

К. Ивлев

Власть Саламандры

И вот, Эмерик де Нибб, молодой маг крови, снова вынужден отправится в далекий Ратарт, куда ему не хотелось бы возвращаться никогда, но в этот раз не для того, чтобы отобрать Трон Саламандры у будущей королевы, а совсем наоборот, для того, чтобы не дать юной королеве Тесалле потерять его.

Молодая королева Ратарта, после победы в гражданской войне, получила себе заветный Трон Саламандры, но удержать этот трон оказалось не так просто, всюду зреют заговоры, доверять совсем никому нельзя. И для того, чтобы решить эту проблему, она обратилась тем, кто уже показал себя достойными людьми.

Что ждет его в королевстве, где все готово вспыхнуть снова? Сторонники погибшего принца, революционеры, тайные общества и заговоры, и, конечно, же любовь?

Не смотря на то, что было лето, именно сегодняшний вечер мне показался каким-то необычно холодным, словно далекая зима попыталась протянуть к нам свои руки, напоминая о своем существовании. Форма полицейского стражника мне откровенно поджимала в самых неожиданных местах, но в моем случае выбрать не представилось.

Осмотрелся еще раз по сторонам — ровным счетом все так же, как и раньше, на этой темной, освещенной тусклым полумесяцем улице не происходило совсем ничего. Стоять тут, возле стены мне откровенно надоело, но именно в этом и заключалась моя задача. Я стоял и ожидал графа де Малдо, что должен был вот-вот прибыть, тайно, естественно, на своем экипаже. Стоял и ожидал этого графа, изображая полицейского стражника, который так случайно окажется как раз возле него. Сам граф де Малдо, плотный мужчина, пятидесяти трех лет, лысый, с круглым лицом, жидкой бородой и без двух пальцев на левой руке, должен был скоро явиться к своему старому и очень хорошему другу, да так, чтобы никто особо и не знал про этот визит, от того и стоял я здесь, на той улице, куда вел выход из поместья для прислуги. Сам же граф де Малдо ехал сюда как раз после одного очень важного ужина и, судя по всему, задерживался. Тот самый ужин, на котором так не кстати задерживался знатный пассажир, проводил некий человек, значимость которого в последнее время значительно возраста по одной простой причине, именно этот человек вложил огромные деньги в поддержку де Малдо.

Закономерный вопрос — а что за поддержка, и почему она привлекает внимание тайной службы императора, служащим которой я уже долгое время являюсь? А тут все просто, после «некоторых» событий на севере империи, император Таргольд Мудрый решил провести очередную реформу управления, распустил уже почти несуществующий совет магов, почти ничего не значащий сенат, а самое главное — объявил, что новый кабинет министров, за исключением пары особых мест, будет сформирован на основе мнения сената. А вот состав сената, всего его триста человек, определит сам народ, причем участвовать может каждый, будь то крестьянин или богатый владелец текстильной мануфактуры. И голос каждого будет услышан!

На счет того, как кого из членов сената действительно выбрал народ, я не знаю, да и сомневаюсь, что голоса тех же крестьян имели хоть какой-то вес, особенно с учетом того, что формальную свободу крестьяне получили не так давно, но власти, а соответственно и денег, получить не смогли.

Так вот, откуда неизвестно, на всем этом фоне замаячил граф де Малдо, что объявил о своем желании занять пост министра торговли, очень жирный пост, скажу я вам, да и мне кажется не совсем по титулу ему, хотя что эти титулы нынче значат.

И несменный глава тайной стражи императора поручил своим людям разобраться. А та, в свою очередь и выяснила, что за выскочкой де Малдо стоит некто очень влиятельный и богатый. Особенность формирования почти всех мест в кабинете заключалась именно в том, что император не мог просто так отказать представленному сенатом кандидату. То есть, фактически, если купить сенаторов, то на место министра вполне реально поставить своего человека.

Этого человека, которого неизвестные люди и пытались протолкнуть в кабинет министров, нам, то есть мне и остальному отряду «горных лис», как нас знают остальные, и

предстояло сейчас взять живым, а поддержку в этом мероприятии нам оказывали другие «тайники», имен и званий которых я и не знал. При этом, сам человек то нам особо и не был нужен, нужно было просто забрать у него кое-что и передать дальше.

Хотя все эти кабинеты и прочее мне, мягко сказать, до одного места, меня больше интересовал сам граф де Малдо, и то, что было у него с собой, с чем он и ехал к своему старому другу. Допрос и заключение графа это уже на совести других людей, имена которых мне знать не надо было, да и не больно то и хотелось, признаюсь. Если кратко — поймать, забрать содержимое кармана, передать тем, кто уже давно захватил поместье, связал прислугу и ждал самого будущего министра.

Еще раз осмотрелся по сторонам — на улице, в квартале для очень богатых людей, не происходило ничего. С другой стороны, знать здесь бы особо ходить и не стала, улица то в основном и использовалась, чтобы слуги не мозолили глаза честному народу, узкая, темная, грязная. Хотя здесь, признаюсь, все же было куда спокойнее, чем в тех кварталах, где обитали простолюдины — бедняки, но причина этому не отличная работа полицейской стражи, конечно же, а Болота. Те самые болота, на юго-востоке страны, что перекрывали выход империи Мирей к восточному побережью, землям эльфов и коварному врагу — империи Басвал, что, судя по тому, что писали в новостных вестниках, спать не мог, хотел напасть на нас. Ну, император, хоть он и мудрый, наконец-то решился наказать коварного врага, собрал армию,

Еще перед зимой, по личному указу Таргольда Мудрого, в сторону болот отправилась целая армия, но перейти их или хотя бы закрепится где-нибудь в середине основательно они не смогли. Оказалось, что болота не зря считаются самым гиблым местом в мире, там можно заблудиться даже в трех соснах, а если повезет не заблудиться, можно просто пропасть по неведомым причинам.

Меня миновала судьба поучаствовать в этом, я был занят тем, что старался не допустить переворот в северной провинции Хотрен, но, как всегда, практически провалился. Но об этом потом, вдалеке слышался скрип кареты, а также топот копыт по камням дороги, значит, граф все же решил приехать в гости к своему другу, а значит и то, что он вез собой, уже совсем близко.

Карета остановилась напротив задней двери имения, высокий, в два роста забор, стоящий почти впритык к самому дому, да в городе с землей совсем туго, от чего и внутренних дворов у домов то толком и нет, ну разве что такие узкие и маленькие, как здесь, обычно даже без забора. Дверь практически бесшумно отворилась и из темного проема кареты показалась тонкая нога в забавных туфлях, а затем и сам граф де Малдо. Осмотрел карету аурным зрением — спереди кучер, мужчина среднего возраста, сзади еще двое, молчат и даже почти не двигаются, охрана. При этом, судя по всему, не очень обученная, что даже дверь экипажа господину никто не открыл, убивай — не хочу.

Рывком оказался возле кареты так, чтобы перекрыть тротуар в своем направлении, и остановился, сложив руки по швам кафтана полицейского стражника. Кряхтя, охрана стала слазить с кареты, один направился в обход, со стороны дороги, другой же вышел из-за нее, и, увидев меня, остановился. Сам же граф, спускаясь с кареты, даже и не заметил, что они теперь не одни.

— Чего встал, придурок? Почему не помог? — Рывкнул граф в сторону своего охранника и только потом обратил внимание, что тот уставился на меня, развернулся и удивленно спросил: — Ты? Чего тебе надо?

— Господин, позвольте поинтересоваться о цели вашего пребывания в таком месте, здесь небезопасно. — Вежливо ответил я, а сам заметил, как слегка качнулась карета, после чего из-за нее послышался странный звук, словно на камень кто-то положил мешок редьки.

— Не твое дело, собака, проваливай отсюда, не видишь, уважаемый человек приехал. — Надменно ответил мне граф и кивнул второму охраннику на меня, после чего не оборачиваясь направился к двери имения, в которое он и собирался зайти. Охранник шагнул в мою сторону, широко выставив свою грудь, словно пытался меня запугать, да не тут-то было, коснулся его аурными нитями, ощутил, как по его венам течет его горячая, молодая кровь, просто слегка остановил ее ход в районе горла, от чего мужчина сразу же стал хрипеть, схватился за шею и начал медленно оседать на уложенный камнем тротуар. Да, магия крови, как основная сила, действительно потрясающая штука, не то, что вплетение ее в другие заклинания, другой магии. А подчинение крови своей воле — изменение ее формы, контроль над ее движением, вот где самая мощь. Захватил человека под свой контроль, заставил кровь внутри него не двигаться, остановил его сердце — вот и победа. Поэтому магов крови никто и не любит, ведь их сила не в заклинаниях, хотя они тоже есть, а в навязывании своей Воли самой главной жидкости человека.

Граф собирался обернуться, как вдруг дверь в заборе открылась и сильные руки схватили де Малдо и резким рывком затянули внутрь. Я огляделся по сторонам, схватил мирно спящего охранника «важной персоны» и рывком подтянул его к двери в заборе, передав его остальным, оглянулся назад, Топотун, мой хороший друг, он же Ломар Де Линье, бывалый «горный лис», а по совместительству еще и член тайной стражи его императорского величества, в воинском звании капитана, уже связал кучера, водрузил его себе на второе плечо — на первом был уже связанный еще один охранник графа, и направился в мою сторону. Надо будет наконец-то узнать, почему у всех воинские звания, хотя мы не в армии.

Еще раз осмотрелся по сторонам — ни одной ауры в темноте нет, я зашел за Топотуном и закрыл за собой дверь.

Узкий внутренний двор имения был забит людьми под завязку, человек десять точно тут было, кроме пленников, часть из них я даже и не знал, именно с ними нам сегодня надо было отработать.

Колгар Два Клинка, тот самый человек, что в одно время спас меня, взяв в тайную стражу, он же Колгар де Фаттен, командир отряда наемников «Горные лисы», что по факту была просто группой особых поручений тайной стражи, единственный сын, но, к его сожалению, не единственный ребенок самого герцога де Фаттена, по слухам любителя маленьких мальчиков и бессменного руководителя тайной стражи нашего Императорского Величества.

Он не стал стягивать с лица тряпичную маску, такую же, как и у всех остальных присутствующих, ну кроме разве что меня, наклонился к главному пленнику и быстрым движением обыскал его красивый и дорогой кафтан, в верхнем кармане нашел две небольших блестящих пластинки, с выдавленными на них узорами, и тут же сунул их себе в карман.

— Где сегодня будет проходить вечер? — Довольно четко произнес он и надавил до этого молчавшему графу на точку в районе ключицы, той ойкнул, но ничего не ответил, лишь злобно посмотрел на нас. — Где сегодня будет проходить вечер?

— Имение «Черный лебедь», за городом которое... — Злобно просипел граф, после

чего произнес: — Ты хоть знаешь, кто я такой?

— Да мне, признаюсь честно, плевать. — Коротко ответил Колгар, после чего повернулся к стоящим рядом людям, тем самым, с которыми мы сегодня работали, и сказал: — Теперь он ваш. Лисы, в дорогу.

И весь отряд «горных лис», а именно — Я, Топотун, Данар и Халар де Клок, Аббас ибн Саллан, и наша новенькая, что стала уже совсем своей, Дайя ин Матаал, выскользнули наружу, прямо к карете ночного гостя.

— Де Нибб, ты со мной, будешь гостем на этом званном вечере, ибн Саллан, ты за кучера, остальные в сопровождение, живо, Дайя, принеси наши вещи. — Распорядился Два Клинка, а затем залез в карету, я последовал за ним.

Внутри пахло алкоголем и потом графа де Малдо, да и карета была явно «видавшая виды», лавки, оббитые тканью, уже совсем затерлись, кое-где торчала набивка, на одной из лавок лежала маска какого-то животного, я попытался было ее рассмотреть, как Колгар резко скомандовал: — Чего застыл, раздевайся, надо сменить наряд.

Я не стал особо спрашивать, сразу же сбросил узкую форму полицейского стражника, отбросил ее в сторону, оставшись в исподнем, и в открытую дверь кто-то забросил сумку, после чего она закрылась, и карета сразу же тронулась.

Надел рубашку, поверх изящный и дорогой камзол, расшитый неведомыми мне узорами, узкие панталоны, и конечно же, а куда без них, туфли с каблуком. В этот раз все по размеру, но, если честно, удобной я одежду бы не назвал.

— А перевязь?

— С оружием нельзя, а вот это тебе понадобится. — Ответил одевшийся Колгар и достал из сумки маску, неожиданно, ежа. Я удивленно спросил: — Еж?

— Да, вечер в масках, практически маскарад.

— Слушай, может мне уже стоит знать, что вообще происходит? — Настойчиво спросил я, напялив себе на голову маску ежа. Колгар натянул на себя маску бобра, после чего уселся на лавке поудобнее, а затем ответил: — Да, теперь пора, сам понимаешь, никто не знает больше, чем ему нужно знать в данный момент. Граф де Малдо получил неименное приглашение, для себя и своего друга, на особый званый вечер, который будет проходить в имении «Черный лебедь». Нам необходимо туда попасть.

— Зачем?

— Там есть человек, в маске дракона, который должен сегодня умереть. Личный приказ де Фаттена, убить конкретного человека в конкретной маске, он глава заговорщиков, они собираются отмечать очередную «победу», самое время убрать его. Либо сейчас, либо никогда уже, лучше момента не будет, у них вечер в масках, в честь успеха, а не все заговорщики друг друга хорошо знают, да и они не знают, кто под какой маской. Ты же, в поддержку, маг мне там не помешает, главное не напивайся.

— Это приказ? — С сарказмом ответил я. Колгар снял маску, посмотрел на меня и спросил: — Ты все еще злишься?

— А ты как думаешь? Я почти полгода в тюрьме просидел, за то, что делал свою работу, из положительного — мне сделали татуировку на руке. По-твоему, мне это понравилось?

— Иного пути не было, я же тебе говорил. Тебя надо было прикрыть от «подельников» твоей бывшей жены, мне очень повезло договорится с де Фаттеном о таком решении проблемы. Знаешь, я тебе конечно, верю, но то, что ты вернулся оттуда, где как-то неожиданно погиб сильнейший архимаг империи, а единственный свидетель и наша зацепка

по делу революционеров обезумела и двух слов связать не может, что нам думать? Мы проверили, в целом результат всех устроил, но желающих спросить у тебя подробности было слишком много, вот и присадили тебя в тюрьму. Как все поутихло, всех революционеров чуть поразогнали, так и выпустили тебя. А могли и просто в канаве гнить оставить, поверь мне, тебе повезло как никому другому, на моей памяти.

— Знаешь, от твоих слов совсем не легче стало.

— Да и сидел ты не в простой тюрьме, а в «Белом замке», а чтоб туда попасть, посидеть, платят целое состояние, да и сидел ты не с насильниками и убийцами уличным, а с серьезными и уважаемыми в определенных кругах людьми, помимо всех прочих.

— Вот откуда и татуировка на предплечье, ага. — Ответил я и демонстративно уставился в окно кареты, Колгар вздохнул и ничего мне не ответил. Я понимал, что не в праве требовать чего-то особенного по отношению к себе, да и не на моем месте такие вещи говорить, но желание было бить всех и каждого, грубить и пить, много пить. Как я с ума не сошел от бессилия и обиды за то, что случилось в Хотрене, я не знаю. Моя благодарность Колгару и остальным за поддержку, ведь я только им и смог рассказать о моих отношениях с генерал-губернатором Хотрена, с прекрасной Илоной. Хотя, наверное, я должен был их поддержать сильнее, чем они меня.

Пока морозил себе задницу на севере, они выехали в сторону болот, где им пришлось совсем уж туго. То, что там происходило, это просто катастрофа. Войска Мирея попытались перейти через болота, попутно закрепившись в самом их центре, в сторону руин вольных городов на побережье, и на юг, к границам Басвала. Да вот только тот сделал тоже самое, ну с учетом своего расположения, да и болота оказались не очень готовы к таким вещам.

Топи сожрали много народа, местные твари, коих нет числа, поучаствовали, люди умирали или терялись целыми ротами. Мирею пришлось отступить к границам болота, разбить там форты, и надеяться, что Басвал не сможет армией перейти топи. Пока вроде не перешел, но кто знает. Горные лисы в особые подробности того, что там произошло не вдавались, но я понял, что там было несладко, и то, что было в Ратарте, по сравнению с болотами — летняя прогулка с любимой.

За всеми этими мыслями я так и не заметил, как мы наконец добрались до усадьбы «Черный Лебедь», огромного имения за городом, со своим садом, что принадлежала одному известному мануфактурщику. Подстриженные деревья и кусты, дорога, ведущая от ворот до самого входа в дом, выложенная желтым кирпичом, магические фонари вдоль дороги, все говорило о богатстве хозяина. Карета развернулась и встала боком к входу в дом, после чего Колгар открыл дверь.

— Готов?

— Так точно. — Бодро ответил я, поправил маску Ежа и вслед за Колгаром вышел из кареты, сразу осмотревшись вокруг. Сад перед имением огромный, словно лес, высокие ступени, массивные колонны, и высокая резная дверь, возле которой стояло десять человек личной охраны владельца таких покоев. Сам же дом был высокий, целых три этажа, с куполом над главным входом — наверное главный зал, судя по размерам — довольно большой. Чуть поодаль от дома, в специальном месте стояли различные, богатые кареты, и я сразу заметил скучающих кучеров.

Мы не спеша поднялись по лестнице, и один из охранников, что тоже интересно, тоже одетый в маску, как я понял, маску мыши, подошел к нам и поприветствовал: — Господин Еж, господин Бобер, добро пожаловать, могу я увидеть ваши приглашения?

— Да, конечно. — Вежливо ответил Колгар, а после того, как протянул пластинки распорядителю, спросил. — Мы сильно опоздали?

— Нет, все в порядке, можете не волноваться. — Услужливо ответил мужчина, после чего, слегка поклонившись, указал на дверь, которая тут же заботливо была открыта. Мы дожидаться особого приглашения не стали, сразу последовали внутрь, после небольшой комнаты, где у нас попытались было забрать верхнюю одежду, которой и не было, мы оказались в главном зале. Да, он действительно был именно таким, каким я его себе представлял, разве что в самом центре была большая сцена, а слева от нее играли музыканты на причудливых инструментах, высокие колонны внутри, уходящие в свод, большая красивая люстра с сотней огоньков, балконы, чуть поодаль от восточного входа в зал длинный стол, с расположенными на нем закусками, который я сразу же и заметил, снующие всюду слуги в масках мышей, с большими подносами, раздающие гостям в масках напитки, в красивых бокалах из чистого хрусталя[1].

Да, хозяин вечера действительно очень богатый человек, раз может себе позволить подавать в такой посуде, хотя, на мой взгляд гостей это не сильно и беспокоило — мужчины и женщины, в модной одежде, в масках разных животных, стояли и беседовали между собой, причудливо разбившись на компании по интересам.

— Колгар, выглядит не очень весело. — Шепотом заметил я, тот не поворачивая голову, также шепотом ответил: — Это пока, сейчас после основного действа тут начнется обыкновенная попойка и оргия, судя по всему, гости начнут напиваться и искать себе места, где можно расслабиться.

— Оргия?

— Ну это когда... — Начал было Два Клинка, но я перебил — Я знаю, что такое оргия, но откуда ты понял? Причем здесь это?

— Они так победы отмечают, да и маски позволяют делать всякое, что гости себе не могут позволить по статусу, с другими людьми. Тут будет очень жарко, тебе понравится! — Пошутил мой друг, я уже собирался было ему ответить, как на сцену вышел слуга в маске мыши, позвонил в небольшой серебряный колокольчик, после чего гости стали собираться вокруг сцены, и мы последовали за ними.

Проходя мимо слуги с подносом, я ловким движением схватил бокал и залпом его осушил, влив в себя прекрасное и не очень крепкое вино. Колгар осуждающее на меня посмотрел, но ничего не сказал.

Тем временем все гости собрались вокруг сцены, а нее вошел дорого одетый человек, с бокалом, в маске дракона. Он приподнял руку и весь зал затих.

— Господа и дамы, мои соратники, я собрал вас здесь, чтобы сообщить о нашем успехе. Все прекрасно знают, что военная компания на болотах и волнения в Хотрене сильно ударили по Мирею. Многие из вас потеряли целые состояния, народ в столице, да и во всей стране напряжен и чувствует безысходность. Среди элиты в сенате, в кабинете министров начались разговоры, совет магов распался, часть архимагов бесследно пропала, часть убита, а часть отошла от дел, магическая академия лишилась своего лидера, качество подготовки магов резко упало, армия находится в упадке из-за отсутствия современного порохового оружия. Хотрен готов отделиться в любой момент, а он там назначил генерал-губернатором вождя повстанцев. И все, благородные и простолюдины, винят во всем нашего императора. В жертвах, в потере своих близких и родных, в убытках, во всем винят именно его. — Мужчина остановился, слегка передохнув, затем продолжил: — На фоне очередной реформы

государственного управления, которую затеял наш император, судьба Мирея кажется предрешенной.

Как только он это сказал, толпа загудела, словно улей, люди сразу же зашептались, и, о чудо, я не услышал ни одного несогласно со сказанным голоса. Господин Дракон поднял руку вверх, и люди снова замолчали.

— Вы, дорогие мои соратники, прекрасно знаете все и без моих слов. Но император на то и Мудрый, что понял, как решить проблему. Он решил отречься от престола к концу года, и передать трон своему наследнику, и ему оставалось только малое — выбрать кому из старших детей, сыну или дочери, он оставит трон. Сегодня, как мне стало известно, Таргольд Мудрый определился с наследником престола, имя которого он объявит завтра. В связи с этим, я всех вас поздравляю, он выбрал именно того, кого ему и следовало выбрать. А это значит, что мы все-таки смогли повлиять на его мнение, мы победили. С чем вас, мои дорогие соратники, я и поздравляю. Совсем скоро нас всех ждет новая жизнь, небывалый успех и достаток. Я не буду затягивать речь, ведь сейчас надо не говорить и обещать, а праздновать, в связи с чем прошу вас поднять свои бокалы за нашу общую победу! За Великий Мирей!

— За Великий Мирей! — Отозвалась хором толпа. Я и Колгар отставать от них не стали, сделали тоже самое, после чего Господин Дракон спустился со сцены и направился к стоящим невдалеке женщинам.

— Ну вот и все, а сейчас начнется пьянка, переходящая в оргию. — Со смешком сказал Два Клинка. — Я пойду за нашим другом, ты поглядывай по сторонам. Дождусь, пока он соберется наверх, а там уже решим вопрос.

— Тогда выйду в летний сад. — Ответил я, успевший уже осмотреться по сторонам. — Комнаты выходят окнами туда.

— Хорошая идея, следи за ситуацией, возможно придется бежать, действуй по обстоятельствам. — Велел Колгар и медленно направился в сторону господина Дракона, я же направился в западную часть зала, в сторону выхода во внутренний летний сад, который заметил еще на улице. По пути схватил какого-то слугу и велел ему принести мне бутылку чего-нибудь покрепче этого вина, джина, хотя бы, и закуски к нему.

Музыканты усердно заиграли, кто-то из гостей тут же принялся танцевать, остальные же стали все плотнее собираться в группы, распивая вино и о чем-то громко и радостно общаясь. Их дело, мне плевать, сейчас бы взять бутылку да напиться. Я маг, маг крови, протрезветь мне совсем не проблема.

Летний сад, конечно, впечатлил не меньше самого дома — редкие деревья, кусты каких-то цветов, названий которых я не знал, забитые гостями беседки и лавочки, фонтаны и статуи, в общем шик и блеск, какой в простой жизни и не увидеть.

Уселся на лавочку, что стояла под склоном раскидистой ивы, огляделся по сторонам, а затем уставился на западное крыло имения, в некоторых окнах уже загорелся свет, а значит особо ретивые гости решили поскорее занять себе покой.

Ожидание уже начинало злить, как неожиданно из-за кустов вынырнул слуга, с двумя бутылками джина, и целым подносом разномастных закусок.

— Оставь здесь и проваливай. — Властно скомандовал я, и как только он скрылся из вида, открыл бутылку и стал заливать ее содержимое себе в рот, не забывая закусывать копченым мясом, что первым попало под руку.

Сколько я так просидел, я не знаю, но как только значительная часть бутылки ушла в

неизвестном направлении, я наконец-то перевел дух. Тем временем в летнем саду жизнь кипела, можно сказать, словно котел. Гости в дорогих масках ходили от лавки к лавке, от кустов к кустам, о чем-то постоянно говорили и спорили, обнимались, украдкой снимая маски пытались друг друга поцеловать.

Так, интересное наблюдение — женщины в масках соек, судя по всему не из благородных, а нанятые хозяином вечера жрицы любви. Одинаковые маски, неотличимые друг от друга только у тех, кто к организации вечера напрямую причастен и не является на нем еще и гостем, как слуги в масках мышей. Да и одежда на людях в одинаковых масках заметно беднее, чем на гостях. Забавно, видимо хозяин вечера сам выбирал, кому какие маски носить, потому как одинаковых, кроме как на слугах, я не видел. Хотя одного ежа заметил, но маска была другого цвета, в отличии от моей.

Хотя, пожалуй, из интересного, на что обратил внимание, стоит отметить невысокого роста девушку в небогатом платье и маске совы. Я ее еще в главном зале приметил, она подходила и здоровалась с каждым гостем, вот, видимо, дошла до тех, кто сейчас находился в саду, судя по тому, что она подошла к компании гостей, стоящих возле фонтана.

Потянулся, не глядя, за сухофруктами, как мои пальцы ощутили что-то мягкое, я повернул голову и увидел сидящего прямо на подносе с закусками небольшого, белесого духа с плоской мордой, что тщательно запихивал сладкие медовые орехи себе в рот.

— О, кто вернулся! — Радостно сказал я, и легонько ткнул духа в район пуха, от чего крысобелке пришлось прекратить свое занятие и посмотреть на меня, уставшим он не выглядел. — Я уже начинал волноваться, Сигат.

Да, как я узнал уже покинув Хотрен, духа, что я нашел в лесу, оказывается, зовут Сигат, и он хоть и не умеет говорить голосом, но прекрасно знает язык жестов. От чего мне тоже пришлось его слегка подучить, а то общение с ним походило на игру ярмарочных актеров — нелепое и глупое размахивание руками. Нашел этого духа при странных обстоятельствах — буквально в лесу, увидев его заинтересованный взгляд тогда, я просто предложил ему пойти со мной, он взял, да согласился.

И оказался очень полезным спутников, да и друг из него неплохой получился, хотя его шутки порой заставляли меня ощущать себя неловко. Я так бы и не узнал, как его зовут, если бы мне не рассказали... Но об этом не хочется и вспоминать, главное, что моего друга и верного спутника, духа, похожего на крысобелку, зовут Сигат, он знает язык жестов и имеет неплохое чувство юмора. А почему его не было со мной — так я попросил его помочь мне в одном маленьком деле.

После возвращения в Хотрен, меня практически сразу же отправили в Белый замок, ведь надо мной суд был очень быстрым — меня признали виновным в измене, и осудили одним днем. И тогда только Сигат не дал сойти мне с ума от обиды и тоски, которая меня там охватила. Обучил жестам, немного магии, приносил новости со свободы, в общем, повел себя как настоящий верный друг. Так вот, две недели назад я очень сильно попросил его отправиться в Хотрен, к Илоне, девушке, о которой я все еще тоскую, чтобы он посмотрел, как она, все ли с ней в порядке, и Сигат милостиво согласился мне с этим помочь.

— Вот ты постоянно ешь, хотя тебе не грозит голод, а мог бы уже рассказать, что узнал. — Настойчиво сказал я, отпив из бутылки джина, дух с грустью посмотрел на медовые орехи, а затем ответил мне: — *«А ты в последнее время слишком много пьешь, но я же тебя не осуждаю. Все в порядке с твоей дамой. Местная знать уже нашла ей мужа — выгодную партию, чтобы укрепить ее власть в Хотрене».*

— Мужа?

— *«Мужа, ну знаешь, это мужчина, который берет в супруги женщину».* — Язвительно размахивая передними лапками, жестами ответил Сигат. — *«Сын священника, а не знает».*

— А если серьезно?

— *«Все у нее в порядке, не волнуйся. Поддержка северян у нее есть, поддержка императора тоже, Хотрен начинает расцветать».*

— Она хоть раз говорила обо мне, с кем-нибудь, вспоминала? — Осторожно спросил я белесого духа, но тот в ответ лишь покачал правой лапой. — Все равно, большое спасибо, Сигат, я перед тобой в долгу.

Дух смешно улыбнулся и продолжил запихивать содержимое подноса себе в рот, прикончив сладкие орехи. Меня всегда забавляло то, как он ест, и что ему особенно нравится сладкое. Духам не нужна еда, им не нужен сон, они не чувствуют голода и усталости, но Сигата этот факт совсем не беспокоил, как он мне сказал — ему просто нравится есть и спать, и этому он научился у людей.

— У вас свободно? — Женский голос прервал мой разговор с духом, я поднял глаза и увидел перед собой девушку в маске совы, она протянула мне руку, давая мне шанс проявить учтивость, но я рукой, что держал бутылку указал на другой конец лавки и ответил: — Конечно, госпожа Сова, можете присаживаться.

Заметив, что особой учтивости от меня не дожидаться, она довольно покорно уселась на другой конец лавочки, так, что между нами оказался поднос с едой, а бедный Сигат, изворачиваясь от ее, несомненно, красивой задней части, провалился между досок и упал куда-то в траву. Девушка, судя по ауре, примерно моего возраста, не маг, платье у нее не дорогое, но модное, хотя из образа выбивается платок на шее, маска совы примерно такая же, как и моя маска ежа, разве что поменьше.

— Вы пьете в одиночестве, так еще и джин? Не очень-то благородно, господин Еж. — С вызовом сказала девушка. Я еще раз посмотрел на нее, после чего ответил: — Благородство нынче не в моде, госпожа Сова. Вы можете угощаться, джин отменный.

— Пойло простолюдинов и бедняков. — Довольно точно заметила она. — Раз уж вы его выбрали, то возможно вы здесь не на своем месте, да?

— А вы угощайтесь, госпожа Сова, мы с вами оба здесь не на своем месте. — Парировал я и демонстративно выпил из горла бутылки. Гостья пожалала плечами и потянулась было ко мне, но после моего кивка в сторону второй бутылки, взяла ее, открыла ее ловким движением и точно также, прямо из горла, выпила. — Ой, господин Еж, а вы правы, джин то хорош. А как вы поняли?

— Платье у вас не того уровня, что у других гостей. Но вы не в маске сойки или мыши, значит, не слуга и не жрица любви, а, следовательно, гость, оказавшийся здесь либо случайно, либо в сопровождении кого-то. — Ответил я, заметив, как недовольный Сигат взбирается на спинку лавки. — Вы очень проникательны, господин Еж, позвольте пожать вам руку! — Произнесла госпожа Сова и потянулась ко мне, я посмотрел ее руку после чего ответил: — Я в последнее время как-то не жму руки, понимаете, не нравится мне это дело.

— Да что же вы, мне будет очень приятно вас поблагодарить за такую проникательность!

— Не надо меня трогать, госпожа Сова. — Прямо ответил я. — Зачем вам это?

И тут я заметил, как девушка явно смутилась после моих слов, осмотрелась по

сторонам, словно искала тех, кто нас может послушать. Но к ее радости, здесь на лавке был только я. Ну и Сигат, но духа она естественно не видела, да и Сигат особенной болтливостью не отличался, он вообще не говорил.

— А вот теперь вы меня удивили по-настоящему, господин Еж. А как вы догадались?

— Я вас заметил еще в главном зале, и обратил внимание, что вы, здороваясь с гостями, касаетесь каждого руками, и тут, я видел, как вы перетрогали всех гостей возле фонтана. Зачем?

Девушка развела руками, после чего чуть сдвинула маску вверх и ответила: — Это моя обязанность, потрогать каждого человека, что пришел на этот вечер сегодня, так мне вел мой хозяин.

— Ваш хозяин, госпожа?

— Да, мой хозяин. — Ответила девушка, и сдвинула свой красивый шарфик слегка вниз, обнажив татуировку раба на шее. — Мой хозяин.

— В Мирее запрещено рабство. — Твердо ответил я. — Быть такого не может.

— Так кто сказал, что меня купили, точнее взяли в пользование, в Мирее? Я из Султанатов, а там рабство нормальное явление. Господин Еж, вот я с вами говорю и мне нравится, вы своей неприязнью, которую так старались показать мне раньше, наоборот привлекли меня, что я теперь заинтересована узнать о вас побольше.

Я отпил джина, и заметил, как компания гостей, стоявшая возле фонтана начала сбрасывать с себя одежду и пытаться залезть в фонтан. Кому-то вино совсем в голову ударило, видимо.

— Не скажу, что моя история интереснее вашей, я просто сопровождаю своего друга на этом вечере, и вы правы, на таких вечерах я еще не бывал.

— А где же ваш друг, господин Еж? Я что-то никого не вижу.

— Он ушел в сопровождении дам, имен которых я не знаю. — Ответил уклончиво я. Девушку мой ответ не особо обрадовал, она произнесла — Теперь мне придется искать еще и вашего друга, я должна обойти всех гостей.

— Но зачем?

— А вы дайте мне руку, и я узнаю, можно ли вам доверять, тогда и расскажу. — Весело ответила она и протянула ко мне свою левую руку. Я посмотрел на сидящего на спинке лавочки Сигата, тот только развел лапками в стороны, ну ладно, бояться то нечего, взял девушку за руку и посмотрел в ее блестящие глаза, что виднелись из-под маски совы. Она сжала мою руку, закрыла глаза и ничего не произошло, она просто замолчала, задумалась и на мгновение показалось, что даже перестала дышать.

— Странно, очень странно. — Вдруг произнесла она, сама уже взяла за вторую руку, но результат видимо ее не удовлетворил. — В первые такое встречаю, если честно.

— Встречаете что? Вы обещали рассказать, и я хотел бы услышать ответы. Слишком уж вы меня заинтересовали.

Девушка закинула кусок вяленного мяса с подноса себе в рот и запила его джином, после чего выдохнув сказала: — Вот такое я никогда не встречала. Хозяин вечера пару лет назад взял меня в аренду у одного очень богатого человека, чтобы я ему помогала.

— Помогали чем?

— Я прорицатель.

— Ого! В это сложно поверить, никогда бы не мог подумать, что прорицатели существует на самом деле! — Произнес я в ответ, а сам посмотрел на Сигата, тот выглядел

слегка удивленным. — А в чем же суть вашей работы, госпожа Сова?

— Мне было видение, что моего хозяина именно сегодня убьют. Но он решил поймать заговорщика, от чего и не отменил этот вечер, а моя работа заключается в том, чтобы найти убийцу среди гостей и сдать его. В целом, все довольно просто, не находите, господин Еж?

— Ну, в общем то да, но вопросов у меня не стало меньше. Значит, если вы найдете убийцу, вы сможете изменить судьбу? А как вы поймете, что человек перед вами убийца? И что вас удивило во мне?

Девушка поправила маску совы, а затем наклонилась ко мне поближе: — Убить его должны, судьбу, наверное, можно изменить, но не у всех получается. Кому-то удавалось изменить, кто-то наоборот своими действиями осуществлял промысел судьбы. Я, если честно, не знаю, как это работает. Я вижу и прошлое, и будущее, иногда довольно отчетливо, иногда вижу образы, которые сложно понять. Но в случае с вами, я не увидела ничего, что можно было бы отнести именно к вам.

— Что вы имеете в виду?

— Я видела образы, но вас среди них не было, словно я видела события вокруг вас, но без вашего участия. Как будто ваша роль в них еще не определена, либо сокрыта. Это меня и удивило, словно вы сами можете творить свою судьбу и влиять на судьбы других людей. Никогда такого не встречала. Похоже на картинку, у которой вырезали середину, я вижу все вокруг, но не вижу того, что в центре.

— Честно, не скажу, чтобы мне понравились ваши слова. А что вы увидели вокруг? Не бойтесь, я никому не расскажу.

— А я и не боюсь, в это все сложно поверить. Я видела какие-то сражения, магию, гибель людей, большой стул, что дрожит, а на нем ящерица, видела горящие дома, видела выбор, видела, что вы носите смерть у себя на плечах, видела холодную королеву, в замке из льда и снега, что плачет о любви, видела облака, а в них замок, видела брата, что пытается убить сестру. Множество образов, но ничего того, что я могла бы понять и передать вам. Но я уверена, что вы не убийца.

— Приятно слышать, откровенно я рад, что пытки и допросы меня сегодня не ждут. — Девушка засмеялась и пригубила джина еще раз, после чего ответила: — Убийца не стал бы сидеть в летнем саду, глушить этот, ну не самый хороший джин, и пялиться на остальных гостей. А теперь прошу меня простить, мне надо найти вашего друга и еще нескольких гостей, чтобы проверить их, а после я, если вы не против, вернусь к вам и мы продолжим разговор.

Девушка встала, слегка поклонилась, а после чего покинула меня, оставив в компании обескураженного Сигата.

— Она странная, не находишь?

— *«Дар прорицания очень редкий, может быть она даже не врет».* — Ответил мне дух. — *«Возможно она не обманула тебя, Илона до сих пор плачет о тебе».*

Увидев эти жесты духа, я ощутил ком в горле и у меня сдавило дыхание, холодная королева плачет о любви, это Илона. Но она сделала свой выбор, теперь наша судьба уже давно не одна на двоих, к моему сожалению.

Как сказал один мой сокамерник — баба с борта, корабль не утонет. А я сижу, тут, на лавке, пью этот джин, и жалею себя, надо приходиться в чувства, Колгар же просил не пить. Попытался было встать, как ноги тут же подкосились, ага, выпить бутылку джина и устоять на ногах, это не то, чтобы про меня.

Закрыв глаза, потянулся к своему Источнику, тот радостно отозвался, обдав меня своим теплом, словно маленькое солнце внутри меня. Надо разогнать кровь, взбодрится, а то от пьяного меня не так много толка.

Процесс излечения занял у меня всего то пару мгновений, хотя ощущения внутри были не самые приятные, да и болеть голова будет все равно.

Осмотрелся по сторонам — в летнем саду я остался совсем один, даже шумная компания возле фонтана и та ушла в неизвестном направлении. Посмотрел на окна имения — практически во всех уже горел свет.

— А вот ты где, де Нибб. — Услышал я голос Колгара и обрадовался, сразу же обернулся, тот вышел словно из ниоткуда. — Пора уходить.

— Все сделано?

— Да. Надо покинуть усадьбу, его найдут к утру. Ничего странного не произошло?

— Нет, кроме девушки в маске Совы, ты ее не видел?

— Видел, но мы с ней разминулись на лестнице, а что с ней не так? — Спросил он, пока мы следовали к нашей карете, через главный зал, выйдя к парадному входу. Я быстро рассказал ему о нашем разговоре с госпожой Совой, после чего Колгар заметил, что если это правда, то ему очень повезло, что девушка с ним так не встретила. Мы запрыгнули в карету, ибн Саллан натянул вожжи, и мы помчались прочь из этого имения.

Переоделся я быстро, вещи сложили назад в сумку, ее надо будет потом сжечь, карета пронеслась по городу, словно ветер, виляя по кварталам, так, чтобы выяснить, есть ли за нами слежка, и только убедившись, что никого нет, она привезла нас к императорской библиотеке.

— Аббас, разберись с каретой и возвращайся в дом лис, я и Эмерик явимся позже, надо отчитаться наверх. — Скомандовал Колгар, как только мы вылезли из кареты, после чего мы отправились в императорскую библиотеку, где через один черных ходов попали в подземелье, а оттуда, по тоннелю, направились в сторону дворца тайной стражи Его Императорского Величества.

Во дворце, как и в любом министерском доме, даже глубокой ночью кипела жизнь, люди, имена которых мне знать и не полагалось сновали туда-сюда, передавая друг другу какие-то бумаги и исполняя особые поручения.

Никогда мне здесь не нравилось, слишком уж тут шумно, хотя здесь только те, кто бумажки носит по министерству, толку от них не особо много, зато шума!

Мы поднялись на второй этаж, прошли по большому коридору, к черной двери, Колгар оставил меня снаружи, после, постучав, зашел внутрь.

Не знаю, сколько я так просидел, пока дверь не отворилась вновь и оттуда не показался Два Клинка, в руках его была деревянная папка с бумагой, в сопровождении древнего старца.

— А, это тот самый де Нибб? — Сухим, холодным голосом сказал старик, я глянул на нахмуренные глаза Колгара, поняв, кто перед мной стоит, тут же встал смирно. — Да, Ваша светлость, господин де Фаттен, Эмерик де Нибб к вашим услугам.

— Молодой, ретивый. — Сказал Колгару герцог де Фаттен. — Удачи, сын. — Сказав это старик вернулся себе в кабинет, оставив нас вдвоем.

— Он меня сыном назвал, жутко. — Сказал мне Колгар, когда мы спускались вниз. — Завтра отбываем, на рассвете.

— Куда?

— Как куда? В Ратарт, дорогой де Нибб, мы возвращаемся в Ратарт. Королева смогла

договорится с де Фаттеном, и он позволил ей нанять честных наемников. И она выбрала именно нас, потому как в прошлый раз мы ее реально впечатлили. Трон под юной королевой не то, что шатается, он дрожит и трещит, и по нашим оценкам она не продержится и до зимы на нем, но, как сам понимаешь, она не хочет такого исхода, от того и ищет себе верных и честных людей в помощь. И договорилась нанять нас, отдав за нас кругленькую сумму золотом, а сам понимаешь, де Фаттен от такого шанса отказаться не мог. Так что, де Нибб, мы возвращаемся в Ратарт, нам надо помочь юной королеве удержать Трон Саламандры в своих руках.

[1]Греческим словом «krystallos» («кристалл») называют вид стекла, отличающийся особой прозрачностью и высоким качеством изготовления. Первые массовые европейские образцы 17 века красотой не блистали, так как прозрачность полученного стекла терялась из-за многочисленных миниатюрных трещинок. Британский промышленник Равенскрофт избавился от этой проблемы, повысив содержание свинца в расплаве почти до трети. Он запатентовал свой метод в 1673 году

Город Кастор, самый большой портовый город Ратарта, снова нас встретил отличной погодой, словно только и ждал нашего появления. С момента нашего поспешного и позорно отбытия здесь произошли заметные изменения — сам порт расширили, количество кораблей, стоящих на якоре возле города, значительно выросло. И я заметил множество различных флагов, некоторые были даже совсем незнакомые мне.

Портовая площадь была забита разномастным народом, который сновал туда-сюда, спорил, кричал, в общем, если не задумываться, обыкновенная портовая жизнь таких городов. Словно ничего и не говорило о гражданской войне, что была здесь совсем недавно.

Вступив наконец-то на твердую землю, Колгар велел нам всем следовать в сторону какого-нибудь постоянного двора, или, как нынче модно, гостиного двора, чтобы остановиться там, а ибн Саллана отправил искать коменданта или бургомистра, чтобы известить того о нашем прибытии. В этот раз нас хоть и очень ждали, но и не встречали.

— Спалил бы, скотов. — Злобно прошипел Топотун, указав куда-то на север бухты, я посмотрел туда и увидел стоящий на якоре большой корабль с флагом Басвала, того самого заклятого врага, с которым «горные лисы» встретились на Болотах. Два Клинка лишь устало ответил: — Не сегодня, де Линье, мы здесь за другим, да и не надо портить торговлю королеве.

— Да что это за торговля, ты посмотри туда, тот вообще эльфийский! — Также злобно просипел здоровяк, после чего насупившись, замолчал. Я глянул — и да, увидел странный, зеленый корабль, на чьем флаги виднелись какие-то чудные цветы.

— Не стоит удивляться, сейчас лето, северный морской путь свободен, вот и пытаются все закупиться товарами, пока есть возможность переправить их по морю. Сухопутная дорога идет либо через султанаты, либо через Мирей, так что особо выбора и нет, только обойти материк на севере. — Прокомментировал все это Колгар, заметил, что мы все обратили внимание на эльфийский корабль. — А что вы хотели, торговля у Ратарта сейчас идет очень бурно, сами видите. А вот и гостиный двор, Топотун устрой нас, пару номеров, по количеству нас, особо не трать деньги. — Тот кивнул, и направился вперед, мы не спеша последовали за ним. Сейчас, определенно, все здесь выглядело куда веселее, чем в прошлый раз. Зашли в обеденный зал, выбрали стол побольше и сразу заказали себе обед, а к нему и пенного, для хорошего начала, так сказать.

Через некоторое время вернулся Топотун, а за ним, как только слуги начали подавать, появился иб Саллан.

— Нашел ратушу, встретил помощника бургомистра, показал наше письмо, они подготовят экипажи, выезжаем на рассвете в Голинколд.

— Отлично, теперь можно наконец-то расслабиться. — Два Клинка кивнул в сторону стола, и мы тут же приступили к обеду, наконец — то без этой ужасной качки.

Интересно, они восстановили Голинколд? Когда мы были здесь в последний раз, его охватил сильнейший пожар, много всего было уничтожено огнем, даже дворец короля, его парадный дворец, был разрушен.

Как только мы отобедали, Колгар велел всем разойтись по городу, осмотреться, узнать в целом, что здесь и как, и вернуться к закату. Да и, если честно, мне самому не терпелось прогуляться по твердой земле, ведь качка меня откровенно утомляла.

Чтобы мне было не скучно, мне в нагрузку дали Дайю, будем с ней как пара гулять, девушка была совсем не против погулять со мной, но отметила, что с ибн Салланом куда веселее, у него всегда странные приключения.

Вышли из гостиного двора и направились сразу же в сторону местного рынка, там всегда все самое интересное в таких городах происходит. Город, как город, разве что в глаза бросаются иногда, кроме полицейских стражников, еще и люди в черных одеждах.

«Черная правда», они самые. Я помню их, умелые бойцы, ненавидят магию и именно они помогли принцессе Тесалле ин Халлат стать королевой Тесаллой, наследной правительницей Ратарта. После нашего участия в войне двух близнецов, мне с «Черной правдой» еще повезло поработать в Хотрене, что закончилось не очень хорошо для Мирея, но в целом можно было и назвать победой. Но радует одно — после того, как меня посадили в тюрьму, чтобы скрыть от ненужных вопросов с их стороны, они сами тоже попали в опалу, де Фаттену удалось донести до императора их опасность, и он наконец-то разрешил с ними разобраться.

Кого-то посадили, кого-то убили, кому-то удалось бежать, так что Ратарт теперь остался их единственной опорой.

Вроде как тот человек, что ими руководил во время местной войны, он исчез, и кто сейчас здесь главный — мне еще предстояло узнать. Интересно, зачем принцессе, то есть королеве, понадобились именно мы, учитывая, как мы расстались тогда — она казнила одного из наших, и доверять ей особо причин нет, что она должна понимать.

Неужели между ней и «Черной правдой» пробежала... черная кошка? Подумав об этом, я даже улыбнулся от своей шутки.

— Чего улыбаешься, как умалишенный? — Сурово спросила Дайя, и мне перестало быть весело. — Да так, подумалось тут всякое.

— Ты не о всяком думай, а о работе, весельчак.

— Кстати о работе, заметила везде листовки, что это? — Девушка, проходя мимо столба, ловким движением сорвала одну из них и показала мне, я взял ее в руки прочитал: *«Триумф научной мысли Ратарта! Только в эти выходные, на Сходнем поле близ Голинколда, народ Ратарта докажет всем, что люди могут парить в небе, словно птицы, без какой-либо магии! Невероятное открытие, которое изменит весь мир! Перемены начнутся именно с нас!»*

— Парить в небе, словно птицы? Разве это возможно?

— Поверь мне, Дайя, вполне себе да. Интересно, как они это сделают, без магии-то? — От разговора нас отвлек шум возле одного из домов, мы подошли поближе, и увидели, как полицейская стража крутит каких-то забавных, как мне показалось, людей. Один из них, худой и бледный, вывернулся из цепкого захвата и бегом направился в толпу, явно пытаясь скрыться, но не тут-то было, один из полицейских, ловким ударом дубинки по ногам, свалил бедного парня на каменную мостовую, и тот в отчаянии закричал: — Дни власти в одних руках скоро закончатся, мы будем свободны! — И еще один сильный удар резко оборвал его пламенную речь.

Их, одного за одним, погрузили в карету, и толпа стала расходиться по сторонам, потеряв интерес в происходящему.

Эти люди, которых полицейская стража лупила дубинками в карете, не выглядели как угроза власти королевы, хотя кто знает, может, это мечтатели какие. Кто же тогда настоящая угроза?

Прогулялись по городу, но больше ничего интересного не увидели, но удалось послушать чужие разговоры, да и перекинуться парой слов с местными.

После войны королева Тесалла объявила о своем плане по восстановлению величия Ратарта, сразу же упростила огромное количество налогов и иных поборов, освободила торговлю, и договорилась чуть ли не со всеми, кто готов был ее слушать, об открытии торговых представительств. И, что не мало важно, сняла ограничения на продажу порохового оружия как соседям, так и всем остальным желающим. Естественно, продавала не самое новое, но вполне себе опасное и превосходящее других оружие.

Деньги, что удалось выручить, она направила на самую большую стройку в истории страны, расширила порт, начала восстановление и перестройку столицы, раздала много земли. Но, как это обычно и бывает, нашлись недовольные тем, что она делает, много серьезных и опасных людей из-за ее реформ потеряли свое золото. Так еще и молодые умы, те самые, что больше обеспокоены высокими материями, сразу же решили, что надо давить на королеву сильнее, и стали требовать от нее больше реформ, на которые она просто так идти отказалась.

На фоне всего этого, одна из северных земель стала целым рассадником всякого рода сброда, желавшего Тесаллу свергнуть. Королева готовила карательную миссию, но пока возможности не было.

И еще одно, что мне показалось особенно интересным — она объявила, что с первого месяца лета в Ратарте разрешено иметь рабов. Продавать их конечно же нельзя было, но она признавала право собственности на рабов, купленных в других странах. И ушлые дельцы, как говорят местные, тут же отправились в султанаты, закупаться бесплатной рабочей силой.

Странная, конечно, реформа, которая вызвала среди умного и духовно богатого класса еще больше возмущений.

Если кратко — ситуация в стране тяжелая, едва ли легче, чем в Мирее, но королева щедро заплатила за участие «горных лис» да и через ее человека удалось договориться о поставках более современного оружия в Мирей, на фоне такой помощи, естественно, тайно.

Уже почти возле гостиного двора меня догнал совсем юный мальчишка и попытался мне продать последний номер «Ратарского вестника», сжалившись над ним, я купил, но даже смотреть не стал, просто свернул.

Нам повезло, мы опять расположились за тем же столом, что и днем, и стали делиться новостями. В целом, все рассказали примерно одно и то же, ничего нового. Дайя показала листовку о предстоящем событии, и заинтересовался только Топотун, Колгар же мельком глянул и не обратил внимания.

— Не нравится мне, что они на нас так смотрят. — Неожиданно сказал Данар, старший из братьев де Клок, и кивнул в сторону мирно отдыхающих мужчин за соседним столом. — Всех бы порешил.

— Мы не на болотах, оставь ты их в покое. — Ответил ему Колгар. — Да и вроде как войны между Миреем и Бесвалом нет.

— Войны может и нет, только я их на болотах резал, а они резали наших. — Вмешался его брат Халар в разговор. — И я помню, что было на руинах.

— Не стоит нам к ним лезть сейчас, это приказ.

И никто ему не ответил, все лишь молча продолжили есть. Я понимаю братьев, из того, что я слышал про случившееся на болотах, хорошего было очень мало. Передовая часть армии смогла добраться до примерной середины Великих Болот, обнаружила там руины

древнего города и попыталась там закрепиться, разбив лагерь. А потом случилась трагедия, что унесла немало жизней, но чудом не забрала никого из наших, войска Бесвала взяли руины в полукольцо, и превратили и так разрушенный город почти в пустыню, нашим едва удалось уйти. Во всей ситуации радуется лишь то, что бесвальцы тоже от руин далеко не ушли, нашел туман, а как тот рассеялся, от людей, что сражались, остались только кровавые ошметки.

Громко сказав, что он за новым пивом, Халар встал и направился в сторону разливного стола, где один из слуг старательно наливал гостям пенный напиток. Взяв пару кружек, Де Клок обернулся и направился назад, но, проходя мимо стола бесвальцев, споткнулся и облил одного из них, самого здорового, с ног до головы пивом. Оцепеневшие от такого хамства моряки даже не нашли что сказать, но Халар тут же вскричал: — Смотри куда ноги расставил, дурень, теперь ты и твои друзья должны мне новое пиво!

— Да ты сам на меня налетел, свинья! — Закричал здоровяк и тут же вскочил из-за стола, мы сразу же последовали его примеру, как и компания бесвальцев. — Эти что, с тобой?

— Он мой человек, мы приносим извинения и просим позволить угостить вас пивом в честь такого хорошего дня. — Миротвориво озвучил Колгар, посмотрев на здоровяка, тот переглянулся со своими, а затем сказал. — Сдалось мне ваше пиво, ваша свинья меня оскорбила, я требую дуэль! Вас, миреейцев, резать не стыдно!

— Господа, успокойтесь, успокойтесь. Пожалуйста не устраивайте здесь бойни, выходите во двор. По правилам, я должен сообщить полицейским о дуэли, без присутствия стражника проведение дуэлей незаконно.

Халар обошел бесвальцев и направился к нам, Колгар лишь обреченно вздохнул, и мы все направились во внутренний двор, а за нами все остальные отдыхающие. Как же, такое представление то пропустить.

— Какого проклятого ты делаешь? — Как только мы вышли и отошли подальше, спросил Два Клинка, схватив де Клока за кафтан. — Мы здесь не для этого!

— Господин, он сам начал, я вынужден защищать свою честь!

Бесвалец вышел вперед с мечом на поясе, оценивающее посмотрел на нас, а затем громко сказал: — Одного дохлого мирейца сегодня будет мало, может выставите еще одного бойца, два на два?

Колгар посмотрел на нас и, наверное, по нашим лицам, понял, что он может выбрать любого, никто не испугается и любой выйдет, после чего просил у Халара: — Кого возьмешь?

— Де Нибба, постараемся их удивить. Да не смотри ты на меня так, Данар, де Нибб и нас самый неопасный, будет им сюрприз. — Сказал брату Халар, я кивнул, положил руку на меч и вышел вперед.

Не менее здоровый бесвалец отделился от своих и стал рядом с «нашим» оскорбленным моряком.

— Вы знаете правила дуэлей Ратарта? — Попытался было вставить только что подошедший полицейский стражник, но один из бесвальцев, тот, что был облит пивом, его резко перебил: — Да плевать, командуй начало!

Тот, услышав такой напор, махнул рукой и бой начался. Моряки, словно одно целое, попытались ударить нас вместе, не давая нам встать спиной к спине, но этого и не требовалось. Я ловким движением ушел вниз и в сторону, и снизу-вверх ткнул несчастного

мечом, убив мгновенно, а затем подскочил ко второму и точным ударами перерубил ему сухожилие на левой ноге, от чего тот запнулся и упал.

Де Клок ткнул острием меча в щеку облитого пивом моряка, после чего убрал меч в ножны и только тогда толпа возбужденного загудела — все произошло так быстро, что пьяные гости даже не поняли, что случилось.

— А теперь спать, завтра отбываем! — Скомандовал Колгар и мы стали разбредаться по комнатам, которые снял нам Топотун. Два Клинка явно сильно расстроился из-за произошедшего, но винить ребят в том, что произошло, наверное, не стоит.

Я в комнате с Дайей оказался, мне повезло, она не храпела, как раненный вепрь, это не может не радовать. Стал было укладываться, но взгляд упал на местный вестник, который купил как раз накануне, и прочел там занимательную статью, от которой волосы на затылке у меня встали дыбом.

Колгар открыл дверь не сразу, видно выжидал, что будет дальше, и, увидев меня, устало улыбнулся.

— Что случилось, де Нибб?

— Есть разговор!

— Проходи, Топотун как раз пошел добавить себе пива, поговорим с тобой. Что-то важное? — Спросил он, дождавшись, пока усядусь, я же бросил «ратарский вестник» на стол и показал на напечатанную там статью. — Что это такое?

— Ты про что? — Удивленно спросил тот.

— *«Мирей все еще не отошел от преждевременной кончины принца, которого, как ожидалось, Император Таргольд Мудрый объявит своим наследником, и объявленный траур все еще продолжается. Однако, не смотря на траур, Его Величество все же исполнил древнюю традицию объявления наследника престола, назвав имя своей единственной дочери, прекрасной...»* — Прочитал отрывок я, и затем вскочил на ноги. — А не связано ли наше ночное задание с преждевременной кончиной наследного принца империи?

— Ты очень догадлив мой друг. — Едва слышно сказал Колгар. — Мы убили единственного сына императора. И теперь наследником будет его дочка, которую он раньше выбирать не хотел, а назначить наследника он просто обязан, иначе трона ему не удержать.

Услышав такое, я сразу же стал носиться по комнате, словно боевой петух перед дракой, столько хотел сказать, а потом плюнул, развернулся и ушел к себе. Придя, завалился прямо на кровать и уставился в потолок, мысли никак не хотели меня покидать.

Убили наследного принца императора, Мирей остался без наследника, но зачем, почему, для чего? Мы клялись служить во благо империи, а на деле мы убивает тех, кто ей правит. Неужели все так и должно быть, так плохо?

К проклятому это все, оделся, спустился вниз и оказался на улице, побрел в сторону порта, подальше от гостиного двора. Улицы города стали заметно более пустые, но я бы не сказал, что совсем безлюдными, хотя по пути к побережью не встретил ни одного полицейского стражника или кого похуже, словно с наступлением ночи они особо не выходят, может слишком опасно, кто знает.

Море едва плескалось, вокруг тишина, только звездное небо и этот невероятный запах, как же здесь прекрасно, возникла мысль бросить все и уехать подальше, купить дом на берегу, ловить рыбу, и пускай они все разбираются сами. Шум улицы уносился от меня дальше, и казалось, что этот шумный город где-то там далеко, а здесь есть только я и море.

Полез в сумку, что висела на поясе, и достал оттуда Сигата, который все также мирно

спал, как и по прибытию в порт утром, осторожно потряс его, чтобы разбудить.

— Вставай, засоня, мы уже давно прибыли. Как тебя может укачивать, если ты дух, я тебя, наверное, никогда не пойму.

— *«Мне такой чудесный сон снился, не представляешь. Не люблю море, мне от него не очень хорошо. Зачем разбудил, что-то случилось?»*

Я посмотрел по сторонам, уселся на пирс, спустив ноги, а мелкого духа расположил рядом, устроился поудобнее, собрался с мыслями и наконец-то заговорил: — Ты многое пропустил, я узнал, что там, на званном вечере мы с Колгаром убили наследного принца Мирея, представляешь? А теперь Два Клинка так спокойно об этом говорит, словно так и должно все быть. А еще это именно его отец отправил его на это задание, что тоже очень странно. И мне покоя не дает госпожа Сова, которая мне столько всего рассказала, особенно про мою судьбу. Мне всегда казалось, что я ничего не решаю, и мой выбор ни на что не влияет, и никогда не влиял, а тут оказывается вот так, Сигат, помоги, я не знаю, что мне делать и как быть дальше.

Мелкий белесый дух уселся поудобнее, огляделся по сторонам, а только потом стал мне отвечать: *«Ты же знаешь, я ничего не пропускаю. Я понимаю твоё беспокойство и твои тревоги, но я тебе скажу лишь одно — ты сам творишь свою судьбу, как в прочем и все остальные люди. Судьба — это результат нашего выбора, только и всего. Единственное, что тебя отличает от всех остальных, — твоя судьба в твоих руках буквально, а не как у других, у которых их выбор уже predetermined в значительной мере. Помнишь, как ты стал магом? Все не так просто, на самом деле, все заметно сложнее».*

— Что ты имеешь ввиду?

— *«Когда **враг** вашего мира была повержена, ее победитель, Святой Иоланд не смог убить ее, у него просто не хватило сил, и единственное, что он смог придумать, так это изгнать ее в Пограничный мир, тем самым он вырвал ее из клубка нитей судьбы вашего мира. Она всегда хотела вернуться, хотела отомстить, хотела власти, хотела быть богом для людей. **Враг** сотни лет искала способы вернуться, и у нее даже было несколько идей, но была одна проблема, самая важная — в клубке нитей судьбы вашего мира все было предрешено, только вот нити ее судьбы там не было, как и не было ей там места. И она придумала как все изменить, она решила, что нужно найти кого-то достаточно могущественного, в чью судьбу она сможет вмешаться, чтобы получить возможность вырваться из-под того проклятия, коим ее одарил Святой Иоланд, ее родной брат. Выбор пал на тебя — единственного ныне живого ее потомка. Будучи уже частью Пограничного мира, она вмешалась в твою судьбу, обратила тебя в «абсолютного» мага, раскрыла в тебе способности, каких нет ни у одного человека в мире, и тем самым вырвала тебя из клубка нитей судьбы. Ведь только так ты мог ее вернуть в наш мир, но с Троякастером не получилось, но ты сам в итоге пришел к тому, что ей и нужно было».*

Я сразу же озадачился, после его слов, даже не зная, что и сказать на это все, а дух тем временем, подумав, продолжил: — *«Она не властна над твоей судьбой, как и никто другой в этом мире. Но достаточно хитрые и умные люди могут манипулировать тобой, как и всеми остальными, только и всего. Тебе не было предрешено вызволить Агдатор из заточения, нет, она просто создала условия, подготовила тебя так, чтобы ты сам сделал нужный ей выбор. И ты сделал его сам, приняв тогда решение, которое повлияло на все судьбы мира, теперь. Даже взять меня — ты относишься ко мне как к равному, ты не боишься меня, ты ради меня выучил язык жестов. Это все твой выбор, не ее, а только*

твоей. Не путай попытки манипулировать тобой и предопределенность твоей судьбы, госпожа Сова все верно сказала — ты можешь выбирать и творить ее сам».

Сказав это, Сигат взобрался по моему камзолу и уселся на плечо, и я понял, к чему он ведет, — пора возвращаться в гостиный двор, завтра меня ждет очень тяжелый день. Слова духа меня успокоили, и несколько даже напугали, надо будет поднять тему снова, вопросов осталось еще очень много, но стало легче. Я сам творю свою судьбу, какой она не была, и могу изменить судьбы других людей, что и делаю постоянно, вмешиваюсь в естественный порядок вещей. Если бы не то, что со мной произошло, я был бы простым священником в деревенском приходе, возможно годам к сорока уже помер бы от крепкого вина. Но теперь у меня другой путь, путь, который я выбираю сам, не смотря ни на что.

Пересек площадь, свернул на улицу, что вела к гостиному двору, на ней совсем никого не было, как в прочем и ламп освещения, пару раз чуть не споткнулся о каменную кладку улицы, но решил на аурное зрение не переходить.

Из моих красивых мыслей меня вырвал странный шум в переулке, совсем недалеко от гостиного двора, огляделся по сторонам — на улицах совсем никого, ни стражников, ни «Черной правды». Глянул на Сигата — тот кивнул, согласившись с моим интересом, я свернул с улицы и направился в сторону шума.

И прямо за углом, в подворотне магазина посуды, я заметил уже знакомых мне людей — моряков с басвальского корабля, ну теперь, благодаря мне, в меньшем количестве, они стояли полукругом, обступив что-то, что пока не понятно.

Самый высокий из моряков, из оставшихся моряков, громко сказал: — Отдай ее похорошему, иначе тебе отсюда не уйти!

- Нет! — Послышался чей-то дрожащий голос, я перешел на аурное зрение и заметил стоящие прямо перед толпой моряков фигуры, молодые мужчина и женщина, мужчина отчаянно пытается прикрыть собой свою спутницу. Не хотелось вмешиваться, но, видимо, придется, совесть не даст оставить это просто так.

— Я не помешаю, господа?

— Проваливай, пока цел! — Рывкнул их заводила, даже не повернувшись в мою сторону, один из моряков посмотрел на меня и постучал по плечу главного. — Гротт, это он! Который убил Салета и ранил Натара!

— О, какая удача! — Сказал повернувшийся ко мне Гротт, и его рука тут же опустилась на меч. — Следи за этим! — приказал он узнавшему меня матросу, а затем кивнул остальным, те сразу же стали расходиться в стороны и, как один, обнажили мечи. И только тогда я увидел испуганного, слегка избитого парня, лет двадцати, с взъерошенными волосами, что прятал за собой милую, такую же взлохмаченную девушку, едва ли старше его. Интересно, как они тут оказались, на улице глубокая ночь, никого особо и нет, несмотря на то, что город не спит, для людей, выглядящих похожим образом, мне кажется, и днем не очень-то и безопасно.

Убивать их, все же не стоит, а то на утро меня будут искать все полицейские стражники города, выбрал кого меньше из моряков, в один прыжок оказался перед ним, так быстро, что он не успел даже сообразить, что произошло, и ударил его по лицу гардой меча, от чего тот, как подкошенный, завалился на спину. От удара второго ушел, пнул его в живот и все той же гардой приложил по затылку.

Не успел даже перевести дыхание, как двое других, в том числе их главный — Гротт, бросились на меня со спины, но куда им было до меня, поднырнул, оказавшись у них за

спинами, Гротта унизительно пнул по заднице, второго легонько полоснул по спине, а затем повернулся к тому моряку, что охранял неудачливую парочку: — Забирай своих и проваливайте, пока я добрый!

Тот услужливо закивал и бросился своим друзьям на помощь, я подошел к дрожащей, как осенние листья, паре, и властно велел им следовать за мной, мы покинули переулочек и направились в сторону от места драки.

— Вы нас убьете, господин? — Робко, дрожащим голосом, спросила девушка, а парень, все еще прижимавший ее к себе, испугано вздрогнул. Я посмотрел на их взволнованные лица, после чего довольно спокойным и миролюбивым голосом ответил: — Нет, с чего вы взяли, стал бы я тогда вас спасать? Меня зовут Эмерик де Нибб, к вашим услугам.

— Я Маллет ин Утар, а это моя невеста Нитая ин Гаттер, господин де Нибб. — Ответила мне девушка, она явно посмелее своего жениха была. — А куда мы идем?

— А куда вам надо? — Ответил вопросом на вопрос я, а затем добавил: — Можно просто Эмерик, госпожа ин Гаттер.

— Вы тоже можете нас звать по имени! — Внезапно включился в беседу ее жених, после чего указал куда-то в сторону. — Мы там живем, в Доме Художников Кастора! Вы нас не сопроводите?

Я лишь молча кивнул и направился в ту сторону, куда указал Маллет, решив, что так даже лучше будет, со мной эти двое никуда уж точно не влипнут по пути, да и платить за их размещение не придется. Девушка по пути мне рассказала, что ее парень юный талант, самый лучший, по ее мнению, художник в Касторе, очень смелый и храбрый юноша, который предложил ей выйти на побережье, чтобы полюбоваться особенно красивым летним небом и кораблями, стоящими в порту, но на их несчастье, их встретила кучка бандитов, которым она, бедная ин Гаттер, дочь некогда очень влиятельного бывшего бургомистра, очень приглянулась. Но Маллет, как настоящий мужчина, не дал ее в обиду, а заступился за нее, но их было слишком много, и все могло бы закончиться очень печально, если бы не я. Ну что же, художников я еще не спасал, пока что.

В Доме Художников моих спутников встретили очень радушно, ко мне же отнеслись с явным недоверием, даже никто не представился, что явно не соответствовало правилам этикета, но возмущаться не стал, меня сразу же проводили в большой зал с не горящим камином, кто-то из местных принес кружку горячего травяного отвара, усадили на старую и подранную софу, что стояла в большом зале возле камина, и дали какого-то сухого печенья, в общем, можно сказать, даже проявили радушие. Как только я уселся, все покинули зал, оставив меня с Сигатом наедине. Дух спустился с моего плеча, потрогал печенье, обиженно махнул лысым хвостом и полез ко мне под кафтан, во внутренний карман, сразу потеряв интерес к происходящему вокруг.

Печенья были откровенно дубовыми, отвар пресным, почти никаким на вкус, словно цветная вода, а не горящий камин наводил лютное уныние. Я уже собирался было подняться, да покинуть это место, как дверь в зал открылась, и в зале оказался пожилой мужчина, в сопровождении уже знакомой мне пары.

— Господин де Нибб, приношу свои извинения за столь холодную встречу, мы обычно не очень часто принимаем гостей, да и в последнее время, признаюсь, и не ждем их особо. Меня зовут Лаггет ин Нерг, я председатель Альянса Свободных Художников Кастора.

— Эмерик де Нибб, к вашим услугам. — Представился я и заметил, как Сигат, услышавший что-то интересное, выбрался из моего кармана и одним ловким прыжком

оказался на столике, стоящем невдалеке от нас. Лагтет ин Нерг еще раз поблагодарил меня за спасение молодой пары, после чего спросил: — Господин де Нибб, а вы чем занимаетесь? Я совсем ничего не знаю о чудесном спасителе!

— Я... то тут, то там, так сказать. Вот сейчас работаю в личной охране, нас сюда позвали поработать, а так, как получится. — Уклончиво ответил я, ин Нерг улыбнулся с явным превосходством, а затем спросил напрямую: — А как вы относитесь к искусству мой дорогой друг? Живопись, музыка, литература?

Еще один вопрос, на который я даже не нашелся ответить, посмотрел за поддержкой Сигата, тот показал на сидящих передо мной художников, а затем на меня, после чего я произнес: — Ну, я и сам иногда рисую, для себя...

— О, какая неожиданность! А какой у вас стиль?

— Да я так, ну что вы, рисую что мне хочется, я самоучка — любитель, пару раз. Дело в том, что там, откуда я родом, особо и не было таких мест, как это, где люди, готовые отдать себя искусству, могли бы встречаться, от того и стал заниматься всем, что попадается под руку.

— В таком случае, я думаю, вам будет интересно, пойдете в галерею, мой дорогой друг, я вам покажу кое-что. Думаю, вам понравится. — Сказав это, председатель Альянса Свободных Художников Кастора поднялся, и я вместе с Сигатом и молодой парой последовали за ним. Девушка, уже совсем отошедшая от встречи с бандитами, повернулась ко мне и сказала: — Эмерик, там и мои работы есть, сейчас увидишь. Я так удивлена, что ты тоже пишешь, правда, это такая неожиданность.

— Да что тут сказать, Нитая, куда там мне до вас, времени у меня немного, это мое развлечение, в минуты душевной тревоги. — Ответил я, посмотрев на ее насупившегося жениха, который видимо уже стал ее ревновать ко мне. — У меня нет ни образования, ни особого таланта, а просто желание иногда излить душу на холст.

Услышав мои слова, девушка тут же стала мне рассказывать, как сложно ей училось в школе искусств, как она встретила своего жениха, и главное, как ей нравится быть со всеми остальными художниками вместе, сколько они ее учат, а я в свою очередь думал о том, как бы не забыть то, что я только соврал этим людям.

Галерея оказалась довольно грязным, пыльным залом, в котором стояло много мольбертов[1] с картинами, причем так много, что это больше походило на какой-то склад, чем на галерею. Маллет тут же побежал зажигать лампы, и свет явил моему взору произведения местных художников, которые, судя по всему, должны были меня сильно впечатлить.

— Ого сколько всего, какая красота! — Произнес я, стараясь, чтобы выглядело естественно, мелкий дух спрыгнул с моего плеча на пол и побежал вперед, явно увлеченный увиденным. А господин ин Нерг, услышав меня, тут же принялся рассказывать про картины, называя имена художников и объясняя мне, что там изображено.

Честно признаюсь, ничего более унылого и неинтересно я не слышал давно, хотя вида старался не подавать, но Сигат оказался прямо сильно увлечен этим рассказом, хотя причин такого поведения я понять не смог. Рассказывая про художников, их работы, мне попутно рассказали о том, что сам этот Альянс Художников, по сути существует только на деньги из казны, на пожертвования людей, которым их искусство близко, да и нужен чтобы держать цены на работы повыше, не давать другим продавать картины в обход «налога», который художники сами и придумали.

— И вот, наконец, картина нашей Нитаи, называется «Утро над равниной». — Произнес ин Нерг, указав на очередную работу, которая, ну не то, чтобы сильно превосходила остальные. Спать хотелось невероятно, но я продолжил подыгрывать: — Великолепно, как великолепно передано настроение! Нитая, это просто фантастическая работа! Ой, уже скоро рассвет, к сожалению, мне пора, у нас отправление в столицу скоро, не хотелось бы опоздать.

— Ой, прошу прощения, господин де Нибб, мы с вами так увлеклись, что я и забыл, что вы скоро отбываете! Было приятно с вами познакомиться, вы мне очень понравились, да и ваше поведение — поведение достойного человека. Если вам потребуется помощь, вы всегда можете к нам обратиться! Нитая, проводи гостя, Маллет, туши лампы.

Мы с ним обнялись и я, в сопровождении Нитаи и радостно прыгающего по полу Сигата, направился к выходу, уже почти дойдя до самой двери, девушка попросила меня подождать, ждал я ее не долго, она вернулась, тяжело дыша.

— Эмерик, я не знаю, как тебе отплатить. Ты пойми, Маллет, он хороший человек, но совсем не боец, я не знаю, чтобы с нами, со мной было, если бы не ты.

— Да ладно вам, не стоит благодарности, так поступил бы любой.

— Нет, не любой. — Она протянула мне темный конверт, с красивой гербовой печатью. — Это письмо, с родовым гербом. Астред ин Гаттер, мой дядя, он председатель Палаты Художников Голинколда, если вдруг тебе потребуется помощь, подойди к нему, покажи письмо, он тебе поможет. Я его предупрежу, все расскажу, не волнуйся. — Я попытался было отказаться, но девушка, несмотря на то, что было мне едва ли по плечо, довольно ловко и сильно засунула письмо в нагрудный карман камзола, обняла и поцеловала в щеку.

Шел в гостиный двор я в некотором смятении, эти люди мне показались такими странными, оторванными от реальной жизни, что даже невозможно в это поверить. И еще, меня откровенно позабавило то, как они выдумывают себе названия, у одних палата, у других альянс, ох уж эти одухотворенные натуры, хотя дух явно не разделял моего отношения. Зайдя в обеденный зал, я решил не подниматься наверх, а просто дожждаться остальных, пока они спустятся.

— Сигат, проклятый мелкий бандит, причем здесь живопись и я? Ты как к такому пришел, зачем? — Спросил я у духа, что уселся недалеко от кружки утреннего отвара, который мне уже принес сонный слуга. Дух почесал себе бок, а после чего ответил: — *«Мне очень нравится живопись, было очень интересно, а тут такая удача подвернулась. И на счет художника, ну не музыкантом же тебя представлять, в самом-то деле? А так, ты их к себе расположил, мы посмотрели на искусство, отдохнули, что ты вечно недоволен-то».*

— Почему это я не могу быть музыкантом? — Ответил я, тихонько подначивая вредного духа, из-за которого всю ночь смотрел на какую-то мазню. — Могу быть и музыкантом, вполне себе!

Глаза духа округлились, толи от моей наглости, толи от удивления моим словам, он постучал хвостом по столу, едва слышно, выбив какую-то незнакомую мне мелодию, после чего показал меня, явно требуя, чтобы я повторил. Я пальцем попробовал настучать ее, по моему, даже получилось похоже, и вполне себе неплохо, а затем посмотрел на перекошенное от негодования лицо духа и сказал: — Ну видишь, мог бы и музыкантом быть.

— *«Обещай мне никогда не делать так. Это было ужасно, я сожалею, что могу слышать звуки».* — произнес в ответ мне Сигат, после чего спрыгнул со стола и удалился в

неизвестном направлении, явно огорченный моими музыкальными талантами.

Что же, судя по всему мои музыкальные таланты слишком глубоко скрыты, либо мелкий дух совсем ничего в музыке не понимает.

Выпил наконец-то хорошего горячего отвара и заметил, как слуги стали выносить наши вещи, а затем в обеденный зал спустились и сами «горные лисы», во главе с Колгаром.

— Всю ночь гулял? Успокоился?

— Да, все в порядке, только спать хочу. — Постарался весело ответить я, после чего напряжение, висевшее в воздухе, спало, все расселись, мы пообедали, и покинули гостинный двор. Ибн Саллан подошел ко мне и легонько похлопал по плечу, пожалуй, для поддержки мне и этого хватило более чем.

Уселся в одном из экипажей, посмотрел на город и заснул, словно убитый, без задних ног, да так крепко и сильно, как давно уже не спал. Видимо, усталость от морского путешествия, пережитого за первый день, все это навалилось, что иначе просто и не могло быть. В целом, сама поездка прошла без приключений, мы смеялись, шутили, пару песен спели, от моей партии Сигат демонстративно выбрался наружу кареты и не появлялся там, пока мы не закончили.

В Голинколд, столицу Ратарта, мы приехали ближе к середине дня, я выглянул в окно кареты и поразился увиденному, от того города, который я помнил, почти ничего не осталось, во всю шла стройка, куда глаза глядят, хотелось посмотреть поближе, но карета свернула на север и в сам город заезжать не стала, поехав куда-то в сторону.

— Кучер, мы куда?

— Как куда, господа? Дворец королевы сейчас отстраивается заново, да и в городе идет стройка, королева и вся свита сейчас в летнем дворце, как и все министерства. У нас во время войны пожар сильный в столице был, много домов уничтожено, вот теперь Ее Величество все строит заново, вы разве не заметили эти прекрасные дороги? — Крича ответил мне возничий, и я вернулся назад, посмотреть отстроенную заново столицу пока не удалось.

Летний дворец оказался севернее самой столицы, не далеко от нее, на берегу небольшого озера. Хотя называть это место летним дворцом, сейчас, наверно было бы не совсем верно, он теперь больше походил на военный форт, карету по пути туда остановили раза три, не меньше, множество солдат патрулировали поля, а вокруг самого дворца я заметил недавно построенные форты, с пушками, которые должны были остановить неприятеля, в случае если он решит наведаться к королеве в гости без приглашения.

Мы заехали с южного входа, проехали мимо одного из фортов, и оказались во внутреннем дворе, который, судя по всему раньше был садом, а теперь стал чем-то вроде системы укреплений, складов и прочего.

Нас встретил мужчина лет пятидесяти, который распорядился отнести наши вещи в гостевой дом на западе дворцовой площади, а нам же велел приготовится к аудиенции монарха.

Гостевой дом, по сути, оказался одним большим общежитием, где располагались офицеры, командующие охраной дворца и прочие служивые.

Растопить баню времени не было, мы по очереди обмылись в бочке, надели парадные камзолы, с гербом нашего дома наемников, с горной лисой, и успели как раз вовремя — слуги велели собираться, королева Тесалла нас ждет.

Зашли во дворец через вход для слуг, нас провели коридорами, пересекли зал с

картинами и оказались возле большой и красивой двери, отделанной золотом, слуга велел нам ждать.

— Я волнуюсь слегка, Колгар. — Неожидано выпалил ибн Саллан. — Прошлая наша встреча стоила нам жизни мага, да и ушли мы отсюда не по-доброму.

— Да я тоже, но будем надеяться, что все наши источники не врут, и мы ей действительно нужны для работы, а не для какой-нибудь неожиданной и кровавой мести.

Дверь приоткрылась, и слуга велел проходить внутрь, мы последовали за ним, и оказались в ее тронном зале, огромном помещении, с большими светлыми окнами, совершенно пустом, если не считать охрану королевы и огромного трона возле дальней от входа в зал стены. Того самого, большого и черного Трона Саламандры, за который совсем недавно близнецы начали кровопролитную войну, стоявшую Ратарту много жизней, которая унесла жизнь одного из наших. Возле трона я заметил уже знакомое мне лицо господина ин Хуго, того самого, что вытянул нас из темницы и когда надо замолвил слово, я и Колгар как-то удачно спасли его дочку из плена сектантов, рядом с ним стояло еще несколько незнакомых мне людей, примечательным был только один — мужчина во всем черном, где-то около пятидесяти лет, с интересным значком на груди, и длинным плащом. Явно какой-то представитель а то и командир "Черной правды", надо будет узнать о нем больше.

А вот на самом троне я увидел ее, и сейчас узнать в ней ту девушку, которой я ее запомнил, ту боевую львицу, что видел при штурме дворца или напуганную служанку из шатра, как в первую нашу встречу, было невозможно.

Светлые, густые волосы, длинные, почти до локтей, раскинулись на ее плечах, словно грива, изящная и величественная корона на голове, темно-зеленое роскошное платье, и конечно же суровое, слегка похудевшее лицо. Причем сейчас она выглядела старше, чем в последнюю нашу встречу, и куда взрослее, если вы понимаете, о чем я. Словно человек передо мной прожил уже десяток лет и видел много всего, и не скажешь, что разница между нами в возрасте не сильно значительная. Вперед вышел чиновник — распорядитель, и громко, на весь зал произнес: — Добро пожаловать в Ратарт, уважаемые «горные лисы», королева Тесалла рада приветствовать вас у себя на службе, выражает вам исключительную признательность за то, что откликнулись на ее предложение.

— Мы благодарим Ее Величество за оказанную нам честь и за ее щедрое предложение, которое мы с великим удовольствием приняли. — Довольно нагло ответил Колгар, явно для того, чтобы напомнить королеве о нашей последней встрече с ней. Но на лице королевы не отразилось совсем никаких эмоций, а распорядитель тем временем продолжил: — Указом ее Величества, с сегодняшнего дня вы зачисляетесь в службу личной охраны королевы, и поступаете в ее личное распоряжение. На этом прием окончен, просим вас приступить к исполнению обязанностей. Командир охраны, граф ин Датал, все вам объяснит и обеспечит всем необходимым.

После его слов мы поклонились и направились на выход, Королева встала с трона, подошла к ин Хуго, а затем покинула тронный зал через заднюю дверь. Не успел я подумать, что все прошло в целом неплохо, как нас окликнул один из слуг королевы, меня и Колгара, и велел следовать за ним.

Прошли в след за слугой через коридор, оказались еще перед одними дверями, что были куда скромнее, чем двери тронного зала. Пришлось сдать оружие стоявшей возле двери охраны и только после этого нас пустили внутрь.

Это оказался личный рабочий кабинет королевы, в центре стоял большой стол с лампой

в углу, камин, шкафы с книгами, мягкие кресла для посетителей. За столом, ожидая нас, сидела Тесалла ин Халлат, ее королевское Величество, невдалеке стоял господин ин Хуго.

— Присаживайтесь, лисы, нам стоит побеседовать. — Властно сказал он, указав на мягкие кресла напротив королевы. Я уселся в левое, и сразу же уставился в сторону, стараясь не смотреть королеве в лицо, Колгар уселся рядом, и в нарушение любого этикета, сразу же спросил: — Ваше Величество, чем мы обязаны личной аудиенции королевы?

— Колгар, давайте без этого всего. — Довольно жестко произнесла Тесалла. — Нам есть, о чем поговорить с вами, тянуть не буду. Помимо охраны меня, мне еще нужно, чтобы вы нашли и разоблачили предателей, тех, кто хочет меня свергнуть.

— Но Ваше Величество, мы скорее более привычны резать плотки, а не искать негодяев. — Уклончиво ответил на это Колгар. — Мы работаем слегка по другим задачам, да и у вас же есть тайная служба, я уверен, «Черная правда», а мы же просто наемники.

— Господин ин Хуго очень хорошо о ваших талантах отзывался, так что решение принято. Вступите в мою личную гвардию, назначу моими личными поверенными, дам людей в командование, будете обеспечивать мою безопасность, попутно искать предателей. Только за последний месяц моя тайная служба предотвратила более четырех покушений, рано или поздно покушение станет успешным, а мне этого бы не хотелось. — Королева на мгновение затихла, а затем продолжила: — А что на счет «Черной правды», то им я совсем не доверяю, в поиске заговорщиков они почему-то никак не могут взять след, а вот магов выявляют на раз. Я сомневаюсь в лояльности, контролировать, что они делают я особо не могу, как и узнать, что у них в головах, да и как вы знаете, они всегда были не то, чтобы за власть монархов. Там, на приеме вы видели их главного, господина Алвара де Рашагайна. После того, что с ними устроили в Мирее, они заявили о своей независимости от ячейки "Черной правды" у вас в стране, выпросили у меня статус особого праведного ордена, и теперь они орден "Черная правда", что выполняет задачи особой полицейской стражи. У них много власти, они толковые, умелые, но слишком уж скрытные.

Во дела, бывшие союзники теперь уже почти не друзья, это забавно, какая печаль же, что даже выпить захотелось. И какая сильная у королевы проблема с доверием, что она наняла именно нас, тех, кто до последнего поддерживал ее покойного брата. Жизнь ироничная штука, как не крути.

— Есть какие-нибудь зацепки? Идеи? — Решил поумничать я, едва скрывая злорадные интонации в голосе. — Может быть есть подозреваемые?

— Как ни странно, есть. В последнее время очень активно себя проявило движение республиканцев[2], но моя тайная стража достоверно их связь с покушениями не подтвердила, хотя и не подтвердила обратное. Сами народники, как они себя называют, выступают за упразднение монархии, передачи власти новому органу — Высшему Совету Ратарта, который сам выберет верховного правителя, и соберет кабинет министров — лордов. Сейчас у сената нет таких полномочий, лордов ведомств выбираю и назначаю я, сам же сенат следит за соблюдением моей воли и исполнением моих указов, иногда предлагая свои законы, которые я, в случае если они мне нравятся, подписываю. Они из всей этой цепочки хотят убрать монарха, оставить только сенат, наделив его полномочиями выбирать и министров, и правителей. Это конец власти короны. В основном, среди республиканцев много артистов, музыкантов, художников и философов различных мастей, их тайные встречи моя стража регулярно пресекает. «Черная правда» недавно устроила на них облаву, многих из «республиканцев» схватили, я отправила их на карьеры, добывать руду, но они не

успокоились. — Она вздохнула. — Есть также сторонники покойного принца, «домитеровцы», их много, они находятся в восточных землях, захватили приграничную землю, бывшее графство ин Соттен, мне кажется поддерживаются нашими соседями, насколько там все плохо достоверно сейчас не известно, но я слышала там целая небольшая армия повстанцев, есть «Черная правда», но о них ничего не знаю, они вроде бы и за меня, но без особого доверия, есть еще анархисты, они на юге, они вроде как захватили город Ороденс и все земли вокруг, бывшее графство ин Ороден. Налоги с юга пока что идут исправно, и мы солдат на наведение порядка не отправляли, город Ороденс — бывшая крепость, взять ее будет сложно, а дворец бывшего графа, пока он владел теми землями, это целый лабиринт.

— Не слабый расклад.

— И я про что. Вам будет, чем заняться и где поискать. Надеюсь на вашу помощь, мои дорогие. Множество мероприятий пришлось отменить из-за всего этого, кроме разве что демонстрации на Сходнем поле, это недалеко от Летнего дворца, там надо обязательно участвовать, это вопрос статуса и репутации.

— Вы про полет человека? — Спросил я, и королева мне кивнула в ответ. — У нас не так много времени, помимо того, что надо организовать охрану, надо осмотреть место проведения представления, думаю пора начинать. Нам нужны все карты, все схемы, расписание, все, что связано с вашим прибытием на Сходнее поле. — Я сказал это и посмотрел на Колгара, тот кивнул в знак согласия со мной, а затем сказал сам: — И нам потребуются верительные грамоты, от имени Короны, подтвердить наши полномочия.

— Завтра утром, вместе с формой вам все доставят.

На этом наша беседа закончилась, мы попрощались с королевой и покинули ее кабинет, я на прощание посмотрел на Тесаллу, и заметил, что она смотрит на меня с надеждой.

Ох, как сильно все изменилось с нашей последней встречи, ох как, хотя разговор получился очень содержательный, но у меня все равно остался один вопрос: — Колгар, а кто такие анархисты?

[1] Мольберт — деревянный станок на трех ножках или двух подставках, на который помещается при работе художника холст, натянутый на подрамник

[2] Республика — форма государственного правления, основанная на выборности высших представительных органов власти

После того знаменательного разговора с королевой, прошло несколько дней, и все эти дни мы работали, словно рабочие на мануфактуре[1], не иначе. Практически без отдыха, проверяя все, что могли проверить, но по факту ничего и не нашли интересного. Стоит отдать должное, каждому из нас выделили по отряду из пяти человек в подчинение, то есть, помимо «горных лис» в количестве семи человек, было еще и тридцать пять человек поддержки, элита армии Ратарта — королевская гвардия. Хотя вопрос о том, они приставлены, чтобы нам помогать или приглядывать за нами, остается открытым.

Глава тайной стражи Ратарта, герцог Хезгед ин Реллайн, имевший воинское звание аж генерала, отнесся к нам благосклонно, даже по-отечески, поделился некоторыми наработками, и даже обещал полное содействие со стороны тайной стражи, в случае необходимости. Кстати, на счет званий — нам их раздали практически в случайном порядке, но зато теперь я точно знал, какое именно у меня звание, хотя бы в системе чинов и званий Ратарта, мне как личному поверенному королевы выдали погоны полковника, аналогичные дали и Колгару.

Кстати, когда я примерял форму — тёмно-зелёный камзол личной гвардии Королевы, я поинтересовался у остальных, почему у нас в Мирее тоже воинские звания, хотя по идее должны особые звания, на что ибн Саллан ответил, что просто как-то так сложилось, ведь мы подчиняемся напрямую де Фаттену, никто особо и спорить не стал, оно у нас не особо на что влияет, ну разве что к лишней монете к зарплате.

Моя зарплата хранилась в одном из банковских домов, который мне показался наиболее надежным, и я не то чтобы часто ее снимал, мы то практически всегда на содержании были.

К новой форме нам заодно выдали и новое оружие, что стояло на вооружении в гвардии — двухзарядный пистоль, меч с расписанной и широкой гардой, небольшой прямой нож.

Хотя, помимо всех регалий и формы, меня больше всего грела именно личная печать Королевы, что подтверждала мой статус как поверенного и давала куда более широкие права, чем просто форма и погоны полковника королевской гвардии.

Колгар собрал нас всех в отдельном кабинете, который ему выделили в доме служивых, где мы и разместились. В самом военном совете участвовали только мы и Сигат, о котором, естественно, кроме меня никто и не знал, чтобы отдать последние распоряжения, когда до мероприятия осталось почти половина суток.

— Дайя и твои люди, проверите еще раз список гостей на трибуне, будете рассаживать их, всех кто не нравится, в независимости от положения, не пускать. Топотун, Нырок — Он обратился к ибн Саллану и де Линье по их прозвищам. — За вами проверка дороги от дворца до поля, затем будете работать в толпе, форму, разумеется, снять. Братья де Клок, вы со мной в конвое нашей королевы, от дворца до трибуны, после на вход для простолюдинов. И наконец, ты, де Нибб, учитывая, что ты у нас маг, можешь увидеть то, что не видим мы, поедешь в *laboratorium*, найдешь там господина Ловелла Совайна, он там главный, это все его изобретение, познакомишься, побеседуешь, посмотришь, а затем на трибуну, будешь в первом круге охраны, ясно?

— Так точно! — Хором прозвучал наш бодрый ответ, после чего все разбрелись исполнять приказ, время отчаянно поджимало, а столько всего надо было успеть.

Поймал одного из «своих» людей, капитана ин Сормета, хотя бы его запомнил, как

зовут, и велел сопроводить меня на лабораторию.

Лабораторию, как его все здесь называли, представлял собой что-то типа мануфактуры, совмещенной с кабинетами алхимиков, где они не только придумывали, но и сразу ставили опыты. В алхимии и не магической медицине я особо не понимал ничего, но посмотреть было интересно, хотя бы что это такое. Насколько я слышал, алхимики, хотя они себя называли по-другому, изучают природу без магии, ищут способы подчинить ее себе, именно они когда-то придумали порох и оружие, что теперь потихоньку сменяет магию в армиях мира.

Место работы алхимиков находилось недалеко от столицы, ехать пришлось недолго, что меня даже порадовало, эти поездки в последнее время меня откровенно утомили. Лаборатория оказалась чем-то похожа на огромную мануфактуру, большое угловатое здание, похожее на большой склад, с торчащими оттуда каменными трубами, а рядом каменное здание с тремя этажами, вокруг высокий, в два человеческих роста забор, и множество патрульных солдат.

На въезде, прежде чем открыть нам ворота, солдаты даже позвали какого-то офицера, чтобы он посмотрел мои документы и только потом пустили внутрь, велел идти сразу в цеха, потому как их главный, господин Совайн, скорее всего там, проводил последнюю проверку перед мероприятием.

Внутри оказалось довольно уныло и пыльно, тусклые лампы вяло освещали помещение, множество чумазных и взъерошенных людей бегало туда-сюда, словно при пожаре, в центре увидел большие печи, чей жар заставил меня на мгновение потерять нить происходящего, чуть дальше, за небольшой каменной стеной, вверху, под самым потолком увидел множество железных труб, какие-то колокольчики. Я спросил у одного из чумазных рабочих, где мне найти Совайна, тот лишь отмахнулся в сторону большой лестницы, что вела в подвал.

Внутри нас ждало большое помещение, в котором людей было заметно меньше, но среди них был один мужчина, одетый в короткую черную куртку, со смешными усами и кривым носом, что ругался так громко и сильно, что мои солдаты даже слегка занервничали.

— Господин Совайн, можно с вами побеседовать?

— А ну убрали руки, оторву и к заднице пришью! А ты кто такой, чего тебе надо, не видишь, я занят? — Он увидел мою верительную грамоту, после чего заулыбался. — Мне говорили, что вы придете, господин де Нибб, пройдем наверх, там и поговорим. — Поднявшись наверх, алхимик накричал на кого-то из чумазных рабочих, после чего повернулся ко мне: — Чем я могу вам помочь, господин де Нибб? Прошу Вас извинить меня, для долгих разговоров времени нет, давайте сразу к делу.

— Я бы у вас хотел поинтересоваться, не происходило ли тут чего странного? Что вообще за идея для полета человека, как это работает? Мне нужно понимать, чтобы увидеть, есть ли риски, сами понимаете.

Чтобы человек так тяжело вздыхал, я никогда не слышал, господин Совайн, бедный, аж побледнел после моих слов про понимание.

— В целом, все также, как и всегда, пойдемте я вам покажу все, так будет понятнее. — После чего он повел меня напрямую к закрытым чанам, опутанным трубами. — Шар, большой воздушный шар, с корзиной, он изменит мир, понимаете? Такого никто никогда не делал, мы сможем изучать мир с воздуха, путешествовать, и даже воевать в небе! Вот видите, вот из этого материала, который мы придумали сами, я назвал его «совайновая ткань», в

честь себя, разумеется, мы сделали сам шар, легкий, деревянный каркас, жесткий, и корзина.

— А за счет чего ваш шар поднимается вверх, это какая-то магия?

— Нет, что вы! Природа! Мы наполняем его особым летучим газом, который легче воздуха, он поднимает корзину в небо, корзину со мной, разумеется. — Его самовлюбленность меня стала уже откровенно бесить, но виду я не подал. — Газ получаем мы сами, в отдельном цеху, разумеется.

— В отдельном? Почему?

— Ну, он очень хорошо горит, он сам по себе довольно опасен. — Уклончиво ответил алхимик. — Мы сейчас как раз занимаемся тем, что проверяем его наличие, а там, по приезду, на поле мы накачаем шар этим газом и поднимемся вверх. У нас работа кипит, но ничего необычного не происходит, все также, вы единственные посетители за два последних месяца, а больше тут никого чужого не было. Не беспокойтесь, господин де Нибб, мы уже испытывали все, это безопасно, Ее Величеству ничего не угрожает.

Мы покинули цех, и в сопровождении господина Совайна направились к моей карете, после чего попрощались, я уже собирался было залезть в каретку, как один из моих солдат обронил: — Эти алхимики такие странные!

— Алхимики! Мы не алхимики! Мы натурфилософы, механики, естествоведы, но никак не жалкие шарлатаны алхимики! — Вспылил Совайн, услышав это, но его гневную тираду я дослушивать не стал и велел вести меня на Сходнее поле. Значит здесь у нас все в порядке, а где тогда?

Прибыл туда, когда на улице стало уже совсем жарко, а форменная одежда, которую я носил, стала не красивым украшением, показателем принадлежности к гвардии, а пыткой. Так, трибуна, здесь место королевы, лестница — все вроде бы в порядке, ничего необычного, залез под трибуну — там тоже, следов ауры свежих нет, никто сюда не заглядывал или по крайней мере ничего не трогал тут.

— Королевская карета здесь, потому что она никогда не ездит на одном и том же экипаже дважды в день? — Уточнил я у одного из бегавших всюду солдат, тот кивнул. Надо и ее осмотреть, подошел, мне было преградили путь, но грамота в моей руке тут же охладила пыл гвардейцев.

Карета как карета, большая, роскошная, вся в золоте и красном бархате, заглянул внутрь — везде на сиденьях следы ауры, слуги убирались совсем недавно, провел рукой, но ничего внутри не обнаружил, посмотрел по сторонам, но следов ауры в подозрительных местах не обнаружил. Вышел из кареты и собирался ее закрыть, как заметил несколько одиноких аурных следов на ступеньках. А это уже интересно, не похоже, чтобы кто-то их мыл, нагнулся и заглянул под карету, внизу все в следах ауры, потянулся туда, где их больше всего, и заметил маленькую ручку, потянул на себя и мне открылся маленький ящичек, совершенно пустой.

Кто-то лазил в тайник в полу кареты, но зачем? Что искал? Вот это действительно подозрительно, это напрягает очень сильно.

Тем временем стали прибывать высокие гости, основная часть охраны королевы, они расположили своих лошадей недалеко от кареты, чтобы в случае чего сразу бросится ее сопровождать. Я велел своим людям стеречь карету, а сам поднялся наверх, на самом поле уже стали собираться простолюдины и зеваки.

Вдалеке, за полем увидел огромный шар с нарисованным на нем гербом Ратарта — огромной саламандрой, шар уверенно покачивался в воздухе, на высоте где-то двух

человеческих ростов от земли, привязанный толстыми тросами.

Пока я ковырялся с каретами, пропустил самое интересное — как алхимики накачивали свое детище летучим газом, по мне так это самое интересное, что можно увидеть тут. Сигат, сидевший все это время у меня на плече и не подававший признаков жизни, неожиданно зашевелился.

— Что такое?

— *«Мне всегда казалось чудом то, как люди пытаются покорить природу без использования магии. Вот это все как раз и есть настоящее чудо, а не заклинание дождевой тучи, которое я тебе показал».*

— Дождевая туча тоже чудо, не так много стихийных магов достаточно сильны, чтобы сплести заклинание такой сложности и такого размера. — Парировал я. — Я понял к чему ты клонишь, но сам видишь, времени повторять изученное сейчас нет, ты столько на меня вывалил. Как станет по свободнее, я обещаю, все повторю. — Мелкий дух лишь легонько шлепнул меня хвостом по шее, после чего стал пялиться по сторонам. Его беспокойство понять можно, он меня с самого возвращения из Хотрена обучал магии, причем не самой простой, вот, например, тоже заклинание, которое позволяет создать дождевую тучу, оно огромное и очень сложное, требует усиления магией крови, на нем почти пять сотен узлов и нитей. И это без воды, воду оно собирает само, сначала создаешь маленькую тучку, отпускаешь ее на небо, где она стягивает воду отовсюду и начинает ее разливать на землю. Жрет это заклинание невероятное количество Силы из Источника, и мне едва хватило сил сделать совсем крохотную тучку в прошлый раз, хотя, размер моего Источника растет ежедневно, чему я не прекращаю радоваться. Да и многие другие, какие он мне показал, надо точно повторить.

От мыслей меня отвлек Колгар, который подошел и предупредил о том, что ее Величество прибыло на мероприятие.

Сначала на трибуну поднялась многочисленная охрана, а затем и сама Тесалла, на этот раз без своих лордов, в целях безопасности им выделили отдельную трибуну, из всех ее лордов здесь присутствовал только глава тайной стражи, герцог ин Реллайн, а больше и никого. Посмотрел аурным зрением — от количества людей, охраняющих монаршую особу было не протолкнуться на трибуне, а под ней прямо целая армия, их ауры легко заметны через тонкие доски. Колгар потянул меня наверх, поближе к ней, чтобы мне все было видно получше с высока, и только там, на самом верху трибуны я сейчас понял, насколько это большой праздник для Ратарта — огромное поле, целиком забитое людьми, трибуны, что ломаются от высоких гостей, все ждали исторического события.

Королева вышла вперед, и стала зачитывать речь об историческом дне не только для Ратарта, но для всего мира, о победе науки над магией и предрассудками и о храбрости натурфилософа Ловелла Совайна, который сам поднимется на своем шаре к небесам и докажет всем, что люди могут подчинить себе природу только своим умом и талантом.

В детали я вслушиваться не стал, очередная ерунда, которую пишут для простого люда, чтобы забить ему голову мнимым величием. Мне кажется, величие заключается в том, как хорошо живут люди в королевстве, а не в том, какое оружие оно делает.

Посмотрел на соседнюю трибуну — господин ин Хуго увлеченно беседовал с каким-то старым и лысым лордом, показывая в сторону шара, чуть выше расположилась основная знать королевства, заметил командира охраны королевы, распорядителя и еще нескольких знакомых лиц, новые лица, в том числе и те, кого я уже видел в летнем дворце. Посмотрел на

сам шар и ничего угрожающего там не увидел, посмотрел в толпу людей и сразу же, по аурам, нашел наших, они все в работе.

И вот, наконец-то королева закончила свою длинную и нудную речь о величии момента и уселась на специально приготовленный для нее трон. Колгар потянул меня наверх трибуны, подальше от королевы и ее многочисленной охраны, в любом случае нас близко не подпускали, у ее охраны проблема с доверием к людям, зато здесь, наверху никто рядом не сидит, никто не мешает.

Мне показалось тут довольно ветрено, осмотрелся по сторонам, и, стараясь не привлекать внимания, сплел перед нами небольшой толщины воздушную стену, чтобы хоть немного укрыться от ветра.

Внизу же королева Ратарта расположилась на своем троне, рядом уселся командир тайной стражи королевства, уже знакомый мне герцог ин Реллайн, который сразу же начал что-то ей нашептывать.

Толпа наконец-то затихла, заиграл оркестр, и я заметил, как маленькая фигурка натурфилософа забралась по лестнице в корзину, подвешенную к шару. Шар, признаюсь, на его фоне выглядел просто огромным, не поверить даже, что его сделали люди без магии.

Шар покачивался на ветру, Совайн махнул рукой своим помощникам, и те отстегнули четыре из пяти канатов, что держали шар на земле, и начали распускать самый толстый, давая изобретению натурфилософа наконец-то оторваться подальше от земли.

Чудо Ратарта, прыгая в воздухе, из стороны в сторону стало подниматься в небо, толпа внизу загудела, словно пчелиный улей, я посмотрел на королеву и увидел, как она довольно закивала, наслаждаясь таким зрелищем. Да, с таким оружием равных в любой войне Ратарту не будет, врагов можно уничтожать с неба, а они ничего не смогут сделать в ответ. Пугающее оружие получается, слишком сильное, хотя кто знает, может именно за таким оружием будущее.

Сзади меня, внизу, там, где стояли экипажи послышались звуки какой-то возни, словно на рынке, обернулся и заметил, что возле королевского экипажа собралось много народа, но понять кто там, кроме моих солдат не получилось, слишком далеко. Надо подойти и посмотреть, что за шум, собрался, было спуститься, чтобы разобраться со всем, как услышал — БАБАХ!

Мощнейший грохот разразился по всему полю, взрыв был такой сильный, что гости на трибунах, что простолюдины в поле, просто попадали со своих лавок. Моя воздушная стена с треском лопнула, трибуна закачалась, но мы с Колгаром устояли на ногах, посмотрел в небо и увидел дым, зарево и кучу различных обломков шара, летящих в разные стороны.

— ПРОКЛЯТИЕ! — Взревел я и, не смотря по сторонам, перепрыгнул чере оглушенных гвардейцев, мигом оказавшись у королевы, схватил ее под локоть, и одним ловким движением поднял на ноги. — Надо уходить, Ваше Величество, за мной. — Но девушка, оглушенная взрывом, совсем ничего не соображала, но ей и не надо, наверное. В ушах звенело, в глазах троилось, мне было явно лучше, чем остальным, сзади услышал возню и обернулся — Колгар сцепился с двумя гвардейцами, что яростно пытались прорваться в нашу сторону, проклятие, я так и думал, это покушение.

Потянул Тесаллу вниз, увидел, как в мою сторону, успевший отойти от взрыва, направился один из гвардейцев, меч вынимать не стал, бросил в его сторону свое любимое заклинание воздушных игл, попал ему прямо в лицо, после чего повернулся назад, посмотреть, как дела у Колгара — тот сражался уже с пятью предателями, бросил в их

сторону воздушный кулак, и двое гвардейцев со свистом слетело с трибуны в сторону, сразу потеряв интерес к драке.

Ладно, он большой, разберется сам, сейчас остальные придут в себя, помогут, я раздумывать особо не стал и потянул королеву вниз, под трибуну, в сторону кареты, где увидел яростно дерущихся между собой гвардейцев, один из них увидев меня, попытался сразу же меня заколоть, но на его неудачу он стоял слишком близко мне, так, что я просто захватил его ауру и, не раздумывая, разорвал его сердце внутри его грудной клетки, магия крови, вечно она меня спасает.

— Это покушение! — Ко мне подбежал капитан ин Сормет. — Что прикажете делать? Везде паника, нас предали!

— Иди наверх, помоги Колгару, там на трибуне их много, мы в летний дворец, где остальные?

— Денот, Галдан оглушены, не пришли в себя, Сэм и Ивор ждут возле кареты, как вы и приказывали. — Отчитался капитан тут же и бросился исполнять мой приказ. Я дожидаться не стал, побежал в сторону кареты, где и заметил своих людей, с мечами наголо. Подбежал к карете, посмотрел на нее аурным зрением и скомандовал — Вы двое, Сэм в карету, Ивор по коням, едем в летний дворец, мы впереди, карета сзади.

Мы втроем побежали в сторону взволнованных лошадей, я выбрал ближайшую к себе, дернул уздечку и ловким движением закинул еще не пришедшую в себя Тесаллу в седло, и услышал хруст под сапогом, посмотрел вниз, и увидел окровавленные остатки пенсне Совайна, которые, видимо долетели аж до сюда. В горле сжался ком, но я решил не останавливаться, запрыгнул в седло и помчался прочь во весь опор.

Вокруг происходил форменный ужас, люди, оглушенные, раненные носились туда-сюда, солдаты совсем не соображали, что происходит, любой бы другой мог просто вывезти королеву в лес и прирезать, но на ее счастье, рядом с ней оказался я. Не успели мы выехать, как сзади послышался второй взрыв, я обернулся и увидел горящий королевский экипаж, тот самый, что готовили для вывоза принцессы, все-таки и в него бомбу положили... Сэму отдых уже не светит, надеюсь, он в лучшем мире.

Выехали со Сходного поля, и что было силы помчались в сторону дворца, стараясь не оглядываться назад.

— Спасибо, Эмерик. — Едва слышно прошептала королева Тесалла и прижалась к моей спине своим дрожащим телом. — Я боюсь, спаси меня пожалуйста...

— Конечно, Ваше Величество.

— Зови меня Сели, иногда... — Прошептала она мне на ухо и затихла. Я не стал ничего отвечать, только изредка оглядывался назад, чтобы проверить, нет ли за нами погони. Девушка она хоть и боевая, но судя по всему взрыв и что за ним последовало слишком уж были для нее неожиданными, довольно сильно шокировали всегда рассудительную и строгую королеву, обнажив обыкновенное человеческое нутро — страх, панику и все остальное, что не чуждо каждому из нас.

До дворца добрались без приключений, разве что пришлось наорать на коменданта, а затем на слуг, чтобы они перекрыли все, Ивору, моему солдату, велел организовать охрану тронного зала и пускать только ин Хуго, «горных лис» и ин Реллайна, главу тайной стражи, если он жив, остальных держать как можно дальше.

Усадил молчавшую всю дорогу королеву, поправил корону на ее голове и собирался было уйти, как она сказала: — Не уходи, пожалуйста, мне страшно. — И после этих слов она

потянула меня к себе, я едва устоял на ногах, присел на край ее большого трона, прижал дрожащую девушку к себе и тихонько запел ту песню, которую мне пела когда-то моя мать перед сном, слов я почти не помнил:

*«Спи, малыш, засынай,
В теплой кровати лежи.
Тревожные мысли свои прогоняй
Заботы свои отпусти, ты в безопасности, спи.
Мама рядом твоя, тебе нежно поет,
И к груди своей с любовью прижмет»*

Я помню, как Сигат скривился от моего пения, но ничего лучшего я не придумал, кроме как спеть ей колыбельную, почему-то мне показалось, что они всегда успокаивают людей. Сколько мы так просидели я не знаю, но вскоре королева перестала труситься, я осторожно сплел исцеляющее заклинание и опустил его на девушку, ее аура тут же оживилась, а она вздохнула легче. Учитывая, что она не очень любит магию, делать такое, конечно, скорее всего и не стоило, но привести в порядок следовало ее быстро.

Видимо мое заклинание возымело положительный результат, девушка неожиданно сказала: — Эмерик, тебе никто не говорил, что ты ужасно поешь?

— Вы первая, Ваша Величество. — Слукавил я, а про себя подумал, что раз уж шутить начала, значит оцепенение и страх отпустили. — Госпожа, позвольте пройти к двери в зал, там какой-то шум.

— Да, конечно, я вас тут подожду.

Опять с дворовым этикетом, собралась, ну мне не привыкать. Встал и направился в сторону двери, но не дойдя до нее нескольких шагов остановился — послышался грохот, и она отворилась, в зале тут же оказалась целая куча народа.

Господин ин Хуго, со своей охраной, глава тайной стражи ин Реллайн со своей, Колгар, в сопровождении капитана моих солдат ин Сормета, Дайя, ибн Саллан, Топотун, братьев де Клок не увидел, командир королевской гвардии ин Датал и конечно же магистр ордена «Черная правда» сам господин де Рашагайн собственной персоной. Я скривился и бросил в сторону стражи злобный взгляд — указание кого пускать было четким.

Как только дверь закрылась, все тут же начали говорить, кто между собой, кто попытался поговорить с королевой, прямо как на рынке!

— Тихо! — Ее голос прозвучал, словно гром среди ясного неба, и люди тут же замолчали. — Как это произошло? Что случилось? Что с людьми на празднике?

— Разрешите доклад! — Ин Реллайн вышел вперед. — Убито двенадцать заговорщиков, часть из них благодаря наемникам, из вашей охраны, королевской гвардии, Ваше Величество! Живыми взять никого не удалось.

— Из моей гвардии? Как вы это объясните, ин Датал? Что молчите? Арестовать! Если сбежит, казнь всех! — Скомандовала королева, вперед вышел сам магистр ордена де Рашагайн и ловким движением отправил командира стражи в глубокий сон, ударив его по лицу, скомандовал остальным гвардейцам его связать.

— Допрос? — Спросил он у королевы, та лишь коротко кивнула, а затем повернулась к остальным. — Дальше что?

И что тут началось, вы не представляете, заговорили сразу все, словно на рынке, так активно, что у меня даже заболела голова. Взял ин Сормета под руку и ответ подальше: — Ты и твои люди стояли возле кареты, что там произошло?

— К нам подошел ин Датал, и приказал своим людям дополнительно осмотреть карету, господин де Нибб. — Бодро ответил он. — Сэм погиб, к сожалению, в карете.

— Я знаю, напиши его родным письмо, что он погиб, как герой. Я поговорю о награде, может даже золотом. — Скомандовал я, послушав сердце молодого капитана. — Выполняй.

Тот развернулся на месте и покинул тронный зал, я подошел к спорящему с ин Реллайном Колгару, они как раз обсуждали, что им делать дальше.

— Ин Хуго, надо усилить подготовку, торжественное открытие столицы уже скоро, мой манифест к народу давно готов, мы не можем откладывать! — Неожиданно громко сказала королева, и ее самый доверенный лорд тут же закивал. — Если нет золота, выдели его еще больше. Магистр де Рашагайн вам надо решить проблему с последствиями произошедшего, сколько людей погибло при давке и от взрыва, надо предупредить народные волнения, пусть «Черная правда» этим займется, возьмете в помощь полицейскую стражу, ин Реллайн допросите командира гвардейцев с пристрастием, надо знать все о заговорщиках, предатель проклятый.

— Ваше Величество, боюсь в этом нет никакого смысла. — Сказал я, и сразу воцарилась звенящая тишина. — Он такая же жертва, как и все остальные.

— Не поняла...

— Если господин ин Датал не нашел способ быть в двух местах одновременно, конечно. Перед самым взрывом он подошел к карете, которая, как вы помните, взорвалась. Да вот только он же, перед самым взрывом сидел на трибуне, как раз за господином ин Хуго, я сам видел его там, за миг до случившегося. Мои люди рассказали, что ин Датал, перед самым взрывом инспектировал карету. Один человек не может быть в двух местах одновременно, ваше Величество. — Поделился своими умными наблюдениями я, и посмотрел в обескураженное лицо королевы, магистр де Рашагайн сразу же нахмурился, а Колгар довольно улыбнулся.

— Проклятие! И как такое возможно? — Голос ин Реллайна спас от этого глупого вопроса королеву. Та посмотрела на меня, затем она остальных «горных лис», после чего скомандовала: — А решением этого вопроса как раз и займутся наши друзья из Мирея, за работу!

Мы с Колгаром вышли из зала, и стали дожидаться остальных, как один из слуг королевы подошел к нам, и негромко, но довольно торжественно объявил: — Королева желает, чтобы кто-нибудь из ваших людей занял место командующего королевской гвардией, ее охраной. Пока господин ин Датал находится под арестом. А вам, де Нибб, прибыть в кабинет ее Величества.

— Ибн Саллан, а ну стоять. Поступаешь в командование королевской гвардией! Выполнять! — Тут распорядился Два Клинка, не дав бедному южанину уйти подальше, чтобы наконец-то отдохнуть после такого тяжелого дня. На его лицо было страшно смотреть, но такую судьбу он принял смиренно, кротко кивнул и пошел за слугой принимать командование.

— Ты специально его выбрал, он же южанин. — Спросил я у Колгара, тот посмотрел в след южанину, после чего ответил. — Он самый опытный лис, что у нас есть, такое сложное дело можно доверить только ему, и да, я выбрал его, потому что он южанин. Они хоть и торгуют с султанатами, но южан, как ты знаешь, не то чтобы любят, это будет забавно. Да и может проколется кто, ему сейчас, всю ночь, придется проверят всех гвардейцев, чтобы найти возможных предателей. А ты чего встал то, иди, тебя королева в кабинете ждет. Мы

пока допросим твоих людей, осмотрим место взрыва утром, поищем следы.

Я коротко кивнул и направился в сторону кабинета юной королевы, чтобы еще раз, за сегодня, с ней побеседовать.

В ее кабинете, помимо королевы был вездесущий ин Хуго, Тесалла выглядела измотанной, как только я зашел, они тут же прекратили разговор, и лорд спросил напрямую: — Де Нибб, ты уверен, в том, что сказал на счет ин Датала?

— Да, господин ин Хуго. Я же вижу не только людей, но и их ауры, он был с вами на трибуне, подойти к карете он никак не мог.

— Как ты думаешь, кто мог себя выдать за него? Маг или какой оборотень?

— Честно, не знаю, если бы это был магической морок, я бы заметил следы заклинания еще тогда, да и ауру мага видно издалека, а там мага явно не было.

— Ну что же, прекрасно, будем работать в этом направлении, а теперь прошу прощения, Ваше Величество, мне пора работать. — Он поклонился и покинул кабинет, оставив меня с Тесаллой вдвоем. Королева посмотрела на меня, после чего сказала: — Эмерик, ты не мог бы эту ночь поберечь мой сон? Моя спальня тут, за кабинетом, я была бы признательна, если бы эту дверь сегодня ночью охранял ты.

— Как прикажете, Ваше Величество.

— Это просьба. — Я никак не стал реагировать на ее слова, лишь коротко кивнул, она уже собиралась уходить, как я спросил: — А что за манифест? О чем речь?

— О, Эмерик, это, наверное, труд всей моей жизни! На торжественном открытии обновленной столицы, я хочу выступить перед народом и объявить о новой цели для всех — построении Великого Ратарта! Мой манифест изменит все! Но это пока секрет, о нем знают только ин Хуго и де Рашагайн, остальным пока рано. Тебе понравится, это будет нашей целью на многие годы вперед!

Я отвечать ничего не стал, лишь снова кивнул ей, говорить уже не особо хотелось, она осмотрела кабинет и скрылась за дверью своей спальни, оставив меня в полном одиночестве.

Хотя про полное одиночество все же не совсем точно, Сигат никуда не делся, он еще с самой трибуны тихонько сидел у меня на плече, прицепившись к лопатке, никак не подавая признаков своего присутствия. Я настолько привык носить его с собой, что уже даже не обращаю внимания на маленького духа.

Уселся в мягкое, украшенное узором кресло, и уставился по сторонам. Лазить по ее кабинету я не собирался, уверен, здесь сотни различных секретных меток, как раз на такой случай, хотя, конечно, размер ее доверия ко мне впечатляет.

— Сигат, а ты не видел, кто подходил к карете?

— *«Нет, я на шар смотрел».* — Ответил дух, что только что слез с меня и стал изучать рабочий стол ее Величества. — *«Я следов магии возле тоже не заметил, это был явно не маг».*

— Может это оборотень? Кто-то вроде оборотня — допельгангера? — Спросил я, вспомнив старую легенду про злых существ, что питались людьми. По легенде, они убивали охотников в дикой чаще леса, обращались в них, приходили домой и жили их жизнью, потихоньку поедая людей в деревне.

— *«Не говори глупостей, их я давно не видел, насколько знаю, последнего лет пятьсот назад один тайный культ магов живьем съел»* — Ответил Сигат. — *«Да не смотри ты на меня так, был один культ магов крови, они узнали, что, если съест их сердце, можно*

получить их способности изменять облик. Так они всех и пожрали их, забавно было. И поверь мне, если бы это был доппельгангер, ты бы узнал это по запаху».

Я задумался над словами мелкого духа — значит точно не оборотень, но кто тогда смог выдать себя за ин Датала, и главное, как он это сделал. Ладно, вопрос с оборотнем отпадает, магии, что используют ментальные маги, там точно не было, а что тогда? Кто мог навести такой морок на десяток человек, что там стояли, если не на сотню, кто охранял? Или не на сотню, то его кто-то точно видел! Не может быть такого сильного существа, чтобы навести морок на всех сразу, скорее всего только на тех, кто был близко от него! А это значит, что надо просто опросить всех, узнать, видел ли кто-то нечто странное, кого-нибудь необычного.

Открыл дверь кабинета, подозвал одного из охранников королевы и велел ему передать срочно послание Колгару, свои выводы, чтобы он начал опрос людей именно на эту тему, а затем попросил принести себе какого-нибудь крепкого пойла, желательного джина.

Поспать мне явно не светит еще долгое время, исцелил себя заклинанием, осмотрелся по кабинету, получил долгожданную бутылку какого-то местного джина, а затем нагло уселся в кресло ее Величества и стал успокаивать себя крепким напитком.

Не знаю, сколько я так просидел, но, когда бутылка опустела на половину, я заметил, как Сигат пытается из одного из ящиков что-то вытащить, продев его в щель между крышкой стола и самим ящиком.

— Ты чего делаешь, мелкий бандит?

— *«Я нашел один из черновиков ее манифеста»* — Ответил мелкий дух, усиленно пытаясь вытянуть проклятый лист бумаги, который совсем не собирался ему поддаваться. Я подошел и ловким движением помог своему другу завершить начатое. — Не надо нам туда лазить, Сигат.

— *«Они все равно закрыты, кто заметит, что мы один черновик себе забрали»* — спокойно ответил тот, кивнув мне на лист. Неужели настолько интересно, что мне стоит посмотреть, ну что же, все равно занятый особо и нет, я развернул лист, на котором тонким, слегка качающимся из стороны в сторону, почерком был написано много разного текста.

«Путь величия Ратарта» — гласила самая большая надпись в центре листа, а внизу несколько пронумерованных пунктов, с зачеркнутыми словами, исправленными буквами.

«Я Королева Тессала Первая, Великая Саламандра, отныне объявляю, что наш Ратарта будет стремиться к монументальному величию...»

Какая же чушь, кто так говорит вообще, что за слова такие «монументальное величие», чушь какая-то, ей богу, подумал я и продолжил читать, там, где смог разобрать.

«Величие Королевства строится на величии подданных. Для того, чтобы стать великими, нам всем предстоит долгая и кропотливая работа. Для начала мы должны сделать так, чтобы каждый ратарец жил на ратарской земле». Опять какая-то ерунда для простолюдинов, и это для нее так важно? Продолжил читать дальше: *«Истинным ратарцем, имеющим право жить на нашей земле считается только тот человек, что исповедует одну с нами веру, живет по нашим обычаям, принимает подданство королевы Ратарта и готов вместе с остальными работать на благо королевства».* Пока не плохо, интересно, что она придумала еще там: *«Ратарец должен сохранять чистоту своей крови, своего ратарского происхождения, все не ратарцы, что не были приглашены, должны будут покинуть королевство, оставив награбленное у нашего народа здесь, а с ними и все иноверцы, чья вера оскверняет Святую Церковь Ратарта».* Ого, а это уже интересно, а что там дальше: *«Нам следует не допускать появления на наших землях ловари[2], оккультистов, магов и прочих*

врагов нашего народа, что воруют у нас, убивают нас, оскверняют наши обычаи».

Да, такого я не ожидал, очень суровый, для женщины, текст, ничего не сказать. Юная девочка грезит о великом королевстве, и уже нашла себе врагов, и теперь целью своего правления хочет сделать борьбу с ними. Интересно, а как она поступит с теми же ловари, что здесь, насколько я знаю, давно осели на землю и считают себя такими же ратарцами, как и остальные? Надо будет спросить у нее, по возможности. Свернул лист и положил себе в карман, мельком глянув на Сигата — тот зачем-то облизывал огарок свечи на столе, странные у него развлечения, ничего не скажешь.

Уселся на кресло, как неожиданно из-за двери спальни услышал легкий шум, а затем увидел за дверью ауру королевы.

— Не спите, Ваше Величество? — Спросил я, и аура девушки дрогнула, испугавшись. Послышался ее голос, что едва было слышно. — Да, Эмерик, проснулась и теперь не могу уснуть никак.

— Вас тревожит то, что произошло?

— Отчасти да, и много всего остального. У меня великая цель, а все идет прахом, все не по плану, словно сам Создатель против меня и моих замыслов. — Грустно ответила девушка, прижавшись к двери. — Я не думаю, Ваше Величество, что дело в замысле Создателя, просто у вас, в Ратарте, сейчас все не так хорошо, как бы Вам хотелось, от того и кажется, что ничего не получается. Надо просто разобраться со всеми повстанцами, найти заговорщиков и все станет хорошо.

— Ты там пьешь?

— Да, госпожа. Я маг, могу пить и не пьянеть, это особенность моего дара. — Слегка слукавил я в ответ. — Думаю, после сегодняшнего можно чуть-чуть.

Дверь со скрипом отворилась, и я увидел слегка взъерошенную королеву, она сразу же протянула руку вперед, пришлось отдать ей бутылку с джином. Она, не моргнув глазом, пригубила ее из горла, а после шумно вздохнула. — Я сегодня совсем не своя, это было слишком неожиданно для меня, обычно я куда крепче, сам знаешь, через что мне пришлось пройти, чтобы сесть на Трон Саламандры.

— А я вас ни в чем не обвиняю. — Я посмотрел на королеву, сейчас она выглядела как просто уставшая, даже слегка измученная, девушка. — Может быть вам стоит выйти на свежий воздух? Не бойтесь, я вас сопровожу.

Ее глаза сразу стали веселее, даже заблестели слегка, она тут же сказала, что надеялась на такое предложение, и велела следовать за ней. В самой спальне у нее оказалось куда скромнее, чем в рабочем кабинете, хотя, конечно, роскошно. Она провела меня к дальней стене, и предложила показать небольшой секрет летнего замка — тайный выход в сад, его любил использовать ее отец, когда ему надо было подумать над своими королевскими делами, так, чтобы остаться наедине с собой.

За большой и довольно безвкусной, на мой взгляд, картиной оказалась дверь, которая вывела нас двоих на лестницу, узкую и петляющую, что уходила куда-то вниз.

Не знаю, как долго мы спускались вниз в полной тишине — королева жестом запретила мне говорить, указав на стены, давая понять, что нас могут слышать постояльцы дворца, после чего, выйдя из очередного тайного хода, мы с ней оказались в ее летнем саду.

Свежий, приятный воздух тут же наполнил мою грудь, а звездное чистое небо подняло настроение, как все же хорошо просто отдохнуть после таких событий, просто жить, беззаботно и не думая о своей работе, своем долге.

Увидим меня, королева озорно отхлебнула еще джина из бутылки и бросилась прочь, словно попыталась от меня скрыться, но куда там, я ночью могу видеть ничуть не хуже, чем днем, своим аурным зрением.

Мы играли в догонялки, словно дети, пока не оказались возле небольшого пруда, она уселась на лежащее возле воды дерево и пригласила меня присесть рядом.

— Ваше Величество, мне кажется, что напиток, который вы пьете, не совсем вас достоин. — Осторожно произнес я, заметив, как Тесалла еще раз пригубила джина из бутылки. Она хмыкнула, после чего ответила: — В походе и не такое пойло пила, представь себе. Не все королевы неженки, как ты думаешь. Я росла вдали от замка, много времени провела на охоте, воспитывалась не сколько няньками, сколько гвардейцами, что меня охраняли. Эмерик, ты не смотри на меня так, я привыкла к испытаниям, и стойко их переношу. Когда мы наедине, ты можешь звать Сели.

— Хорошо, Сели. — Ответил я, взял у девушки бутылку и пригубил ее тоже. Великолепная погода, красивейшее небо, чего еще желать.

Просидели мы так с ней практически до самого рассвета, пока Тесалла не заснула прямо на лавочке, я, осмотревшись по сторонам, удостоверился, что за нами никто не наблюдает, взял ее, и отнес в спальню. Девушка она интересная, но ее вера в особый путь Ратарта, меня, откровенно сказать, пугает. Хотя, моя работа не в этом, моя работа в другом.

Отдохнуть мне никто не дал — только я уселся в кресло, как в дверь постучал Колгар, я открыл, и он сходу меня упрекнул в том, что я опять напился. А только затем стал рассказывать последние новости — они допросили моих солдат, те клянутся, что видели ин Датала перед каретой, осмотрели места взрыва кареты, но ничего существенного не нашли, кроме кучи обломков, что меня слегка огорчило. Никаких зацепок, совсем ничего.

— Слушай, Колгар, а где части от кареты, вы их осмотрели?

— Да, уже осмотрели, а что? — Спросил было Два Клинка, а потом понял, к чему я клоню, поставил Топотуна охранять покой спящей королевы, сразу же повел меня к остаткам кареты, которые уже принесли и заботливо разложили на поляне, недалеко от восточного входа в летний дворец.

От кареты не осталось практически ничего, одни доски, да палки, вокруг стояли гвардейцы, и тайные стражники, что пялились на нее и о чем-то спорили.

— А что за бомба? — Сходу спросил я, один из стражников, не оборачиваясь, тут же ответил. — С механизмом, карета поехала, шнурок намотала, искра и взрыв. Все как обычно. А что?

— Не ваше дело. Настоятельно прошу всех покинуть место хранения остатков кареты, они теперь наша забота. — Довольно вежливо прервал наш разговор Колгар, пропустив меня к остаткам кареты, я еще раз их осмотрел, множество аурных следов, все затоптали, нелюди.

Карету прямо совсем на мелкие части разнесло, что же там за бомба была, кого они убить хотели, северного слона из легенд или кого, не понятно. Некоторые части обгорели, некоторые просто разлетелись в щепки, разобрать, что откуда было бы, наверное, невозможно, но отчаянно всматривался в каждую часть, надеясь найти следы знакомой ауры. И когда я уже было отчаялся, я увидел щепку, размером с палец, на которой едва красовался едва заметный след знакомой мне ауры. — Нашел! Вот она, аура последнего человека, который трогал место закладки бомбы, я нашел ее!

— Отлично, и что это нам даст? Ты разве можешь найти человека по ауре?

— Нет, конечно, это невозможно, была бы кровь, но я могу узнать эту ауру, если

увиджу! — сказал я, осмотрелся по сторонам и ловким движением подобранной палки закинул щепку в кожаный кошелечек, который прикупил себе еще в Мирее, чтобы носить там золото или какую-то полезную мелочевку.

Не успели мы отойти далеко, как к нам на встречу, словно из ниоткуда, вышла целая процессия, во главе с командующим тайной стражей, господином ин Реллайн собственной персоной. Увидев нас, он еще более быстрым шагом направился ко мне, и сходу, без особого приветствия, явно забыв про то, что мы на одной стороне, сразу же заявил Колгару, что его особый статус не дает ему никаких прав командовать его людьми, а тем более указывать им где стоять.

— Де Нибб, иди, займись своими делами, я тут разберусь. — Коротко бросил мне Два Клинка, я откланялся и покинул начавших спор людей, тихонько порадовавшись тому, что мне в этих дворцовых играх участвовать, как минимум сейчас, не придется.

Ладно, надо и своими делами заниматься, только вот какими? Я кроме осмотра кареты ничего и не планировал, в целом.

Гуляя по площади, за летним дворцом, я попутно осмотрел остальные находки, какие уже вывезли со Сходнего поля, и заботливо раскладывали на траве солдаты, случайно услышал разговоры солдат, что обсуждали случившееся, оказалось, в давке погибло, насколько пока известно, человек сто пятьдесят, если не больше, всех пока еще считают. Отряды солдат отправились в ближайшие деревни, чтобы все взять под «охват» и не дать людям собраться для бунта.

Наконец-то нашел одинокое дерево, уселся прямо под него и расстегнул свой кафтан, его приходилось носить, чтобы все местные не беспокоились о моем присутствии, но проклятие, как же в нем было жарко. Снял с плеча Сигата, который, судя по его недовольной морде, опять успел заснуть, и усадил его перед собой: — Дорогой друг, а ты сможешь найти мне человека по ауре?

— *«Если он недалеко от нас, то думаю да, а мне это зачем?»* — Спросил вредный дух, после чего показал довольно неприличный жест, показывающий его нежелание работать просто так. — *«Я тебе помогать должен, а ты даже заклинание дневного света сплести нормальное не можешь, не говоря уже про дождь!»*

— Над дождем я работаю, а вот «дневной свет» у меня почти получился правильно! — Ответил я, и сразу вспомнил, почему именно «дневной свет» мне показал как-то Сигат. В Хотрене я увидел, как один очень могучий маг его использовал, оно создает светящийся шар именно дневного света, яркий до жути, и мне сразу же захотелось уметь также. Оказалось, на деле, что это крайне сложное и запутанное заклинание стихийной магии, на самом деле. Нужно создавать огненный шар, который должен быть очень мощным, он съедает огромное количество силы из Источника, усиливать его всем, чем можно, а ко всему прочему сжимать его. Горячий невероятно, а свет яркий и белый, аж обжигает, невероятно сложная магия, принципа которой я не понял, но возле него, казалось, что даже воздух кипит. Я попробовал раз пять, шарик получился не особо ярким, размером, ну, где-то с муравья, но получился. Узнав, насколько это сложное и невероятно затратное заклинание, я решил больше и не заниматься им, что невероятно огорчила моего друга Сигата, который объяснял плетение этого заклинания мне пол дня. — Сигат, не будь вредным, помоги, пожалуйста.

— *«Ладно, так и быть».* — Коротко ответил дух, я протянул ему кошелек со щепкой внутри, он взял ее в свои тонкие лапки и внимательно осмотрел, понюхал и даже попробовал на зуб. — *«Я видел владельца этой ауры, во дворце».* — Подумав, дух добавил. — *«Ты со*

мною никогда не расплатишься.»

— Куплю тебе полную телегу орехов в меду. — Ответил я, сразу поднявшись на ноги, надо найти хозяина, мелкий дух явно больше не хочет говорить мне, просто так. Вредный у него характер, считает, что сам должен все искать и все уметь, а то мне будет скучно, и в моих делах не будет никакого смысла, если я не научусь ничему. Был бы плохим, учить меня магии явно не стал, я заклинаний сейчас столько знаю, как действительно могучий маг.

До дворца добрался без приключений, обошел весь первый этаж в главной его части, затем западное крыло, два этажа, прошелся мимо тронного зала, обошел восточное крыло, нигде не нашел следов нужной мне ауры.

Неужели Сигат ошибся — промелькнула было мысль, но я тут же ее отбросил, во дворце еще много места, куда знать обычно не ходит. На кого знатные люди никогда не обращают внимания? На своих же слуг, разумеется, те для них невидимые, пока делают все как надо.

В кухне было не протолкнуться, работа кипела, слуги носились туда-сюда, готовились к обеду, а он уже скоро, я своими делами так занят был, что даже не заметил, как пол дня почти прошло.

Осмотрел поваров, поварих, незаметно, хотя кого я обманываю, в наглуго забрал с большого блюда несколько сладких ягод, которые сразу же передал сидящему на плече Сигату, дух особо не раздумывая, словно полевой хомяк, запихнул их себе за щеку и удалился ко мне в поясную сумку.

Обошел кухню, затем склады, и собирался уже было уйти, как на одном из мешков увидел следы знакомой ауры.

— Эй ты, где слуги, что во дворец продукты возят?

— Они сейчас возле конюшен, господин, скоро собираются опять в город ехать. — Услужливо ответила мне одна пухлая повариха, я кивнул в знак благодарности, вышел через черный ход и оказался как раз посреди хозяйского двора, по которому сновали слуги, выполняя особо важные поручения постояльцев дворца.

Конюшни находились довольно далеко отсюда, мне их даже отчасти стало слегка жаль, так далеко носить бочки и мешки, но я отогнал эти мысли, вспомнив, зачем я вообще иду к конюшням.

Пересек узкую дорожку и оказался возле небольшого деревянного барака, который служим им конюшней, издали заметил стоящих в стойлах лошадей и чистящих их слуг, а чуть поодаль телегу, в которую уже усаживались слуги дворца. И о чудо, среди них, сзади, в самой телеге, на пустых мешках сидел молодой парень, лет семнадцати, не больше, с короткими волосами, бледным лицом и забавно кривым носом, в простой серой рубахе, вот именно его аура мне сразу же бросилась в глаза.

Кажется, я нашел человека, который последним трогал карету королевы, и которому, судя по его обязанностям, трогать ее не следовало.

[1] Мануфактура — большое предприятие, где применяется ручной труд наёмных рабочих и широко используется разделение труда.

[2] Ловари — цыгане

Слуга, как только увидел меня, сразу же соскочил с кареты и бросился прочь, в сторону поля, явно надеясь от меня скрыться, но куда ему до меня, я со вздохом рванул за ним, тихонько ругаясь про себя. Пробежав шагов пятьдесят, мне как-то неожиданно стало понятно, что все же свои силы в беге мной были явно переоценены, парень неумолимо стал отрываться от меня, и, стараясь сильно не угробить, бросил ему в спину небольшой воздушный кулак, от чего беглец, с криком, словно подбитая собака, завалился на живот, подняв целое облако пыли.

— И куда мы бежим? — Сказал я, обнажив свой меч и уперев его в спину слуги. — А что случилось?

— Не убивайте меня, господин, я ничего не знаю... — Задыхаясь от бега, ответил тот. — Я правда ничего не знаю!

— Это мы уже потом решим, а ну вставай и не думай дурить, голову в миг снесу. — Пригрозил слуге я, после чего убрал меч и позволил бедному парню подняться на ноги. Тот отряхнулся, посмотрел сначала на меня, затем на поле вдалеке, видимо оценивая свои шансы сбежать, после чего понуро последовал в сторону летнего замка. По дороге мне удалось выяснить, что слугу зовут Лид, ему семнадцать лет, он самого детства работает во дворце, помогает на кухне, возит продукты, из многодетной семьи, родители его, как только стал постарше, сразу же отдали на служение сюда, тут кормят, а то семья большая не прокормить же всех.

На пути встретил одного из тайных стражников королевы, но ничего ему не сказал, а он, заметив, как я веду какого-то человека во дворец, судя по всему, сразу же убежал докладывать своему главному. Ну что же, время у нас есть, повел его в один из свободных залов, первый, что попался на пути. Мимо пробежал слуга, который увидев меня в сопровождении Лида, испугано раскрыл глаза.

— Не бойся, только его пока что. Ты знаешь, кто я? Найди «горных лис», скажи им где мы, и принеси бренди, голова разболелась, а ну, живо! — Властно велел я, и испуганный слуга тут же убежал. В зале нашел какое-то кресло, с силой усадил туда пленника и стал ждать.

Не знаю, сколько прошло времени, в зал зашел сам Колгар, с ним Топотун, Дайя и южанин с бутылкой бренди, закрыл за собой дверь и подпер ее другим стулом.

— О, де Нибб, ты что-то нашел? Мне тут слуга передал, для тебя. — Громко сказал ибн Саллан, и под суровый взгляд Колгара передал ее мне, я тут же пригубил обжигающий напиток, видимо все же следовало поспать нормально, заклинание заклинанием, но голова почему-то болеть начала еще до поимки Лида. Дайя лишь осуждающее вздохнула, а здоровяк подошел к пленнику и положил ему руку на плечо, показывая, что про него никто и не думал забывать, Два Клинка, дождавшись, когда я выпью, сразу же спросил: — Кто это? Что ты нашел?

— Он последний, зовут Лид, его следы были на карете, надо бы опросить, пока тайная стража не забрала себе.

Командир коротко кивнул в ответ, после чего мы с ним подошли к испуганному слуге, я посмотрел на худую и тонкую шею пленника, после чего положил туда руку, а Колгар сразу же начал с ним говорить: — Здравствуй, Лид, меня зовут Колгар, я поверенный Ее

Величества, и у меня к тебе есть несколько вопросов.

— Я ничего не знаю, господа, правда...

— Это не тебе решать. Давай начнем. Скажи мне, ты подходил к карете Ее Величества на Сходнем поле, да? — Тот лишь коротко кивнул, после Два Клинка продолжил свой допрос. — Скажи мне, зачем ты это сделал?

— Я не знаю... — Колгар после того как услышал, посмотрел на меня, я покачал головой, сердце слуги билось так, что сомнений в его вранье не было, Два Клинка тут же ударил слугу наотмашь, от чего из губы сразу же потекла кровь. — Зачем ты подошел к карете?

— Не бейте меня, пожалуйста, я ничего не знаю... — Еще один удар, слуга заскулил, командир убрал руку, после чего спросил: — Мне повторить вопрос?

— Мне приказали, господин, проверить тайный люк, только и всего, я прошел на поле, мы еду солдатам возили, подошел и посмотрел, только и всего, я ничего не делал.

Ага, отлично, значит он там был — сердце его при ответе билось в целом нормально, для испуганного юноши, разумеется, он, как минимум, уверен в том, что говорит, а это хороший знак, я кивнул Колгару, тот продолжил: — Кто тебе приказал?

— Я не знаю, господин... — Я снова кивнул, подтверждая правдивость его слов, он явно не знает, либо уверен в том, что не знает. Два Клинка подумав, спросил: — Ладно, опиши мне человека, который тебе приказал, и почему ты исполняешь приказы незнакомцев? Он тебе заплатил?

— Нет, господин. — Бедный Лид затрясся, словно осенний лист. — Этот человек, во всем черном, укутанный, словно больной оспой, он велел сходить и посмотреть, я не мог сопротивляться, он поймал меня на улице, за конюшнями, схватил за руку, и после мне словно что-то надавило на уши, я увидел своих родных, все как в тумане, они убедили меня послушать его. — Сказав это слуга буквально заревел, словно маленький ребенок, но в трусости, пожалуй, я бы его не обвинил, обстоятельства, в которые он попал, грозили ему виселицей, тут любой испугается. — А как он выглядел, может быть ты что-то запомнил?

— Ничего господин... — Замявшись, Лид добавил. — Ну, может быть, кроме разве что символа на его плаще, на груди, справа, там был вышит лист клена, а так ничего необычного.

Лист клена, он ни о чем мне говорит, посмотрел на остальных, судя по их лицам, им тоже, никому, как мне сначала показалось, пока я не увидел озадаченное лицо Дайи.

— У тебя есть предположения?

— Да, кленовый лист — это традиционный знак бывшего графства Ороденс, ныне земли Ороденс. Они очень любят и всегда любили свои кленовые рощи, там эти листья на все подряд наносят. — Задумчиво сказала девушка, а затем посмотрела на пленника. — Больше ничего? — Тот лишь обреченно кивнул головой.

Что же, пока это единственная зацепка, я отпил из бутылки отменного бренди, и отпустил шею слуги, судя по всему, с ним мы закончили. Не успели мы переговорить, как дверь с грохотом отворилась и в зале оказался ин Реллайн со своими людьми, выглядел он явно слишком возбужденным.

— Да как вы смеете!

— Мы ее поверенные, это наша работа! — Ответил ему Колгар, после чего скомандовал Топотуну. — Отдай им пленника, пусть и они поиграют, нам надо доложить королеве, да и сменить братьев де Клокк, они уже подустали, думаю. — Здоровяк легким движением сбросил Лида со стула, прямо в руки подоспевших «тайников» Ее Величества, и мы гордо

направились прочь, и лишь выходя, я услышал, как уже вне зала южанин обиженно прошептал о том, что подпирать ему надо было другую дверь. За нами, в сопровождении своей свиты тут же, немедля, последовал и ин Реллайн, который явно хотел казаться полезным, да и быть в курсе всех событий. Ладно, потом расскажу нашим свои мысли, сейчас надо доложить королеве.

Она, как, впрочем, и обычно, судя по всему, была в своем кабинете, только на этот раз возле двери стояли не только гвардейцы, но и братья де Клокк, старший, как нас увидел, сразу же постучал и объявил о нашем прибытии. Колгар отправил их спать, оставив на дверях Дайю и южанина, а мы втроем, да и ин Реллайн в довесок, просто ввалились в кабинет Тесаллы.

Девушка выглядела слегка уставшей, сидела за столом, вся обложенная бумагами, на столе стоял хрустальный графин с водой, а на полу валялись какие-то книги.

— Что случилось, опять покушение?

— Нет, Ваше Величество, мы нашли зацепки. — Тут же, не давая никому сказать, бодро ответил Колгар. — Возможно в этом замешаны анархисты, мы допросили одного слугу, думаем, необходимо проверить этот вариант. — При этих словах лицо ин Реллайна сразу же скорчилось, словно он учуял вонь нужника. Два Клинка коротко рассказал о нашей находке и результате допроса пленного слуги, после чего еще раз повторил свой вывод. Королева слушала его молча, разве что пару раз отпила воды из графина, после чего похвалила нас за службу и повернулась к главе тайной стражи. — Господин ин Реллайн, видимо, решение проблемы анархистов назрело, соберите сводный отряд, возьмете с собой «горных лис», надо поехать и разобраться с ними, раз и навсегда. Погибло почти три сотни человек, кто от страха, кто от давки, мы не можем прощать покушение на меня и смерть стольких людей. Собери гвардейцев, кого сможешь снять с постов, вопрос надо решить быстро и жестко.

После раздачи ценных указаний, королева вместе с ин Реллайном покинули кабинет, мы же, увидев, что правительница про нас слегка забыла, решили тоже собраться в путь-дорогу. Проверили оружие, припасы, снаряжение, велели слугам подготовить нам лошадей, и уже ближе к вечеру только выбрались из летнего дворца, все же добрались к месту сбора отряда «карателей». Сил собралось немало, легкая конница, обоз, несколько орудий, пехота, прямо целая маленькая армия. Мы стояли поодаль, вмешиваться в устройство слаженного соединения пока не было смысла, да и не очень-то и хотелось. Задача была поставлена лично королевой, раз в этот сводный отряд собрали просто лучших, а командовал им сам глава тайной стражи королевства, хотя он как бы к армии не относился.

Интересно, почему именно ему поручила, ведь я и генералов каких-то видел, может, чтобы все прошло тихо, а то солдатня как всегда устроит представление, а не тонкую работу, я так, если честно, и не понял.

— Колгар, у меня есть определенные подозрения... — Начал было я с ним разговор, но мою речь прервали команды ин Реллайна, который проводил последнюю проверку перед сборами, он велел нам двигаться в кордебаталии[1], передовой отряд отправился вперед, а те, кто замыкал нашу процессию, еще по сути только собирались. Проезжая мимо нас, он скомандовал, указав сначала на меня. — Ты, едешь в синей карете, остальные вокруг, в охране.

Два Клинка спорить не стал, коротко кивнул мне, и перед тем, как я покинул лис, он спросил: — Де Нибб, что за подозрения? Ты уверен, или просто домыслы?

— Я... Мне просто показалось кое-что странным... — Начал было я, пытаюсь собрать

свои мысли в кучу, как ин Реллайн громко скомандовал отряду выдвигаться. Увидев, что я забеспокоился, Колгар сказал мне в след: — Если уверен, сообщи, сомневаешься, то потом разберемся, не заставляй этого идиота злиться.

Ну что же, как скажешь, пронеслась у меня мысль, и я отогнал свои подозрения подальше, слишком уж невероятным выглядели они, привязал лошадь к карете, постучал в дверь, а после чего залез внутрь.

Внутри, кроме сидевшего там юноши, никого не было, я осмотрел ожидавшего меня человека аурным зрением, после чего сказал: — Ваше Величество, мне кажется это не самая светлая идея.

— Де Нибб, мне кажется ты иногда забываешься. — Властно ответила мне Тесалла, слегка недовольная моей реакцией на встречу. — Никто, кроме тебя, ин Реллайна и пары его доверенных людей, сейчас не знает, что я тут. Ин Хуго отбыл в Кастор, готовится к встрече с важными гостями, в стране объявлен траур, одна из моих служанок в траурном платье посидит в спальне несколько дней, ничего страшного не произойдет. А мне нужно вернуться, нужно снова собраться, а то все последние события совсем меня из себя «выбили». — Уже спокойнее ответила она. — И я решила, что покомандую лично, так сказать, вспомнить былое. У анархистов нет крупных сил, мы просто войдем в город, поймаем всех, кого сможем, я их быстро осужу, и поеду назад, а затем в порты, на встречу гостям. Ничему здесь волноваться, Эмерик.

Последние ее слова прозвучали уже совсем по-дружески, эта девушка меня доконает когда-нибудь, как от надменности в начале разговора можно так резко перейти к дружбе, я не понимаю. — Но это может быть опасным, Сели. — Осторожно сказал я, стараясь понять, в какой она сейчас настроении. И, видимо, настроение у нее было отличным, она с улыбкой ответила: — А чего мне бояться, со мной вы, «горные лисы», так еще и отборный отряд под командованием самого ин Реллайна, о моем отбытии практически никто не знает, что может пойти не так? Развеюсь, вспомню старые добрые времена, войны с моим любимым братцем, меч в руках подержу, мне этого так не хватало. Помнишь, как было весело? А этот дух опасности, который витал вокруг?

— Конечно, я все помню. — Ответил я, сразу же вспомнил мой прошлый визит в эту страну. Тогда, нас отправили сделать все возможное, чтобы один из претендентов на трон, брат нынешней королевы проиграл войну, а на деле, оказалось, что именно он и должен победить. Как только мы об этом узнали, нам сразу же пришлось приложить все возможные усилия для того, чтобы обеспечить победу принцу. Пришлось даже поучаствовать в одной очень кровавой битве, в результате чего я оказался в плену, где и познакомился с господином ин Хуго, ему срочно требовалась помощь опытного мага, а в Ратарте, к тому времени, магов было уже почти не сыскать. Королева тогда спелась с «Черной правдой», а их главное условие — убить или изгнать всех магов. А когда маг понадобился, его попросту не оказалась, какая неудача. Дочка ин Хуго была украдена сектантами, я ее нашел, спас, после чего мне и Колгару позволили уйти, вернуться в армию принца, чтобы продолжить воевать.

Но, к сожалению, все оказалось не так просто — принц бесславно проиграл и оказался окружен в столице страны, Голинколде, которую сейчас, кстати, и строят заново, и казалось, что поражение уже совсем близко, если бы не его отличная идея — заразить всех солдат принцессы новым магическим оружием. Туманом, ядовитым туманом, который превращает каждого его вдохнувшего в ожившего мертвеца. Мои честь и достоинство не дали этому

случится, я отправился в лагерь принцессы, где предупредил ее о том, что ее ждет, если не давать отпор. Ну, отпор то мы дали, хоть и большой ценой, и тогда Тесалла отметила мои заслуги, даже предложила ей служить, но я отказался. А что было потом — они взяли столицу, дворец короля, казнили одного из наших, мага, а принц, поверив в свою богоизбранность, сел на магический трон — трон их деда, по прозвищу Саламандра, а трон возьми, да и сожги его заживо.

Да, было весело, если ты принцесса, а вокруг тебя десятки лучших бойцов Ратарта, твоя армия побеждает и даже враги тебе иногда помогают. Мне же было не то, чтобы весело, но об этом королеве говорить я не стал.

Не знаю, сколько мы ехали так и болтали, что я даже успел расслабиться. Тесалла, в общем, нормальная и довольно приятная девушка, пока не вспоминает о том, что она королева, да настолько, что даже я такое иногда мог и забыть.

Мы говорили о погоде, о путешествиях, я рассказал ей о севере Мирея, о людях, парой забавных историй поделился, она мне рассказала о своем детстве, о своем брате, о том, как она много работает.

Тяга девушки к походам и битвам оказалась обоснованной — ее с самого детства воспитывали как мальчишку, отец любил больше сына, а ее сплавил на нянечек, в отдаленное имение, да вот только няньки с характером будущей королевы справится не смогли, но один из королевских гвардейцев, старый и опытный воин, смог. Он просто стал воспитывать ее как мальчишку, учил сражаться на мечах, рассказывал о тактике и сражениях, обучал ездить верхом, воспитывал в ней сильный характер. Прямо мальчишка в юбке, не иначе.

И потому, с самого детства, девушка тяготела к сильной власти, к командованию, к военным маневрам, любила оружие, верховую езду, да и мягким характером не отличалась.

Ночной привал был организован ин Реллайном великолепно — несколько лагерей вокруг основного, дозорные, да так, что и мышь бы не проскочила, я прямо порадовался тому, что они набрали именно таких людей в этот поход.

Колгар, показалось, совсем не удивился тому, что Тесалла решила поехать с нами, как он мне потом сказал, что, исходя из всего, что известно о королеве, такой шаг от нее был ожидаем, ну, может быть, и не прямо совсем, но точно самую малость.

Мы расселись возле большого костра, один из солдатских поваров приготовил великолепный ужин, который стал мне наградой после такого тяжелого дня. И вот, уже ближе к моменту, когда пора было отходить спать, королева, сидящая неподалеку, в компании ин Реллайна, вдруг громко произнесла: — Я слышала, де Нибб, что ты отличный боец, это так?

— Врут, Ваше Величество, отличных бойцов в мире не так и много. Но, не буду скромничать, пару ударов знаю. — Уклончиво ответил я, сразу догадавшись, к чему все идет. Королева засмеялась, а ин Реллайн махнул кому-то рукой, после чего сказал, уже обратившись к Колгару. — А что на счет учебного боя, твой парень против одного из моих?

— Да без проблем, де Нибб, ты готов? У вас в обозе даже тренировочные мечи есть?

— Обижает, конечно. Для моих бойцов тренировка это самое главное! — С гордостью ответил ин Реллайн, после чего распорядился своим людям, они принесли два железных, не наточенных меча. Один из его людей, высокий и смуглый парень, вышел вперед, взял меч, а второй бросил мне.

Я и не заметил, как мы уже стояли поодаль костра, прямо посреди арены, которую нам

заботливо «сообразили» лисы и люди ин Реллайна.

— Начали! — Скомандовала королева, и смуглый парень осторожно вышел вперед и провел простейшую верхнюю атаку, я ее отбил и попытался уйти в сторону, а он же, ловко развернув меч, попытался уколоть меня из-за спины, и едва не задел. Хороший удар, как будто по дуэльной книге учился, парень быстрый, удар сложный и не всегда в настоящем бою получается правильно, а тут, наверное, покрасоваться решил. Ну ладно, дадим тебе покрасоваться, юноша. Теперь моя очередь, провел нижний боковой удар, и прикрываясь мечом, попытался зайти с боку, он ответил мне верхним уколом, от которого я тут же увернулся.

Парень неплохо двигается, учитывая, что света, кроме как от костра, здесь нет. Верхний удар, я попытался уколоть его в подмышку, он отскочил в сторону и наотмашь ударил меня по лицу, едва не попав.

Ин Реллайн радостно захлопал в ладоши, громко сказав, что это его парень, явно хвалясь перед королевой.

Я провел одну пробную атаку, попытался уколоть в живот, отбил его верхний удар и снова чуть не получил по лицу. Напряжение росло, но каких-либо решительных действий я не предпринимал, давая противнику себя показать.

— Да работай ты уже в полную силу, ну! — Неожиданно нарушил тишину звонкий голос Дайи, которая устала смотреть за этими танцами двух толстых баранов. Услышав ее голос, юноша резко ускорился, попытался меня уколоть, заставляя отскочить в сторону, и опять попробовал поймать меня ударом из-за спины, да не тут-то было, от удара увернулся, развернулся к нему быстрее, чем он смог сообразить и что было силы пнул его в район мягкого места, от чего тот завалился на траву.

— Ты что, а ну встань! — Яростно приказал своему бойцу глава тайной стражи. — Давай!

Парень после этого окрика вскочил, слегка расслабил ноги, его глаза сузились, словно у змеи, он, видимо, решил перестать со мной играть, ну что же, пора бы. Отличный верхний удар, с уходом в сторону, но куда ему до моей скорости, удар направил в сторону, и вмазал наглицу локтем в лицо, после чего добавил ногой в живот, а когда тот завалился на спину, наступил ему на руку и приставил тупой клинок к горлу: — Господин ин Реллайн, я же говорил, что боец не отличный. Но пару ударов смогу показать, как видите, ровно два.

Колгар засмеялся, а за ним и все «горные лисы», после чего к ним присоединилась и королева. Я же помог поверженному противнику встать, поблагодарил за бой, отдал ему меч и вернулся на свое место.

Посидев еще некоторое время с нами, королева отправилась спать к себе в карету, а мы стали укладываться неподалеку.

Уличив момент, ин Реллайн подошел ко мне, и легонько похлопал меня по плечу: — Вы мне, хоть и не нравитесь, но бойцы вы отменные. Надо будет нам с вами как-нибудь обменяться опытом, спасибо тебе за бой.

— На счет обмена опытом, это к Колгару. — Ответил я, после чего добавил. — Но и нам бывает полезно размяться. Юноша у вас хороший боец, опыта маловато пока что, но это поправимо.

— Спасибо. Это мой сын. — Коротко ответил мужчина мне, после чего оставил меня одного. Значит, решил сына королеве показать, забавный. А не получилось, что же делать то, ужас.

Мы расположились вокруг кареты ее Величества, я устроился поудобнее, закутавшись в походный плащ, после чего погрузился в долгожданный и совсем не тревожный сон, под тихое сопение устроившегося в капюшоне Сигата. Вопрос о том, зачем практически бессмертному существу спать все еще оставался открытым. Мне снилось, что я забрался в какую-то высокую башню, в поисках ответа на свой вопрос, и уже почти его нашел, как что-то холодное и твердое стукнуло меня по носу.

Открыл глаза и увидел сидящую на ступеньках кареты королеву, которая кидала в мою сторону маленькие камешки, осмотрелся по сторонам, дежурила Дайя, я приподнялся, королева прижала палец к губам, и чего ей не спится-то, ну. Показал жестами заметившей меня Дайе, что продолжу за нее, та радостно кивнула и сразу же улеглась спать, хотя, я уверен, что она не заснула, судя по ауре, и Колгар проснулся, хорошо, значит, будет знать, что происходит.

Стараясь не шуметь, подошел к карете и шепотом спросил: — Что случилось, Ваше Величество? — Девушка едва слышно ответила: — Я заметила, что ты тоже не спишь, может быть, нам прогуляться, такая замечательная ночь?

— Как видите, не сплю, а ночь и правда замечательная. — Ответил я, а про себя подумал о том, что, когда все это закончится, буду спать долго-долго, сладко-сладко, и пусть весь мир хоть развалится. — Может мне разбудить охрану?

— Зачем охрана, ведь есть ты. — Уверенно сказала девушка, протянула мне руку, и я услужливо помог ей встать, мы, стараясь не шуметь, обошли карету, а затем, как и попросила королева, я вывел ее из лагеря, минуя часовых, которые как раз и поставлены были, чтобы таких ночных гостей ловить.

Прошли через лес, после чего вышли к небольшому озеру, прямо на самый его берег, где Тесалла уселась на первое же поваленное дерево, с видом на воду, и пригласила меня присесть рядом.

— Скажи мне, Эмерик, вижу, что правда, маги видят ночью также хорошо, как и днем, почему? — Я постарался изобразить на лице дружелюбие, так как ее вопрос, признаюсь, показался не очень вежливым, с учетом того, как она относится к магам. — Да, Сели, мы можем видеть и днем и ночью одинаково, благодаря аурному зрению, мы видим свет аур, а весь остальной мир в серых цветах, он для нас одинаково серый и днем и ночью, так что вы правы, отличий особо и нет.

— А что там, на той стороне озера, ты видишь?

— Вижу камни, камыш, в нем утки спят, чуть дальше, на том высоком дубе, сова сидит, охотится. — Ответил я, описав первое, что попало на глаза. — Вроде бы, больше ничего интересного.

— В моей ауре ты что-нибудь видишь? — Я посмотрел на нее внимательно, после чего ответил. — Вижу молодую девушку, здоровую, слегка взволнованную, уставшую, ничего, чтобы могло привлечь особенное внимание твоей охраны, Сели. — Королева на мгновение замолчала, после чего произнесла. — Вот мне интересно, а почему ты не остался тогда, когда я тебе предлагала, служить мне? Деньги, титул, все это могло бы быть твоим.

— Долг превыше всего, Сели. Нас нанял твой брат, и мы были обязаны исполнить договор, репутация для наемников значит многое, хотя, конечно, может быть, и следовало поступить, как другие, и сбежать от него. — Она присела поближе ко мне, после чего продолжила. — Нанять вас было очень сложно, пришлось договариваться со многими людьми...

— А вы думали за наемниками никто не присматривает? Конечно, в каждом королевстве есть особые службы, которые следят за тем, чтобы дела, в которых участвуют наемники, не угрожали короне, а желательно были в ее интересах, «горные лисы» не исключение. Думаю, это не тайна ни для кого, а все, через кого делается наем, они сразу же доносят обо всём в канцелярию тайной службы, а то можно и без головы остаться, в лучшем случае.

Девушка прислонилась к моему плечу, после чего неожиданно для меня сказала: — Ин Реллайн узнавал про вас, по своим каналам, ваша связь с тайной стражей Мирея куда больше, чем вы хотите показать, и не отрицай это.

— Может и так.

— Теперь, когда я понимаю, какой долг удержал тебя от службы мне, все становится ясно. Знаешь, я долго думала, почему ты, наемник, хоть и очень умелый, отказался от такого предложения, и никак не могла понять. От моих предложений обычно не отказываются, а такие великолепные предложения я делаю очень редко. — Она нежно взяла меня за плечо. — Я очень благодарна, что ты спас мне жизнь там, на Сходнем поле.

— Рад служить, Ваше Величество. — Довольно милым тоном ответил я, а девушка просто прижалась поближе. И снова разговор перешел на меня, я рассказывал о Мирее, о том, как мы ходили в море, о том, что слышал или видел за свою жизнь, стараясь избегать всего, что было связано с работой. Так увлекся, что даже не заметил, как Тесалла замолчала, едва слышно засопев.

Когда солнце уже почти поднялось, я осторожно разбудил девушку, напомнив ей о том, что нам следует собираться и двигаться назад в лагерь.

Ин Реллайн сурово засопел, когда узнал о том, что я с королевой всю ночь провел вне охраняемого лагеря, но ничего не сказал вслух, хотя по его выражению лица и так все было понятно.

Пол дня поездки, я в карете с королевой, оживленно спорили, играли в детские игры, в общем дурачились, словно малые дети, как наша колонна неожиданно остановилась, через некоторое время в дверь постучал Колгар, и мне пришлось покинуть приятное общество.

— Что случилось?

— Ин Реллайн хочет поговорить, у нас небольшие проблемы. — Коротко ответил Два Клинка, и мы направились в самое начало нашей процессии, там, спешившись, стоял ин Реллайн в окружении своего передового отряда. Увидев нас, он коротко махнул нам присоединиться.

— Господа, мы, второй отряд совместно с третьим, выехали вперед, провели разведку, на въезде в земли Ороденс увидели пограничный пост со знаменами анархистов. Пост мы захватили, третий отряд остался на его контроле, на обратном пути должны были встретиться с первым, но он не явился. Мы отправились на поиски, и нашли их, в паре миль на запад, отсюда. Их всех убили.

— Кто?

— Мы не знаем, с таким не сталкивались, словно какой-то дикий зверь порвал, лужи крови, поломанные руки, я лично такого никогда не видел, словно дикий кабан порвал, но такого быть не может, они опытные бойцы. — Произнес капитан второго отряда разведки, и теперь вопросительно посмотрел на нас, Колгар посмотрел на ин Реллайна, тот коротко кивнул, после чего скомандовал. — Так, капитан, переходишь в мое подчинение, де Нибб, оставляй королеву на остальных, поедем с тобой, посмотрим на наших разведчиков,

господин ин Реллайн, предлагаю вам ускорить движение и выйти на границу с землями к закату, а мы вас догоним. — Глава тайной стражи лишь коротко кивнул, я запрыгнул на свою лошадь, и, как только разведчики собрались, мы отправились в путь, на запад, в сторону гибели первого разведывательного отряда.

Доехали быстро, оказались возле старых развалин какого-то дома, от всего строения осталась только внешняя задняя стена, выложенная из камня, отряд наших разведчиков, судя по следам, разместился за ней, так, чтобы их не было видно с дороги.

Я сразу же спустился с лошади и пошел в сторону бывшего лагеря разведчиков, обошел остатки обгоревшей давным-давно стены и увидел то, что так удивило капитана второго отряда.

На земле, в разных местах, довольно далеко друг от друга, лежали тела павших солдат, обезображенные и переломанные. Сразу же перешел на аурное зрение — аурных следов куча, еще не развеялись, но я бы не сказал, и все они так или иначе ведут к лежащим на земле телам, люди боролись, сражались перед смертью, от того и бегали тут, но нет ни одного аурного следа, который бы не вел к покойнику.

— Капитан, покинуть лагерь, подождите на дороге. — Скомандовал я, тот собирался было возмутиться, но Колгар шикнул на него, тот сразу подчинился, после чего подошел ко мне и спросил: — Что думаешь?

— Думаю, что те, кто это сделал, явно знают о магии, обрати внимание, шеи обезображены, языки вырваны вместе с глазами. Даже если я подниму кого-нибудь из них, покойники не смогут ничего мне рассказать. Вокруг ни одной ауры, по которой можно выследить нападавших, ее либо нет, либо, может быть, она великолепно развеяна. Посмотри, как они изуродовали разведчиков, на них места живого нет, раны открытые, но крови немного, словно ее забрали специально, если напавшие маги, они довольно хитрые.

— Какие-нибудь зацепки есть?

— Единственное, что я думаю, эта встреча случайная, но враг теперь знает о нас, и это плохо. А кто это может быть, все равно неизвестно, нам стоит вернуться к своим. — Ответил ему я, он еще раз осмотрел место, после чего скомандовал всем нам выдвигаться назад, в сторону лагеря.

Неожиданная встреча для нашего отряда разведчиков, закончилась их смертью, но убийцы не опознаны, кто знает, что ждать дальше. Догнали основной отряд мы без приключений, и сразу же отчитались ин Реллайну о том, что там нашли, рассказав все, что смогли узнать, но он решил не прекращать поход, чтобы не огорчать королеву. Тогда я предложил, чтобы «горные лисы» отправились вперед, разведать, да и предупредить повторное нападение, и королева, с несильно скрываемым сожалением, позволила нам поехать вперед.

Колгар собрал нас всех, и мы, приспустив лошадей, направились вперед, в сторону Ороденса, довольно легко оторвавшись от основных сил.

— В Ороденсе городов, кроме столицы земли, тоже Ороденса, нет. Впереди, судя по карте, будет довольно большая деревня, Высокая, практически перед самым городом. Попробуем проникнуть, осмотреться, принять меры. — Разъяснил стоящую перед нами задачу Два Клинка, когда до деревни оставалось совсем немного.

Неожиданно, едущий первым ибн Саллан поднял руку, наш небольшой отряд остановился, и, повернувшись к нам, южанин жестами показал, что пора спешиваться.

Впереди, вместо ожидаемой большой деревни, была уже целая небольшая крепость,

обнесенная высоким, деревянным забором, вокруг вырыт ров, две дозорных башни, горят огни, судя по аурам — часовые на стенках, куча людей стоит возле переезда через ров.

— Это не совсем то, что мы ожидали. — Шепотом произнес я. — Тут целый форт[2], они все вооружены, их много. — Колгар, закончивший привязывать лошадь к дереву, ответил: — Все еще не проблема, сейчас, когда ин Реллайн подойдет суда, тут начнется осада, они начнут с обстрела, затем попробуют окружить, и тогда уж точно вся округа знать будет. Заметил, дорога ведет в столицу, но мы никого из путников не встретили, этот форт как раз, судя по всему, и не пускает никого в Голинколд. Так, обнажить мечи, «лисы», пришло время поработать. Обойдем с запада, попробуем устроить диверсию[3], отвлечем их слегка, Дайя, отправишься назад, доложишь ин Реллайну, пусть готовится к бою, если все будет внезапно, сможет справиться быстро, а мы попробуем подготовить форт для взятия. — Девушка молча кивнула, и сразу же отправилась в дорогу, а мы же, пользуясь тем, что вокруг форта густой лес, стали обходить деревню, стараясь зайти с западной стороны.

С той стороны, на берегу маленькой речушки, которую местные и приспособили ко рву, нам попало несколько солдат, что шли вдоль берега, явно выискивая таких людей, как мы, решено было вступить в бой.

Я выскочил из кустов, и воздушным кулаком снес двоих из них, Топотун ударом кулака одного отправил в беспамятство, после чего бой закончился, также быстро, как и начался.

— Твои живы, но им сейчас не очень хорошо. — Сказал старший де Клокк, осмотрев тех, которые попали под мое заклинание. Колгар подманил меня к тому, который столкнулся с кулаком Топотуна, солдат уже почти пришел в себя.

— Сколько людей в крепости? — Спросил Два Клинка у пленного, но тот посмотрел на него пустым взглядом и ничего не ответил, я осмотрел его ауру, после чего сказал. — Сомневаюсь, что они нам что-то могут рассказать, у него какие-то странные узоры ауры, он словно во сне.

— Морок?

— Да, причем очень сильный, человек словно спит, он, судя по ауре, головой совсем не здесь. — Ответил я, после чего осмотрел двух остальных, с ними оказалось все также. Опять этот странный морок, кто такой сильный, что мог его наложить, и главное, зачем ему столько одурманенных людей. Хотел было сказать ему о том, что мне показалось странным в этих людях, но Два Клинка скомандовал двигаться дальше, в сторону форта, по следам пойманных нами обитателей деревни. Теперь, когда солнце уже почти скрылось за горизонтом, впереди шел я, как самый «внимательный», остальные лисы следовали за мной.

Благо, пробираться оказалось совсем недалеко, мы довольно быстро оказались возле небольшой мельницы, пустой, а от нее, в сторону форта, был заботливо вырыт канал, что и наполнял их ров.

— Так, вот там, угловая башня, там заберемся на стену, но надо их всех отвлечь, де Нибб, твой выход. — Скомандовал Два Клинка, я спустился к каналу, после чего выпустил немного крови из ладони и сразу же опустил ее в воду, и тут же начал плести заклинание, такое представление кого угодно удивит, мне кажется.

Для начала, с помощью магии крови окрасил воду в красный свет, чтобы было совсем жутко, следом, с помощью магии крови и заклинания связывания, опутал гладь воды, видимой только магу сеткой, которая тут же стала растягиваться, уходя по воде в сторону форта. Так, вода покрыта и связана моим заклинанием кровавой сети, благодаря воде, весь ров ей покрыт.

А теперь пришло время для самого главного — к этой магической сети привязал заклинание огня. Простого огня, обычно такой зажигают на ладони, чтобы осветить путь, но в связке с магической сетью оно может быть очень удивительным, накачиваю сеть огромным количеством силы из Источника, благо ее в моем Источнике сейчас огромное количество, а затем зажигаю огонь. Заклинание вспыхнуло, и вся водная гладь тут же покрылась зеленым огнем, от воды пыхнуло жаром, и я отошел подальше. Зеленый огонь быстро побежал по течению в сторону форта, зловеще освещая берега. На самом деле, понятное дело, я и поджег ту сеть, которую набросил на воду, но если человек не маг, горящая вода его впечатлит. Сомневаюсь, что все присутствующие в форте-деревне видели, как горит вода, особенно та, которая должна уберечь их от врагов.

Как только огонь добежал по каналу до рва, из крепости послышался шум, ауры людей забегали по стенам, а мы, пригибаясь к земле, направились в сторону угловой башни. Поле перед фортом пересекли довольно быстро, и мой огонек явно отвлек защитников крепости, я подбежал к стене и воздушным вихрем подкинул себя на стену, я осмотрелся по сторонам, рядом на стене — никого. В угловой башне был один дозорный, его ауру легко заметил через дверь, осторожно нырнул туда, и ловким ударом по голове отправил незадачливого часового в беспамятство, обвязал веревку и сбросил ее со стены, чтобы и остальные смогли забраться наверх. Пока остальные забирались, я осмотрелся — форт представлял собой деревяню, обнесенную стеной, с большими воротами в центре, по углам башни, внизу бегают люди, но почему-то криков совсем не слышно, они открыли ворота и пытаются потушить реку землей. Люди не кричат, делают все, словно артисты репетируют роль, да на них всех морок! Я хотел было поделиться своими догадками с остальными, как где-то вдалеке заиграли трубы.

— Проклятый ин Реллайн, он с собой и музыкантов взял! — Выругался Колгар, после чего скомандовал. — У них теперь есть чем заняться, помимо горящего рва, вот тот большой дом, думаю, их командир там, двигаемся туда!

Но просто так добраться туда нам жители деревни не дали, на что можно было надеется. Как только мы оказались внизу, один из молчаливых людей нас заметил, достал пистоль и выстрелил в нашу сторону, пуля просвистела где-то над моей головой, я ответил ему воздушным кулаком, почти не целясь, и тот, пролетев в паре шагов от стрелявшего, угодил в бочку с водой. От заклинания та с грохотом разлетелась, и теперь уже весь форт знал о нашем присутствии.

Сразу же началась стрельба, мы бросились бегом к большому дому, я наотмашь начал раскидывать в разные стороны заклинания, какие только на ум пришли, начался небольшой пожар, но при этом ни одного крика я не услышал, что было очень жутко.

И чем ближе мы подбегали к дому, который верно приняли за главный, тем сильнее внутри меня проявлялось чувство тревоги, легкой паники, и даже немного дрожи. Знакомое и неприятное чувство, и я понял, какое. Но остальных предупредить не успел, дверь дома отворилась, и на встречу нам вышло пятеро мужчин, одетых довольно легко, с мечами на перевес, высокие, худые и очень-очень бледные, самый статный, если можно так сказать, из них, мужчина с темными волосами сразу же уставился на меня. Оценив ситуацию, они не сговариваясь бросились к нам наперерез, а быстрее всех, словно ветер, их главный, как раз в мою сторону.

— Лисы, это вампиры! — Прохрипел я, и главный вампир оказался возле меня, словно перелетел этот десяток шагов, что нас разделял. Удар, резкий, сильный, сверху, но я уже не тот де Нибб, который столкнулся с ними тогда, на севере. Удар увел, и не смотря бросил в

того вампира, что сцепился с ибн Салланом воздушный кулак, тот зашипел, словно змея, и отскочил в сторону от моего заклинания. Мой же, изловчился и пнул меня в бок, да так сильно, что у меня на мгновение перехватило дыхание, но я не упал на землю, бросил в него огненный шар, он увернулся, и я, ловким движением меча, рассек ему грудь, от чего вампиру пришлось отпрыгнуть от меня.

Мельком осмотрелся по сторонам, вроде бы все лисы стоят, хотя бой явно идет не так хорошо, как должен был бы идти.

— Откуда ты тут взялся, маг крови? — Холодным и жутким голосом спросил меня главарь вампиров, я попытался ответить, но ощутил давление в затылке, эта тварь воспользовалась тем, что отвлекла меня и попыталась навести морок. Все вокруг начало плыть, звезды на небе стали сливаться в мутные огни, я коснулся Источника, он вспыхнул, и мне удалось выкинуть живого мертвеца из своего разума, и теперь уже атаку начал я, нырнул в сторону, и выхватив свой пистоль из-за пояса и выстрелил ему в колено, от чего оно разлетелось в разные стороны, ноги кровопийцы подкосились, и я одним ударом снес ему голову.

Как только с моим вампиром было покончено, я сразу же направился на помощь Топотуну, его противник уж сильно давил на него, на ходу сплел огненный шар, и бросил в спину кровопийце, и тут же закачал еще не развалившееся заклинание силой из Источника, от чего тот враг вспыхнул, словно факел, друг не растерялся и рассек врагу лицо. И уже вдвоем мы довольно быстро управились с остальными монстрами, хотя, думаю, без меня, все могло бы закончиться куда плачевнее. Коснулся Источника и разорвал связь между ним и «огненной водой», и сразу же исцелил всех «горных лис», пока люди ин Реллайна не заметили такого наглого использования магии мной.

И уже после всего вышесказанного, я наконец-то смог осмотрелся по сторонам — форт, бывший когда-то деревней, начал гореть, вокруг меня ходили его незадачливые защитники, с которых, благодаря нам, спал морок, но они все еще не могли прийти в себя.

Стоит отдать должное, солдаты ин Реллайна, как только увидели, что сопротивление исчезло, тут же принялись выводить обескураженных происходящим людей из горящего форта. Я поднял выроненный мной в драке пистоль, засунул его за пояс, взял отрубленную голову вампира с собой, направился на выход, чтобы Колгар смог доложить королеве.

— А что с остальными делать? — Спросил младший де Клокк, после чего Колгар не оборачиваясь ответил: — Сожги их.

Снаружи форта уже был разбит лагерь, мы обошли спящих вокруг нас солдат и направилась в сторону ставки — кареты королевы, где нас и ожидала королева вместе с командиром тайной стражи Ратарта.

— Что ты мне хотел сказать? — Спросил у меня Колгар, когда до кареты оставалось уже шагов двадцать. — Хотел сказать, что у меня есть подозрения в отношении наших врагов, думаю, что они вампиры. У слуги на шее следы странные были, так еще и морок на людях, мне почему-то сразу показалось, что это ангиаки или что-то похожее на них.

— Де Нибб, попробуй в следующий раз говорить о таких вещах сразу. — Он тяжело вздохнул. — Очень опасные противники, если бы не ты, мы бы там сгнули.

— Не благодари. — Ответил я Колгару, и заметил, как забавно вытянулось лицо ин Реллайна, когда он рассмотрел мою ношу. Что же, все стало куда интереснее, чем было еще утром.

[1] Кордебаталия (от франц. corps — основная часть и bataille — сражение), 1) ср. часть боевого или поход. порядка кораблей парус. флота (эскадры) европ. стран, построенного в одну линию; при построении в 3 колонны К. наз. ср. колонна. Впоследствии стала наз. центром; 2) в 18 в. в рус. и франц. армиях К. иногда наз. гл. силы армии, к-рые вели боевые действия. Здесь речь об основной части колонны.

[2] Форт — отдельное долговременное укрепление в системе крепостных сооружений.

[3] Диверсия — (от лат. diversio — отклонение, отвлечение) подрывные действия (поджоги, разрушения и т. п.), осуществляемые специально подготовленными агентами или группами в мирное и военное время на территории какого-либо государства или территории

Глава тайной стражи Ратарта осторожно коснулся отрубленной вампирской головы кончиком своего меча, после чего брезгливо его встряхнул и убрал в ножны.

— Невозможно, никогда бы не поверил, что это происходит на самом деле. — Заключил ин Реллайн, после чего произнес. — И неужели они держали в подчинении всю деревню, построили на ее месте форт?

— Вполне возможно. — Ответил я, посмотрев на Сигата, что сидел недалеко от ин Реллайна, и жестами отвечал на вопросы за меня, мне же досталась роль «тайного переводчика». Несмотря на то, что с вампирами я уже сталкивался, о них я знал не так уж и много. Но мелкий дух, что сопровождает меня уже довольно давно, меня выручил. Королева посмотрела на отрубленную голову. После чего спросила сама: — Скажи, Эмерик, а как много вампиров могут такое делать? Какова величина их власти над умами людей?

— Чем дольше человек существует как вампир, тем сильнее его способности. Я слышал, что очень древние и? соответственно? очень сильные вампиры накладывали морок на целые армии и города, в одиночку. Здесь, думаю, нежить не такая сильная, зачаровать людей довольно сложно, но при этом удержать их в «тумане» довольно легко. Думаю, морок на деревню наложили не эти вампиры, они просто поддерживали его, а тот, что наложил, он здесь. Он, может и не такой сильный, но довольно умелый и хитрый.

— Хочешь сказать, что есть еще вампиры и они опаснее этого?

— Не сомневаюсь в этом, Ваше Величество. Сильный вампир наложил морок, а его слуги просто его поддерживали и не давали ему сойти. Эту паутину заблудших разумов они, по легенде, когда-то делали в захваченных городах. Чем больше стая, тем большее количество людей они могут удержать в мороке. — Ответил я, после чего Сигат, которому совсем надоело это все рассказывать, скрылся в высокой траве, раздраженно виляя своим лысым хвостом. Военный же совет, услышав мои слова, явно опечалился.

Сказать честно, я тоже, и было почему. Там, в Хотрене, далеко на севере, я встречался с могучим древним вампиром и его стаей, но они не устраивали на севере такое, жили, скорее, как паразиты. Но и их понять можно — люди на севере куда более суеверные, ангиаков[1] они боятся с детства, воля их сильная, просто так заморочить целую деревню там куда сложнее, как мне кажется, чем здесь. Да и насколько я знаю, чтобы наложить более-менее сильный морок, вампир должен быть вампиром лет двести, не меньше, в остальных случаях вырваться человеку, чаще всего, довольно просто, я же, например, смог это практически не напрягаясь.

— Думаете прекратить поход, Ваше Величество? — Колгар спросил то, что, возможно, крутилось у всех на языке. — Мы не знаем, сколько их там, какой силы их вожак, ваши люди никогда с таким не сталкивались, да и среди лис не у всех опыт есть, считаю, вернуться было бы разумным делом. — Сказав это, он посмотрел на меня, затем на бледного ин Реллайна, после чего уставился на Тесаллу. Девушка явно была напугана и растеряна, но именно в такие моменты, как раз, и проявляется характер. И, к моему огорчению, девушка решила его проявить. — Нет, Колгар, армия Ратарта не отступает, мы уничтожим проклятую нежить, пока она не захватила все вокруг. Ин Реллайн, командуйте людям разбить лагерь недалеко от форта, пусть готовятся к беспокойной ночи, может быть, вампиры решат нас навестить, а утром мы идем брать город, ворвемся туда нахрапом, выйдем к дворцу бывшего графа, там,

где сейчас должна быть резиденция губернатора.

— Без разведки? Без точного плана? Мы не знаем ни их количества, ни их силы! Это самоубийство, Ваше Величество! Если они будут все зачарованы, такой крупный город этими силами невозможно взять! — Возмутился мужчина, который явно не горел желанием отправляться в такой бой сам, да еще и вместе со своим сыном. Королева довольно надменно ухмыльнулась, после чего сказала. — Разведка будет, будет разведка боем, «горные лисы» и несколько твоих людей отправятся в Ороденс, и попробуют проникнуть в город, пробраться в сторону дворца губернатора, и заодно разведают, что там и как, а мы уже, как основные силы, ворвемся в город, под прикрытием пушек, прорвемся к двору и закрепим победу. Передовой отряд, он пройдет тайком, подготовит дворец к штурму, пока охрана отвлечется на них — они свяжут основные силы врага, а тут и мы подоспеем. Если кто будет сопротивляться, расстреляем из пушек. Как вам план?

Да полный бред — пронеслось у меня в голове, и, судя по глазам остальных, у них примерно такое же мнение, но никто спорить с ней не осмелился. Увидев, что никто не возражает, королева произнесла: — У нас есть преимущество, которое мы должны использовать. — Сказав это, девушка подмигнула мне, и я сразу догадался о том, что она имела в виду. Она хочет использовать мага и получить от этой наибольшей выгоды, надо будет намекнуть, что борьба с ангиаками — это дополнительная плата, когда все закончится.

Идея, в целом, выглядела, даже подумав, как минимум опасной — проникнуть в город, где, возможно все, в том числе и женщины, и дети под мороком, пробраться в дворец, завязать там бой, отвлечь силы, пока основной отряд прорвется в сторону дворца, самоубийство, да и только. А с другой стороны — толку от этой армии, если там десяток вампиров, сотни зачарованных людей, что пойдут на убой при команде ангиака? И я, о чем — толку от них нет, все равно.

Ин Реллайн, скрепя сердцем, выделил нам в подчинение десяток, как он сказал, самых ловких людей, мы проверили свое оружие и, практически не отдыхая, выдвинулись в сторону столицы земель, славного города Ороденс. Сам же глава тайной стражи скомандовал остальным готовится к походу, бросать обоз, потому как их рывок будет внезапным. Пушки выйдут на дальность выстрела, обстреляют, если есть на въезде в город, посты, а затем конница, которая у нас есть, бегом прорвется к дворцу, а мы, в свою очередь уже сделаем так, чтобы она смогла туда ворваться. Пехота же, маршем, прямо за ней. Все будем делать на рассвете, так, чтобы вампиры, в случае чего не смогли выбраться из своих нор. Пока мы выезжаем, остальные силы «карательного отряда», повязали бедных, едва отошедших от морока людей, и выделили им часть людей в охрану, чтобы они не разбежались по лесу, да не разнесли ненужные новости раньше времени.

Когда я рассказал план Сигату, тот просто приложил левую лапку ко лбу, но ничего не ответил, что порадовало, значит, все не так уж и плохо, как я думал сначала.

Выезжать в ночь было опасно, да и оставлять королеву без прикрытия, но я доверился ин Реллайну, который обещал глаз с нее не спускать, пока мы будем далеко.

Ехать в ночь мне нравилось, хотя моя лошадь, думаю, не согласилась бы с моим мнением в этом вопросе. Ввиду моей особенности, мне пришлось отряд наш и вести вперед, рассматривая серую, в аурном зрении, даль, чтобы не дать нам напороться на разбойников или кого еще хуже.

И, когда я уже совсем устал, на дороге стали появляться редкие дома, их становилось

все больше и больше, пока, наконец-то, мы не остановились возле большого указателя, вещавшего о том, что до Ороденса осталось немногим более двух миль.

— Дальше пешим, пойдем полями, вдоль дороги, доберемся к рассвету. — Скомандовал Колгар, и мы, не отвечая ему, сразу же подчинились, связали лошадей, и пригибаясь к земле, направились в сторону столицы земель.

По пути обошли небольшую церковь, за ней несколько домов, большую мельницу и, когда солнце уже почти показалось из-за горизонта, оказались на окраине города, довольно грязной окраине, старые, покосившиеся дома, везде мусор, разбитая каменная кладка на земле, никаких уличных ламп, явно эта провинция Ратарта была не самой богатой. Для того, чтобы не привлекать особого внимания, пришлось растянуть нашу процессию в длину, перебегая от дома к дому, двигаться в самый центр города, где и должен был находиться дворец губернатора.

Пару раз, на пути, встретились полицейские стражники, убивать их не стали, а просто связали, и оставили отдыхать до утра. Что меня поразило — стражники в городе тоже были под мороком, кто-то из ангиаков действительно постарался, чтобы зачаровать столько народа, да и сколько же здесь вампиров, раз они могут такой большой морок поддержать.

Ближе к центру города, бедные лачуги потихоньку сменились довольно богатыми, но все равно обшарпанными дорогами, разбитых камней на земле стало меньше, а кое-где начали виднеться ночные уличные лампы, что, судя по их виду, совсем давно не зажигались, но все были в наличии, что меня где-то в глубине души обрадовало, значит у местных все же была тяга к удобствам, хоть и забитая далеко внутрь. Видимо, как магов разогнали, так и сами жители зажигать такие лампы перестали, а ничего взамен им пока что не придумали, чтобы было дешево и удобно.

Один из гостиных дворов, на пути, оказался совсем пустым, кроме хозяина и пары слуг внутри никого не было, Топотун и братья де Клокк, через окно пробрались внутрь, связали обитателей, после чего открыли двери остальным.

— Де Нибб, здесь больше никого? — Я отрицательно кивнул, он повернулся к Топотуну. — А что с хозяином и слугами?

— Морок, командир. — Коротко ответил здоровяк, а Два Клинка, тяжело вздохнув, продолжил. — Ну, что же, так и лучше. Дайя, на тебе главные ворота, часть гвардейцев пойдет с тобой, остальные на вторые ворота, их надо запереть, пока силы из городского гарнизона не вломились, как попадем во дворец, закроешь ворота, восточнее от дворца штаб гарнизона, с казармами. Устроишь поджог и подашь сигнал, запустишь тот праздничный огонь, и тогда остальные силы начнут штурм и прорыв. Лисы, мы во дворец, гвардейцы, держат ворота и отвлекают охрану возле, всем ясно? Постреляйте, потяните время, пока все сбегутся, а мы постараемся разобраться, узнать сколько всего вампиров, если получится, снять морок. Сейчас это самое главное, пока люди под чарами, они будут сражаться, и мы все тут поляжем. Будем надеяться, что ин Реллайн, как и обещал, уже на позиции и только ждет нашего сигнала.

— Принято. — Мы практически хором ответили, словно один, это было так воодушевляющее, что я на мгновение даже забыл про глупость плана.

Горные лисы, словно тени, отделились от ближайшего к высокому забору двора дома, по-моему, это был страховой дом, и направились к стене, я подбежал первым и, используя небольшое заклинание воздушного вихря, лихо перекинул всех, даже Топотуна, через забор. Если бы не был магом, забор в два человеческих роста был бы для нас неприятной

преградой. Как только заметил в углу страхового дома ауры гвардейцев, сам перепрыгнул через забор, подкинув себя вверх, попутно зацепил веревку за украшавшие его пики.

Опустился на криво подстриженный куст неизвестного мне растения, он впился в то место, о котором обычно не говорят, но я еле сдержал себя от того, чтобы выругаться. Осмотрелся по сторонам — внутренний двор был великолепен, хоть и слегка запущен, Дайя уже направилась в сторону будки стражи, что охраняла ворота, мы же, пригибаясь среди кустов, этого чудо-сада, побежали в сторону черного хода дворца, чтобы зайти со стороны комнат прислуги.

По пути попался один из гвардейцев губернатора, их легко можно было узнать по клиновому листу на спине, Халар де Клокк, которого мы иногда называли Седым, ловким движением отправил бедного мужчину напрямую к Создателю, он, в отличие от младшего брата, особой любовью к людям не отличался и предпочитал укладывать всех противников спать навсегда. Увидев это, Колгар лишь огорченно покачал головой — убивать замороченных людей, сейчас, без особой нужды смысла не было, но для споров время будет потом.

Сзади, в районе ворот, я услышал грохот, и в небо со свистом улетела яркая, зеленая искра, Дайя дала сигнал для штурма дворца, заперев ворота, а значит уже можно начинать шуметь — воздушным кулаком выбил дверь, она разлетелась в щепки, мы достали оружие и направились внутрь, искать кровопийц.

В комнатах прислуги, кроме заторможенных людей, что начали просыпаться, никого нет, я завалил дверь шкафов, повел всех остальных на верх — в залах никого, Топотун одним ударом пистолета по лбу вырубил незадачливого гвардейца, что подвернулся под руку.

Неожиданно младший де Клокк, он же Данар, по прозвищу Купец, бросил какую-то вазу в окно, с грохотом разбив его.

— Ты зачем буянишь? — Спросил стоявший рядом Топотун. — Вампиры же, а здесь все окна закрыты, в темноте у них шансов больше. — А это хорошая идея, всем бить окна, де Клокки, перекрыть входы и входы из дворца, быстро.

Я схватил какую-то резную железную штуку, и разбил ближайшее окно, после чего лучи утреннего солнца тут же осветили один из залов. Осмотрели залы на первом этаже, кроме нескольких стражников никого не нашли, поднялись на второй этаж, нашли там приемный зал губернатора — внутри сидел мужчина, прямо за столом и что-то писал.

Подбежал к нему, он на меня даже не обратил внимания на меня, словно живой мертвец, сидел и писал, я коснулся его ауры — живой, но сильно истощен, явно в мороке. Положил руку ему на голову, потянулся своей аурой к его, нашел внутри ауры что-то, похоже на дымку, и стал ее разгонять своей волей, используя аурные пути.

Не знаю, показалось, словно целую вечность так простоял, пока мужчина не вздохнул и не отбросил перо в сторону.

— Кто вы такие? Бегите, тут вампиры, они вас заморозят! — Едва слышно произнес мужчина. Колгар, увидев меня рядом с ним, подошел поближе. — Кто ты такой?

— Губернатор Ороденса, Милиад ин Сверн, нас заморозили вампиры, много вампиров, убегайте! — В его глаза промелькнул страх, за нас, совсем незнакомых ему людей. Я наложил на него исцеляющее заклинание, после чего спросил: — И где нам найти этих вампиров?

— Катакомбы под дворцом, они глубоко внизу, подземелье, они там, сколько их не знаю, целая стая. Они выходят ночью, мучают нас...

— Ваши мучения закончились, не волнуйтесь, господин ин Сверн, мы все здесь наладим, именем ее Величества, разумеется. — Вмешался в разговор, молчавший раньше Топотун, затем сказал. — А я знал, что так и будет. Ожившие мертвяки и подземелье, это слишком естественно, хуже и быть не могло. Неужели

— Эй, ин Сверн, где спуск в катакомбы? — спросил я, а сам вспомнил вожака вампиров, которого повстречал на севере, могучий живой мертвец, опасный противник, надеюсь такой нам не встретится.

Мужчина дрожащим голосом объяснил, куда именно нам стоит спуститься, после чего я оставил его отходить от морока там же, заклинание исцеления дало результат, и мужчину начало клонить в сон.

Спустились вниз, по крутой лестнице, до тайной тюрьмы губернатора, по длинному коридору дошли до старой, крепкой двери, что была открыта на распашку, я остановился возле самого входа в катакомбы и ощутил, как оттуда веет сыростью и смертью

— Если вампиры будут близко, я их почувствую, возьмем все факелы. — Начал командовать я, как единственный, имевший опыт встречи с ними в подземельях, а не в сказках. — Идем друг за другом, не отстаем, если начнут колдовать, падайте на землю, они очень быстрые, могу и вас зацепить.

Никто из «горных лис» с моим планом спорить не стал, я проверил, заряжен ли мой пистоль, после чего зажег перед собой небольшой, но яркий огненный шар, и подземелье тут же осветил приятный желтый свет, после чего начал спускаться по крутой лестнице вниз.

Спуск оказался довольно крутым, я слышал, как кто-то из наших едва не упал, пока мы спускались, внизу нас ждала небольшая комната, от которой, в разные стороны уходило три хода. Я выбрал правый и мы направились туда.

Не знаю, сколько мы петляли по тоннелю, пока я не ощутил уже до боли знакомое чувство тревоги, остановился и скомандовал остальным знаком сделать тоже самое.

— Кто же такой смелый, что сам идет в логово вампиров? — Холодный, скрипучий голос прозвучал издалека, и из-за поворота, куда уходил тоннель, к нам на встречу вышел худой и бледный мужчина, лет сорока.

— Охотник на вампиров и его друзья. — Довольно дерзко ответил я, не сводя с него взгляда, он здесь явно один, возможно патрульный, надо быть готовым. — Тогда сейчас ты и твои друзья умрут! — Рывкнул оживший мертвец, и словно ветер понесся в атаку, на ходу доставая свой меч, я, не особо задумываясь, бросил горящий огненный шар в него, тот увернулся в сторону, быстро, но мой меч оказался быстрее, голова живого покойника оказалась на полу, и Топотун, стоявший за мной, сразу же проткнул ее своим мечом, чтобы наверняка.

— Не такой уж и сильный, однако. — Сказал старший де Клокк. — Что думаешь, Эм?

— Думаю, новообращенный, местный. — Ответил я, осмотрев убитого мужчину. — Согласен, не очень-то и быстрый, те, что были в деревне, куда быстрее. Осмелюсь предположить, что благодаря таким молодым морок и держится, их, судя по всему, обращено много, предлагаю всем приготовиться. — Произнес задумчиво я, достал из-за пояса пистоль, ратарский, двухзарядный, обнажил меч и двинулся в тоннель, из которого только что выскочил вампир, остальные «лисы» отправились следом за мной, Колгар же, как самый опытный и умелый боец, шел последним.

Спускаясь все глубже и глубже, я все сильнее и отчетливее стал ощущать чувство тревоги, пока оно не стало настолько сильным, что меня аж затрясло от страха. В голове

промелькнула мысль, что такого сильного ощущения присутствия ангиака рядом я никого не чувствовал.

Чувство страха, уже не тревоги, нарастало и нарастало, и оно стало таким сильным, мне захотелось выть, и я уже готов был сорваться, но мы неожиданно оказались в огромной пещере, которую я тут же осмотрел аурным зрением, форма пещеры напоминала перевернутое корыто, практически отвесные стены, полукруглый свод, словно она была кем-то заботливо вырезана в скале. Сами же стены которой были просто усеяны выдолбленными, словно в горном монастыре, нишами, похожими толи на кельи, толи просто на спальные места монахов. Я, начиная уже догадываться, раздул огненный шар и бросил его к своду пещеры.

Тусклый свет заклинания вырвал из тьмы пару десятков выдолбленных «комнат», на краю каждой, где одна, а где две-три, стояли фигуры людей, стояли неподвижно и только их глаза, словно звезды, заблестели, отражая свет огненного шара.

Десятки вампиров, словно безмолвные статуи смотрели на нас, дерзнувших ворваться в их логово, показалось, что они удивлены не меньше нашего, нашей наглости и глупости, раз мы сами пришли сюда. Воцарилась звенящая, холодная, просто мертвецкая тишина, что едва прерывалась отдаленным капаньем воды.

— Твою мать, проклятие! — Громко выругался старший де Клокк, и вампиры, с громким шипением ринулись в нашу сторону, словно волки на овечку. Я бросил прямо перед собой широкий воздушный щит, создав между нами стену, и подталкивая остальных бросился к выходу.

— На открытом месте у нас нет шансов! — Где-то спереди прокричал Колгар. — Уводим их в тоннели, там у нас больше шансов, здесь они нас просто порвут. — Обернувшись назад, заметил, как мое заклинание, от многочисленных ударов когтистыми руками, мечей и камней, которыми по нему били вампиры, лопнуло и рассеялось, словно утренний туман на жарком, летнем солнце.

— Быстрее, они уже близко! — Рывкнул я, бросив назад, не смотря, огненный шар, где-то послышалось шипение и раздался взрыв.

Оказавшись в тоннеле, мы побежали, пока не оказались в небольшой пещере, что чуть расширялась в стороны, Колгар тут же скомандовал мне и ибн Саллану занять оборону, а остальным охранять второй вход в пещеру. Мертвецы догнали нас довольно быстро, первых двух я встретил выстрелами пистоля, затем отбросил уже бесполезное оружие в сторону, и сразу же ударил широкими воздушными лезвиями, от чего парочка самых ретивых вампиров тут же лишилась головы.

Один из них, обойдя мои заклинания, попытался ударить сверху, забравшись по потолку тоннеля, но южанин рассек ему его озлобленную морду, от чего его тело упало вниз, а сабля отскочила в сторону. Не успел я перевести дух, как за этим последовали следующие, еще пятеро, двумя заклинаниями воздушных лезвий эту атаку удалось отбить, и опять тишина.

Не знаю, сколько раз еще их атаки повторялись, раз, наверное, пять или шесть, пока наконец-то не закончились, и я не смог перевести дух.

— Закончилось?

— Не думаю, выжидают. — Ответил я, на так вовремя прозвучавший вопрос Топотуна. — Нам живыми отсюда уйти не дадут.

— Знаете, если бы мы дождались основных сил, мы, может быть, в такой бы ситуации не оказались. — произнес младший де Клокк. — Идея лезть сюда самим все же глупая.

— Если не снимем морок, мы все здесь умрем, и те, кто сверху тоже. Люди будут драться, не понимая, что идут на смерть. — Произнес я, а сам в это время коснулся своего Источника, сил там еще предостаточно, но такими темпами и их не хватит. Где-то в верхнем тоннеле послышался шорох, я бросил туда огненный шар и некто, находящийся там обиженно зашипел.

— А вот и еще одна попытка! — Сказал Колгар, и вышел в сторону, я же пошел обратно, сменил Топотуна, и сразу же ударил в темноту ударным заклинанием, огненным вихрем, который, к сожалению, ни в кого не попал, но осветил весь тоннель, который, как оказалось, просто забит вампирами.

Как только всполохи заклинания затихли, они бросились вперед, и в бой пошли воздушные лезвия, пару из мертвецов удалось рассечь, но они перли и перли, заклинание за заклинанием, стены пещеры затряслись, сзади я услышал крики Колгара, они там не справляются, обернулся назад и бросил прямо поверх голов сражающихся «горных лис» огненный шар, он со свистом пролетел практически возле самого потолка пещеры и с грохотом взорвался в толпе вампиров.

Если ничего не изменится, они нас просто толпой сожрут — промелькнула мысль в голове, я осмотрелся по сторонам аурным зрением, и заметил в углу пещеры, что мы выбрали своим убежищем наваленные камни.

Стихийное заклинание, магия земли — плетение, что заставляет камни катиться туда, куда их направляешь длинной нитью, словно удочкой, довольно простое, но получилось у меня с трудом, слишком уж много раздражающих вещей вокруг происходит, закинул его на камни, и потянул в стороны, они с грохотом раскатились, явив моему взору, уходящий резко вниз узкий лаз.

— В тоннель, живо! — Прокричал я, кинув себе под ноги заклинание огненной стены, после чего такое же в сторону второго, открытого тоннеля, давая «горным лисам» оторваться от увлекательного и, возможно, последнего боя.

Один за одним, мои друзья, а последним и я, пролезли в лаз, потянул заклинание управления камнями, задвинув их назад.

— Никто не укушен? — Спросил я, а ибн Саллан сразу же ответил. — А ты как, еще можешь?

— А у меня есть выбор? — Мрачно иронично ответил я, после чего стал спускаться к остальным, туда, куда вел этот лаз. А вывел он нас в пещеру, которая уходила резко вниз, довольно широкая и высокая, а в самом центре нее, среди камней, едва слышно, журчал ручей.

— Не слабо мы опростоволосились, господа. — Произнес Колгар. — Кому надо обращать столько вампиров, и главное — зачем? Я, по моим скромным подсчетам, снес голову десятку, не меньше, как и любой из вас, не считая де Нибба, тот их еще сильнее порубил, а они все не кончаются. Кстати, де Нибб, что чувствуешь?

— Ничего толком, они слишком близко, не могу сказать наверняка. — Ответил я, отгоняя от себя сильнейшее чувство тревоги, которое совсем не успокоилось. Из-за этого, понять, как близко твари мне совсем не удавалось.

— Скоро они окажутся тут, разберут камни, и тогда нам будет совсем не сладко. — Сказал я, нарушив воцарившееся молчание. — Наверх нам не выбраться, это очевидно, надо идти и искать главного вампира, только так сможем выжить.

— И куда идти ты предлагаешь?

— Вниз, вот туда. — Указал я в сторону, где виднелся небольшой, в пол человеческого роста, лаз, уходящий куда вглубь. — И почему ты так решил? — Спросил вдруг младший де Клокк, с явным недоверием. Я ответил, что чувствую, что надо именно туда. Говорить ему, что на этот лаз мне показывал сидящий прямо напротив него Сигат, я не стал.

Вовремя он выручил, чувство сильной тревоги только начало сменятся чувством тоски и отчаяния, которое готовилось меня задушить в своих крепких объятиях. Так, как выбора особо и не было, мы все, один за одним пролезли туда и направились в неизвестном направлении, я первый, как самый зрячий в этой темноте, а Колгар последний, как самый опытный боец из «горных лис».

Ползли мы долго, я даже перестал ощущать, как долго, узкий и низкий тоннель то поднимался вверх, то уходил резко вниз, петляя из стороны в сторону, пока наконец-то не привел нас в пещеру, что была еще больше той пещеры с кельями. Высоко, на самом своде, тускло светились какие-то необычные и не знакомые мне камни, создавая внутри пещеры жуткий полумрак, сама же пещера больше напоминала покрытую каменным колпаком деревню, в которой стояло где-то с десятков невысоких глиняных хижин.

— О, древний подземный город, какое чудо! — Произнес ибн Саллан. — Я слышал про такие, но, признаюсь, никогда не встречал.

— Боюсь, это не только город, но еще и чье-то логово. — Произнес я, заметив, как мелкий дух обеспокоенно показал мне жестами «большая опасность». — А ты прав, это мое логово. — Словно из ниоткуда послышался холодный и жестокий голос, но очень мне знакомый. Мне явно доводилось слышать хозяйку, а это была именно она, голоса. — Мои слуги вас ищут по пещерам, а вы сами пришли именно ко мне, как вам этот мертвый город, нравится? Он и станет вашей могилой.

Как только невидимая женщина это сказала, сразу же на уши стало давить, голова закружилась, и я заметил, как остальные «горные лисы» попадали на колени. Прежде чем все поплыло, в голове пронеслась мысль, что морок над жителями Ороденса теперь снят.

Глаза открыл и меня слегка ослепил яркий свет, осмотрелся по сторонам и увидел, что сижу на телеге, заполненной сеном, а вокруг меня красивые, золотистые поля, с уже почти готовой к сбору пшеницей.

— Не хочешь ли меня сменить? — Приятный, женский голос заставил меня повернуться и на месте возницы я увидел красивую, светловолосую девушку, с правильными и аккуратными чертами лица, на ней было разноцветное, яркое платье, а ее изящные руки ловко держали поводья. — Илона?

— Что? Ты заснул там, не сменишь меня? Я уже устала держать поводья, слушай, после того, как мы переехали на юг, ты стал совсем рассеянный. — Произнесла девушка и звонко засмеялась, решил не заставлять Илону ждать, ловко пересел рядом с ней и взял из ее теплых, ласковых рук поводья, и посмотрел в ее манящие, словно звезды на небе глаза. Девушка же засмеялась опять, а потом спросила: — Уставился, словно и не видел никогда, хотя сколько лет уже мы с тобой только вдвоем, останови повозку, посмотри, лошадь запуталась в ремнях, надо помощь, пока она сама себя не удушила, слезай давай.

Я спрыгнул с телеги, достал из-за пояса нож и подошел к лошади, ремни сплелись, словно косы, длинные, неудобные, кто их только повязал, потянулся ножом к самому толстому, словно какой-то канат, узлу и хотел уже было его разрезать, как остановился и посмотрел на Илону.

— Почему остановился?

— Потому что тебя здесь нет. — Твердо произнес я, потянувшись внутрь, к Источнику и тот радостно отозвался. — Как же меня здесь нет, если я тут, Эм?

— Ты не со мной. — Ответил я и что было сил, с помощью пылающего Источника стал выталкивать из себя чувство легкости и пустоты, что меня переполняло. Все вокруг растворилось, и я оказался на полу пещеры, а моя рука, с зажатым в ней ножом возле горла Колгара, чье лицо совсем ничего не выражало. Вот проклятый ангиак, попыталась на меня наложить морок, сильная, сволочь, но ничего, я тоже умею пару фокусов, не особо экономя силы, накачал огненный шар и повесил его перед собой, он тут же осветил стоящие невдалеке от меня человеческие фигуры. Две улицы, крохотного подземного городка, были просто под завязку забиты живыми покойниками, а ближе ко мне стояла девушка, которую я уже когда-то встречал, бледная, с блестящими глазами.

— Здравствуй, Фема.

— Привет, де Нибб, не ожидала тебя здесь встретить, признаюсь, порадовал. — Засмеялась вампирша. — А ты здесь какими судьбами оказался?

— Да, вот пришел проверить, что здесь происходит, а тут ты, и твоя «маленькая» стая, и теперь мне тоже интересно, почему ты здесь и как так вышло, что вас настолько много. — С вызовом ответил я, и стараясь не сводить взгляд со стаи вампиров, отошел на шаг назад, коснувшись лежащего на земле Колгара, тот пошевелился, приходя в себя, видимо морок ослаб. Фема же хищно улыбнулась и вышла буквально на пару шагов вперед, отделившись от стаи, в мою сторону и произнесла: — Ты же понимаешь, де Нибб, что вам отсюда живыми не уйти? Мы убьем сначала вас, затем тех, кто пришел с вами, наверху. А что до моего здесь присутствия, так, к сожалению, вышло, что я была изгнана из стаи в Хотрене, но, как видишь, решила создать свою. А здесь такое удачное место, столько глупых и слабых волей людей, идеальное место, это графство мы заберем себе, здесь будет наш дом, и никто нам уже не помешает.

Как только девушка это произнесла, среди стоящих вокруг нас вампиров послышалось одобрительное шипение, никогда такой гадости не слышал, не знал, что так бывает. Ситуация стала совсем критической, и мне на мгновение показалось, что на этом мой путь и кончится, но в голову пришла сразу другая мысль, я поднял руку вперед и сразу же сплел то самое заклинание дневного света, которому меня так отчаянно пытался обучить Сигат. Заклинание, сложное как по структуре, так и по возможности его контролировать, получилось очень слабым, маленькая светящаяся точка оказалась в паре дюймов от ладони. Вампирша, увидев мое заклинание, засмеялась уже громко и совсем ничего не боясь, подошла к моей ладони почти в плотную.

— Научился новым фокусам? Свет твоего заклинания слишком слаб, чтобы хоть кого-нибудь из нас ранить, де Нибб. Неужели ты надеялся, что у тебя выйдет нас напугать? — Она вытянула руку и практически коснулась моего заклинания, от чего я сразу же уловил едва ощутимый запах горячей плоти, заклинание хоть и слабое, но вблизи действовало именно так, как и должно было. Значит заклинание надо сделать сильнее, в голове пронеслась эта мысль, и я, долго не думая, накинул на плетение заклинания еще пару нитей, прямо из Источника, и вся моя сила, а ее было много, хлынула в заклинание, словно горная река после дождя в долину. Светящийся шарик заискрился, и сразу же начал менять цвет, постепенно становясь все более красным. Глаза Фемы сузились, она убрала руку и затем довольно надменным тоном сказала: — Ты думаешь, что если зарядить его сильнее, свет будет ярче? Дурак ты, де Нибб, оно просто скоро взорвется.

— Отпусти нас, и ничего не будет. — Холодно ответил я. — И сама уходи, тебе и твоему «зверью» здесь не место.

— Мы бессмертны, а вас убьет твой же взрыв. — Произнесла в ответ она, но не бросилась на меня, хотя стояла очень близко. И тут пришла моя очередь блефовать. — Мы умрем, а вас навечно завалит камнями, нам будет уже все равно, а вы пролежите здесь сотни лет.

Как только я это произнес, среди всей стаи пронесся странный, как мне показалось даже испуганный шепот, а лицо вампиры из надменного стало удивленным, я решил закрепить успех: — Да, вас сложно убить, но запереть здесь я вполне смогу.

— Ты не посмеешь, де Нибб. — Сказала Фема и ловким движением схватила меня за руку, я посмотрел в ее холодные и злые глаза, и отпустил заклинание вверх. Уже красный шарик, словно пуля, полетел в самый свод пещеры, а дальше, все произошло, словно в очень медленной театральной постановке, девушка заревела словно дикий зверь и ударила меня в грудь, от чего, я словно тряпичная кукла отлетел назад, но сильные руки ибн Саллана, который уже пришел в себя, не дали мне упасть на каменные полы пещеры. Вампиры вокруг нас забегали, я мельком глянул на разъяренную девушку, и мы оба, словно зачарованные подняли головы вверх. Едва заметный красный шарик коснулся самого большого камня на своде пещеры и раздался грохот, все вокруг затряслось, и камни посыпались вниз, словно капли дождя.

— Бежим! — Рывкнул Топотун, и сильная рука дернула меня в сторону, и я не оглядываясь побежал прочь, все вокруг дрожало, с неба падали огромные валуны, я тут же закинул над нашими головами воздушный щит, на который стали сыпаться камни. В самом конце улицы подземного дома оказался тоннель, поднялась пыль, аурным зрением я заметил, как стал отставать от остальных «горных лис», и вот, когда мы почти оказались возле выхода, кто-то сильно ударил меня в спину, от чего мои ноги запнулись, и я, словно раненная птица полетел на пол.

— Ты сдохнешь, паршивец! — Рев девушки, которая ударила меня, вернул меня в чувство, я не целясь ударил воздушным кулаком в сторону голоса, и поднявшись на ноги побежал дальше. Но чувство тревоги не ослабевало, за одним из уклонов тоннеля, я обернулся и выставил меч перед собой, и сразу же за мной, словно из ниоткуда появилась Фема. Практически не останавливаясь, она попыталась одним ударом разорвать мне горло, я отскочил и ударил ее по плечу мечом в ответ. — Я так долго их собирала, идиот, их всех, они моя семья!

— Если повезет, часть сможет выбраться!

— Но не ты! — Еще одна попытка, очень быстрая, отскочил в сторону, и рассек ей ногу, после чего, оказавшись сзади от девушки воткнул меч ей прямо между лопаток, снизу-вверх. Она резко выкрутилась, от чего меч выскользнул из моих рук, она повернулась ко мне и попыталась ударить меня еще раз. Сильный, быстрый удар, едва хватило сил, чтобы увернуться, ударил ее в ответ, но она, показалось, даже не заметила.

Удары посыпались, словно град, быстрые, сильные, один за одним, где-то удалось увернуться, где-то ответить, она двигалась словно ветер, не знаю каким чудом, но у меня получилось поймать ее ритм и не отставать, сволочь, прижимала так сильно, что сплести заклинание не получалось.

Помогла мне случайность, атакуя меня еще раз, девушка отступилась, ее нога провалилась в щель, она закачалась, и я, отскочив на шаг назад и бросил в ее ноги

заклинание воздушного лезвия, вампирша отпрыгнула в сторону, после чего вскрикнула и упала. А ее левая нога так и осталась стоять, застрявшая между камней.

Подбежал к ней и что было силы пнул ее, так, что ее голова аж закинулась назад, после чего схватил за волосы и приподнял ее, шея жутко и неестественно извернулась, глаза, полные злобы уставились на меня.

— Ты...

— Скажи мне, Фема, кто тебя нанял. — Девушка взревела и попыталась вывернуться, но из-за сломанной шеи, и отрезанной ноги у нее получилось довольно нелепо. Она засипела, а затем произнесла: — Я не смогу восстановиться, я буду тут гнить из-за тебя...

Посмотрел на изувеченного вампира и подумал о том, что цена бессмертия довольно велика, вот так, присыпать камнями и оставить в пещере изувеченным и человек, точнее, то что от него осталось, будет потихоньку гнить в полном одиночестве сотни, а то и тысячи лет, но не сможет истлеть и умереть, а просто погниет и засохнет, погруженный в свои мысли о свободе. И кто на такое сам пойдет, неужели бессмертие стоит возможности получить такие страдания? Жить как паразит, и не иметь возможности умереть тогда, когда это может быть спасением. Посмотрел еще раз в бледное, полное страданий лицо Фемы и понял, что после всего пережитого я просто не смогу ее тут оставить.

— Помоги мне, и я помогу тебе. — Коротко ответил я, и услышал звуки шагов, по моему, Колгара, они заметили, что я отстал, наверное. Два Клинка подошел ко мне, посмотрел на поверженного врага, после чего сказал: — Ты показал отличный бой, никто из нас не решил вмешиваться, это было великолепно, о чем говорит эта нежить?

Услышав такое обращение к себе, девушка снова засипела, попыталась вывернуться, но у нее не получилось, после чего взвыла, и обессилено опустила руки: — Меня зовут Фема, попрошу только так.

— Так вот, Фема, мой друг, Эмерик, задал тебе вполне прямой вопрос — мы хотим узнать, кто тебя нанял. Будь добра, ответь. — Девушка взвыла, после чего медленно ответила: — Его зовут ин Гадол, я встретила его в столице, он предложил нам графство, в обмен на сотрудничество, насколько знаю, он работает где-то в галерее, связан с повстанцами на востоке, их человек в столице, это все, что я знаю.

— И все?

— Заплатил пленными людьми, дал карты Ороденса, больше я ничего не знаю, как выглядит не помню, он скрывал свое лицо, по крови определить тоже не смогу, это и все. Все бумаги, все планы, они в резиденции губернатора, в его потайном шкафу. — Колгар, услышав это, тут же спросил: — Если ты ничего не знаешь, про него, то откуда знаешь его имя?

— У меня свои источники, я проследила за ним. — Сказав это, девушка все-таки смогла вывернуться из моего хвата, упала на камни и попыталась отползти в сторону. Я посмотрел на Колгара, увидел его вопросительный взгляд и сразу понял, о чем он, кивнул ему в ответ, после чего Два Клинка сказал: — Есть предложение лучше, чем то, что вам дал ин Гадол, будешь работать на де Фаттена, слышала о таком? — Девушка попыталась кивнуть, но получилось не очень. — Для таких как вы, у него найдется отличная работа, в обмен на помощь в паре дел, он обеспечит тебе и твоим людям лучшие условия, чем здесь ты могла бы получить, поверь мне. Если бы не мы, то кто-то другой бы попытался вас извести. Целое графство, это не слишком ли? Не тебе, явно, такая ноша. Амбиции есть, а здравого смысла нет, но мое предложение как раз тебе по силам, что скажешь?

— Я согласна... — Произнесла Фема, после чего потянула руку ко мне, я схватил ее, и ловким движением приподнял раненного мной ангиака, уперев его себе на плечо. Два Клинка кивнул, и мы направились к выходу, впереди горные лисы, что изредка оглядывались назад, а сзади я, с вампиршей на плече.

Девушка, наклонив голову ко мне, едва слышно прошептала: — Де Нибб, ему можно верить, скажи мне честно? — Я, стараясь не шуметь, ответил: — Доверяю ему как себе, он человек слова. Он сделал тебе отличное предложение, твоя стая не такая сильная, как тебе хотелось бы, нас так мало, а вас одолели.

— Ты не обманываешь?

— А мне зачем, я сам предложил сохранить тебе жизнь, а ты знаешь, я не обману. — Пршептал я. — Скажи мне, это ты заложила бомбу в карету?

— Да, а кто еще, новообращенные, даже в плаще, на солнце долго не выдержат, да и их личный морок слаб, так, только поддержать чужой могут, пришлось самой.

Я в ответ лишь кивнул, решив дать девушке подумать над своими словами. Что это у нас, в целом, выходит. Некто ин Гадол, работник театра, вышел на вампиров, нанял их, отдав им целое, хоть и небольшое, графство, от своего имени, чтобы убить королеву. Молодая стая Феми сразу же ухватилась за такой сладкий шанс, но потянуть такую ношу, конечно же не смогла. А как результат — плен, да и служба де Фаттену, причем, я уверен, уж он то найдет, куда их применить.

Выбрались из подземелья практически без приключений, Колгар осторожно перехватил вампиршу у меня и скрылся с ней в неизвестном направлении, явно хотел скрыть нашего нового союзника, оставил ибн Саллана за главного.

Наверху уже все закончилось, как мы поняли. Основные силы уже прибыли в Ороденс, как сказал один из солдат — неожиданно морок с людей спал, они бросили оружие и захват дворца произошел практически без сопротивления. Сейчас люди ин Реллайна занимались розыском ячеек анархистов, видимо королева решила сразу же и разобраться с ними.

Кстати о ней, королева, как только дворец был взят, сразу же заняла главный зал, где решила дожидаться нас с отчетом. Ну что же, пора и отчитаться перед монаршей особой, хотя, осадок от того, что нам в помощь никого не отправили остался сильный.

[1] Ангиак — вампир, злой дух, высасывающий кровь у северных народов.

Я поправил медаль на форменной рубашке Ратарта, после чего посмотрел еще раз на отражение в зеркале, все равно она выглядела довольно нелепо, как мне кажется. Серебряная, резная, семиугольная звезда, в центре с золотой ящерицей, по краям два лавровых листа, а за место глаз какие-то драгоценные камни, название которых не запомнились. Сама медаль не то, чтобы была дорогой, вроде как тут золота не так уж и много. Внизу, красивыми буквами было написано «За Освобождение Ороденса».

Награда была мне торжественно вручена, по возвращению в летний дворец, близи столицы лично юной королевой, за отличную службу и за впечатляющие результаты. Но, стоит отметить, что награды получили все участники похода, а не только те, кто «отправил на вечный покой» целую стаю вампиров. Это, конечно, довольно обидно, так получилось, что даже ин Реллайн, который основную часть «веселья» пропустил, со своим сынком, получили награды. Одно слово — политика.

Ладно, а теперь о том, что у нас есть — человек, которого нам назвала Фема, тайная служба короны нашла мертвым у него же дома, причем мертвый он был уже давненько, хвост оборвался. И мы снова оказались в тупике, хотя, у меня пара идей была, и я собирался их сегодня объявить на совете. Повернулся назад, к Сигату, что сидел на столе и с увлечением поедал орехи в меде, и спросил: — Так что, у тебя все необходимое есть?

— *«Да, мольберт, холст, краски, все на месте, я проверил, хорошего качества, думаю пойдет»*. — Ответил жестами дух. — *«За пару часов справлюсь, все будет в лучшем виде»*.

— Вот и хорошо, спасибо. — Поблагодарил я друга, после чего, подумав, добавил. — Думаю, будет правильным, если ты подпишешь своим именем картину, ведь ты же ее пишешь.

Мелкий дух кивнул в ответ, я еще раз поправил рубашку, после чего покинул свою комнату, оставив Сигата готовить картину для меня, ведь она была нужна мне для моего плана. Очень повезло, что хоть кто-то умеет рисовать, а то у меня с этим совсем плохо.

Тронный зал, обустроенный для проведения малого совета, выглядел довольно уныло, стол, вокруг несколько мягких стульев, во главе стул побогаче, для королевы. А сзади, на высоком пьедестале возвышался этот их жуткий трон Саламандры, вокруг которого и происходила эта вся беготня.

Совет собрался большой, не всех я и знал, какие-то генералы, ин Хуго, права рука королевы, что занимался всем, связанным с деньгами, ин Реллайн — глава тайной стражи Ратарта, прощенный коронной глава командир королевской гвардии ин Датал, выглядевший слегка опухшим, конечно же сам де Рашагайн, магистр ордена «Черная правда», пара каких-то чиновников, Колгар, Дайя, и вот, последним пришел я. Лица у всех были напряженные, посмотрел во главу стола — королевы нет на месте, значит не опоздал, уселся между Колгаром и ин Хуго, и стал ожидать явления ее Величества народу.

Прождали мы довольно долго, и когда уже наши перешептывания перешли в базарный гомон, задняя дверь тронного зала открылась и туда вошла сама Тесалла, в сопровождении слуг, мы покорно встали и склонили головы, она одобрительно кивнула, уселась на свое место, после чего тоже самое сделали и мы.

— Ин Реллайн, что скажете?

— Мы проверили все зацепки, ваше Величество, след обрывается в порту, убийцу

нашего «следа» мы так и не нашли, убийство было совершено примерно сразу после покушения на вас, никаких следов не нашли, допросили всех его друзей и знакомых, но без результатов. По Ороденсу, завершили «чистки», выявили всех недовольных, восстановление разрушенного уже началось, подземелье запечатали, нежити там больше не обнаружили. И главное — Ороденс теперь полностью лоялен короне, считаю, отличная работа.

— Главное? Главное это ваша бездарность и бесхребетность, ин Реллайн! Вы все еще не нашли заказчика моего покушения, чем вы все занимаетесь? — Голос девушки прозвучал, словно гром. — Сколько можно ждать результат? У меня на востоке у повстанцев целая армия, и плана атаки нет, здесь всюду могут быть убийцы, а вы чем занимаетесь, ин Реллайн? Да и не только он, где, проклятие, результаты?

Никто не нашелся, что ответить, я посмотрел на сидящего рядом ин Хуго, он выглядел довольно расслабленным, наверно приятно, когда кричат не на тебя, глянул на Колгара, тот тоже выглядел довольным, он про мой план знал, и Дайя, которую сам Два Клинка позвал на совет, для увесистости нашего присутствия тут. Королева еще поругалась, отдала какие-то поручения, затем ее гнев перешел на нас: — А вы? Что сделали вы? Я вам плачу не за то, что вы сидите во дворце и жрете! Что вы сделали?

— Ваше Величество, позвольте, наш вклад значительно высок и так, мы работаем на пределе возможностей. — Спокойно ответил Колгар, Тесалла же, услышав его ответ, снова перешла на крик: — И что, раз поработали, теперь работать больше и не нужно? Это не так, надо работать лучше! У меня открытие столицы, оглашение манифеста, а в ближайшее время еще и приезд дорогих гостей! Кстати, ин Хуго, все готово к визиту? Вы все сделали?

Чиновник поднялся и довольно бодро доложил о том, как он подготовился к приезду гостей, приготовил дворец, меню, подарки, а самое главное — множество крайне полезных договоров, которые надо было подписать с дорогими гостями. Услышав его, королева чуть успокоилась и перевела наконец-то дух. Довольный ин Хуго уселся назад, получилось слишком резко, его рукав поднялся, и я увидел на локте довольно забавный узор, словно кто-то пытался изобразить ветер, мужчина тут же спрятал татуировку, и заметил, что я с удивлением пялюсь на его руку, подмигнул мне. Да, для человека его статуса подобные татуировки на руках, это что-то необычное, надо будет спросить у него потом. А теперь, пока девушка снова не разозлилась, я поднял руку, она кивком разрешила мне говорить.

— Ваше Величество, по поводу работы «горных лис», у нас есть одна интересная идея, которую стоит отработать.

— Так отработайте! — Рывкнула неожиданно в ответ Тесалла, я тут же парировал. — Есть проблема, стоит усилить охрану, части «лис» в замке не будет. — Девушка повернулась к ин Реллайну, тот сразу же согласился, и пообещал усилить гвардию еще и агентами тайной службы, после чего спросил у меня о том, что же мы такого собираемся делать.

— Господин ин Реллайн, боюсь я не могу сказать о плане настолько открыто, несмотря на то, что этот совет состоит из достойнейших людей Ратарта. К сожалению, в целях обеспечения тайны мероприятия, вынужден вам отказать в пояснениях.

Кто бы видел, как его лицо покраснело, мне кажется, что он, еще чуть-чуть, и взорвался бы, если бы королева неожиданно не засмеялась, после чего произнесла: — Де Нибб, вам стоит поучиться этикету, а вам ин Реллайн терпению. На этом, совет объявляю закрытым, всем приступить к работе, де Нибб, задержитесь.

Члены совета сразу же стали собираться, я осмотрелся — Колгар, Дайя и наш старый, можно сказать, друг ин Хуго вместе направились на выход из зала, и вскоре остались только

мы, я и королева.

Девушка поднялась на пьедестал, и уселась на свой черный трон, я поднялся поближе, но прикасаться к ее наследному сокровищу не стал.

— Как прошел?

— Было довольно грубо, как мне кажется. — Прямо ответил я. — Сели, ты прекрасна знаешь, как много мы работаем.

— Правитель должен быть справедлив, я не могу сильно нахваливать вас, учитывая, как вы себя показали в Ороденсе. Награды, что вы носите, они уже вызвали недовольство. Как это, наемникам, да такие награды. Злить свой ближний круг мне ни к чему. Так что на счет вашего плана?

— Люди искусства, деятели мысли, они же и в столице есть, мы решили с ними сблизиться и узнать у них более аккуратно обо всем, я пойду в театр, поговорю, может быть что-нибудь удастся узнать, есть хорошая идея, может быть получится. Согласно нашему источнику, поискать стоит именно там, не смотря на все произошедшее. — Произнес я и решил не озвучивать, что Фема ночью послушала крайне интересный разговор, еще там, в порту, который в итоге и привел нас к театру, да и говорить, что вампирша теперь работает с нами мы не стали. — Мы думаем, наводка верная, план уже продуман.

— Ну хорошо, делайте, как считаете нужным. — Подумав, королева произнесла. — Скажи, а ты в прошлый раз, случайно, на трон со мной не садился? Мне просто показалось, что...

— Нет, конечно же. Я бы сгорел, я видел, как это бывает, мне не понравилось. — Соврал я, после чего попросился с королевой и покинул тронный зал, но далеко уйти не успел, в самом конце коридора, возле красивого балкона, увидел господина ин Хуго и Колгара, что мило о чем-то беседовали. Увидев меня, Колгар радостно улыбнулся, после чего слегка поклонился ин Хуго и сказал: — Наш разговор о дорогах, пожалуй, нужно прервать, прошу меня извинить, нам надо работать.

— Господин ин Хуго, позвольте вопрос? — Спросил я, после чего мужчина сразу же заулыбался, вскинул рукав и показал мне свою уже очень бледную татуировку. — Про это, Эмерик? Я знал, что ты не удержишься и спросишь, это символ ветра в поле, родовой знак, была традиция, очень давно, делать их. Сейчас уже такого нет, но видишь, моя осталась.

— Честно, не ожидал увидеть на вас такое.

— Да, она выглядит уже ужасно, но к магам не обращался, чтобы убрать это, да и нет их с недавних пор в Ратарте, может ты мне поможешь, как будет время? — Я коротко кивнул, после чего мы попросились и пошли в сторону нашего крыла, чтобы обсудить все детали, и проходя мимо моей комнаты, Колгар спросил: — Что там с картиной?

— Все готово, не беспокойся. — Ответил я, и в голове пронеслась мысль о том, что Сигату обманывать меня нет причин, и он точно сделает, что обещал, нарисует или, как он говорит, «напишет» для меня картину.

Колгар собрал всех «горных лис» у себя, в кабинете, который ему временно выдали для работы, всех, после чего еще раз, заново повторил наш план. План был довольно простым, Фема узнала, что ин Гадол, человек, через которого наняли вампиров для покушения на королеву, был очень близок к, как они считали себя, интеллектуальной элите[1] королевства, куда почему-то преимущественно входили только люди искусства. Интересно, почему люди, часть которых не то, чтобы сильно образованной была, считала себя чем-то особенным. Ну умеет он рисовать картины, играть в театре, что в нем особенного то?

Воевать не умеют, управлять не умеют, только рассуждать о высоком, а самомнение до небес. Думаю, на этот вопрос я никогда ответа не узнаю.

Так вот, покойный, убитый неизвестно кем ин Гадол был связан с местным кружком «мыслителей», который, по удачному стечению обстоятельств, я случайно посетил по прибытию в Ратарт.

Тот самый Лаггет ин Нерг, что объявил себя председателем Альянса Свободных Художников Кастора, был несколько знаком с ин Гадолом, земля ему пухом, а сам, в свою очередь, поддерживал тесные связи с Астредом ин Гаттером, дядей спасенной мной девушки, что был председателем Палаты Художников Голинколда, столицы королевства. И, как узнала Фема, он перед тем, как связался с вампирами, посещал строящуюся столицу и вроде как тесно общался с ин Гаттером.

Таким образом, учитывая все, что нам стало известно, дороги вели именно в Палату Художником Голинколда, в которую и следовало попасть да разузнать, что и как. Общество этих «дельцов искусства» было довольно узким, и чужаков туда принимали неохотно, простому человеку, с улицы, попасть в их общество совсем невозможно было.

И, на нашу удачу, у меня было то самое письмо, которое мне дала спасенная мной девушка по имени Нитая, рекомендательное письмо ее дядьке, самому Астреду ин Гаттеру, председателю палаты. Как выяснили «лисы», у них как раз скоро намечается вечер, в еще не открытой официально галерее искусств, построенной, естественно, на деньги короны, куда соберутся все эти люди. На вечере зрителям попытаются продать картины, да и может переговорят, о чем, я же, в свою очередь, должен туда попасть, и выведать что-нибудь.

В целом, план довольно простой, письмо рекомендательное есть, осталось только, чтобы Сигат нарисовал мне картину, с которой я и пойду знакомится с Астредом ин Гаттером, узнаю о готовящейся выставке, на которой соберется много разного народа, попробую попасть туда со своей картиной, которая, надеюсь уже готова, а там разберусь, буду действовать по обстоятельствам.

Когда вернулся к себе, нашел мелкого духа, всего в краске, лежащим на пустой тарелке из-под сладостей, а возле стола, закрытый какими-то тряпками мольберт с картиной.

— Порадуешь результатами?

— *«Смотри, надеюсь получилось, что хотел. Это оказалось сложнее, чем я думал сначала, слегка подсушил, ее уже можно нести, краска застыла, как и надо».* — Едва передвигая тонкими, белыми лапками, ответил мне дух и отвернулся от меня, не поднимаясь с тарелки. Я подошел к мольберту, и ловким движением скинул с него тряпки, посмотрел на картину и потерял дар речи.

На полотне было изображено нечто прекрасное, похожее на водоворот ярких небесных огней, разноцветное, казалось, что огни движутся, и просто словно манят меня потрогать, в сердце словно стало тяжело, сразу пронесли мысли о доме, об отце, о погибших друзьях, обо всех, кого я потерял, о северной королеве, которую оставил в Хотрене, об убитых мной людях, о обо всем том, о чем думал иногда ночью.

— Сигат, что это? — Спросил я, после того, как с трудом смог оторвать свои глаза от картины и повернуться к духу. Тот вяло размахивая лапами, ответил: — *«Буря эмоций»*

— Это самое красивое, что я видел. — Только и смог выговорить я, но мелкий дух лишь отмахнулся, я замотал картинку, переделался, снял форму, надел простую рубаху, на пояс нацепил меч, запрятал пистоль, и надел знак местной охраны, чтобы полицейская стража не приставала и отправился исполнять наш гениальный, но слишком самоуверенный план.

Добрался до столицы в повозке, вместе со слугами, они оказались на удивление приветливыми, ехали в Голинколд, кто сменится, кто по поручению, за продуктами и прочим. Эта форма, как я заметил, некоторых людей делала заметно добрее, что меня обрадовало.

Сама столица, несмотря на то, что формально она строилась после пожара и была закрыта, давно уже жила практически полной жизнью, разве что рынок местный работал не в полную силу.

Дороги стали шире, появились обочины, много уличных ламп, кое-где еще велись работы, и это было заметно по строительному мусору, который целыми повозками, вереницей, вывозился из столицы.

Я спрыгнул с повозки, поблагодарил слуг, и направился в сторону местной картинной галереи, она располагалась на востоке столицы, практически в самом центре, рядом с королевским театром, музеем и еще какими-то такими же, значимыми только для людей с тонкой душой. Сама галерея была выполнена в стиле старинного храма — широкие двери, колонны, треугольная крыша, барельефы, статуи вокруг.

Обошел рабочих, что уже заканчивали выкладывать камни театральной площади, и направился в сторону галереи, нырнул под строительные леса — все красивые узоры еще не были покрашены полностью, попытался открыть дверь, та, конечно же, мне не поддалась.

Один из строителей, видимо старший, заметив, что я дергаю дверь, окликнул меня: — Эй, служивый, тебе внутрь попасть нужно? Так там никого нету, ин Гаттер уже давно ушел, она все равно закрыта.

— Спасибо, мил человек. — Поблагодарил я его. — А не знаешь, где найти его можно?

— Да как где, вон, видишь на той стороне театральной площади зеленый двухэтажный дом, тоже с колоннами? Этот дом принадлежит местным художникам, школа искусств Голинколда, мы ее как раз в прошлом месяце достроили, ее передали Палате художников, во временное пользование, королева у нас щедрая.

Проклятие! Снова идти, да что же такое, я поблагодарил отзывчивого строителя и направился в школу искусств, опять прошел мимо тех рабочих, у которых никак не получалось уложить последние камни на площадь, те отчаянно не хотели держаться на своих местах, подошел к дверям школы, завешенным каким-то тряпками и постучал.

Ничего не произошло, и я постучал сильнее, после чего за дверь послышалось недовольное ворчание и одна из дверей, левая, без скрипа открылась, оттуда показался уже не молодой, но довольно крепкий и статный мужчина, он осмотрел меня и спросил: — Чего тебе надо, юноша?

— Я ищу господина ин Гаттера.

— Уже нашел, ты не ответил, что тебе надо? — Все также, довольно напряженно ответил человек, я достал письмо и протянул его мужчине, после чего ответил: — Мне ваша помощь нужна, господин ин Гаттер. — Мужчина взял письмо, но читать его не стал, осмотрелся по сторонам и велел мне проходить. Я протиснулся внутрь и пошел за ним, мы прошли через длинный коридор и спустились вниз, на кухню, или помещение, какое они для неё приспособили, он усадил меня за стол и налил еще горячей настойки, уселся напротив, не проронив ни слова, начала читать письмо.

Да, мужчина явно гостей не любит, да и болтливостью не отличается, так и сидел на против него, прижимая к стулу укутанную в тряпки картину, ожидая пока он прочитает мое письмо. И вот, о чудо, прочитав его второй раз, он наконец-то решил обратиться на меня

внимание.

— Прошу прощения, де Нибб, за такой, не очень теплый прием, у нас тут, в столице, ситуация не очень хорошая. Моя племянница про вас рассказывала, она предупредила, что вы достойный человек, и скорее всего обратитесь ко мне за помощью, рассказа о вас. Работаете в замке, охрана, увлекаетесь живописью, как любитель, очень храбры, и да, как она и сказала, — довольно красивы. Честно, я, когда ее письмо читал, примерно таким вас и представил, разве что чуть повыше ростом. — Сказав это, мужчина засмеялся, и висевшее в воздухе напряжение тут же исчезло, я засмеялся тоже, а затем, отпив настойки, сказал: — Господин ин Гаттер, мне приятно слышать, что обо мне хорошо отзываются, смотрите, мне нужна ваша помощь. Сами понимаете, слухи разные по столице ходят, да и по замку, говорят, у вас будет выставка картин, где их продают, но на нее приглашены только свои, так вот, у меня к вам есть нескромная просьба, а не могли бы вы посмотреть на картину моего хорошего друга, а может быть, и выставить ее?

— О, юноша, я думал тебе нужно помочь деньгами или где остановится, а твоя просьба совсем неожиданная. Как бы тебе так сказать, чтобы не обидеть, искусство, конечно, вещь для каждого своя, но просто рисунки неизвестных людей мы не выставаем, ты же понимаешь.

— Давайте я вам лучше покажу, а вы посмотрите, друг очень просил помочь ему продать эту картину в Ратарте, у него больные родители, нужны деньги. — Ответил я, поставил картину Сигата на стол, и сбросил с нее тряпки, что скрывали полотно от посторонних глаз.

Мужчина с довольно брезгливым выражением лица посмотрел на полотно и замер, словно статуя, после чего наклонился к картине, и стал ее медленно рассматривать, словно попытался изучить каждый мазок на ней. Не знаю, сколько он так простоял, пока наконец не произнес: — Эта картина будет на выставке обязательно, твой друг гений. Какая кисть, какие цвета, перспектива, невероятно, просто невероятно, оставишь ее здесь? Я бы хотел показать мастерам, обсудить...

— Нет, я сам принесу. — Ответил я. — Вы не обижайтесь, но так мне спокойнее будет.

— Я понимаю, понимаю. — Слегка раздосадовано произнес ин Гаттер. — Тогда я вас приглашаю на выставку, послезавтра, вечером, в галереи, приглашение я вам выпишу. На большую сумму, конечно, не рассчитывай, но мы ее точно продадим, вам надо одеться получше, вечер все-таки серьезный, картину мы продадим, условия как обычно, треть с продажи мне, остальное вам. На выставке будет и моя племянница, она будет рада тебя увидеть, я думаю.

Мы с ним попрощались, теперь уже куда более тепло, чем поприветствовали друг друга, я замотал картинку в тряпки и направился прочь, господин ин Гаттер явно не хотел давать мне остаться у себя, я его и не виню.

На улице уже совсем стемнело, и я осмотрелся по сторонам — театральная площадь совсем опустела, строители разошлись, а местным тут ходить было нечего. Все-таки смогли уложить камень, весь день пытались, местами кривовато, но в данном случае, как мне кажется, главное результат.

Пробираться по пустой, спящей столице было даже несколько интересно, в последний раз, когда я тут был, тут все горело, было ужасно, а сейчас — все чисто, все строится, красится, королева очень хочет, чтобы город выглядел великолепно к новому открытию.

Нашел дом с башней, от него свернул налево, прошел через улицу и оказался возле

двухэтажного дома, что явно должен был скоро стать доходным домом, главный вход, снизу магазина, пока что не открытые и никем не выкупленные, сверху комнатухи под сдачу в аренду.

Подергал дверь, та оказалась, ожидаемо запертой, а затем, вспомнив, куда именно, обошел дом с восточной стороны, и спустился в подвал. С этими думами о картине, из головы совсем вылетело, как и куда мне надо вернуться, если ин Гаттер не предложит остаться. Еще раз дернул дверь за ручку, после чего условно постучался, и через некоторое время дверь открылась.

— Что-то ты долго, де Нибб. — Дверь мне открыла сама Дайя, я сразу же ответил: — Как освободился, так сразу сюда, интересное у тебя платье, экономка[2]?

— Хозяину доходного дома нужны слуги, тут никто не живет, но убирать надо. — Язвительно парировала девушка, после чего повела меня дальше, в одну из комнат, где я заметил мирно сидящих Колгара и ибн Саллана, что пили настойку и о чем-то оживленно беседовали, увидев меня, Два Клинка жестом велел мне сесть, я поставил картину к стене и уселся рядом. Разговор был довольно серьезный, не смотря на расслабленный тон, я доложил о том, как все прошло, Колгар поделился своими опасениями по поводу самого вечера и моей способности дурачить людей, а затем напомнил, что это единственный крючок, который у нас есть и потерять его ни в коем случае нельзя.

Мне выделили одну из подвальных комнат, с маленьким окошком наверху, прямо на улицу, я завалился на кровать, даже раздеваться не стал, и собирался уже было заснуть, как заметил сидящего на тумбе возле кровати Сигата, который, очевидно, хочет мне что-то сказать.

— Что такое?

— *«Спасибо, мне очень приятно»* — Сказал мелкий дух, потом, помолчав, продолжил: — *«Никто не делал для меня такого, я запомню это, буду должен»*.

— Не говори так, в этом нет ничего особенного, это ты меня выручил сильно, я тебе благодарен, а ты меня благодаришь, это ты герой сегодняшнего дня, ты мне ничего не должен, дорогой друг. — Ответил я, и провел рукой по его маленькой голове, после чего завалился спать, оставив духа сидеть задумчивым на тумбе.

Следующий день прошел в подготовке к вечеру, мне достали скромный, но довольно красивый парадный кафтан, как раз по размеру, а также Колгар передал мне свой ремень, со скрытым клинком, довольно ловко запрятанным в нем. Маленький, скорее для спокойствия наших, чем для реальной помощи в бою, я все-таки маг, отсутствие оружия меня не настолько сильно пугает, как других, я сам — оружие.

Мероприятие ожидалось интересным, я взял приглашение, заботливо выписанное мне самим ин Гаттером, картину и, практически перед самым закатом направился на театральную площадь.

И вот, уже почти выйдя на площадь, ощутил знакомое чувство тревоги, осмотрелся по сторонам и заметил приоткрытую дверь в подвал одного из домов на улице, подошел поближе и сказал: — Фема, ты тут?

— А где мне еще быть, де Нибб, по-твоему? Кто-то же должен за тобой, дураком, присматривать, к сожалению, галерею, судя по всему, ин Гаттер своим домом считает, я туда войти не могу. Может быть зачарую кого, и попробую, но не обещаю. — Я поблагодарил ее за участие, хотя, конечно, не стоило, учитывая, что она теперь тоже работает на того же человека, что и я, и направился в сторону галереи, оставив вампиршу

ждать темноты в подвале.

Обошел несколько довольно богатых экипажей, стоявших на театральной площади, поднялся по лестнице и собирался уже было постучать, как меня окликнул мужской голос, принадлежавший не особо приметному, высокому мужчине, велевший мне следовать за ним, мы обошли здание и зашли через боковой вход, после чего я оказался в хорошо освещенной комнате, с западной стороны галереи.

Небольшая комната, в которой было десять человек охраны выставки, высокие, крепкие мужчины, неопределенного возраста, один из них сразу же забрал у меня приглашение, другой обыскал меня, отдельно осмотрев пряжку ремня, не нашел там клинок, и велел идти в боковую дверь, где меня встретили слуги, две девушки, одна услужливо забрала у меня картину, а вторая проводила в большой зал, в котором было уже довольно много людей в дорогих одеждах — мужчины и женщины, совсем мне не знакомые, увлеченно общались, и никто даже не обратил на меня внимания.

В самом конце зала заметил расставленные столы и снующих вокруг слуг, и вот из задней двери зала появился сам ин Гаттер, он вышел вперед, и все сразу же замолчали.

— Приветствую всех присутствующих, отдельно благодарю всех тех, кто помог организовать этот вечер, приглашаю всех к столу, я думаю, нам всем есть, о чем побеседовать. А слуги пока еще раз проверят залы, хочу, чтобы все было идеально, вы уж не обижайтесь.

Хотел было сесть на один из стульев, как какой-то слуга аккуратно проводил меня на мое место, причем так, что стол, за которым я сидел, оказался сбоку, от стола, где заседал сам ин Гаттер, что сейчас увлеченно общался с гостями в самых дорогих одеждах.

Только я было потянулся к мясу, как мне на плечо опустилась рука и повернув голову, я лицом к лицу встретился с девушкой, про которую, признаться уже и думать забыл: — Нитая, привет, не ожидал тебя здесь увидеть!

— А я-то как рада, когда дядя мне рассказал, я так обрадовалась, что ты решил воспользоваться моим письмом, да еще и картину принес, не ожидала. Признаюсь, мы все думали, что ты про свой талант сказал просто, чтобы поддержать беседу. — Девушка уселась рядом, и слуга, подоспевший к нам, тут же разлил нам вина. — Угощайся, не стесняйся, за все платят местные богатеи, это вечер их тщеславия.

— Где твой кавалер, ты сама?

— Он не смог приехать, я сама приехала, такую выставку пропустить было бы ошибкой. Дядя мне сказал, что ты попросил выставить картину своего друга, и она, возможно, станет главным событием вечера. — Ответила Нитая, после чего выхватив, довольно хулигански, у одного из проходящих слуг бутылку вина, сама налила нам еще. — Он у меня человек зажатый, да и что ему тут делать, правда, я так обрадовалась, когда узнала, что ты тут, расскажешь мне потом о картине? — Я отпил вина, и лишь молча кивнул, наблюдая за ней, она же продолжила. — Сейчас, ужин закончится, всех поведут в залы, где и выставлены картины, там, в целом, не особо интересно, сначала что попроще, подешевле, а затем самое ценное, там делать нечего, можешь не спешить.

Нитая, красивая молодая девушка, без своего возлюбленного, оказалась довольно милой и приятной, болтала, не умолкая, обо всем на свете, попутно подливая мне и себе вино, чему я был даже удивлен, после, наверное, второй бутылки, поймал себя на мысли, что мне очень нравится запах ее волос. Она же практически прижалась ко мне, словно и не замечая, что мы же настолько близко, что даже не прилично, прикасается и ухаживает за мной, словно

супруга. Не знаю, сколько бы мы так сидели, если бы ужин, неожиданно, не подошел к концу, и только отвлекшись от Нитая, я понял, как долго тут просидел. Тем временем ин Гаттер поднялся, поблагодарил всех присутствующих за прекрасно проведенное время и торжественно объявил, что показ начнется сейчас, пригласив всех следовать в соседний зал.

Поднялся было за ними, как Нитая пришикнула на меня, указав на недопитую бутылку вина на столе, я уже собирался было просто сбежать от нее и стал придумывать отговорку, как меня прервал голос ин Гаттера: — Эмерик, Нитая, вы тут, я так рад вас видеть, как вам ужин?

— Очень вкусно, дядя, мне понравилось, а мы тут решили продолжить пить вино, ты не против? — Спросила девушка, прижимая к себе бутылку. — Когда дойдет очередь до продажи картины Эмерика?

— О, дорогая, отдохайте, она будет в самом конце вечера, я с друзьями посоветовался, и мы решили выставить ее в главный зал, туда дойдут самые ценители, да и самые богатые.

Я пожал ему руку и собрался было поблагодарить его, как девушка схватила меня под локоть и потянула в сторону одной из дверей, ведущих из зала, кивнула слуге, стоявшему напротив двери, он услужливо ее открыл, и мы оказались на лестнице, по которой поднялись на второй этаж.

— Даже не успел сказать ему спасибо. — С укором сказал я, а девушка лишь отмахнулась. — Поверь мне, ему твое спасибо не нужно, он на продаже твоей картины хорошо заработает, и я не про деньги, а про статус, найти такую великолепную работу, среди всего того, что местные художники к нему носят годам, сам понимаешь, не так просто. И плевать, что имя твоего друга никому не известно, в данном случае, оно не имеет значения, картину уже проверили на магию, но не нашли ничего в ней особенного.

— Проверили на магию?

— Да, а ты думал? Твоя картина очаровывает людей, погружает в мысли, похоже на магию, не иначе, а вдруг картина проклята или что еще. — Девушка завела меня в один из кабинетов, и уселась на большой стол. — Как тебе залы? Здесь возможно будут храниться произведения искусства, или проводится лекции о великом и вечном, видишь мебели почти нет.

— Довольно неплохо, хотя я бы не сказал, что мне тут нравится. — Ответил на ее слова я, после чего уселся рядом на стол и отпил вина, хотя, конечно, я все уже понял, но решил все же спросить: — А зачем мы сюда пришли? — Нитая не ответила, а просто впиалась в мои губы своими и очень нежно и горячо поцеловала меня, я отодвинул бутылку подальше и прижал ее к себе, и она оказалась на мне, ее длинные, притягательно пахнущие волосы коснулись моего лица, и я просто поплыл, отдаваясь ситуации во всю. Да и кто может устоять в такой ситуации, когда на тебя запрыгнула красивая, горячая дама, согласная на многое?

Тонкие, белые руки расстегнули мне кафтан, нырнули под рубашку, словно делали это всегда, я же решил не отставать и растянул модный, легкий корсет, и нежно, губами прикоснулся к ее груди, от чего девушка вздрогнула, словно ужаленная, и вцепилась мне в спину.

Поняв, что она не против, я перехватил инициативу на себя, потянул за узелки ее платья, оно ослабло и я ловким движением сбросил его с нее, можно сказать просто вынул ее из одежды, стянул исподнее, и наконец овладел девушкой.

Она вздрогнула, прижалась ко мне, обхватив меня ногами, от чего полностью, словно

кукла повисла на мне и нежно прошептала на ухо: — Сильнее, Эм, сильнее... — Просить меня дважды не пришлось, я просто отдался желанию делать все то, что мне казалось приемлемым, учитывая, что мы с ней уже изрядно выпили.

Сколько времени так продолжалось, сказать я не могу, но, когда мы закончили и завалились на стол, я уже изрядно измотался.

— Эм, это было замечательно, ты выше всяких похвал. — Я поцеловал ее, после чего ответил: — Ты меня тоже порадовала, но как же твой парень?

— Да ну его, я не то, чтобы очень рада нашим отношениям. — Ответила девушка. — Он мне никогда не нравился, не мой выбор, сделка, брак по расчету, мои и его родители договорились, и только родной дядька меня поддержал. Плевать на него, он дурак, мне противен, а ты чего такой взволнованный, из-за картины переживаешь?

— Стыдно признаваться, но да. — Я посмотрел на ее красивое личико. — Ее друг мой написал, я за нее отвечаю. — Нитая не дала мне закончить мысль, поцеловала еще раз, а затем сказала: — Не беспокойся, я попросила дядьку, он решит все вопросы с картиной, тебя и твоего друга никто не обидит. Кстати, давай собираться, думаю аукцион уже закончился, надо с ним встретится, он хотел бы с тобой поговорить.

Мы оделись, я помог девушка надеть ее платье, еще раз полюбовавшись ее красивой фигурой, мы вышли в коридор и направились куда-то вверх, как я понял, в личный кабинет ин Гаттера.

По дороге Нитая расспросила меня о том, откуда я, чем занимаюсь, где обучался, что умею, а самое главное, что именно охраняю во дворце. Я особенно ничего не скрывал, но и много не рассказал, поделился с ней всем тем, что в целом и так было известно, что наемник, прибыл из Мирея, охраняем королеву, сам одинок, не женат, дома нет, и все такое. На вопрос про отношение к Тесалле, я ответил, что мне в целом плевать, главное, чтобы платила, хотя ее стиль управления мне не нравится, девушка, после моего ответа даже едва заметно улыбнулась, словно и хотела от меня нечто подобное услышать.

Девушка постучала в кабинет, после чего мы зашли внутрь, увидели там господина ин Гаттера, что сидел за столом, словно нас и ожидал, уселись напротив, и хозяин вечера, разлив нам вино, сказал: — Молодые, отдохнули, развлеклись? Я вас на выставке и не видел!

— Дядя, ну что вы так, мы просто гуляли! Ты же знаешь! — Ответила Нитая, и мне показалась, что она не особо и скрывает то, что между нами произошло. — Как прошло? Все продали?

— Да, на счет этого, думаю можно поздравить де Нибба, его картина превзошла все другие, очень удачная сделка, вот твоя часть. — Он достал из стола кошелек, кожаный, и положил перед мной, на стол. Я его приподнял, тяжелый, но смотреть внутрь не стал, а просто убрал его в карман. — Даже не будешь считать? Там золото, неужели неинтересно?

— Деньги не мои, лезть туда ни к чему, Нитая говорила, что вы человек достойный, вам можно доверять. — Ответил я, и сделал вид, что начал собираться, девушка посмотрела на дядьку, и он сказал: — Слушайте, де Нибб, мне хотелось бы с вами поговорить, задать вам один личный вопрос, вот посмотрите на это, что вы на счет этого думаете? — Сказав это, он все из того же ящика стола достал листы бумаги, и пододвинул их ко мне, и я по почерку узнал один из многочисленных вариантов манифеста Тесаллы. Вижу подавать о том, что я уже это видел, ну может в другом слегка виде, не стал, а просто прочитал. В целом, конечно, слегка не то, что было найдено мной у королевы в кабинете, но общий дух и посыл остался тот самый. Чистота крови народа Ратарта, все беды от ловари[3], единое королевство всегда

сильное и прочее, хотя, может быть в более злых выражениях.

— Должен сказать, что мне прочитанное не очень понравилось, слишком уж оно полно ненависти, я, наверное, такое не поддерживаю. — Осторожно ответил я, и посмотрел на ауры Нитай и ин Гаттера, стараясь понять, понравился им мой ответ или нет. Девушка довольно улыбнулась, а мужчина, убрав от меня бумаги, сказал: — Этот манифест, идеи нашей, глубокоуважаемой королевы Тесаллы, она их, в том или ином виде, объявит на открытии столицы. Понимаешь, эти идеи не только, как мне кажется, бесчеловечны, но и приведут Ратарт к краху. Как только наш народ начнет делить себя на правильных и неправильных ратарцев, мы перестанем быть народом, а станем просто кучкой дикарей, что режут друг друга по надуманным причинам. Идеи, что тут заложены, принесут гибель нашей стране и нашему народу, его забвение, а не величие, и много, просто реки крови, это понятно, де Нибб?

— Думаю, вы правы, написанное тут мне не нравится, но с чего вы взяли, что это принадлежит руке Королевы? — Попытался выведать крота я, Нитая, не дав ответить своему дяде, произнесла: — У нас много людей, одному из наших удалось выкрасть это и передать нам, но это не важно, важно другое, что все люди, у которых в головах хоть что-то кроме опилок, понимают насколько этот манифест плох и опасен. Поверь мне, к сожалению, все это правда, и она задумала что-то невообразимо глупое и опасное для всего нашего народа.

— Да, Нитая права, кто и как получил этот манифест сейчас не имеет значения, важно, что он достоверный, и в том или ином виде станет планом действий для королевы, после торжественного принятия столицы, а с ней и всего Ратарта во владение. Она, если ты не знал, методично разбила всех несогласных, сначала в столице, затем на юге, в Ороденсе. — Сказав это, он на мгновение замолчал, посмотрел на племянницу и продолжил: — Соттенс, тот что на востоке, они сейчас очень сильны, их безумная королева так легко не разобьет, я думаю, наши соседи, королевство Дастар, их активно поддерживают, дают людей и оружие, да и река Соттенс-ил не даст королевским войскам разбить их с наскока.

— Графство ин Соттен? Я про него немного слышал. — Уклончиво ответил я, тот кивнул, лишь слегка поправил: — Графа ин Соттена уже давно в живых нет, он сторонником покойного принца был, голову и потерял, так что теперь просто земли Соттенс. У них во главе губернатор ин Малатар, бывший полковник, также один из ближних главы тайной службы, его королева назначила сразу после, но он оказался не таким покорным, как они рассчитывали. При поддержке Дастара он хочет либо независимость получить, либо уйти в подданство им.

Сказав это, мужчина замолчал, явно ожидая от меня каких-то вопросов, я не стал его разочаровывать, спросил: — С этим, понятно, но зачем вы мне все это рассказываете? — И тут в разговор снова вмешалась Нитая, она взяла меня за руку и произнесла: — А ты тут в самом центре событий, мы узнали, что ты один из «горных лис», вы наемники из Мирея, охраняете лично королеву, и нам нужна твоя помощь.

— А что на счет человека в окружении королевы?

— С ним сейчас очень сложно связаться, тайная стража следит за всеми во дворце королевы, слишком опасно, следит за всеми, разве что, кроме вас. Да и кто заподозрит одного из горных лис, скажи мне? Я знаю, что она убила вашего мага в прошлый ваш визит сюда, одного из «лис», и неужели вы, ты, это ей простил? По глазам вижу, что нет. Помогите нам, республиканцам, станьте нашими глазами и ушами в окружении тирана. — Как только он это сказал, я ощутил, как руки Нитай сжали мою ладонь, в комнате повисла звенящая

тишина, я посмотрел на девушку, затем на ее дядьку и произнес: — Какой мой интерес?

— Трижды столько, сколько у тебя в кошельке, и в случае чего, останешься в Ратарте, а там и может быть чего-нибудь добьешься больше, чем просто охрана королевской особы. — Я еще помолчал, выждав немного времени, словно реально раздумывал над предложением и согласился.

Услышав мое согласие, ин Гаттер тут же, по-отечески меня приобнял, сказав, что он и не сомневался в моем правильном выборе, и сразу же достал из стола бутылку какого-то дорого вина. Нитая поцеловала меня в щеку, и еще сильнее прижалась ко мне.

Наше знакомство мы отмечали долго, почти до самого утра, употребив несколько бутылок вина, и уже под утро, я попрощался с гостеприимным господином ин Гаттером, обнял и поцеловал Нитаю и направился прочь, из галереи, изредка покачиваясь.

Пьяным я уже не был, мне как магу крови, с явно нездоровой тягой к напиткам, избавиться от последствий не составило труда, но показывать тем двоим мужчинам, что следили за мной, что я трезв, явно не стоило.

Дошел до постоянного двора, постучал в дверь, мне открыла Дайя, я покачиваясь потянул руку к ее талии, она тут же по ней ударила и разразилась громкой тирадой о том, что я, пьяная свинья, прихожу под утро, а меня почти даром пустили переночевать, так себя виду. Все ради меня, а я не ценю такой доброты. Я, едва перебирая ногами, забрался внутрь и девушка тут же захлопнула за мной дверь.

— Чисто, мне кажется получилось довольно правдоподобно.

— Мне только твоей критики не хватало, иди в подвал, тебя уже заждались. — Я лишь кивнул ей в ответ, и по лестнице спустившись вниз, пошел в кабинет Колгара, постучал туда и после разрешения войти, оказался внутри.

Ибн Саллана не было на месте, только Два Клинка, он указал на стул перед собой, и усевшись, я все ему рассказал, за исключением пары особенных деталей, но в целом передав настроение вечера, закончив рассказ тем, как добрался сюда. Колгар выслушал меня, не перебивая и не уточняя, после чего спросил: — Я рад, что у тебя хватило ума согласиться, де Нибб, иначе я тебе бы не простил за отказ.

— Я тоже так подумал.

— То, что они тебя взяли на службу, это неожиданно, но в целом приятно и даже на руку нам. Будем сливать им то, что выгодно нам, но мне кажется, тебе поручат нечто другое, думаю убить королеву либо помочь кому-то это сделать. Все сводится к приему гостей, которые скоро придут, Тесалла держит в тайне, но мы узнали, что сюда едут торговцы из султанатов, они хотят купить оружие и само производство, шар нужен был для того, чтобы продать им побольше. И я узнал, что сюда привезут еще кое-что особенное, что королева хочет выкупить себе, но что именно узнать не удалось. Ин Хуго готовит порт для приема дорогих гостей, они будут главными гостями на открытии столицы, как раз погостят до этого времени. Договоры с султанами дадут короле много золота, значит усилят ее власть в Ратарте. Ставлю на то, что переговоры с султанами попробуют сорвать.

Я вздохнул, приключение стало еще более интересным и запутанным.

[1] Элита (в социологии и политологии), высший слой (или слои) социальной структуры общества, осуществляющий функции управления, развития науки и культуры

[2] Экономка — ключница, прислуга, домоправительница.

[3] Ловари — цыгане.

Глава тайной стражи, ин Реллайн закончил свой доклад королеве, в котором он довольно красочно описал ситуацию на восточных землях Соттенс, и ситуация там была ужасная. Мятежные земли явно готовились к войне с короной, и силы их были уже настолько значительными, что игнорировать угрозу уже нельзя было. Лицо Тесаллы, после таких известий не изменилось, она лишь тяжело вздохнула, повернулась к одному из генералов, коих я и не знал, и велела ему готовить армию к походу на восток, и разработать планы взятия мятежной земли. Затем она повернулась к Колгару, и тот, совсем без запинки, начал докладывать о нашей работе, и о ее результате. При этом, стоит отдать должное, он не рассказал ничего конкретно, а лишь в общих словах, о том, что у нас есть зацепки, ведется работа, и нужно просто подождать.

После его доклада, девушка обвела глазами весь совет и сказала: — Господа, я вас услышала, некоторые новости были не очень приятными, некоторые, пожалуй, получше. — Она посмотрела на Колгара. — Сейчас у нас на первое место вышел вопрос встречи гостей, очень дорогих гостей, ин Хуго, который, к сожалению, отсутствует, согласно донесению, уже все подготовил к встрече, завтра утром я и моя охрана отбываем в Кастор, ин Реллайн, вы нужны мне в столице, прошу провести последние проверки, чтобы открытие прошло как надо. Да и как вы отчитались, вся тайная стража королевства, кого вы могли вырвать с работы, уже в портах. Господин де Рашагайн, «Черная правда» на своих постах, все готово?

— Да, Ваше Величество, все мои люди тоже уже в Кагоре, город перекрыт и под контролем.

— Ин Датал, после вашего освобождения, я считаю, что королевская гвардия должна себя показать, как можно лучше. — Бедный командующий, которого чуть не казнили не понятно за что, лишь сдавлено кивнул. — Ну и на счет «горных лис», Колгар, ты и твои люди едут со мной, все, как и вы сказали, часть поедет заранее, часть вместе со мной. И главное, поберегите своего южанина, мне он потребуется на переговорах с гостями. А теперь за работу, завтра отбываем, военный совет через час. — Последнее она сказала тому самому генералу, что готовил армию и имя которого я так и не узнал, мы стали собираться и ее Величество велело нам зайти к ней в кабинет, прямо сейчас.

Я переглянулся с Колгаром, после чего покинув зал совета, мы направились навверх, к ее кабинету, охрана заставила нас подождать некоторое время, и только потом пустила. Тесалла, за то время, что мы ожидали под дверью, успела не только вернуться в кабинет, через другое крыло, но еще и переодеться, мы уселись напротив нее и девушка спросила: — Так что на счет республиканцев на данный момент?

— Они связаны с Соттенсом, это однозначно. На вечерах-аукционах ищут себе сторонников, у них денег нет на компанию по свержению. Мы работаем в этом направлении, пока никаких подвижек нет дальше, и предателя в вашем кругу не выявили.

— Хорошо, к сожалению, как я сказала на совете, вы едете со мной в Кастор, приедут очень важные люди из султанатов, но среди них есть особенно важный — Валид ибн Гассан, крупнейший работорговец на востоке, владеет землей во всем мире. Встреча с ним будет проходить отдельно, мы обсудим все детали, лично. Присутствовать будут только его люди, я, вы двое, а также ваш южанин. Ну, и, конечно же, ин Реллайн самолично. Если все пройдет удачно, после сделки доставите груз в Голинколд, сразу в мой дворец, а не в летний, там

люди ин Реллайна примут груз, понятное дело, никто знать не должен.

Колгар кивнул, и слегка поклонившись вышел из кабинета, оставив меня с королевой наедине. Девушка выдохнула, после чего, встала из-за стола, обошла его и уселась рядом со мной, взяла мои руки и уже совсем другим тоном сказала: — Эмерик, мы совсем не видимся, что-то случилось?

— Да работаем, Сели, твои поручения исполняем, а так, все нормально. Приглашаю тебя на прогулку, в Касторе, гости уже практически прибыли, у нас перед встречами будет одна ночь, там ночью очень красиво.

— Конечно, Сели, как я могу тебя отказать. — Ответил я, после чего она поцеловала меня в щеку, и я покинул кабинет.

Решил к своим не идти, тем более от Колгара было вполне четкое поручение — после вечернего совета съездить в столицу, побеседовать с Нитаей, рассказать ей все, а утром выехать к процессии из столицы.

Республиканцы оказались не так просты, как может показаться, о чем мне потом и рассказал Два Клинка, он предположил, что их план куда глубже, чем просто завлечь меня к себе на службу, учитывая, что они знали и знают кто мы такие. И есть высокие шансы на то, что эти люди знают о моих способностях и тоже понимают, что я не согласился бы на предательство за такие деньги. Деньги предложили хорошие, но, если честно, я как-то спрашивал у своих, сколько мы хоть получаем, оказалось, что денег у меня предостаточно, можно дом купить и несколько лет спокойно жить. Забавно, имея такие деньги, я даже не знал, что они у меня есть, потому как никогда не обращался в банк за их выдачей. Корона нам платит золотом, по золотому стандарту, и мы все довольно состоятельные люди, на самом то деле. И я, возможно, единственный, кто этими деньгами то и не пользуется, а что, зачем, ведь на расходы выдают, кормят, одевают, на полном содержании, так еще и деньги платят отличные.

Но если вернуться к главному вопросу — республиканцы знали, что я не откажусь, это однозначно, значит их цель явно сблизится со мной, скорее всего держать меня в узде. Но пока не понятно, как это будет происходить.

Зашел в комнату, собрал вещи, часть в сумку — утром слуги возьмут, надел нормальную форму, видимо скрывать особо нет смысла, оружие за пояс, меч, осмотрелся по сторонам — Сигат делал вид, что спит в цветочном горшке, взял духа и положил под рубашку, пусть полежит.

Он так часто сидит у меня на плече, что я даже иногда забываю, что он там, но стоит ему уйти, то я как-будто теряю что-то важное, и вот сейчас, мелкий дух не захотел идти на совет, остался спать в цветочном горшке, который его с первого же дня раздражал. Собрался, попрощался с лисами, после чего договорился со слугами и на телеге, один, вместе с какими-то вещами, поехал в Голинколд, на встречу с Нитаей.

Заходящее солнце, тени деревьев на дороге, легкое покачивание телеги, все это навивало тоску по дому, захотел было поговорил с возничем, но тот отчаянно делал вид, что меня не существует, не нравится слугам с людьми в форме разговаривать, что уж тут.

Собирался было сам заснуть, но из-за пазухи вылез Сигат и уселся рядом: — *«В столицу едем?»*

— А куда же еще, слушай, я так и не понял, зачем ты спишь, если тебе не нужно спать? Кстати, что делать с твоим золотом, за картину?

— *«Мне нравится само единение со своими мыслями, только и всего. Иногда полезно*

закрывать глаза и посмотреть на то, что выдаст мой разум в бессознательном состоянии. А по поводу золота, да мне плевать, что ты с ним сделаешь, оставь себе, мне золото не нужно, ты же знаешь.»

— Я так и не сказал, насколько я тебе благодарен за картину, она прекрасна, деньги хорошие, Колгар сказал, что могу оставить себе, и мне показалось, что они твои. Но это не самое важное, самое важное это твоя помощь. Где ты научился так рисовать, как?

— *«Живу уже долго, Эм, ты даже не представляешь сколько мне лет, сколько всего я видел, видел, как твои предки палили костры, чтобы отгонять диких животных, которые вымерли, когда стало слишком тепло, видел, как твои предки рисовали на скалах таких как я, видел драконов, великих королей, древние и могущественные цивилизации, все видел. Я практически бессмертен, переживу и тебя и твоих потомков, на десятки поколений вперед. И то, что изображено на картине, это что чаще всего вижу я, когда закрываю глаза и пытаюсь спать, думаю это бесконечная бездна того безумия, которое порождают люди, вечность людских заблуждений и проблем».* — Уклончиво ответил дух, после чего продолжил: — *«Знаешь, думаю, именно я должен тебя благодарить, за то, что ты не постеснялся показать мою картину другим людям, для меня это много значит, добра никогда не забываю. Всегда мечтал рисовать и показывать другим, и вот за сколько времени впервые это получилось, спасибо Эм.»* — Ответив мне, дух забрался на свое место на плече, уцепился за одежду и стал задумчиво всматриваться в уже появившиеся звезды на небе. Я продолжать разговор не стал, лишь легонько провел по его голове указательным пальцем, погладив, от чего Сигат на мгновение закрыл глаза.

Компаньон, друг, у меня странный, но показывает себя отлично, грех жаловаться. А лезть к нему в голову не зачем, думаю, если бы хотел, сам все рассказал. Телега подпрыгнула на конке, от чего мои мысли улетели в даль, осмотрелся — оказывается совсем стемнело, скоро значит уже и столица.

Неожиданно ощутил странный холодный ветер, а затем до боли знакомое чувство тревоги, какого-то звериного страха, обернулся назад и увидел сидящую в другом конце телеги Фему.

— Привет, Эм, наконец-то заметил меня, к тебе не так легко подобраться. — Едва слышно произнесла кровопийца, но возникший ее услышал, повернулся было назад, но затем, словно кукла отвернулся и продолжил вести телегу. Девушка улыбнулась, обнажив все свои клыки, сказала: — Морок вещь полезная, я тебе скажу, слабые умы легко подчинять, у меня есть новости.

— Зачем мне их докладываешь?

— Если я работаю на Колгара, не означает, что я ему доверяю, де Нибб. — Уклончиво ответила вампирша. — Твои новые друзья договорились все-таки с парочкой аристократов, так что аукцион прошел в целом успешно, они уже делят посты, ждут, когда на востоке разобьют карательный отряд королевы, затем, в их планах, при поддержке местного населения, направить силы повстанцев на Голинколд, взять заново отстроенную столицу и прирезать королеву как собаку бешеную. Колгар был прав, скорее всего карательный отряд с наскака не возьмет Соттенс, по границе земель проходит довольно сильная река, есть четыре переправы, и два моста. В армии королевы магов нет, а вот у соттенцев маги есть, соседские, сам понимаешь, будет бойня, их всех там положат. А после чего молниеносным ударом возьмут столицу, свергнут королеву и разделят главные посты. Зачем они сблизилась с лисами, пока не ясно, но явно не для того, чтобы поручить тебе прирезать королеву, сам

понимаешь. Судя по их разговорам, им известно, кто вы такие, какие задачи решаете, и насколько ваш маленький отряд опасен, и что из всех них наиболее опасен именно ты. Встреча в Касторе была случайной, Нитая действительно решила, что ты простой солдатик, и решила тебе помочь, но, когда ты к ним заявился, их планы изменились. Боюсь, де Нибб, они знают, что ты маг, причем могущественный и опасный.

Я засмеялся после слов про могущество, но остановился, когда заметил серьезное выражение лица Фемы: — Я и могущественный?

— Да, у них серьезные источники, они знают, что именно твое участие в разборках с вампирами, нами, принесло победу короне. Будь осторожен, исходя из моего опыта, я думаю, что тут речь о том, чтобы тебя отделить от основной группы, и убить в самый удачный момент. Ты стоишь небольшой армии, дорогой мой, забавно, что ты этого не понимаешь. — Сказав это, девушка замолчала, я посмотрел на ее задумчивое лицо, после чего решил сменить тему разговора: — Слушай, Фема, мне всегда было интересно, как вы, вампиры, спите друг с другом? Вы же живые покойники!

Вампирша засмеялась, громко и задорно, словно совсем молодая девушка, а не более чем двухсотлетний убийца, и ответила: — Также, как и люди, де Нибб, чувствуем тоже самое, когда мы сыты, все наше тело работает как у любого живого человека. Если мы давно не ели, то и влечения у нас нет, с разницей лишь в том, что детей иметь мы не можем, нежить не может родить, это дар живых, а жажда крови — проклятие. Неужели захотел попробовать с вампиршей? А ты затейник, я тебе скажу, хотя парень красивый, пожалуй, я не против.

— Да мне просто интересно было, что ты сразу начинаешь. Твоя стая добралась до Болот? Что там на болотах, известно?

— Добрались, одну из брошенных деревень на границе заняли, ловим шпионов, врагов, дезертиров, там на болотах вечные сумерки, там хорошо, но есть один нюанс, который тебе стоит знать. Все выглядит так, словно Мирей готовит новую компанию на болотах, осенью, попытаются снова на них закрепиться, и мне кажется и вас туда всех подтянут, тебя в том числе. А там смерть, будь осторожен. — Ответила вампирша, и легонько провела по моему плечу, словно заигрывая со мной, я вздрогнул от холодного прикосновения, но в ответ лишь кивнул.

Очередная компания на болотах, это звучит ужасно. Таргольд Мудрый отрекается от престола в пользу своей дочери, а та, неожиданно начнет новую компанию, в этот раз, как надеется те, кто за ней стоит, победную, под шум устраняя всех противников императрицы. А сколько народа поляжет на Болотах, всем плевать, разумеется. Война на Болотах это скорее всего смерть, не хотелось бы, в отличии от Сигата, меня довольно легко убить.

Интересно, почему их называют болотами, а не чем-то еще. Вроде бы как они даже не сильно на них похожи, уж я-то болота видел, и то, что там на них никак не похоже. Сами болота расположены на юго-востоке Мирея, где потихоньку начинаются степи, и практически нет городов, только маленькие деревни, и они выглядят не как топи. Дремучая чаща с деревьями, на которых застыла вечная поздняя осень, а между ними, топи, в которых спокойно и всадник на коне утонет. Говорят, идешь по лесу, и просто резко начинаешь тонуть, на какой-нибудь полянке, хотя все выглядит со стороны, как будто осенний лес.

Я, когда впервые о них услышал, представил себе просто здоровенное болото с высокой травой, а не лес с топями, покрытый вечным сумраком. Из-за тумана, проклятие и кто-знает почему еще солнца не видно совсем, от того, думаю, вампирам в ближайших к болотам

брошенных из-за войны деревнях хорошо живется. От того, что солнца там нет, места опасные, глухие, непроходимые, там и селятся всякая погань, названия которой еще, наверное, и не придумали.

Когда-то давно там жили воинственные народы, были города-государства, которые однажды захватил и объединил великий вождь, наведя там порядок, но враг всего людского и светлого уничтожил все, а место проклял, чем и перекрыл один из основных торговых путей из Басвала на север, теперь либо через море на север, по льдам, либо через султанаты и тоже морем. Занять Болота — это сразу выйти к границам эльфийских королевств на севере и к границе Басвала, а также к восточному побережью, где также можно контролировать торговые пути. Планы были довольно простые, перейти границу с болотами, выйти к руинам города-государства, занять их, и так далее, до самой границы болот с Басвалом, а после чего к побережью, но они ни на одних руинах не закрепились, бои постоянно идут в лесу, на топях, где угодно, кроме как возле границ Басвала, где по идее и должны были бы идти по итогу.

От мыслей о болотах меня отвлек возница, что сообщил мне о том, что пора идти своим ходом, я ловко спрыгнул и подал руку Феме, та надменно улыбнулась, но помощь приняла, один из полицейских стражников, ходивших недалеко, хотел было подойти и спросить, что мы на ночь глядя делаем в столице, но рассмотрев мою форму, просто махнул рукой.

— Все, дальше сам, я прикрою, буду недалеко, веди себя хорошо, дамский угодник. — Со смешком в голосе сказала вампирша и растворилась где-то в подворотне, я прошел через площадь, которую уже доделали, и постучался в дом господина ин Гаттера, дверь мне открыла Нитая, и сразу же бросилась мне в объятия, нежно поцеловала меня и попросила заходить внутрь.

Внутри все уже было готово к моей встрече, стол накрыт, но самого хозяина дома не было, я уселся на место, Нитая сразу же стала за мной ухаживать, словно жена.

— А ничего, что мы начинаем без хозяина дома?

— Все нормально, он не скоро вернется, можешь все рассказать мне, в этой форме ты выглядишь великолепно, наверное, от девушек отбоя нет?

— Как-то не замечал особенного внимания. — Парировал я, после чего рассказал о том, что королева покидает столицу, на встречу с «друзьями» из султанатов, которые останутся в Ратарте до самого открытия столицы. Естественно рассказал все, о чем мы заранее договорились с Колгаром, особенно о переговорах с ибн Гассаном, и о том, что королева надеется получить некий, особый груз, который придется срочно доставлять в столицу, девушка выслушала внимательно, но ничего не спросила, а только убрала со стола, когда я доел, да рассказала о восторге покупателя моей картины от нее.

Мы поужинали, и поднялись наверх, в спальню девушки, где она незамедлительно сорвала с меня с мою форму и повалила меня на кровать, на чем этот день и приятно закончился.

Утром, за столом, меня наконец-то встретил ин Гаттер, он выглядел слегка напряженным, но явно пытался не подавать виду: — Доброе утро, Эмерик, а вы будете присутствовать на особых переговорах королевы?

— Думаю, что да, господин ин Гаттер. — Честно ответил я, тот сразу же, довольно повелительным тоном сказал: — Исходя из того, что я знаю, переговоры эти будут очень важным, и то, что там будет обсуждаться может повлиять на успехи республиканцев, так что, Эмерик, я тебя прошу, узнай, что там будет обсуждаться и донеси все нам, это сейчас

самое важное.

— Разве ваш человек не знает, о чем?

— Никто, кроме королевы не знает, и не узнает, если не будет там присутствовать. В этом вопросе она никому не доверяет, почти. Так что вся надежда только на тебя, дорогой друг.

— Я не подведу вас. — Ответил я, и ин Гаттер кивком согласился, я собрался, пожал ему руку, поцеловал Нитаю в щеку, и отправился на встречу королевской процессии, что впервые покинула летний дворец близии столицы и выдвинулась в сторону Кастора.

Доехали, мы в целом, без приключений, еще бы, целая маленькая армия охраняла Ее Величество, и я был доволен таким положением, если честно, после такой прекрасной ночи воевать не хотелось совсем.

Кастор оказался словно на военном положении — перекрытые улицы, посты на каждом углу, весь портовый квартал оцепили, людей выселили, все гостиницы были заняты. Как оказалось, южане уже прибыли, но официальной встречи еще не было, они к ней готовились, как и мы. Сама встреча представляла собой что-то вроде торжественного приема, местом приема выбрали городскую площадь, которую украсили словно для праздника.

Королева и ее свита, естественно, заняли дворец местного бургомистра, которого временно отселили, наказав не высовываться лишний раз и следить за обстановкой в портовом городе, место все таки довольно опасное, не смотря на то, что тут простых людей уже и нет.

«Горные лисы» и я в том числе, проверили последнюю проверку, по пути следования королевы к месту торжественной встречи, переговорили со всеми, с кем могли, и только убедившись, что нет ничего подозрительного обычного, смогли выдохнуть. По пути переговорил с гвардейцами, и отдельно с ин Реллайном, на вечер у меня были кое какие планы, а многочисленная охрана королевской особы могла им серьезно помешать, да и все же о таких планах, как у меня, их стоит предупреждать заранее.

Ночью, за полночь, в дверь моей комнаты постучал слуга и попросил следовать за ним, на личную встречу с Тесаллой, я хотел было взять с собой оружие, но потом подумал о том, что я и так оружие, а меч или пистоль вызовут слишком большое внимание у королевских гвардейцев, охраняющих девушку постоянно.

Королева ждала меня в саду, который так старательно, для себя, выращивал бургомистр, и надо признать, сад был великолепен, ровно настолько, насколько я мог его оценить, девушку нашел возле небольшого пруда, где она задумчиво сидела, смотря на отражение звездного неба на водной глади.

— Сели?

— Эм, ты все же пришел. — Произнесла она, оторвавшись от своих мыслей, а я подумал о том, что отказать прямому приглашению королевы точно бы не смог. — Мне всегда особенно нравился Кастор, Эм, тут такой воздух, он заставляет мое сердце биться сильнее.

— Чем могу быть полезным? — Спросил я напрямую, чтобы избежать всех этих словоблудий, которые меня обычно сильно раздражают. Девушка жестом предложила присесть рядом с ней, на камни, которые оказались теплыми, днем здесь довольно жарко, и ответила: — Почему же ты решил, что обязательно полезным, я позвала тебя просто побеседовать, работа здесь не причем.

— Приношу извинения, в последнее время голова забита только одним. — Смирненно ответил я, усевшись рядом удобнее, и девушка неожиданно положила свою руку на мою,

после чего сказала: — Эм, знаешь, иногда хочется все бросить и убежать, как можно дальше от всего этого, от короны, но меня останавливает лишь долг заботиться о вверенном мне Создателем Ратарте. У тебя никогда не было таких мыслей, бросить все?

— Иногда и такие мысли бывают. — Произнес я, и мне в голову пришла очередная бредовая идея. — Когда меня посещают такие мысли, я стараюсь отвлечься. И у меня есть хорошая идея, если согласна, пойдём со мной, сама все увидишь.

Девушка послушно кивнула, я осмотрелся по сторонам, посмотрел на стоявших вокруг нас, почти незаметных в густой растительности сада, гвардейцев и повел Сели напрямую в дом бургомистра, где сразу же свернул с главного коридора, в комнаты слуг, на одном из крюков взял первый попавшийся плащ и накинул его на королеву. После чего, стараясь особо не попадаться на глаза гвардейцам, вывел ее через черный ход из дворца бургомистра.

Понятное дело, за нами следят, но главное, чтобы выглядело красиво, девушки такое любят, да и, судя по выражению лица Сели, она прямо почти поверила, что я так легко ее выкрал из дворца.

Обошли многочисленные ночные патрули полицейской стражи, и оказались на одной из тех улиц, которые никогда не спят, в любом портовом городе, я выбрал вывеску посолиднее и завел молчавшую всю дорогу Сели туда.

Внутри, конечно же, было шумно, народ, местный, просто отмечал очередной прожитый день, и я, выбрав последний свободный стол, усадил королеву туда, подзвав рукой служку.

— Пива, если есть, джина и что-нибудь перекусить, да быстро. — По-хозяйски скомандовал я, оставив в руке слуги несколько монет, после чего повернулся к Сели. — А почему молчишь, что-то не так?

— Да я просто ошарашена, если честно, Эм. Ты так лихо вывел меня из дворца, да еще и привел в не самое безопасное место города, что я даже немного испугалась, но зачем ты это сделал?

— А как еще отвлечься от плохих мыслей? Дешевая выпивка и дрянная еда, лучшее лекарство, сами посмотрите, сколько здесь людей «лечится». — Ответил я, после чего добавил: — Плащ лучше не снимать, дорогие одежды привлекут слишком много внимания.

Выпивка и еда, как я сказал ранее, оказались дрянью, но королева выпила свою кружку пива сразу же, почти залпом, закусив местными соленьями.

— Редкостная гадость, Эм, но мне понравилось. — С азартом в голосе сказала девушка, а затем сама разлила джин. — А это что?

— А это еще более редкостная дрянь, но попробовать стоит. — Ответил я, и наше небольшое путешествие в мир одурманенного разума началось. Сначала разговоры вели, о чем попало, я рассказал ей про то, что видел в столице Мирея, она мне про дела в Ратарте, про своего отца, покойного брата, много чего, пока, наконец-то, тема не пришла к нашей встрече в прошлый раз и довольно печальному расставанию.

— Эм, а ведь ин Хуго за вас очень просил, тогда. — Королева отпила крепкого джина и продолжила. — Знаешь, я ведь могла и хотела убить вас всех, а ваши головы вывесить вдоль западной стены дворца, другим в назидание. Ин Хуго меня остановил, рассказав о том, как сильно вы ему помогли, да и насколько полезными можете быть потом, и видимо он был прав.

— Не очень приятно слышать про это, если честно. — Ответил я. — Убивать нашего мага не стоило, совсем.

— Каждый должен делать то, что должен. И ты это понимаешь лучше меня, Эмерик, не надо винить меня. Сейчас я сама жалею о том, что сделала, вы оказались очень полезными людьми. — Произнесла девушка, и замолчала, я решил сменить тему: — А почему на встрече с южанами будем присутствовать именно мы и ин Реллайн? Я думал, что ты доверяешь полностью только ин Хуго, разве нет?

— И я не доверяю никому, Эмерик. В моем положении доверять людям нельзя, совсем нельзя. Каждый знает ровно столько, сколько ему, по моему мнению, необходимо знать, и только. Именно ин Реллайн предложил эту встречу, и я решила других не вовлекать в это, в целях сохранения секретности, слишком уж серьезный разговор будет идти. Ин Хуго отличный человек, он много раз мне помогал, он очень влиятельный, ему доверяют люди, но как говорят, все яйца в одну корзину класть не стоит... Хотя, может быть, я верю некоторым из моего окружения чуть больше, чем остальным...

Сколько всего разного, откровенно плохого мы выпили, я не знаю, но, когда в баре людей осталось совсем немного, я осторожно вывел девушку на улицу, где уже начало светать.

— Скажи, тебе стало легко?

— Да, но боюсь, на переговорах будет очень тяжело. — Ответила девушка, но я ее успокоил, что пока мы дойдем до дворца, все пройдет, не став говорить о том, что излечить ее это не проблема для меня.

До дворца добрались без приключений, весело хихикая, словно обыкновенная пара, а не это все, что так давит иногда. Пробрались внутрь также, как и выбрались, девушка решила оставить украденный у слуг плащ себе, и проводя ее почти до ее покоев, я остановился: — Здесь вынужден покинуть тебя, и как я и говорил, голова болеть не будет.

— Ты меня излечил, да? — Я молча кивнул, девушка прижалась ко мне и нежно поцеловала меня в губы. — Это был замечательный вечер, и я хотела бы, чтобы он продолжался.

— Не сегодня, Ваше Величество, нам всем надо работать. — Ответил я, поцеловав ее уже сам, после чего развернулся, оставив девушку одну, и отправился к себе в комнату.

Торжественная встреча началась далеко за полдень, народу на площади собралось немерено, сначала играл оркестр, затем Тесалла произнесла длинную речь, о том, как она сильно рада приветствовать в Ратарте таких уважаемых людей, как эти южане, затем один из южан, имя которого я и не стал запоминать, поблагодарил славный Ратарт за такую теплую, дружескую встречу и лично выразил признательность Тесалле за приглашение.

Все эти церемонии, длинные и нудные, утомили меня очень сильно, я даже поймал себя на мысли, что мне абсолютно плевать, что происходит. После того, как процессия переместилась во дворец, хвалебные речи друг другу продолжились и за столом, стоять, и слушать эту ерунду было просто невыносимо.

Когда я уже почти стал засыпать, стоя прямо там, королева засобиралась и после того, как Колгар кивнул мне и ибн Саллану, мы покинули приемный зал и вместе направились в переговорную, по пути нас встретил ин Реллайн, самолично, в этот раз без своего сына.

Переговорная оказалась довольно большим, отдельным залом, с огромным столом по середине, королева села в самый центр с одной стороны, мое же место оказалось с самого края, ин Реллайн и ибн Саллан оказались по обе руки от Тесаллы, словно ее главные советники.

Через некоторое время отворилась дверь и в зал вошли южане — трое мужчин в

длинных, роскошных одеяниях, один из них, тот что постарше, с седой бородой, уселся напротив королевы, поблагодарил всех присутствующих, после чего, обращаясь напрямую к королеве, сказал: — Как мне известно, вы, северяне, не очень любите длинные речи, думаю нам стоит перейти сразу же к делу. — Двое других южан переглянулись, один из них кивнул на ибн Саллана, что-то шепнул главному.

— Дорогой, ибн Гассан, я тоже рада приветствовать вас в Ратарте, и еще больше рада тому, что мы с вами начали с самого главного. — Один из южан положил на стол бумагу, и главный пододвинул ее ближе к королеве. Она взяла лист бумаги, пробежалась глазами по тексту и произнесла: — Сотня фунтов золотом, по стандарту уложения де Монора, а еще десяток лучших полей королевства в аренду на два года? Вам не кажется, что ваши требования явно завышены.

От ее слов у меня даже заложило уши, это очень много золота, по стандарту де Монора, это имперский стандарт содержания золота в монете и слитках, что в ходу в Мирее, огромные, просто невероятные деньги. Я бросил взгляд на Колгара, тот покачал головой.

— Это цена целой армии, с пороховым оружием, это невероятные деньги, мне кажется мы обсудили цену, и вы говорили о разумном предложении. — Произнес ин Реллайн, слегка опешивший от заявленной южанами цены.

— Да, это и есть разумное предложение, поверьте, **она** того стоит. А цена соразмерна ее примерному весу, вы платите за нее мне столько, сколько весит она. — Ответил ибн Гассан, и хищно улыбнулся. — А сколько бы вы попросили за тайные знания о своей судьбе? Думаю, не стоит вам торговаться, да и не обязательно платить золотом, пожалуй, мы сможем пойти вам на встречу и возьмем товарами, но не все, разумеется.

Я посмотрел на Тессалу, она явно нервничала, и понять ее было легко, такие деньги, просто так выложить, на эти деньги можно было многое купить.

— Может быть все же торг?

— Никакого торга, вы можете сами проверить, введите Вилану. — Старший южанин распорядился одному из своих, тот встал и покинул переговорную, затем повернулся к нам. — Она легко докажет вам, что стоит такого состояния, поверьте. Немного умеет владеть мечом, но победить ее кто-то из ваших лучших бойцов вряд ли сможет. — Дверь отворилась и в зал для переговоров ввели молодую девушку, одетую в длинную рубашку, на голове был восточный платок, полностью скрывающий волосы, в руках она держала длинный сверток, словно дар, перед собой и совсем не смотрела по сторонам.

И я ее узнал, госпожа Сова, та самая девушка-прорицатель, с которой я встретился в Мирее, когда неожиданно и трагично погиб единственный наследник императора. Вилана, вот как тебя зовут, странная девушка, что способна видеть грядущее.

— Стоит ли она таких денег? — Спросил ин Реллайн, и один из южан, сидевший справа от ибн Гассана довольно надменно заявил: — Вы можете проверить, господин ин Реллайн, самостоятельно, возьмите свой меч, она хоть и не лучший боец султанатов, но победить ее невозможно, потому что она видит каждый ваш удар. Или вы испугались?

За столом повисло неловкое молчание, я заметил по лицу Тесаллы, что она теряет контроль над переговорами, и совсем не знает, как быть дальше, и тут, неожиданно в разговор вмешался Колгар: — Вы красиво говорите, да вот откуда нам знать, что все, о чем вы рассказываете, правда? Позвольте ее испытать, я лучший боец в зале, и мне очень интересно, правда ли девушку невозможно одолеть.

Ибн Гассан засмеялся, надменно, громко, а затем на незнакомом мне языке

скомандовал тому южанину, что уже выходил за девушкой, и тот кивнул Вилане, девушка медленно развернула сверток, явив нашему взору два тонких, тренировочных меча.

— Для вашей же безопасности господа, вы будете удивлены результатом! — Ибн Гассан явно наслаждался сложившейся ситуацией, Колгар встал из-за стола, подошел к девушке и осторожно взял один из тренировочных мечей и отойдя на два шага назад приготовился к бою, девушка сделала тоже самое.

Тесалла кивнула и Два Клинка нанес один из своих лучших ударов, явно не с целью причинить девушке боль, но, чтобы показать ибн Гассану, что он действительно умеет сражаться. И случилось то, чего я раньше не видел, пожалуй, никогда, Вилана, которая совсем не была похожа на великолепного бойца, ловко ушла от его удара и обозначила свой в районе живота Колгара.

— Убит. — Прокомментировал надменно ибн Гассан. Два Клинка отошел на два шага, и попытался нанести ей обманный удар, резво уведя меч вниз, но прорицатель ловко от удара ушла, и следом обозначила еще один смертельный удар, в этот раз в спину. Двигалась она не то, чтобы очень быстро, но она словно знала, куда и как ударит Колгар. Один из южан, раньше молчавший, произнес: — Думаю, достаточно, судя по лицу вашего бойца, он крайне удивлен, Ваше Величество. Как видите, наш товар стоит своих денег, более чем.

И тут я понял, что надо спасать положение, слишком уж сильно южане нас унизили, теперь точно торга с ними не видать, как своих ушей, поднялся из-за стола и сказал: — Один бой не говорит ни о чем, у каждого бывает плохой день, я думаю это какой-то трюк.

— Ты очень дерзкий юноша, ну ладно, пожалуй, мы можем позволить тебе попробовать, бесплатно. Но при одном условии, Ваше Величество. Если ваш человек проиграет бой, он десять лет будет служить мне, в султанатах. Считаю, что такая дерзость должна быть наказана.

Королева посмотрела на меня, я кивнул, и она протянула руку ибн Гассану: — А если мой человек победит? Две трети от суммы, и пять полей в аренду, согласны?

— По рукам. — Произнес старый южанин, после чего растянувшись в довольной и самонадеянной улыбке, пожал Тесалле руку. Я взял меч у Колгара, встал напротив Виланы и стал готовится к бою. Девушка, что во время первого боя выглядела слишком спокойной, явно занервничала, я заметил, как она волнуется. Сделал один шаг и сделал самый простой выпад, прорицательница приняла его на меч и увела в сторону, но обратный удар не нанесла. Да она не знает, что делать!

Отскочил назад, и обозначил смертельный удар в живот, да так быстро, что девушка не успела даже подставить свой меч, следом еще один такой же в район шеи, в спину, три удара по ногам, а после отвел ее меч в сторону, сблизился с ней и приложил меч к ее горлу.

— Думаю, достаточно. — Сказал я, и отдав меч, слегка поклонился Вилане, словно бы сказал спасибо за такой «отличный» бой, повернулся к столу. Пожалуй, лица обескураженных южан я никогда не забуду, а лицо королевы же, светилось, словно солнце.

Переговоры потом шли напряженно, южане очень старались изменить оговоренные в споре условия, словно бы не они договорились о них только что. Интересный у них характер, когда условия выгодны им, они будут кричать о чести, о силе слова, о честности, но, когда условия договора им не нравятся, они тут же сбрасывают с себя маски верных принципам людей и начинают торговаться и юлить, словно продавцы с рынка.

Жаркие споры шли еще долго, пока все же не согласовали стоимость «аренды» Виланы, удалось договориться всего лишь на два года, а по стоимости, изменили слегка порядок

выплаты золота, и какие конкретно поля перейдут на эти два года южанам.

Расчеты решено было начать производить сразу же, королева и ибн Гассан подписали бумаги, и южанин, что-то скомандовав Вилане, передал ее нам.

Бедная девушка, на нее просто жалко смотреть, глаза опущены, плечи сжаты, словно забитый котенок, перед стаей собак. После передачи, решено было продолжить торжественный вечер, на выходе, я, Колгар и ибн Саллан отделились от всей процессии и увели девушку дальним коридором, ее предстояло доставить в сохранности до дворца королевы в столице.

В одном из нижних помещений, после того как мы встретились с остальными «горными лисами», Колгар довольно властно велел Вилане снимать с себя платок и длинное платье, а взамен протянул ей совсем дешевые тряпки, купленные им накануне.

— Де Нибб, планы слегка изменились, так как теперь мы знаем, что за груз. Я, Топотун, и Дайя поедem по главной дороге. — Сказал он, удостоверившись, что наша «лисица» спрятала все свои волосы под платок. — А ты и груз поедете по южной, вдвоем. Возьми оружие, за городом тебя встретит союзник, она уже предупреждена.

Я молча кивнул, и не прощаясь, схватив Вилану за руку, вывел ее на задний двор дворца бургомистра, усадил на одну из заранее подготовленных лошадей, и мы отправились прочь из Кастора, к южной дороге на столицу, а экипаж с Дайей, переодетой в рабыню отправился в другую сторону, в сопровождении оставшихся «горных лис».

Довольно быстро выехали из города, обойдя все полицейские патрули, и на повороте на дорогу встретили ожидавшую нас Фему, что тоже сидела верхом, да так, что я даже на мгновение засмотрелся, и ни говоря не слова мы уже втроем направились в сторону столицы.

— Господин Ёж? — Когда уже начало светать, нарушила молчание Вилана, едва слышно спросив, словно бы ни к кому и не обращаясь.

— Госпожа Сова, я к вашим услугам. — Ответил девушке я, и напряжение, что висело в воздухе само собой спало, прорицательница засмеялась, словно с облегчением и сказала: — Признаюсь, я испугалась, когда встретила вас там, в зале. Человек, чьи удары я не могу предугадать, это, впервые в жизни. Но теперь мы познакомились, де Нибб, дай угадаю, ваш главный, Колгар, он тоже был тогда там?

— Вилана, ты слишком проницательна, даже для человека, что видит будущее. — Уклончиво ответил я. — Но зато, теперь я знаю, как ты там оказалась, а то и у меня осталось много вопросов. Ты знакома с Фемой? — Представил вампиршу я. Вилана посмотрена на нее, довольно внимательно, после чего ответила: — Теперь знакома, приятно познакомится.

Фема лишь хмыкнула в ответ, проигнорировав наш разговор, и осмотревшись по сторонам, сказала: — Голубки, лучше следите за дорогой, очень много нехороших людей следили за дворцом бургомистра, и ты будешь удивлен, сколько у Колгара преследователей.

— Так почему ты не сказала раньше?

— А ты и не спрашивал! — Она ответила и засмеялась, довольная своей шуткой, я насутился и отвел лошадь поближе к Вилане. — Фема всегда такая, Вилана, расскажи мне, что было после нашей последней встречи?

Прорицательница вздохнула начала свой рассказ. Оказывается, после смерти ее нанимателя, один из людей ибн Гассана сразу же ее забрал, потому как, согласно договору с ним, Вилана обязана вернуться к своему хозяину, потому как существует даже некоторая «очередь» на ее «аренду». Обычно девушка сама говорит хозяину, до какого времени стоит

заключать договор, потому как она видит, когда временный хозяин умрет, но с принцем вышла небольшая неожиданность. Она видела, что его попробуют убить, и он скорее всего умрет, но не знала наверняка, хотя была уверена очень сильно, из-за этого произошла небольшая накладка.

После, девушку доставили в торговый дом султанатов, откуда хотели было перенаправить на юг, но пришло письмо о том, что хозяин едет в Ратарт, и что темой переговоров будет как раз она.

Вот так она и оказалась здесь, а из того, что она узнала уже по пути, ин Реллайн, по своим каналам, узнал о прорицательнице, договорился с ибн Гассаном, и организовал ему встречу с королевой. То есть, не так уж много людей знали о том, что сегодня было.

И мне показалось, что это правда, хотя давить особо я не стал, да и проверять ее тоже. В целом, все примерно сходится с тем, что Тесалла говорила мне. Повстанцы хотят узнать, что именно за товар она купила, она же хочет обезопасить себя от многочисленных заговоров и покушений, да и привести, как ей кажется, Ратарт к величию.

Королева поднялась из-за стола, после чего довольно спокойно и тихо, но так, чтобы каждый присутствующий на совете ее точно услышал, произнесла: — Я думаю, пришло время перейти к решительным действиям в отношении Соттенса. Ин Реллайн, вы себя не плохо показали на юге, справитесь и с этим. — Голос девушки прозвучал холодно, так, что мне даже стало не по себе.

— Мы не совсем готовы к военной компании на востоке. — Сказал один из присутствующих на совете генералов. — Тем более, у них есть маги, есть пороховое оружие, пушки, а нам нужно будет перейти реку.

— Когда я говорю, вы не спорите, а делаете. — С нажимом произнесла Тесалла, после чего кивнула ин Реллайну. — Что скажете, сможете взять на себя командование свободной армией и разбить повстанцев в Соттенсе? Я знаю, что силы, которые мы использовали на юге, еще возле столицы, объявите готовность, через пять дней выходим, возьмем их внезапно. Все дороги на восток перекрыть, не пускать никого, Колгар, твои люди выходят послезавтра, а пока займетесь подготовкой и проверкой всего, что только сможете подготовить и проверить, поможете ин Реллайну

— Все будет исполнено. — Королева повернулась к ин Хуго, что тоже присутствовал на совете, но до этого времени молчал. — Открытие столицы и провозглашение манифеста пройдет точно в срок, размещение гостей, организация торжества, торговые соглашения, все будет на тебе. Я не потерплю никаких загвоздок. Господин де Рашагайн, «черная правда» сможет обеспечить безопасность в столице, на время похода?

— Да, госпожа. — Его хриплый голос прозвучал довольно уверенно. — Мы сейчас плотно сотрудничаем с полицейской стражей Голинколда, их командующий, граф ин Кандал, толковый мужчина, он все понимает, всего люди хорошо обучены и готовы работать с большим усилием, все ради короны, Ваше Величество.

— Ин Датал, королевская гвардия готова к походу? В бывший дворец графа ин Соттена должны зайти именно ваши люди, с моим родовым гербом, чтобы показать силу.

— Но как же охрана Вашего Величества? — Робко произнес совсем недавно прощенный «предатель». Королева посмотрела на него с такой яростью, что мне показалось, что она слегка безумна, вроде бы он ничего такого жуткого не спросил, девушка же, медленно выпуская воздух из груди, произнесла. — Карательный поход я возглавлю самолично, как и всегда. Это должна быть моя победа, победа сильной руки, победа Саламандры.

Мне не показалась, королева теперь особенно уверена в своих силах, после того, как купила себе на время прорицательницу, которую держала в своих личных покоях постоянно. Видимо, Вилана указала ей на небольшие шансы ее гибели в походе, от того Тесалла так сильно и возбудилась таким походом.

С госпожой Совой мне, после доставки ее в столицу, больше побеседовать и не удалось, но я надеюсь, во время похода получится. На счет этого всего — доставка «ценного груза» в Голинколд прошла спокойно, нам никто не встретился, вроде как Фема по пути разобралась с лишними глазами, это меня сильно обрадовало. А вот Колгару и остальным повезло меньше, но нападение было удачно отбито.

Как только Вилана была доставлена, королева тут же переехала из летнего дворца в королевский дворец в столице, как мне сказали — обеспечить секретность существования

«особенной» служанки там легче, так что и этот совет, он впервые проводился в заново отстроенном королевском дворце Голинколда, столицы Ратарта. Ну, понятное дело, вместе с королевой переехали в столицу, и мы все, и все ее службы, да и народ повалил, так что сказать о том, что она закрыта, столица, сейчас нельзя было. Разве что не было официальной церемонии открытия, которая должна была случиться уже совсем скоро.

Совет закончился, и генералы вместе с ин Реллайном отправились готовить все войска, которые были недалеко от столицы к походу, проверять оружие. Благо, они после удачной южной компании их не распустили и не перевели далеко. План, откровенно глупый — не организован подвоз провизии, не продуман план боя, то есть собраться и выдвинутся к реке Соттенс-ил, которую сходу надо перейти и ввязаться в бой с повстанцами, что готовились к этому долгое время. Если у нас и были шансы на успех, они были явно призрачными, несмотря на то, что она попыталась сохранить планы в секрете.

После совета я особо во дворце задерживаться не стал, а направился сразу к театральной площади, чтобы доложить обо всем ин Гаттеру, с которым, по возвращению в столицу, так и не удавалось встретиться.

Дверь мне также, как и раньше, открыла сама Нитая, и тут же бросилась мне на шею, нежно поцеловав.

— Ты пропал, мы уже испугались, правда.

— Дворец нельзя было покидать, к сожалению, королева перекрыла все и везде. — Ответил уклончиво я, снимая кафтан и усаживаясь за стол. Послышался шум, дверь обеденной открылась и в комнату вошел сам ин Гаттер.

— Рад тебя видеть, юноша, мы уже начинали волноваться, ну, рассказывай, что за сделка и что за товар, какие новости?

— Ну, первое, и самое, наверное, главное — через пять дней армия выходит на ин Соттенс, все дороги перекроют ночью, она решилась на штурм. Мы же выйдем раньше, в разведку. — Произнес я то, что они, уверен, узнали и раньше меня, те сведения, которые мне, как солдату, следовало донести им в первую очередь. — Второе, они купили у южан девушку, не южанку, рабыню, служанкой королеве, личной.

Слова про поход ин Гаттер пропустил мимо ушей, словно они не значили ничего, присел ко мне поближе, да долил мне в кружку вина: — А что за девушка? Как зовут? Что в ней особенного?

Стараясь не выдать ничего, я рассказал о Вилане, о том, как она хорошо сражается на мечах, о цене, в общем обо всем, кроме самого главного, дара прорицания. Мой рассказ республиканцев хоть и устроил, не сильно и помог.

Пожалуй, теперь ясно наверняка, источник среди высшего совета Ратарта у них есть, и источник очень хороший, осведомленный обо всем, и возможно даже, это не ин Реллайн. Но это может быть, все еще не понятно. Ин Датал, ин Хуго, де Рашагайн, или кто-то из тех генералов, что присутствовали тоже на совете, это может быть кто угодно, в самом деле.

— К сожалению, остаться не могу, у нас завтра сборы к походу. — Ответил я, и девушка вызвалась меня проводить.

Одевшись я ее поцеловал, после чего, она едва слышно произнесла: — Надеюсь, все будет хорошо, Эм. Будь там аккуратнее, пожалуйста.

— Да, конечно, разумеется. — Ответил я, она же, едва слышно сказала. — Деревня Мольная, на юг от главной дороги, там постараемся встретиться, нам надо увидится, да и для тебя будет особое задание. И у меня для тебя есть сейчас одно задание, которое мне кажется

важным. Думаю, тебе стоит зайти в библиотеку, пока она еще работает, ты многое узнаешь...

Я лишь согласно кивнул и покинул дружелюбный дом своих врагов, после чего направился обратно во дворец, через еще не убранные от строительного мусора улицы Голинколда, думая над словами Нитаи. Значит, мне надо сходить в библиотеку, ну как скажешь, Нитая — библиотека, так библиотека, не убьют же меня прямо среди книг, в самом то деле, прошел через площадь и вышел на улицу, ведущую к Королевской Библиотеке.

Большое здание, с величественными колоннами, похоже больше на какой-то древний дворец, встретило меня своей пустотой, никого не было ни внутри, ни снаружи. Открыл массивные, дубовые двери и оказался внутри.

— Эй, тут есть кто-нибудь? — Спросил я, и где-то вдали, за лестницей в верхний зал, послышалось чье-то кряхтение, сразу же направился туда, и увидел старика, который усиленно запихивал книжки в сумку.

— Добрый день, молодой человек, в наше время библиотека — это не то место, где ожидаешь встретить кого-нибудь, младше пятидесяти лет. — Книжки все-таки влезли в сумку, он поднял голову и посмотрел на меня. — Что, мне уже пора?

— Куда пора? Где все? О чем речь?

— О, молодой человек, так вы не за мной, а я все ждал, когда за мной придут, вот собирался... — Произнес старик, отставил сумку, встал и протянул мне руку. — Матеус ин Санрад, королевский архивариус, временно заведующий библиотекой Ратарта, да не смотрите вы так, молодой человек, скоро тут будет работать много народа, пока только я, я все принял.

— А куда вы собрались, кто за вами придет?

— Как кто, «черная правда», они всегда приходят за такими, как я. — Он устало выдохнул, после чего уселся на стоящий рядом стул. — Понимаете, молодой человек, я ловари, а таких как я тут не любят, нынче.

Я подошел к нему поближе, уселся на рядом стоящий стул и спросил: — И происходит дальше? Почему вы считаете, что придут именно за вами?

— Всех ловари, кто занимает какие-либо высокие должности, за что-то отвечает, всех «черная правда» увозит, никто пока не вернулся. — Он подтянул к себе свою сумку и достал одну из книг, которую только что с таким усердием туда пытался запихнуть. — Вот смотри, это перечень, с описанием, всех родов ловари в Ратарте, с гербами и родословными, раньше, при короле Саламандре, за этим внимательно следили.

Я взял книгу, и пролистал ее, отличный перечень, ничего не скажешь, красиво и красочно нарисованы гербы, родословные в виде деревьев, авторы подошли прямо со всей ответственностью к составлению, да и все руками, некоторые гербы были больше похоже на узоры, другие же на какие-то картины, в целом у ловари культура родовых — семейных знаков на каком-то особом почтении, судя по книге.

— Вот, здесь, видишь, это герб моего рода. — Остановил меня старик на одной из страниц. — А теперь позвольте, книгу мне нужно забрать с собой, чтобы она не попала к «черной правде». Вам же, юноша, могу лишь посоветовать узнать про Кабанье урочище, слышал, там все ответы.

Сказав это, старик продолжил собираться, а я покинул библиотеку, совсем не понимая, что мне совсем этим делать, порылся по карманам, и в нагрудном нашел спящего Сигата,

достал его и тут же спросил: — Что думаешь на счет всего этого?

— *«Тожже самое, что и ты. Тесалла безумна и ее безумие приведет к большому горю для всего народа Ратарта. Я считаю, королева не должна получить прорицателя, иначе горе в Ратарте останется надолго».* — Произнес дух, после чего добавил: — *«В любом случае, решать только тебе и больше никому, думаю, ты сможешь все изменить, главное захотеть. В прочем, решать тебе».*

— Считаешь, мне нужно выкрасть Вилану?

— *«Или убить».* — Коротко ответил мне дух, после чего спрыгнул с моей ладони, и скрылся в подворотне, оставив меня наедине со своими мыслями.

Значит, по слухам, все тайны Тесаллы скрыты в Кабаньем урочище, осталось найти это место до отправления в поход.

Во дворец вернулся без приключений, прошел охрану и уже собрался было отправиться спать, как меня поймал слуга и передал мне послание, написанное самой королевой, в котором она настоятельно просила меня навестить ее завтра ночью, накануне похода, чтобы обсудить кое-какие детали. Да, уже почти пять дней, после появления Виланы во дворце, мы с ней не виделись, наверное, не до меня было.

Следующее утро началось со сборов, важные чины бегали по дворцу, ин Реллайн уехал вместе с генералами проверять готовность армии, мы же, горные лисы, вместе с ин Даталом изучили маршрут, наметили место для лагеря, и обсудили возможность использования «лис» перед основным штурмом, как разведку, да и чтобы навести смуту за рекой.

Для меня стало серьезным открытием тот факт, что в Соттенесе у королевы и ее тайной стражи не было ни одного шпиона уже больше двух недель, а значит, наш поход не просто рискованный, он смертельно опасный. Никто не сказал, но я уверен, мы все подумали об одном. Королева слишком безрассудна, раз решилась на атаку без дополнительной разведки.

Насколько было известно ранее, на берегу реки, там, где стоит каменный мост, на главной дороге, целая сеть фортов и укреплений, построенных для того, чтобы не дать армии, перешедшей реку продвинуться вглубь графства. Боюсь, пробиться и захватить дворец не получится с наскока.

Ладно, делай что должен, и пусть будет то, что будет, не буду забивать себе голову, королева с прорицателем уверена в своем успехе, мне то что.

Потихоньку, весь день отлавливал слуг, и осторожно интересовался о том, где мне найти Кабанье урочище, куда следует идти, они не знали, но вздрагивали каждый раз, когда я про это спрашивал, и мое отчаяние росло, пока, на закате, стоя в саду я не ощутил легкую тревогу, обернулся и увидел стоящую в тени Фему.

— Не рановато ли ты вышла?

— Самое время, Эм, а ты чего стоишь здесь?

— Сегодня ночью свидание с королевой, а я тут слегка не успел все дела завершить, перед завтрашним походом. — Я, немного замявшись, спросил: — Ты не слышала ничего про Кабанье урочище?

Вампирша, мне показалось, даже слегка растерялась, замялась, а потом ответила: — Я знаю, где это место, Эмерик, но я сомневаюсь, что тебе стоит там бывать, но вижу, что ты не отступишься, это недалеко от столицы, бери коня, как только солнце окончательно сядет, буду ждать тебя на севере, возле мельницы, я покажу тебе это место. — Сказав это, девушка сделала шаг назад, дальше в тень и словно растворилась там, я не стал ожидать особенного приглашения, поднялся наверх, взял меч, пистоль, накинул походный черный плащ и

отправился в конюшню, где нажимом получил у конюха лучшего коня и только после чего направился на север, прочь из столицы.

Пока добрался до мельницы, солнце уже окончательно опустилось за горизонт, недалеко от дороги увидел Фему, что уже ожидала меня. Стоило мне подойти поближе, девушка сразу же язвительно заметила, о том, как плохо опаздывать на свидание, и о том, какое именно поведение красит мужчину, а какое нет.

В долгу оставаться не стал и напомнил ей о том, что покойники обычно живут на кладбищах, а не ходят на свидание, она злобно прошипела, но обижаться не стала. Хотя, кто их поймет, этих покойников.

Свернули с дороги, примерно через пару миль, после чего спешили и направились в неизвестном направлении в сторону, через лес, солнце уже совсем опустилось, но мне ночная тьма совсем не мешала.

— Не боишься, с вампиром-то, по лесу ночью ходить?

— Не надо бояться мертвых, надо бояться живых. — С шуткой ответил я, а после чего спросил: — Ты так и не рассказала, куда именно мы идем, что за Кабанье урочище, и почему о нем никто не говорит? — Вампириша засмеялась в ответ на мою шутку, после чего лишь уклончиво ответила: — Зачем говорить, если можно показать?

Мы обошли небольшой, лежащий прямо посреди поляны камень, и она вывела меня на тонкую тропинку, что вела куда-то вниз, судя по всему в овраг, лес здесь был особенно старым, высокие дубы были настолько раскидистыми, что заслоняли небо и закрывали своими ветками небо.

— Кабанье из-за дубов, де Нибб, видишь, сколько их здесь? — Произнесла она, ловко виляя между деревьев. — Древнейшая и глухая часть леса, но особенность не в этом. — Тропинка ушла в сторону, и мы оказались на какой-то странной лесопилке, как мне показалось сначала, первое что я почувствовал нечто знакомое, словно резкий запах, как будто вдохнул какого-то испарения на кухне, чувство заставило меня вздрогнуть.

На самом дне оврага, множество вырубленных деревьев, практически нет кустов и прочей растительности, но везде перекопанная земля, словно на пашне. Осмотрел аурным зрением, и ничего особенного и не заметил, повернулся к Феме и спросил: — И что здесь такого особенного?

— Де Нибб, ну ты меня расстраиваешь, неужели настолько увлечен романтической прогулкой со мной, что совсем ничего не ощущаешь? Или не знаешь, что это? — Она засмеялась и ласково толкнула меня в плечо, я улыбнулся ей в ответ и закрыв глаза, потянулся к своему Источнику, к той самой силе, которая и делала меня магом.

Источник вспыхнул, радостно отозвавшись на мой зов, и мне показалось, что огонек внутри меня стал еще теплее, расслабился и постарался ощутить своей аурой окружающий меня мир, и сразу же попытался вспомнить это чувство, знакомое и неприятное. И в голове нечто шевельнулось, и я осознал... Эманации смерти, та самая гадость, которой заполнено любое кладбище в мире, сильные, резкие, бьющие в нос. Странно, не узнал, надо будет у Сигата спросить почему.

— Кладбище? Все боятся кладбища? Если нет некроманта, то оно не страшно, мертвые редко сами встают, людям тут бояться нечего. — Ответил я, а вампириша покачала головой и положила руку на землю, я сделал тоже самое, попытался Источником почувствовать, а затем потянулся к земле Магией Крови, и меня встряхнуло, словно облили холодной водой.

— Здесь сотни трупов, кладбище появилось совсем недавно. — Произнес я, и Фема

согласно кивнула. — Кладбищу около года, они мертвые почему-то не гробах, не сожжены, даже не в саванах, они просто закопаны здесь в ямы, здесь вся земля в крови, эманации смерти мешают почувствовать, насколько сильно земля пропитана кровью. Люди эти умерли невинно и в мучениях, я чувствую это, их кровь полна боли, она впиталась в землю, земля словно кричит в ужасе...

— Ты почувствовал, среди них нет солдат, немного мужчин, а в основном женщины, дети, старики. — Произнесла медленно Фема. — Эманации смерти невинно убитых не дали тебе, магу крови, ощутить проклятую землю, ощутить ту боль, что испытали упокоенные здесь люди. Наверное, это проблема таких магов как ты, был бы только магом крови, сразу же все понял, а с твоими способностями, они иногда друг другу мешают. Это не просто какое-то кладбище, это место куда «черная правда» вывозит и закапывает трупы убитых ими врагов Ратарта, торговцев, священников, целые семьи ловари.[1]

— Но за что?

— Потому что именно они виноваты во всех бедах Ратарта, наверное. — Пожала плечами Фема. — У них, тут, в столице, да и в некоторых других городах, есть тайные тюрьмы, куда они бросают всех неугодных. Пока это только слухи и догадки, но скоро, думаю, никто скрывать ничего не станет. Борьба с неправильными людьми набирает обороты, они отбирают у них должности, богатство, жизни, уменьшают их влияние на Ратарт. Все думают, что в Ратарте есть только одна тайная стража, но это не так, далеко не так, есть еще «Черная Правда», они на этом вопросе очень хорошо сошлись. Меня передернуло от ее слов, стало резко холодно и по-настоящему страшно от осознания происходящего. Королева Саламандра уничтожает свой народ, прикрываясь высшим благом Королевства, методично, словно на фабрике, и никто, кроме кучки жадных до власти людей, что хотят забрать власть себе, и не пытается этому противостоять.

Как выбрались из урочища, я и не знаю, просто ушел в себя, словно потерял связь с внешним миром.

— Слушай, де Нибб, неужели это тебя настолько пугает и шокирует? — Спросила Фема, нарушив молчание, когда мы уже проехали пару миль в полной тишине. — Ты сам видел ужасные вещи, ну подумаешь, пара сотен трупов, что такого?

— Это не война, не битва, не борьба за жизнь, это преступление, она убивала всех этих людей, только потому что они не такие как она. Бессмысленная жестокость, которая направлена только на то, чтобы лишить людей самого ценного, что у них есть. Тоже самое, что она сделала с «горным лисом» тогда. Не помню, рассказывал или нет, она убила нашего мага, как и многих других магов, которых встречала по пути к власти. — Ответил вампирше я, она покачала головой, после чего направила лошадей в сторону с дороги, где спустилась на землю и дождалась меня. — Пойдем, де Нибб, кое-что покажу, привязывай своего коня.

Я послушно, словно кукла, слез с коня, привязал его к ближайшему дереву и побрел за вампиршей в лес, перейдя на аурное зрение, чтобы случайно не налететь на что-то торчащее в темноте.

Вышли подальше от дороги, она осмотрелась по сторонам, после чего повернулась ко мне и произнесла: — Думаю, сейчас самое время... — Произнесла девушка, после чего ловким, едва уловим движением сбросила с себя рубашку, и я уставился на нее, словно вкопанный. Даже и не задумывался, насколько Фема красивая девушка, бледная, казалось, блестящая на лунном свете кожа, налитая грудь, тонкая шея с двумя маленькими шрамами с левой стороны, она выглядела словно принцесса из сказки. Я смог выдавить из себя только

протяжный стон, она хищно и властно улыбнулась, после чего нежно меня поцеловала, прижавшись своей грудью ко мне, мои ноги подкосились и вместе упали на траву. Ее ловкие руки проворно расстегнули мой кафтан, сняли с меня кобуру и ножны и оказались у меня на груди. На удивление, они почти не были холодными, то есть можно сказать, что не холоднее чем у других людей, летом, ночью.

Я провел руками по спине, она, рыкнув, словно дикая кошка, одной рукой расплела свои сплетенные на голове волосы, а второй сильнее прижала меня к земле, после чего шепнула на ухо: — Возьми меня, я вся твоя... — Повторять ей не надо было повторно, прижал ее к себе и повалил на траву, рядом с собой, оказавшись сверху. Ее глаза, с легким, едва заметным красным блеском посмотрели на меня с небывалой нежностью, теперь уже я поцеловал девушку, она тут же ответила на поцелуй, коснулся ее шеи, она вздрогнула, словно ее укололи и протяжно застонала...

Фема позволила мне самому взять инициативу, лишь изредка направляя, и давая мне ощутить над собой власть, словно только этого всегда и ждала. Мягкая, податливая, словно река, отвечала на каждое мое движение едва слышным вздохом, легонько придерживая мою спину. Закончили мы вместе, и я обессиленно упал на траву.

— Что это было?

— Тебе стало легче, признай. Да и мне понравилось, Эмерик. — Произнесла девушка, надевая рубашку. — Будет нашим маленьким секретом, а то тебя не поймут твои друзья... — И засмеялась, явно вспомнила мои слова про живого покойника, я улыбнулся и тоже начал одеваться и заодно спросил. — Забавно, я ведь про тебя ничего и не знаю, Фема, но теперь знаю, как это происходит у вампиров, ты меня удивила, очень сильно.

— Ты слишком юн, Эмерик. — Сказала вампирша, и подала мне мой меч. — Живу давно, очень давно, много видела. — Девушка замолчала, после чего, подумав, продолжила. — Я родилась в богатой, знатной семье, по меркам, конечно, захолустья, где мы жили, больше двухсот лет назад. С самого детства во мне воспитывали настоящую женщину, и вот, когда пришло время меня отдала замуж, за сына соседского барона, такого же молодого, как и я, парня. Когда нас познакомили, и он впервые предстал перед моими глазами, мне стало сразу понятно, что именно он моя судьба. Высокий, красивый, чем-то похож на тебя, с таким же огоньком в глазах, он был самым лучшим мужчиной на свете, все, чего бы я не пожелала, все было у меня.

Она опять замолчала, словно подбирала слова, я же оделся, засунул за пояс пистоль, закрепил перевязь с мечом, и протянул ей руку, она посмотрела на нее, усмехнулась, но взяла ее, и мы вместе направились к нашим лошадям, и по пути Фема продолжила свой рассказ: — Трижды я теряла ребенка, наследника, которого он очень ждал, которого мне хотелось больше всего на свете. Как сказал наш маг-лекарь, это нечто в нашей крови, оно мешает именно нам двоим зачать ребенка. Несмотря на это, наша любовь только крепла, я благодарил Создателя за такое счастье, и сама не могла поверить в свою удачу. Когда мне было двадцать четыре года, ближе к осени, в одну, такую же лунную ночь, как и сегодняшняя, мне совсем не спалось, и что-то потянуло меня на улицу, прочь из спальни, затем из замка, который нам во владение, на свадьбу подарил сам барон. Во внутреннем дворе, возле конюшен, я заметила странного нищего, который ковырялся в пустом корыте, а затем только боль, тьма, и пустота...

— Похоже на морок. — Сказал я, а Фема, только залезшая в седло согласно кивнула и ответила: — Тоже так думаю, целью была именно жена старшего сына барона, то есть я. Он

выманил меня из дворца, после чего и укусил, но у него что-то пошло не так, как он хотел, меня нашли утром, на земле, сильный жар, бред, и совсем бледную, после чего отнесли наверх, вызвали мага-лекаря. Тот не смог помочь мне, потому как не знал причины произошедшего со мной, да и от такого нет лекарства... Когда я пришла в себя, глубоко ночью, мой возлюбленный был у моей кровати, он переживал, молился и надеялся...

— А что дальше?

— Я проснулась голодная... Вырвала ему кадык, выпила его досуха, как и почти всех в замке, в ту ночь. А когда осознала, что натворила, бросилась бежать... И теперь эта ноша всегда со мной, Эмерик. Чтобы хоть как-то забыть, даже сменила имя... Не помогло... И ничего не поможет... — Сказала с тоской вампирша и замолчала, я не стал ей ничего говорить, ведь и так все ясно. Трагедия, которую она так и не пережила, все еще, после стольких лет.

— А ты нашла того, кто это с тобой сделал?

— К сожалению, все еще нет, но, если найду, я убью его с особой жестокостью. — Сказала Фема. — Не бери в голову, это всего лишь история одной старой вампирши, и не более того. Ты лучше о себе подумай, дорогой мой Эмерик. — Произнесла она с едва слышной иронией. — Смотри, будешь зевать, окажешься в этом урочище, или в каком другом, под землей. Ну или может в тайной тюрьме, которых уже с десятков в королевстве. Королева тебя в расход пустит, ты пикнуть не успеешь, поверь мне, я таких людей уже встречала, и не раз, их ничего не беспокоит, кроме их цели. Вы выходите первыми, верно ведь угадала?

— Да.

— Я догоню вас по пути, возьми с собой коня для меня, а теперь, здесь, перед столицей, я тебя покину, меня начинает одолевать голод, и мое дружелюбие к тебе начинает заканчиваться. — Произнесла девушка, и свернула с дороги, как раз возле той мельницы, где мы и встретились, и я остался один. Направил коня в сторону дворца, почти через всю столицу, и на удивление, меня встретил только один патруль, который тут же меня пропустил, увидев кто я.

Во дворце, сразу же направился искать Колгара, и нашел его у себя в кабинете, он как раз рассматривал карты земель, через которые нам предстояло проехать. Увидев меня, тут же указал на один из мягких стульев, стоявших возле стола: — Чего не спишь, завтра же выходим?

— Колгар, что ты знаешь о Кабаньем урочище?

— Все, разумеется, это моя работа. — Довольно спокойно ответил командир, по подняв голову от карт, увидел мое лицо и добавил: — Ты узнал про маленькие шалости Тесаллы? Это дело Ратарта, нам не стоит в это лезть.

— Ты же понимаешь, она безумна... — Начал было говорить я, но Два Клинка меня тут же прервал: — Это дело Ратарта, мы не должны лезть, и ты не должен лезть, оставь свои идеалистические чувства где-нибудь в другом месте, нам нельзя провалиться здесь.

— Но...

— Никаких «но», де Нибб. Если ты все испортишь, вмешаясь в то, куда тебе лично лезть не стоит, ты на болота отправишься по прибытию в Мирей, ты меня понял? — Он сказал это довольно грубо, мне ничего не осталось, как кивнуть ему в ответ, он продолжил: — Эта задача очень важна для всех нас, и для всего Мирея, надо удержать власть Саламандры, и не разрушить отношения между Ратартом и Миреем, они наше спасение в

грядущей, второй, компании на болотах. И если мы провалимся, так что, если полезешь в дела Саламандры, на меня потом не обижайся.

На этом я понял, что наш с ним разговор окончен, раскланялся и покинул его кабинет, оставив Колгара дальше планировать предстоящий поход.

Значит он, а за ним и сам де Фаттен, считают необходимым поддержать Саламандру в независимости от того, насколько она безумна, и это пугает больше всего. Болот, пожалуй, уже не боюсь, но сама подача меня несколько огорчила. Добрался до своей комнаты, и заметил сидящего на полу, возле двери, слугу, судя по его одеждам, одного из личных слуг королевы, мирно спящего, да так крепко, что он не проснулся, когда я переступил через него и зашел к себе. После сегодняшнего, королеву видеть не особо и хотелось, хотелось ее удавить и забыть Ратарт, как страшный сон. А вот что мне забыть не удалось, это Хотрен, и его королеву Илону, которую я почему вспомнил сразу после ночи с Фемой. Она плачет, вспоминая обо мне — слова прорицателя, которые врезались мне в память. Надо бы узнать, как она там, но это потом, сейчас слишком много дел, думаю, попрошу Сигата проверить, ему это пара дней дел, а мне спокойнее будет, с этими мыслями я и улегся спать.

Выехали утром, под небольшой дождь, двумя отрядами — «лисы» и отряд разведки от ин Реллайна, на королеву, при прощании даже не посмотрел, совсем не хотелось видеть ее лицо. Наша задача была довольно простой — проехать вперед, разведать, доложить, ничего особенно нового.

Дорога оказалась на удивление долгой, только к вечеру второго дня мы приблизились к Соттенсу, что заметно было по одной, небольшой детали — количество военных патрулей на дороге становилось все меньше и меньше, и вот, после заката Колгар неожиданно скомандовал остановку, подозвал к себе командира отряда разведчиков, лейтенанта ин Наделла, после чего озвучил свой задачу: — Так, ваш отряд, на север, до Холодного моста, проверите мост, и брод недалеко, мы на Грозовой мост, проверим его. — Начал объяснять план Два Клинка, и план оказался предельно прост, через Соттенс-ил есть два крупных моста, Грозовой и Холодный, первый — главный, туда идет основная дорога, до города Инделон, так называли повстанцы называли бывший центр ныне мятежных земель, и как я заметил, точнее, ин Хуго рассказал мне по секрету, это название во дворце не произносит никто, и, если его озвучить, можно получить очень много проблем. Второй же, ведет туда же, но проходит большее расстояние от реки до города, и, конечно, меньше размером. Армия собиралась перейти реку через главный мост, а нам следовало проверить, насколько это будет «внезапно» и безопасно для мятежников. Холодный же мост был запасным планом, в случае проблем на первом мосту, туда и отправил разведчиков ин Реллайна Колгар.

После этого небольшого напутствия, мы оставили лошадей прямо там, на дороге, и разделились, уже пешим, и направились в сторону Грозового моста, стараясь уйти подальше от дороги, на случай, если у мятежников тоже есть патрули, меня же, как самого «зрячего», назначили ведущим.

— Стоять! — Я поднял руку и отряд остановился, бесшумно, словно сзади никого и не было. — Здесь сигнальные заклипания, уходят далеко, в сторону моста. — Объяснил я «лисам» причину остановки, а сам наклонился к тонкой, светящейся нити, что была натянута между деревьев, и которую, к сожалению, никто кроме меня в отряде не видел. Довольно простое сигнальное заклипание, по сути просто нить из Силы, которую вытягивают напрямую из Источника, развешивают там, где надо. Если пройти через нее, тот человек, к чьему Источнику она тянется, сразу ощутит ее обрыв.

Аурное зрение, это то, что меня уже много раз спасало, и, надеюсь, спасет еще не раз. Осторожно потянулся к нити, накинул на нее такую же петлю силы, после чего осторожно опустил пониже, в траву. Обрывать ее ни к чему, но теперь можно хотя бы переступить, указал остальному отряду как им идти, и мы направились дальше. Но чем ближе мы становились к мосту, тем больше сигнальных нитей мне встречалось, причем в некоторых местах, они словно паутина, были натянуты между деревьями, так, что приходилось делать крюк.

Виляя между деревьями, я и не заметил, как мы оказались на поляне, что была как раз на повороте на мост. Довольно удобное место, чтобы расположиться, сразу же пронеслось у меня в голове, и не на дороге, но и не возле реки, я бы тут и разбил лагерь, если бы следовал в Соттен. Но вот только обильное количество свежих аурных следов, о чем я и сказал нашему командиру.

— Отличное место для засады. — Произнес Колгар. — Из-за изгиба дороги и подъема не видно этого места, вполне можно разместиться здесь, а если еще и укрыться «правильно».

— Но зачем?

— Навязать бой, отступить за мост и вынудить нас перейти через реку без подготовки. — Неожиданно озвучил Топотун. — Самый простой план, как не дать нам собраться, это навязать бой и вынуть передовой отряд перейти через реку, а там... — Здоровяк на мгновение замолчал, после чего показал в сторону реки. — А там будут встречать основные силы, сначала навязываешь бой, затем вынуждаешь тебя преследовать, чтобы не дать противнику собраться.

— Это все звучит очень хорошо, но враг здесь все равно будет как на ладони, да и разведка, идущая впереди, засаду заметит сразу же. — Неожиданно в разговор вмешался ибн Саллан, он видимо еще не понял, к чему мы клоним. — Основные силы подойдут только после разведки, а разведка легко выявит здесь пару десятков человек.

— А про морок ты не думал? — Надменный голос Фемы заставил нас всех обернуться. девушка стояла возле одного из деревьев, так, что ее даже с аурным зрением было непросто заметить. — Южанин, это у Саламандры нет магов, а у повстанцев я насчитала восемь, два ментальных мага, остальные стихийные. Очевидно, что они не нападут на отряд разведки, а вот ментальный маг спокойно укроется от их взора, разведка ничего не найдет, а когда подойдут основные силы, повстанцы ударят, да ударят очень хорошо. — Вампириша произнесла эти слова с чувством явного превосходства. — Поэтому они здесь и ходили, готовили место. Колгар, я побывала на той стороне реки, там форты среди деревьев, люди собираются, готовятся к обороне. Все мосты, кроме этого разрушены, переход только тут, они разозлят, а затем за счет сужения попробуют вас разбить на той стороне реки, я видела с десяток орудий, обстреливать берег, им хватит.

Посмотрел в сторону Соттенса, но из-за густой опушки леса ничего на той стороне не увидел, спросил у Фемы: — А что в деревнях?

— Все деревни пустые, пришлось задержаться, осмотреть их, люди давно бежали. Следы людей, можно сказать свежие, заметила разве что в Мольной, но не понятно, враг или мародеры, сильно не осматривала, времени особо нет.

Колгар, услышав ее слова, кивнул, после чего посмотрел на меня: — Де Нибб, ты у нас маг, есть у тебя идеи?

— Я на поляне заметил много кустов спелой земляники. — Ответил я, осмотревшись по сторонам еще раз. — Думаю, помешать засаде мы вполне сможем.

— И как?

— Отравлю все поле, враг, находясь здесь, не откажет себе в возможности полакомится спелой земляникой. — Ответил я, после чего среди «лис» наступило молчание, и только Фема довольно улыбнулась, Два Клинка подумав над моими словами распорядился: — В таком случае, де Нибб, остаешься здесь, сделаешь, как нужно, мы выйдем через главную дорогу, твоего коня оставим на последнем посту, направимся назад, к нашим, ты, как закончишь, сходишь в деревню, надо встретится с мятежниками. В целом, если твой план получится, внезапная засада будет сорвана, мы сможем, незаметно перейти реку дальше по течению, а там и попробуем устроить пару «представлений». Так, а теперь за работу!

Отряд собрался и тут же, одной из тропинок, направился в сторону моста, туда, где не было сигнальных заклинаний, чтобы выйти на дорогу и по ней вернуться к основным силам, которые уже были на подходе. Я же, посмотрев им в след, развеял те аурные следы, до которых смог дотянуться, на поляне, понятное дело, узнать чужие следы будет сложно, учитывая сколько их тут, но рисковать не стоит.

Закрыв глаза и потянувшись к своему Источнику — тот мгновенно отозвался, начал плести сеть, заклинание, которым можно связать много предметов между собой, и растянув его до очень большого размера, опустил прям на поляну, так, чтобы коснутся земли. После чего, осторожно, из ладони, вытянул немного кровавых пут, тонких струек крови, которые по моей воле больше напоминали тонких червей, и стал вплетать их в контрольный узел созданной мной сети.

Аурный цвет созданной сети сразу же изменился, став темно-красным, что сигнализировало об укреплении и усилении заклинания сети. Магия крови, обычно, теми кто не знает, используется взамен стандартных аурных пут, которые по сути просто вплетаются в стандартное заклинание, делая его сильнее.

Хотя, конечно, маг крови может контролировать кровь не только лепя из кровавых нитей заклинание, но и просто менять ее форму, плотность, свойства. Например, можно из лужи крови, заставив ее своей волей стать твердой, сделать тот же щит или меч. Я помню, как с помощью магии крови, менял цвет у лекарств в Троакастере.

Именно поэтому магов крови никто и не любит, им, чтобы быть опасным, не всегда и нужно создавать заклинание, достаточно пустить своей или чужой крови, взять ее Источником под контроль, и после можно делать что угодно. Останавливать сердца, душить людей, создавать острые предметы, делать отметки на людях, чтобы за ними следить, и много всего другого.

И вот, как-то я спросил у Сигата, а насколько вообще маг крови может быть силен, и он мне поведал о том, что помнит один случай, как маг крови отравил целую армию, которая стояла на берегу одного озера. Естественно, этот случай меня заинтересовал, и я попросил его рассказать мне о способах, как можно нечто подобное повторить.

Понятное дело, залить кровью всю поляну мне было не по силам, я бы просто умер от истощения, но вот если растянуть пару капель с помощью сети, как я это делал совсем недавно, то в принципе можно охватить практически все это место.

Убедившись, что кровавая сеть лежит на земле, закрыл глаза и приказал Источнику заставить мою кровь затолкнуть сеть в землю, а затем почти незаметными кровавыми нитями потянулся к каждому корешку на поляне.

Так, ищу растение, у которого есть ягоды, и вот, сразу же нашел, по ощущению от прикосновения к корням это стало понятно, сложно объяснить, но просто понял, какие

корни ведут к растениям с ягодами, только и всего. Они, словно тяжелее, словно сильнее просят воды, наверное, как-то так.

Кустов оказалось довольно много, я почувствовал, как мне стало не по себе, голова закружилась даже чуть-чуть. Слишком уж много мелких растений, концентрироваться на каждом оказалось сложнее, чем я подумал сначала.

Начал сразу же накачивать свое тело силой из Источника, тот с радостью отозвался, давая мне силы не только на контроль над каждым кустом земляники тут, но и подпитывая мое тело, которое от излишнего напряжения стало сильно уставать.

А теперь время для того, о чем мне и рассказал Сигат — просто стал накачивать растения своей кровью, стараясь направить силу из Источника именно в ягоды, чтобы сделать их больше, а затем резко вытянул из ягод то, что и делало их живыми, оставив вкус и яркий свет, а у самой крови сразу же стал менять свойства, делая ее структуру похожей на ту, что показал мне мелкий дух, структуру яда.

Когда я вернулся в мир, солнце уже начало всходить, осмотрелся по сторонам, развеял заклинание, аурные следы и, стараясь не зацепить сигнальные нити, покинул место «преступления». Делать, конечно, такие вещи, может и не следовало, но Саламандра должна была победить, а убийство засадного отряда врага может быть даст мне шанс.

Вышел на дорогу, и направился в сторону столицы, за пару миль до последнего поста, где меня и ожидал мой конь, свернул в сторону, и оказавшись на узкой дорожке, пошел в деревню Мольную, где у меня была назначена встреча с мятежниками.

Необходимо узнать, что они задумали, и какое задание дадут мне, да и может про какие-то хитрости со стороны врага получится разузнать.

Идти было скучно, достал прячущегося за пазухой Сигата, и усадив того на ладонь, спросил: — Как тебе мои фокусы?

— *«Неплохо, но ты чуть себя не утомил, в таких случаях тебе было бы проще отравить все растения на поляне, а не только землянику».* — Похвалил меня мелкий дух. — *«Пожалуй, ты все-таки чему-то и научился».*

— После ночи с Фемой, я снова думаю о северянке. — Пожаловался Сигату я. — Могу я тебя попросить, в последний раз, проверить, как там она?

— *«Впереди битва, ты уверен, что хочешь отослать меня на север?»* — Совсем серьезно спросил меня дух, я кивнул: — Битва еще не так, чтобы скоро, да и мы в нее не полезем, сам слышал. Не знаю, тоскую я по ней, гложет меня это все. Не бойся, что со мной тут случится такого? Начнется битва, мы перейдем через реку, а там уже все как обычно, рутина. Да и ты за пару дней вернешься.

Дух покачал головой, явно недовольный моей идеей, но спорить не стал, пожелал мне удачи и не лезть в петлю, спрыгнул с ладони и скрылся в траве, оставив меня одного.

Деревня Мольная оказалась довольно маленькой, всего домов пять, но дом старосты был побольше других, и сразу же бросился в глаза, да и он был единственным, вокруг которого были свежие аурные следы. Возле самой двери я присмотрелся и заметил внутри дома два аурных силуэта, один женский, знакомый мне, а другой — мужчина, с которым раньше встречаться не доводилось.

Постучал в дверь, мужчина тут же направился ее открывать, а женщина уселась поудобнее, явно ожидая меня. Дверь со скрипом отворилась, и я увидел незнакомого мне мужчину, явно старше меня, где-то сорока лет, а за столом сидела Нитая ин Гаттер, собственной персоной. Девушка выглядела, как мне показалось, совсем необычно для себя, в

штанах, плотной кожаной куртке, с убранными назад волосами. На столе, прямо перед ней, стояла бутылка, и две кружки, лежал небольшой, двух зарядный пистолет. Прямо не дочка художника, а какая-то партизанка[2] среди тем, про которых я слышал из рассказов о Басвале, у которого были серьезные проблемы с парочкой провинций.

— О, Эмерик, здравствуй! А мы все ждали, когда же ты придешь, знакомься, это мой друг, Дейнад ин Сталон, он с нами. — Представила незнакомого мне мужчину Нитая. — Присаживайся, рассказывай, угощайся вином.

Я уселся за стол, напротив нее, ин Сталон встал справа от нас, прижавшись к стене, при этом не произнес ни слова. Стараясь осторожно подбирать слова, рассказал мятежникам о планах королевы решить «проблему Соттена» как можно быстрее, хотя, об отравленном поле, разумеется умолчал. Пока рассказывал, поймал себя на странной мысли — что-то в этом новом знакомом Нитае мне кажется странным и не таким, каким должно быть.

Высокий, крепкий мужчина, одетый в походный плащ, довольно легкий, лето как никак, сапоги, за поясом пистоль, меча нет, браслеты на руках, широкие, короткие волосы, небольшая борода, ничего особенного. И тут я понял, что меня сразу же смутило в облике ин Сталона, кольцо на пальце, ничем ни примечательно, маленькое кольцо, на среднем пальце левой руки, медное, судя по цвету.

Такое же кольцо, как и у меня, кольцо скрывающее ауру мага, довольно редкий и дорогой артефакт, помогает магу спрятаться среди людей, по ауре даже опытный маг не определит, что перед ним не простой человек.

Ладно, это пока не сильно пугает, вернулся глазами к Нитае и произнес: — Мы все разведали, королевская армия будет готова к встрече с вашими войсками.

— В целом, все понятно, мы примерно этого и ожидали, Эмерик, планы, к сожалению, на счет твоей помощи слегка изменились, Дейнад, ты не мог бы рассказать подробнее? — Сказала девушка, и взялась за бутылку с вином, я повернулся к магу, тот улыбнулся, довольный вниманием, и сразу же сказал: — Так вот, де Нибб, приятно познакомится с тобой, много наслышан, хотя представлял тебя слегка иначе.

Слова мага прозвучали слегка надменно, я собрался было нагрубить ему, но наш едва начавшийся разговор прервала Нитая:

— Эмерик?

— Да? — Ответил я, повернувшись к ней, как услышал громкий хлопок от выстрела, и ощутил жгучую боль в груди, поднес руку к груди и увидел булькающую кровь, в глазах начало темнеть, потянулся к Источнику и с досадой обнаружил, что связи с ним нет совсем. Посмотрел уже заплывшими глазами на девушку — Нитая улыбнулась и положила пистоль рядом с бутылкой вина, после чего произнесла: — Извини, де Нибб, ничего личного, работа такая. Можешь не пытаться исцелиться, пуля с кагалитом внутри, ты, наверно, уже понял, что это такое, а теперь прощай, нам пора, мы и так тут засиделись.

После этих слов, девушка встала из-за стола, засунула пистоль за пояс, переступила через меня, и уже мутным взглядом, я заметил, сколько из меня крови натекло...

[1] Ловари — цыгане.

[2] Партизан (от итал. Partigiano — сторонник определённой общественной группы, партии) — лицо, ведущее вооруженную борьбу на территории, оккупированной

противником (либо находящейся под контролем противостоящих политических сил), с использованием методов партизанской войны, член партизанского отряда.

Я открыл глаза и тут же снова зажмурился, от яркого света, слишком яркого, чтобы так просто к нему привыкнуть, попробовал еще раз, медленно, и осмотрелся по сторонам, обнаружил себя в неизвестном, не виданном раньше месте, на поляне, с невысокой, мягкой зеленой травой. Не смотря, на то, что свет был очень ярким, сразу заметил отсутствие солнца, словно все вокруг светилось само, как и отсутствие чего-либо вокруг, до самого горизонта, ни гор, ни деревьев, ничего, только яркий свет, голубое небо, и зеленая трава.

Осмотрелся по сторонам, и где-то в шагах двадцати от себя увидел небольшой деревянный навес, под которым стоял красивый резной стол, с двумя стульями, один стул не занят, а вот на втором увидел её, поднялся и направил к столу, осторожно ощупывая свою грудь, пытаюсь найти ту рану, которую мне так неожиданно «подарила» Нитая.

— Можешь не искать, там ничего нет. — Произнесла Алтана Бенезет Агдатор, я узнал этот голос сразу. — Присаживайся рядом, тебе сейчас все равно спешить некуда. — Она махнула рукой на соседний стул, и усевшись на него, я смог наконец-то рассмотреть девушку, выглядела она именно так, как и тогда, когда являлась мне во снах, а не так, как после освобождения из Пограничного мира, снова молодой, даже юной девушкой, обе руки на своих местах, красивые, длинные и густые волосы, и заставляющие забыть обо всем зеленые глаза.

— Посмотри, рука снова выросла! — Довольно заодно похвасталась она. — Мне почти удалось вернуть себе именно тот вид, который меня устраивает, хотя цвет кожи на руке все еще не совсем здоровый. — Она вытянула руку вперед, и я заметил, что та совсем розовая, словно она ее из котла с водой достала.

— Ты помолодела...

— Да, мне нравится выглядеть именно так, по-моему, это самый прекрасный возраст для девушки. — Ответила она, не став уточнять, какой именно возраст ей кажется самым прекрасным, после чего произнесла: — У тебя наверно много вопросов, где мы, как ты тут оказался, почему я здесь? Вижу, можешь не отвечать, начну сразу с главного — ты при смерти, и твое сознание сейчас между жизнью и смертью. Что это за место? Да кто его знает, но именно так ты себе его представляешь, оно выглядит именно так, как ты подсознательно захотел, чтобы оно выглядело. Тебя сильно ранило, возможно ты умрешь, а может быть и нет, кто знает, но досталось не слабо.

— Но почему здесь ты?

— А кому еще тут быть? После того, как ты поклялся мне служить, назвал меня своим богом, я навсегда с тобой связана, вот и как узнала, что скоро тебе конец, решила повидать тебя. — С азартом ответила Алтана. — Слушай, раскрою тебе один секрет — я знаю о каждом разе, когда ты произносишь мое имя, и о каком чуде, ты ни разу не произнес мое имя с момента нашего расставания, думаешь, если не говорить обо мне, то я про тебя забуду?

— Не знаю, как-то не хотелось... — Промямлил в ответ я и тут же попробовал сменить тему. — Мне с тобой прощаться, это последняя наша встреча, а дальше забвение?

— Не торопись умирать, сдохнуть ты всегда успеешь, поверь мне. Скажи, ты зачем Сигата отправил в Хотрен, ты совсем дурак? Ты в свои силы поверил? Архимагом себя считаешь? Я архимагов уже с пару десятков убила, и это ко мне не вернулась и пятая часть моей силы! Эмерик, конечно у меня были подозрения на счет твоих мыслительных

способностей, но тут удивил. — Она приложила розовую руку ко лбу, после чего вздохнула глубоко и протяжно, словно сожалея о моей тупости. — Маг, который слишком верит в свои силы, умирает в агонии, в луже крови и мочи, на полу, в проклятыми забытой деревушке, ты меня понял?

— Да понял я, понял... — Ответил хмуро я. — Ты встретила со мной, чтобы прочитать мне нотацию?

— Нет, чтобы напомнить о твоём долге в службе мне, а то, кажется, ты начал забывать свою клятву. Скоро мне потребуется твоя помощь, будь готов, а теперь просыпайся! — Она резко вскочила со своего стула и толкнула меня в плечо, от чего мой стул начал заваливаться на бок, я вскрикнул, все вокруг потемнело, и меня понесло словно в речной омут.

Знакомый женский голос вырвал меня из забытья, с нотками радости прошептал где-то совсем близко: — Живой, де Нибб, проклятье, живой...

Я попробовал открыть глаза, но получалось с трудом, приоткрыл их и сначала увидел звездное небо и нависшую над моим телом Фему, девушка выглядела, откровенно признаться не очень, грязная, потрепанная, можно сказать, даже, уставшая. Я потянулся к Источнику, тот с радостью отозвался, и особо не раздумывая сплел самое просто исцеляющее заклинание и бросил его на себя, после чего посмотрел на себя изнутри.

Рана в груди была серьезная, смертельная даже, пуля порвала много аурных нитей, мое сознание сейчас, если заклинание не сработает, последний, можно сказать предсмертный вздох.

— Вижу, исцеляешься. — Вампирша сложила губы трубочкой и попыталась шумно выдохнуть, получилось не очень хорошо. — Скоро рассвет, мне надо спрятаться от солнца, кровь вроде не идет, давай пересидим день в подвале.

Я попытался было ей ответить, но тут же провалился в глубокий сон без сновидений, словно на голову надели темный мешок, и только успел ощутить сильные, но тонкие руки, что нежно подхватили меня и куда-то понесли.

— На, тебе надо попить. — Произнесла Фема, и я пришел в себя, увидел перед своим лицом осколок от разбитого глиняного горшка, наполненный водой и жадного отпил, после чего осмотрелся вокруг, мы, как и обещала покойница, в подвале, наверно, одного из домов. В полный рост не встать, сыро, холодно, я лежу на каких-то ветках, рядом Фема в грязных одеждах, вся в земле, и что интересно, с поломанными ногтями.

— Ужасно выглядишь, ангиак. — Произнес я, а сам создал еще одно исцеляющее заклинание, и направил его на себя. — Что случилось?

— Отправилась проверить тебя, почувствовала, что ты влип, увидела на полу, в доме. — Она замолчала, словно подбирая слова. — Дом хоть и заброшенный, но без приглашения зайти все еще нельзя, но тебе очень повезло, если нет дома, то и входить никуда не надо...

— Ты дом сломала?

— Да, я его разобрала на куски, прежде чем удалось дотянуться до тебя и вытянуть из него. — Скромно ответила она. — Увидела, что ты еще борешься за жизнь, достала пулю и поняла, что именно она мешает тебе пытаться выжить, пуля не простая, я про такую слышала, но никогда не видела, слишком дорогие. Те, кто потратил эту пулю на тебя, очень хотели тебя убить.

— Ты спасла мне жизнь, Фема...

— Ну, мы же теперь, пока еще, команда... — Скромно ответила вампирша, после чего достала еще один разбитый кувшин, полный черники, я тут же схватил его и жадно начал

запихивать ягоду себе в рот и не остановился, пока она не закончилась. Она довольно улыбнулась, после чего сказала: — Надо собираться, ты потерял два дня, судя по шуму от моста, силы королевы уже столкнулись с повстанцами, и не смогли перейти мост, хотя подробностей не знаю, но так сказал один дезертир, которого я тут поймала...

Осторожно выполз из подвала и вдохнул свежего, ночного воздуха, посмотрел на дом старосты, Фема не соврала, дом выглядел словно его разломал медведь, то что осталось, и домом назвать сложно. Очень мне повезло, что дома тут старые, да деревянные, то и сдох бы там на полу, как подбитая собака.

— Ты со мной все это время просидела?

— Да... — Ответила вылезшая следом за мной из подвала девушка. — Не обольщайся, я свои обещания держу, Колгару же обещала служить, он бы расстроился, узнав, что тебя так бесславно убили. — Произнесла она, явно пытаясь уйти от той неловкости, которая возникла между нами в подвале. Я улыбнулся ей и еще раз сказал спасибо. Посмотрел на звездное небо, вдохнул воздуха и подумал о своем везении и поблагодарил Создателя за предусмотрительность в части убийства Фемы.

— Как думаешь, почему?

— Думаю, что все изначально было так и задумано, если честно. — Вампириша положила мне руку на плечо. — У них маги, у Саламандры их нет, думаю, планы в отношении тебя были такие же, сразу, как только ты прибыл во дворец. Ты потенциальная угроза любому восстанию, их попытка затуманить тебе глаза, а после убить вполне ожидаема и логична. Расслабился и получил пулю в грудь, только и всего. Ведь ты и не ожидал такого, верно? И я про то, что ты думал об очередном глупом задании, которое тебе дадут, а на деле все, что они делали, вело тебя именно сюда, на твой смертный алтарь. План в целом прост, и он сработал, сработал бы, если бы не живучесть мага и мое скромное участие. Мне кажется, тебя должен беспокоить вопрос о том, кто именно рассказал повстанцам столько всего о тебе, кто может знать о тебе так много?

— Даже и не знаю...

— Тот, кто распознал в тебе угрозу, явно знает о тебе достаточно, чтобы сделать выводы о твоей опасности, Эмерик. И план по устранению тебя, хоть и довольно прост, но очень продумал, в его исполнение вложены большие деньги. Кагалит, артефакт, который обрывает связь мага с Источником, он сам по себе очень дорогой, а пули с ним дороже алмаза. Подумай над этим, ну в целом, куда идти, ты знаешь, а теперь позволь тебя покинуть, надо привести себя в порядок, мне того дезертира явно не хватило, да и выгляжу я, действительно, ужасно, постараюсь догнать. — Сказав это, она скрылась в зарослях деревьев, оставив меня одного.

Проверил себя, оружие на месте, потрогал рубашку, она вся коркой от крови покрыта, на груди здоровенный и уродливый шрам. Все тело еще болит, голова немного кружится, больше похоже на сильную усталость, но исцеляющее заклинание не помогло.

Вышел на дорогу, и сразу же меня чуть не снесла карета, направлявшийся в столицу, солдат, что был за кучера, прокричал про мою мать, и в ворохе пыли скрылся из вида. Видимо дела идут не так хорошо, как Саламандре хотелось бы.

И вот, через некоторое время пути, прямо на дороге показались шатры, и множество бегающих вокруг них солдат, и что интересно, на меня никто не обратил внимания, словно бы никто и не приходил к лагерю из леса, судя по всему им не до меня, ну что же, это хорошо.

Схватил одного из спящих солдат: — Ин Датал, ин Реллайн, Горные лисы, где? — Он лишь махнул в сторону одного из шатров, и следом побежал по своим делам. Обошел охрану шатра, которой тоже было совсем не до меня, и нырнул внутрь.

Внутри шатра было много народа, причем самого разного, какие-то генералы, увидел ин Реллайна, ин Датала, Колгара, и даже саму королеву Тесаллу, все они ругались и о чем-то спорили и совсем не заметили моего визита. Подошел к командиру, и он, увидев меня, сразу же оторвался от спора и сказал: — Плохо выглядишь, все в порядке?

— Нас раскрыли, сотрудничество прекращено. — Коротко ответил я. — А у вас тут как?

— Тоже не очень, твоя ловушка сработала, но особо это не помогло, как только мы вышли на дальность удара магией, их маги сразу же и ударили, потери большие, мы даже толком ответить не успели, пришлось отступить, раненных, кого смогли, вытянули, обсуждаем план. — Ответил Два Клинка, я не нашёлся, что сказать, осмотрелся по сторонам и столкнулся взглядом с королевой, та заметила меня, и на ее лице проскользнула тревога. Она подошла к ин Реллайну и что-то прошептала ему на ухо, после чего тот скомандовал всем покинуть шатер, потому как королева хочет подумать.

Я направился на выход, но глава тайной стражи Ратарта остановился меня, указав на Тесаллу. Значит, ее Величество хочет пообщаться со мной наедине.

— Ты где был, ты почему пропал?

— Не стоит из-за меня выгонять весь совет. — Произнес я, убедившись, что мы остались одни. — Ты их всех унизила сейчас, когда они это поймут, они серьезно обидятся.

— Да мне плевать, я королева, делаю что хочу! — С нажимом ответила Тесалла. — Ты избегаешь меня в последнее время, а теперь возвращаешься в таком виде, что мне думать, я переживала! И где ты был, у нас здесь критическая ситуация, а тебя нет рядом!

— Столкнулся с вашими врагами, моя королева. — Ответил я, чем еще сильнее ее разозлил, она вскрикнула, хотела было ударить меня, но потом остановилась, выдохнула и сказала: — Эм, прости меня, мы сейчас все на взводе, вижу, что тебе досталась... Я переживала...

— Не стоит переживать о наемниках, Ваше Величество. — Попытался вернуть разговор в более деловое русло, но Тесалла отмахнулась от моих слов, и произнесла: — Знаешь, ведь я так и не сказала... Именно я настояла на вашем найме, не ин Хуго, не ин Реллайн или кто-то другой. После того, что случилось в нашу последнюю встречу, долго думала над своими поступками. Головой понимаю — права, но сердце говорит иное. Ты мне понравился еще в нашу первую встречу, тогда, в шатре, ночью, когда принял меня за служанку. Знаешь, ведь я никогда никому такого не говорила, как сейчас тебе.

— Возможно, нам стоит все эти вещи обсудить потом. — Ответил я, а в голове, которая, кстати, болела, пронесся целый ворох мыслей. Значит именно королева меня вызвала в Ратарт, но все это время стеснялась признаться, и она обо мне беспокоится, что тоже неплохо. Плохое в этом всем лишь ее безумие, которое приведет к ужасным последствиям. Хотя, впрочем, сейчас не до этого. Девушка подошла ко мне, положила руку на плечо и без всяких прелюдий поцеловала меня, а следом, громким криком распорядилась позвать сюда Колгара, тот явился мгновенно, словно только этого и ждал. Все произошло так быстро, я даже не успел возмутиться по поводу нерабочего настроения Саламандры.

— Вызывали, Ваше Величество?

— Да, Колгар, я тут подумала, твой план с переходом реки возле Холодного моста, возможно, стоит отложить. — Сказав это, королева сразу же замолчала. Два Клинка

посмотрел на девушку, затем на меня, после чего сказал: — Вынужден не согласится, сейчас личные мотивы стоит отложить, главное сделать все возможное для победы, и это будет правильным. Не бойтесь, Ваше Величество, де Нибб у нас крепкий парень, я обещаю, с ним ничего страшного не случится. Мы уже делали похожее, да и мы будем все вместе, все будет хорошо. И в случае опасности, обещаю, выведу всех «лис» назад, в лагерь.

— Что же, тогда желаю вам удачи... — Протяжно ответила королева, и Колгар, ловко схватив меня за руку, потянул меня прочь из шатра, не дав Саламандре передумать и остановить нас еще раз. Цель превыше всего, особенно, когда эта цель — удержать Королеву Тесаллу на троне, и получить за счет этого множество возможных путей сотрудничества между нашим Миреем и Ратартом.

«Горные лисы», стоявшие вдали от командирского шатра, уже явно были готовы к походу за реку, я и Колгар подошли к нашим, Топотун, как самый добрый из всех, сразу хлопал меня по плечу, а Дайя спросила: — Ты как? Мы начали даже волноваться, вампирша отправилась тебя искать, и судя по всему нашла. Выглядишь паршиво, если честно, драться сможешь? Нам потребуется каждый лис, особенно сейчас, когда люди королевы в полном смятении.

— Не сказал бы, что чувствую себя хорошо, но наша цель превыше всего. — Ответил я, и еще раз провел рукой по груди, болело все, несмотря на то, что я полностью излечился. — Как у нас дела на самом деле?

— Вся дорога в трупах, там жуть, что было. — Произнес ибн Саллан. — У нас не получилось совсем ничего, мы даже отойти к Грозовому мосту не смогли, прижали сильно. Я рад видеть тебя целым, но времени особо рассказывать нет, отряд разведки от ин Реллайна уже занял позиции недалеко от остатков Холодного моста, который мятежники разрушили, как ты помнишь. Есть вариант попробовать перейти по каменным остаткам моста на ту сторону. Там высокий и крутой берег, не глубоко, но течение очень сильное, брод не вариант совсем.

Я лишь согласно кивнул, запрыгнул на коня, и мы всем отрядом направились выше по течению, к Холодному мосту, благо, на коне это было не так далеко. Недалеко от моста нас встретил молодой лейтенант, имя которого я не запомнил, он сразу же доложил Колгару об обстановке — на той стороне моста затишье, они никого не обнаружили, но без подмоги искать способы перебраться на ту сторону не стали, боятся засады на том берегу, Холодный мост все еще разрушен, течение все еще сильное. Спасибо и на этом — пронеслось в моей голове, очень полезная работа проведена. Лисы сразу же стали обустриваться, а Колгар, взяв меня, вместе с лейтенантом направился к развалинам моста, чтобы самому все осмотреть.

Дорога, что вела к Холодному мосту, была примерно в полтора раза уже дороги от Грозового моста, сам же мост когда-то был массивным и каменным, построенным на века. А сейчас представлял собой жалкое зрелище, от него, на берегу, осталась только большая каменная арка, сам же мост, со всеми опорами, лежал в воде, варварски взорванный мятежниками.

Лейтенант указал на предполагаемый маршрут, где остатки моста достаточно высоко торчали из воды и лежали близко к друг другу, после чего сказал: — Думаю, можно перейти, если постараться, мы подготовили лестницу, доски, если все сделать правильно, то вполне возможно оказаться на той стороне к рассвету.

— Отличная идея, де Нибб, там есть кто-нибудь, на том берегу? — Произнес Колгар, я

повернул голову, и вдалеке заметил какое-то шевеление в кустах, и несколько святящихся точек аур, хотел было ответить, как раздался хлопок, а за ним свист, и молодой разведчик, стоявший возле командира, упал как подкошенный, кровь брызнула в разные стороны, я, не обращая ни на что внимания, упал на землю и откатился подальше от моста, стараясь уйти как можно дальше от возможного повторного выстрела уже в меня, Два Клинка сделал так же, и только скрывшись из виду, я смог выдохнуть спокойно, после чего мы отряхнулись от пыли и направились в сторону лагеря.

— Не далекий ли выстрел?

— Я тоже так подумал. — Ответил Колгар. — Погиб ваш лейтенант, засада, они ждали кого-то старше по званию, но не попали. — Объяснил он испуганным разведчикам, и те сразу же бросились в сторону разрушенного моста, судя по всему, чтобы достать тело своего главного. Затем повернулся к «лисам» и произнес: — Все стало немного сложнее, у них дальнобойные ружья, как минимум одно, они неплохо видят в темноте, и наша поддержка теперь без командования. Фема, где она? Де Нибб, почему не было видно аур людей на той стороне?

— Еще не появлялась! — Отчитался Топотун, тот лишь вздохнул, после чего распорядился. — Тогда ждем, другой переправы нет, здесь самое мелкое место, а течение у реки очень сильное, ждем.

Лисы спокойно выдохнули, я же решил пройтись, чтобы хоть немного перевести дух, Ратарт опять погружает меня в море крови. Оперся на дерево, грудь болит, руки ломит, голова кружится, надо бы отлежаться, хотя бы пару дней, накинул на себя еще одно заклинание исцеления, вроде чуть-чуть стало полегче. Пожалуй, и мне тоже пора собираться вперед.

Ощутил легкое дуновение ветра, а за ним уже знакомое чувство тревоги, сказал в слух: — Фема, мы тебя уже ждали.

— Мне надо было привести себя в порядок, Эмерик. — Ответила вампирша из-за моей спины. — Все пытаюсь твое чутье обмануть, никак не получается, тебе бы отдохнуть, тополнишь ряды мертвецов, склеп тебе искать не буду. — И сразу же засмеялась, довольная своей шуткой. Я попытался засмеяться, но грудь сдавило так сильно, что даже не смог выдохнуть, Фема подошла ко мне поближе, положила руку на спину, после чего сказала: — Срослось все неправильно, да и кагалит тебя не слабо отравил, по крови чувствую, надо тебе заняться очисткой и восстановлением, желательно, как только появится возможность. — Отвечать покойнице я не стал, а лишь коротко кивнул, напомнив ей о необходимости скорейшей встречи с Колгаром, после чего в ее сопровождении направился в лагерь. В самом лагере уже все было готово к предстоящему рывку, разведчики ин Реллайна, все еще слегка удивленные неожиданной смертью своего командира, и горные лисы, с некоторой фанатичностью проверяющие свое оружие.

Два Клинка, увидев вампиршу, заметно обрадовался, и, собрав всех, начал излагать свой план — отправить на ту сторону сначала меня, вместе с Фемой, дать нам разведать и разобраться с теми, кто на той стороне, а после чего прикрыть переход «горных лис» и слегка обескураженных потерей своего лейтенанта разведчиков, что теперь уже перешли под командование Колгара.

План мне откровенно не понравился, но спорить не стал, проверил свое оружие, порох в пистолете, Фема забрала у одного из солдат меч, и тут же повесила его себе на пояс, после чего мы с вампиршей покинули лагерь и направились чуть севернее, чтобы спуститься к воде,

а затем попробовать перебраться дальше. Спуск к воде с берега оказался очень крутым, я даже пару раз чуть не упал, девушка же оказалась у воды буквально в пару прыжков.

Я коснулся воды рукой и слегка поежился, из-за сильного течения, не смотря на жару, вода была довольно холодной.

— Видишь кого-нибудь на той стороне? — Спросил я у вампирши, она прищурилась, явно присматриваясь, после чего покачала головой. Сплел заклинание воздушного шара, привязалась его к оружию, чтобы пистоль не промок, затем, особо не задумываясь и стараясь не шуметь, нырнул в реку и сразу же ощутил всю силу течения.

До этого момента думал, что умею плавать, но куда там, сразу же понесло вниз по течению, голова закружилась, но только я начал паниковать, как сильная, крепкая, но очень тонкая рука схватила меня и потянула вперед, наперекор течению реки, выглянул и увидел Фему, что загребала воду бесшумно, но словно рыбка морская.

В последнее время меня слишком часто спасает вампирша, надо бы над этим подумать, явно где-то я свернул не туда, раз уж меня приходится постоянно спасать. Не хотелось бы быть ей должным.

Расслабиться у меня получилось только тогда, когда мои ноги ощутили ил, а за ним и твердую каменную опору.

— Твоим лучше в воду не соваться, утонут. — Прошептала девушка. — Я едва выплыла, слишком сильное течение, захлебнуться легко, а теперь тихо, чувствую человека, шагах в сорока на юг, патрульный, наверное. — Я молча кивнул, девушка бесшумно встала на ноги, и словно паук взобралась на отвесный берег, после чего растворилась в темноте. Упираясь ножом, кое как смог поднялся следом, изрядно устав, да и грудь опять заболела.

Вдали заметил патрульного, судя по его ауре, он с кем-то боролся, отчаянно, но почти бесшумно, ладно, это дело Фемы. Так, теперь к Холодному мосту, пригнулся, и направился вперед, выставив перед собой пистоль. Легкий шорох заставил меня остановиться — впереди три ауры мужчин, одна аура мага, ментального, и он выглядит напряженным, одна рука поднята.

Я на всякий случай замедлился, и тут же в мою сторону полетело заклинание, неизвестное мне, сплетенное из ментальных пут, в голове пронеслась мысль — отпрыгнуть и выдать себя, как мага, или подставится под ментальный удар.

Решение пришло как-то само собой, я оступися, и заклинание пролетело над головой с тихим свистом, сразу же присел и попытался отойти в сторону. Судя по ауре мага и его многозначительному жесту в мою сторону, он расстроился промаху, после чего скомандовал двум другим солдатам обходить меня.

Он меня точно видит, думает, что я не вижу его, направился в сторону того солдата, что справа, и когда тот уже был совсем близко, буквально, стоял за деревом, резко повернулся к магу и выстрелил в его сторону левой рукой, а сам отпрыгнул в сторону.

Сразу же произошло многое — маг выпустил в мою сторону заклинание ментальной магии, те самые странные плетения, которые я отдельно не изучал, и тут же резко отскочил в сторону, стараясь увернуться от моего выстрела, враг, стоявший за деревом, решил, что его время настало, выскочил мне на встречу и летящее ментальное заклинание, просвистев над моей головой угадило в него. Голова бедного солдата взорвалась, словно арбуз, разлетевшись в разные стороны, я, не оглядываясь назад, сократил расстояние между мной и магом, и тут же ощутил давление в голове, проклятый, он попытался подавить меня своей волей, как только я оказался слишком близко.

Выскочил из-под ментального давления, и ощутив Источником кровь в его венах, сразу же сдавил ей же сердце мага, от чего тот захрипел и упал на землю.

Магия — это всегда проекция воли человека на окружающую действительность, опытные и умелые маги, могут проецировать свою волю иногда и без заклинаний, как этот мертвый ментальный маг, заклинания позволяют делать это более структурировано, прицельно и дальше, а самое главное воплощать свою волю в более сложные формы. И теперь, маг самонадеянно решил, что сможет задавить мой разум своей волей, когда я оказался в пределах досягаемости его аурных пуг, это конечно быстрее, чем заклинание, но он не учел, что я так-то тоже могу делать такое, ну разве что не с разумом, этого не умею, а вот с кровью вполне.

Создал заклинание большого огонька, осмотрел мага на свет — мужчина среднего возраста, с короткой бородой, мертвый. Сказать что-то определенное про него нельзя, вернулся назад к солдату — ментальный удар заклинанием был очень сильный, на теле осталась только нижняя челюсть, остальное разлетелось на мелкие куски. Вроде бы молодой парень, а так ужасно погиб, хотя это его выбор... Сзади ощутил легкий холодок, обернулся и увидел вампиршу, она закончила со своим солдатом, выглядела, конечно, довольно страшно — окровавленный подбородок, меч, весь в крови. Она убрала меч в ножны, после чего заговорила:

— Неплохо, для мага. — Сказала Фема, вытирая лицо рукавом. — Хотя, насколько я знаю, ты можешь лучше.

— Волнуюсь, ошибаюсь. — Ответил я. — Проверь, есть ли тут враги, а я подам сигнал нашим, пусть переходят.

Девушка молча кивнула мне, и тут же исчезла в темноте лесных кущ, я же направился к остаткам Холодного моста, зажег огненный шар и помахал им в разные стороны, и тут же, из кустов показались знакомые ауры, они начали спускаться вниз, к развалинам, едва покрытым водой.

Я подошел к одному из больших деревьев, стоявших практически на самом краю, и сплел заклинание направленного вихря, направив его в сторону воды, а после заклинанием земляного провала со скрипом завалил дерево на бок, чтобы его макушка едва касалась водной глади. Хотел было расслабиться, но мое чутье опять предупредило меня о присутствии вампирши, не оборачиваясь, спросил: — Чисто?

— Да, никого. — Произнесла Фема, что появилась на берегу также бесшумно, как и обычно, словно тень отделилась от одного из больших деревьев, стоящих возле берега. — Здесь была эта группа, должны были остановить лазутчиков, думаю, основные силы держат Грозовой мост.

— Патрули?

— Никого, они все сосредоточены на охране моста. — Ответила вампирша, после чего посмотрела на небо. — Скоро рассвет, мне стоит вас покинуть, боюсь, дальше без меня обойдетесь. Постарайся в этот раз не сдохнуть, Эмерик. — Отвечать ей не стал, а лишь коротко кивнул, а следом подмигнул, девушка улыбнулась мне в ответ, после чего слегка поклонилась и медленно направилась в противоположную сторону от Грозового моста, чтобы переждать этот день.

Колгар собрал нас всех вокруг себя и объявил задачу, сразу же после того, как я поделился с ним всем, что узнал у нашей покойной разведчицы.

— Разделимся на две команды, де Клоки, пойдете с отрядом разведки, западный

фланг, вдоль реки, мыс де Ниббом на восток. Наша главная задача — узнать, где у них хранится порох, взорвать его, и заодно отвлечь силы на себя, чтобы армия королевы смогла хоть что-нибудь предпринять. В крепкий бой не вступать, они нас раздавят, там небольшая, но армия. Главное — перетянуть их внимание на себя, это понятно? Западный отряд, подадите сигнал королевским войскам, пусть поддержат нас огнем.

Никто уточнять особенности задания не стал, я дозарядил свой двух зарядный пистоль, проверил меч, нож, и мы направились в путь.

— Де Нибб, пришло время показать твою силу. — Как только мы отошли от второй группы. — Вторая группа подаст сигнал, а мы перетянем на себя основное внимание.

Вышли на главную дорогу, что вела до города, который имел разные названия, но я бы предпочел Инделон, оно мне нравилось больше, «столица» мятежного графства, и сразу же заметили конвой. Ударил сильнейшим воздушным кулаком, практически не целясь, и три телеги сразу же перевернулись, охрана бросилась в нашу сторону, двумя воздушными лезвиями их попытки бороться были прекращены.

— К мосту. — Скомандовал Колгар, когда я поджег телеги, а остальные лисы проверили, живы ли солдаты-мятежники.

Через некоторое время, когда солнце уже показалось из-за горизонта, мы практически вышли к их оборонным позициям. Да они там целые форты построили, окопы, деревянные укрепления, земляные насыпи, они готовились к серьезному штурму. Значит, сконцентрировав все силы здесь, они ожидали попытку мощного прорыва, поэтому и не поставили силы на охрану Холодного моста, а только отряд разведчиков, чтобы предупредить о попытке перехода в другом месте.

План довольно самонадеянный, если подумать, неужели королевские полководцы настолько упертые, что будут настойчиво ломиться в запертые двери. Либо мятежники именно такого мнения о них.

Я вышел вперед, стал посреди дороги, еще раз посмотрел на солдат противника, они увлеченно бегали по своим укреплениям, не обращая внимания на дорогу, вздохнул и сплел сложнейшее заклинание огненного вихря, вплел туда усиливающее заклинание магии крови и отправил его прямо в сторону самого большого земляного вала.

Заклинание разноцветным вихрем пролетело над дорогой и ударило в один из земляных валов, раздался взрыв, такой силы, что даже задрожала земля. А значит битва началась.

Со стороны укреплений послышались крики, началась стрельба, и в нашу сторону тут же полетел огненный шар, мы бросились в разные стороны, на ходу открывая огонь в ошарашенных солдат.

— Они на дороге, с ними маг! — Я услышал чью-то команду, и сразу бросил в ту сторону воздушные иглы, мне в ответ прилетел огненный шар, едва получилось увернуться, огонь опалил спину, сделал кувырок и едва успел развеять летящее в сторону прячущейся рядом со мной Дайи заклинание

Послышался топот, где-то над головой засвистели пули, сплел заклинание огненного вихря, а следом еще одно, и бросил их в сторону стреляющих, а затем заклинание воздушного вихря под себя, от чего меня подбросило вверх роста на три своих.

Толпа вражеских солдат, медленно переступая, пыталась окружить заросли, где мы прятались, и они были, судя по их лицам, действительно удивлены моим прыжком.

Маг, стоит отдать ему должное, среагировал быстро и попытался меня сбить разрядом молнии, но не попал, я упал быстрее.

Оттолкнулся от земли, пролетел шагов пятьдесят и оказался рядом с магом, тот даже слегка опешил от моего прыжка, передал ему сердце магией крови, с помощью вихря полетел дальше.

— Маг хочет добраться до пороха! — Прокричал кто-то, плечо обожгла пуля, не оборачиваясь, бросил назад с десяток воздушных игл, а перед собой огненный вихрь. Деревянные укрепления тут же загорелись, в лагере противника началась паника, и где-то за рекой загремели пушки, значит войска королевы нас заметили и решили поддержать. Я не остался в долгу, начал раскидывать в разные стороны огненные шары, пытаюсь проскочить поближе к мосту.

Совсем неожиданно, слева от меня прогремел взрыв — пожар добрался до пороха, меня отбросило в сторону и засыпало землей.

Не знаю, сколько я пролежал засыпанный землей, но, когда пришел в себя, увидел вокруг себя горящий лагерь, бегущих и кричащих людей.

— Не дайте им перейти мост! — Крикнул один из офицеров врага, погоны которого я рассмотреть не успел, да и они уже не нужны, бросил прямо ему в грудь огненный шар и сразу же вскочил на ноги, обнажив меч.

Первого врага убил легко, второй оказался умелее предыдущего, его пришлось успокоить магией крови, создал огненную стену у себя за спиной и побежал в сторону моста, чтобы помочь войскам королевы перейти мост.

Рубеж укреплений, что был возле самого моста, выглядел ужасно, развороченные земляные валы, обгоревшие трупы, стреляющие по людям на мосту противники даже не заметили, как я оказался рядом.

Парой воздушных кулаков расчистил себе путь, посмотрел в сторону моста и увидел, что королевская гвардия во главе с ин Даталом уже почти перешла мост, вы бы видели его лицо — гордое, азартное, а сам он, грудь колесом, в правой руке меч, в левой пистоль, отважно отдает команды своим людям.

Все именно так, как и хотела королева, — именно ее гвардия одерживает победы, впечатляющее зрелище.

И тут мой взгляд упал на ползущего вдалеке, практически возле самого моста, раненного мага, он, словно почувствовав мой взгляд, обернулся, посмотрел на меня, и двумя искрящимися пальцами поджег едва заметный на земле черный шнурок.

Шнурок заискрился и маленький огонь побежал сначала по нему, а затем скрылся где-то в кустах.

Мне показалось, что время замерло, посмотрел на ин Датала, который уже почти сошел с каменного моста на дорогу, его торжествующее лицо, как раздался сильнейший взрыв и Грозовой мост, вместе с людьми, находившимися на нем, разлетелся на куски.

Взрыв был такой силы, что меня повалило на землю, из ушей тут же потекла кровь, шум резко прекратился, а вокруг, словно туман, поднялась пыль.

Я бросил на себя исцеляющее заклинание, перешел на аурное зрение, огляделся по сторонам, маг, взорвавший мост, уже отошел в иной мир, убил случайного мятежника, попавшегося мне на пути, и направился к остаткам моста.

Среди каменных обломков и мертвых тел, заметил едва тлеющую, но знакомую ауру, бросился вперед, отодвинул камни, и обнаружил ин Датала, точнее большую его часть, бедный командир королевской гвардии, взрывом его ноги улетели дальше, чем он сам, и судя по всему в живых он сейчас только чудом.

Бросил сначала простейшее заклинание исцеления, затем сплел одно из тех, которым меня научил Сигат, а с ним и Алтана, они куда сложнее, но и спасут почти покойника, влез в его ауру, и сразу же начал соединять между собой оборванные нити и затягивать брешь в самой ауре.

Когда вернулся в реальный мир, ин Датал уже мирно спал, осмотрел остатки его ног, две уродливые окровавленные культы, раньше бывшие ногами, уже покрылись коростами, а аура наоборот стала ярче.

Жить будет, хотя и будет страдать, осмотрелся по сторонам — мятежники, уже пришедшие в себя после подрыва моста, спешно разбежались, бросая оружие и своих раненных друзей.

Я даже не заметил, как они отступили, во всей этой суматохе, осторожно поднялся, и направился к разрушенному мосту, тот выглядел еще хуже, чем Холодный мост в нынешнем состоянии.

Огромные каменные колонны, державшие раньше мост, сейчас выглядели словно руины старого храма — неровные, в трещинах, обломки, лежавшие в воде, чётко дали понять о невозможности восстановления моста в ближайшее время.

Изуродованные тела гвардейцев, которые сильное течение не унесло дальше, прыгали на волнах, зацепившись за обломки моста, и на мгновение показалось, что это некая жуткая рыбалка, где приманкой служат людские, обезображенные тела.

После, когда пыль чуть опала, я нашел горных лис, к моему счастью, все были целы, ну, за исключением небольших ушибов, ранений и глухоты, с которыми я тут же справился.

Враг отступил, и готовился к нашему нападению на город Инделон, мы же начали наводить переправы через Соттенс-ил, что заняло весь день практически, часть переправы сделали на месте Холодного моста, часть на Грозовом мосту, натягивали веревки, перетаскивали пушки, коней решили не тянуть, слишком уж сложно, да и пугать их ни к чему.

Часть магов мятежников отступила, четверо, включая ментального мага на Холодном мосту, убито, среди простых солдат потери огромные, ин Датал выжил, его сразу же отдельным обозом отправили в столицу.

Далеко за полночь королева объявила об еще одном совете, но теперь он был уже не таким напористым.

Девушка явно была недовольна результатам, хотя работу горных лис она отдельно похвалила, мы-то отработали хорошо.

Тесала решила, что, если мы сейчас отступим, второй раз на этом берегу уже не закрепимся, велела готовить войска двигаться дальше. Ин Реллайн попытался ее убедить в необходимости отдыха, но королева была слишком категорична, время жмет, открытие столицы уже совсем скоро, победы нужны как воздух.

После совета я вышел из шатра, посмотрел на первые звезды, и у меня в голове пронеслась мысль о необходимости покинуть Ратарт как можно скорее. Каждое мое участие в войне почему-то именно тут.

Бывший дворец графа ин Соттена, а нынче дворец самопровозглашенного губернатора провинции Соттен, располагался в центре небольшого поселения, которое, наверное, все же сложно было бы назвать прямо городом, скорее просто крупным поселком. Но при этом сами мятежники называли его городом, даже название ему придумали — Инделон. Когда-нибудь, возможно, эта провинция станет богатой, благодаря торговле с соседями, но для этого, думаю, стоит Ратарту наконец-то прекратить воевать и направить все силы в мирное развитие.

В основном, сама провинция состояла из деревень, кроме Инделона, что единственный походил на город, главная дорога, что вела из столицы, через Грозовой мост, вела прямо через этот поселок к главным воротам дворца. Как и ожидалось, Инделон готовился к нашему визиту, понимая, что стены вокруг него не выстроить, мятежники решили превратить сам город в крепостные стены, перекрыли дороги, укрепили дома, в общем настоящий смертельный лабиринт. Сделали все возможное, чтобы не дать проскочить его с наскока насквозь и выйти ко дворцу. Вариантов не так много — окружить и, разбирая завалы и укрепления, под огнем мятежников и их магов, сжимать кольцо окружения. Ну, или продвигаться по тому пути, который мятежники оставили для нас. Хотя, конечно, можно было отступить и сбежать, поджав хвост. Понятное дело, королева на такое не пойдет, а сил, чтобы окружить город, у нас не было. Следовательно, очевидный план — прорываться через лабиринт так, как это и задумали мятежники. План безумный, погибнет народа много.

После битвы на мосту, нам удалось сгруппироваться, собраться и совершить переход практически к самому городу, но на штурм с наскока армия не решилась, ведь город оказался готов к нашему визиту, да и армия измотала себя изнурительной битвой за мост.

Пришлось потратить еще один день на отдых и подготовку, хотя сделать это будет явно непросто, при этом, часть наших сил придется оставить в лагере, потому как окружить город полностью и взять его в кольцо затруднительно, при этом есть вероятность попытки мятежников зайти с тыла. Королева была ужасно расстроена, если не сказать иначе, кричала и психовала, словно городская сумасшедшая, но тем не менее от своего любимого занятия — очередного совета — не отказалась: собрала всех своих командиров в своем шатре, где и устроила очередной военный совет, попутно разнося всех в пух и прах, требуя результата.

Из-за ее спешки и решено было начать штурм на рассвете, и вот сейчас, в последний ночной час, я сидел на поваленном дереве, вместе с остальными «горными лисами» и проверял свой пистоль, осматривал свой меч и ждал начала. Отдохнуть у меня не получилось, пришлось спасаться от усталости заклинаниями исцеления, конечно, помогло, но отдохнуть хотелось ужасно сильно. Я переговорил с другими лисами, Дайя рассказала о том, как ей попался какой-то особенно подготовленный боец, который чуть не снес ей ухо, ибн Саллан поделился историей про то, как он оглох от взрыва пороха, Топотун же молчал, а вот братья де Клоки пожаловались на потерянное время, ведь можно было же попробовать перейти к штурму города сразу же после взятия моста.

В целом, настроение среди лис было замечательным, хотя все выглядели довольно помятыми, учитывая прошедшую битву, пришлось и им помочь заклинаниями исцеления.

По плану, сначала пойдет армия, несколькими группами, прощупает оборону, а затем, в случае необходимости, пойдём уже мы, им на подмогу. Пока такой план, придуманный ин

Реллайном, казался более здоровым, да и давал лисам время, чтобы передохнуть.

Задача в целом довольно простая — пройти застройку, выйти к воротам дворца, взорвать их, и взять дворец штурмом, всех мятежников пленить, несогласных убить, оцепить город, навести тут порядок и с победой вернуться в Голинколд, успеть к открытию столицы.

Хотя, с другой стороны, количество укреплений в лабиринте вызывает определенное опасение, да и ворота замка нам просто так не отдадут, боюсь штурм будет кровавым, жёстким и, может быть, даже не очень удачным. И странно, что речь сначала не пошла про крыши, ведь я бы разместил часть людей на крышах, чтобы вести стрельбу сверху, надо будет это детально обсудить с Колгаром. Из моих мыслей меня вырвал голос королевы, прозвучавший совсем близко: — Ты не занят?

— Для Вас, Ваше Величество, я никогда не занят. — Ответил я словно ниоткуда появившейся за моей спиной Тесалле, сразу же отвлекся от своих мрачных и встал на ноги. — Вам не безопасно находится на открытой местности, их маги могут заметить и попытаться напасть.

— В таком случае, Эмерик, проводи меня до шатра. — Властно сказала королева, я поднялся, кивнул остальным лисам, и направился с девушкой к ее походному шатру. Перед самым входом, один из гвардейцев, охраняющих покои королевы, забрал все мое уже подготовленное оружие, и только после этого позволил мне пройти дальше. Да, из-за такого штурма моста им пришлось заметно усилить охрану Ее Величества. Прошлись по лагерю, все солдаты готовились к штурму, проверяли оружие, чистили пушки, обсуждали планы на будущее. Так и не подумать о битве на Грозовом мосту, где столько народа полегло. Слуги сейчас, кстати, вывозят тела, насколько я знаю. Некоторые косые взгляды в мою сторону все же заметил, но не сказал бы об их враждебности, легкое недоверие и смятение, ведь судя по тому, что я слышал после битвы, за спасение ин Датала гвардия мне благодарна, они его любят, а я наемник, теперь герой-спаситель. И слишком приближен к королеве.

Как только мы зашли внутрь королевского шатра, девушка сразу же заговорила: — Я очень испугалась из-за произошедшего, не хочу твоего участия в штурме города. Ты слишком сильно рискуешь, зря я направила вас в бой. Мои люди справились бы сами, думаю. Не стоит тебе больше участвовать...

— Ради этого вы нас и наняли.

— Нет, я наняла тебя... вас, для предотвращения покушения на меня, а не на штурм города, захват моста или войны, я не мой брат, мне нужна охрана и помощь несколько в других делах. Направлять вас в самое пекло, это несколько неправильно... — Настойчиво и властно ответила она, я уселся на один из стульев и налил себе вина, и только отпив, ответил: — Думаешь это безопаснее штурма? Я помню взрыв на Сходнем поле, там было совсем небезопасно, так что ошибаешься, Сели, это также опасно, а может и еще опаснее. Именно из-за расследования покушения я «схватил» пулю, которая меня чуть не убила, а те раны, что получил при захвате моста, далеко не такие серьезные. Да и при заключении контракта, Колгар мне рассказал, были оговорены иные условия, да и твои люди не поймут этого. Репутация короны, самое главное.

— Я знаю! Я боюсь! Боюсь, что мы так и не поговорим обо всем, а ты погибнешь! Я хотела поговорить с тобой, кстати... — Ответила девушка и уселась рядом. — И я заметила, ты меня избегаешь, что случилось?

— Работа, слишком много работы. — Уклончиво ответил я, после чего решил наконец-то спросить у нее: — Почему мы так торопимся, почему надо открыть столицу так

срочно?

Девушка закинула голову назад, выдохнула и ответила на мой вопрос: — «Красная ночь», Эмерик, из-за нее. Именно поэтому я так тороплю события, нам надо успеть, «Красная ночь» все изменит.

— Красная ночь? Что это?

— Раз в пять — восемь лет, в небе над Ратартом, а точнее над его столицей, можно наблюдать удивительное чудо: ночью, после заката, луна и все небо окрашиваются в алые цвета, и кажется, что весь мир становится красным. Красный, у нас в Ратарте, — это цвет победы, величия, и успеха. Так вот, открытие столицы, оно запланировано именно на красную ночь, после заката. Это будет важным символом для всего народа моего королевства, заделом на будущее, шагом вперед для всех нас.

— Небо иногда красное, это нормально. — Скептически ответил я, но Тесалла закачала головой: — Нет, это не просто закат, это какое-то чудо. Я помню, в детстве, когда в первый раз увидела, это так впечатляющее, словно настоящее чудо коснулась Голинколда. Красные блики, красные лужи, небо, луна, все в красных цветах, казалось, кто-то невидимый в мгновение перекрасил все. Мой научный совет говорит в этом нет никого чуда, это блики в облаках, но я не верю, как большинство ратарцев. Если открытие столицы произойдет тогда, это укрепит веру в меня, укрепит мою власть, поддержит тот путь, который я выбрала для королевства.

— Мне кажется, это довольно опрометчиво, подводить природные явления к знамениям во славу себя. — Ответил на это я. — Отождествляя свои дела с божьим промыслом, ты создаешь свой культ, который может привести к плохим последствиям. Люди, посчитав тебя посланником Создателя, могут потерять связь с реальностью, такое приводит к трагедиям.

Королева вскочила с места, рассерженная моим ответом, хотела было что-то злое сказать, но выдохнула, а после спокойно произнесла: — Это не все, именно так велит сделать мне судьба. Прорицательница, что я купила, сделала свое предсказание, она видела мое величие, видела это. — Она замялась, словно думая, рассказывать или нет, а после продолжила: — Я стою, вокруг красная земля, красное небо, красные дома, я в красном платье, день моего торжества, день начала возрождения Ратарта. Вот это она видела, это. Судьба сама велит мне торопиться, Эмерик, надеюсь, ты поймешь. Ее видение, это знак, он говорит мне о правильности выбранного пути для меня и моей страны, моего народа.

Мне ничего не осталось, как лишь просто кивнуть ей в ответ. Хотя в голове пронеслась мысль о ее буквальном восприятии чужих видений. Люди хотят верить в то, что им нравится, это всегда было проблемой, как бы и здесь не было также.

Красный мир и она в красном платье может, как мне кажется, говорить и о «красной ночи» и открытии столицы, провозглашении манифеста, так и о кровавом правлении королевы в будущем. Кровь, она ведь тоже красная... Да и предсказания Виланы, они не всегда буквальны, ее видения обо мне это подтвердили полностью, и про смерть на плечах, и про слезы...

Ну, зато я получил исчерпывающее объяснение ее безумной жажды победить всех и открыть столицу в ей же установленный срок. Не сказал бы, что доволен таким объяснением, но лучше, чем ничего.

Девушка тем временем поставила свой бокал с вином на стол, который она успела выпить во время нашего разговора, и довольно нагло уселась мне на колени, ее лицо наклонилось ко моему, и она прошептала: — Не надо быть прорицателем, чтобы видеть

судьбу Эмерик. Не только открытие столицы в красную ночь моя судьба, но и ты...

— Мне кажется, не стоит выдавать свои мысли за происки судьбы... — Уклончиво ответил я, она положила свой палец мне на рот и сказала: — Ты единственный мужчина, кроме моего отца, что сидел на Троне Саламандры и выжил. Я проверяла трон, он действительно сжигает недостойных, и тогда мне не показалось, ты на нем сидел и с тобой ничего не случилось. Знаешь, это укрепило мою уверенность в не случайности нашей встречи в том шатре, помнишь? Много думала о тебе, и потом, решившись вызвать тебя сюда, убедилась в своих чувствах к тебе. Хотя я и не знаю тебя хорошо, но это и не так важно.

Я попытался было возразить, но она впилась в мои губы своими, словно я был источником воды, а она страдала от невообразимой жажды, ее руки настойчиво и сильно расстегнули мой кафтан, вырвав одну из дорожных пуговиц, после чего королева стала ласкать мою шею, а потом прошептала: — Возьми меня, прямо здесь и сейчас, я хочу этого, как никогда.

Подхватил ее, словно бы она ничего и не весила, и опустил на стол, раздвинул ее длинное платье, и ворвался в нее, резко и сильно, она издала протяжный стон, и прижалась ко мне.

— Я вся твоя, делай что хочет, я хочу тебя... — Ее слова стали мне приглашением, хотя, признаюсь, инициатива и желание было все же преимущественно за ней, мне же предстоящая бойня не давала сильно сосредоточиться на королеве, хотя я постарался на славу.

Тесалла поправила платье и, отпив вина, произнесла твердо, но едва слышно: — Пожалуй, штурм будет проходить без тебя, я все решила, не переживу, если ты погибнешь здесь.

— Нет. — Ответил я. — Твои люди, возможно, все там лягут, а я не могу остаться в стороне, да и остальных лис бросать нельзя.

— Ты хочешь послушаться моего приказа? — С нажимом сказала она, явно попытавшись надавить на меня своим статусом, хотя совсем недавно про это и не вспоминала.

Я подошел к ней, поцеловал ее в щеку, и забрав бутылку вина, вышел из шатра, не сказав ни слова. И уже уходя услышал ее обреченный вздох, забавно, она так любит власть, но власти надо мной у нее нет, и не будет никогда. И то, что она так легко переходит из крайности в крайность меня пугает сильнее многого вокруг, но это, пожалуй, совсем личное.

Направился к лисам, они были уже готовы участвовать, и просто наблюдали, как первая группа бойцов направилась в город, где-то вдалеке послышать стрельба, а значит бой за Инделон начался. Я переговорил с Колгаром, рассказав ему о своих опасениях на счет крыш домов, он их полностью поддержал и предложил мне, как магу, продвигаться через верх, они же прикроют меня снизу, во время штурма.

Увидел вспышку, на первой линии явно маг, солдаты королевы разлетелись в разные стороны, и первый отряд, не получив успеха, вынуждено ретировался назад, оставив своих павших друзей. Ну, начало не то, чтобы удачное, конечно.

Ин Реллайн, ставший теперь тут главным, скомандовал, и вперед, на первую линию выкатили с десятков пушек, раздались выстрелы, он скомандовал повторить. Нам в ответ прилетело всего пару выстрелов, как будто бы у них и нет пушек, но мне показалось, это не так. Почему-то мост они обороняли активно, а тут на защиту города всего пара пушек, не верю. Хотя, может быть, все силы сейчас держат дворец, ведь мы туда рано или поздно

доберемся.

Идея разбить первую линию врага из орудий, в целом, не плохая, но как быть с врагами, засевшими на баррикадах внутри лабиринта из города, пока не ясно, да и на крышах они тоже есть.

Второй отряд направился в открытую специально для нас главную улицу, единственный въезд в город, не перекрытый мусором и баррикадами, солдатам удалось подойти ближе, но их, на открытой дороге, тут же расстреляли, этим даже не удалось бежать. Вторая попытка тоже не очень удачная, такими темпами люди закончатся быстрее, чем порох у мятежников.

Ин Реллайн громко выругался, велел начать обстрел из пушек, до куда получится попасть, после чего подошел к нам: — Весь город, все его несколько улиц, все забаррикадированы, открыт только этот вход, он словно крепость. Наши люди, там, на открытой местности, словно на ладони, не подойти просто так. Я таким темпом скоро всех людей потеряю! Есть идеи?

— Лобовой штурм — это в принципе плохая идея. — Ответил Колгар. — Де Нибб может быть прикроешь их?

— Раскрыться?

— Да они и так знают. Думаю, надо их удивить чем-нибудь мощным, пушки не особо берут. Ин Реллайн, готовьте людей, будут городские бои, сейчас де Нибб по ним ударит, а затем твои люди пройдут через лабиринт. — Тот улыбнулся, посмотрел на меня, но уже не с недоверием, а с восторгом, и начал отдавать команды. Колгар повернулся ко мне, сказал: — Нужно их удивить, для начала, а затем прикрыть наших, действуй.

Я вышел вперед, закрыл глаза и коснулся своего Источника, тот сразу же ответил, начал плести воздушный вихрь, сжал его, а затем начал методично накачивать его силой, прямо очень много туда залил, обмотал и усилил его магией крови, после чего сжал и получился сверхсильный воздушный кулак, его зацепил на ауру перед собой, и следом второй такой же вихрь, сжимать его не стал, а зацепил на землю, недалеко от себя, сделав из него своего рода «рукав», закачал его контур силы, чтобы заклинание работало без привязки ко мне, а второй край «рукава» зацепил на усиленный до нельзя воздушный кулак. Одним заклинанием протянул и закинул для города второе, пожалуй, должно получится.

Воздушный кулак со светом пролетел в сторону города и ударился о первые укрепления врага, разбив их в щепки, и за собой вытянул вихрь, забитый под завязку кусками земли. Земля, вначале воздушного рукава, со свитом стала затягиваться внутрь, и над городом начали подниматься клубы пыли и грязи, да так высоко, что казалось солнце спряталось за тучи.

Важно сказать, туман можно разогнать, а вот пыль разогнать куда сложнее, да и заклинание вихря продолжает копать землю и накидывать ее на город, пока заклинание не разорвать, оно будет работать, покуда накачанная в него сила не закончится.

Увидев, как город медленно стало завлакивать пылью и грязью, ин Реллайн скомандовал своим людям, последовал залп из пушек и первый отряд вышел на расстояние выстрела, после разрядил в сторону укреплений по два выстрела из мушкета, сразу же со стороны мятежников послышались крики, и только потом штурмовой отряд бойцов, в третий раз попытался туда проникнуть, и у них начало получаться.

Я обвязал лицо платком, как и остальные горные лисы, и мы все вместе направились на звуки стрельбы, судя по всему, штурм без нашего участия далеко не зайдет.

Вывался вперед, перепрыгнул через труп павшего солдата, подбросил себя

заклинанием наверх, и оказался на одной из баррикад, и выстрелил в первого же попавшего мне на глаза мятежника, убив его сразу же. Второй выстрел пришелся в мятежника, что перезаряжал мушкет и не успел, из-за пылевой бури, которую я устроил, простым зрением заметить меня было сложно, бедный солдат так и не понял, от чего он умер.

Впереди, на второй линии баррикад, заметил заклинание, маг пытался разогнать бурю, бросил в него кровавым копьём, оно попало ему прямо в грудь, и заклинание тут же развалилось, маг, поверженный мной, медленно завалился на спину. Из-за пыли, разобрать, как он выглядел, не получилось, но тут хотя бы аурное зрение помогло.

Первая линия обороны, а за ней и вторая пали довольно легко, враг стал отступать в глубь города, я перепрыгнул на один из домов и направился в сторону следующей баррикады по крыше. Все, как и обсудили ранее, я иду по верху, сбиваю всех, кто мешает продвигаться снизу. Честно признаюсь, особо не жалел силы из Источника, разбрасывал заклинания куда попало, целясь в пятна аур, что попадали мне на глаза.

Неожиданно, где-то над головой просвистели выстрелы, упал на крышу, перекатился и в сторону размытых аур бросил огненный шар, раздался взрыв, а за ним послышались крики, надеюсь, не по своим попал... Из-за пыли видно очертания домов, ауры людей, а разобрать, на чей они стороне, пока не получалось. С другой стороны, если на крыше, то скорее всего враг...

От взрыва крыша дома затряслась, и я провалился на чердак дома, с треском и грохотом, ударившись спиной о твердый пол, от чего в глазах слегка потемнело, но мне удалось быстро прийти в себя. Подняв голову наверх, увидел, что из-за созданной мной бури облаков не видно совсем, словно на город опустились неожиданные сумерки, ну что-же, заклинание хоть и сработало не совсем так, как хотелось, но получилось довольно сильным, на месте, откуда оно берет землю, там по любому овраг будет.

Осмотрелся по сторонам — чей-то дом, покинутый хозяевами в спешке, разбросанные вещи, беспорядок, следы аур нескольких людей, люди явно торопились уйти, интересно куда мятежники их вывели из города, как бы не было сюрпризов потом.

Переведя дух, воздушным заклинанием подкинул себя наверх и, словно из рогатки, вылетел из пробитой крыши, поднявшись где-то на три человеческих роста, и падая, бросил в сторону еще одной баррикады мятежников сразу два огненных шара.

Еще до того, как мои ноги коснулись крыши следующего дома, раздался двойной взрыв, и следом, над моей головой просвистела молния — еще один маг мятежников, выслеживал меня и попытался поймать, проклятый.

Создал перед собой воздушную стену, и в нее сразу же врезался огненный шар, заклинание выдержало, а вот дом затрясся, пришлось спрыгнуть вниз, в гущу битвы.

Спокойно пройти по улице мне никто не дал, мятежники, один за одним бросались в бой, убил парочку мечом, еще нескольких заклинаниями, спас несколько королевских солдат от верной гибели, пока не услышал громовой голос Колгара: — А ну, ложись! Пли!

Упал на землю, как где-то дальше по улице раздался грохот, и над моей спиной пролетело ядро, оно с грохотом подорвало завал, разбросав мусор вокруг.

Видимо, командующие королевской армией растерялась, и Колгару пришлось брать командование на себя, как всегда. Такое в Ратарте уже было, есть вещи, которые судя по всему никогда не изменятся.

Со стороны разбитого укрепления послышались крики, и судя по аурам, из провала начали появляться готовые к бою мятежники, бросил туда еще пару заклинаний, а после, не

особо целясь, опять подбросил себя заклинанием и, словно кукла, взлетел на верх, упав на одного из мятежников, обстреливавших нас с крыши.

Ударил его гардой меча, сломал ему нос, и осмотрелся по сторонам. Впереди, возле невысокой каменной башенки, судя по всему башни огнеборцев, заметил ауру мага, он по лестнице забирался наверх, явно, чтобы выследить меня. Идея хорошая, но у меня возникла идея получше.

Поджигать город в планы не входило, сплел воздушный кулак, закачал в него силу и опутал кровавыми нитям, после чего бросил заклинание прямо в башню. Бедная, старая башня не выдержала такого издевательства над собой, и с грохотом начала разваливаться, погребая под собой мага.

— Де Нибб, пыли здесь мало, нужно прикрытие! — Где-то снизу прозвучал голос Дайи, я посмотрел назад, и заметил, что буря, которую я направил на город, в целом, все еще кружит, но слишком далеко от нас, от чего здесь заметно лучше видно, чем на входе в лабиринт.

Осмотрелся по сторонам, всем, кто на крышах или внизу, всем на меня плевать, а что же, совсем зря. Сразу же принялся плести еще одно заклинание, и накачивать его силой из Источника.

Второй рукав получился быстрее, но в нем сразу же сделал отверстия по сторонам, превратив его по сути в заклинание-поливалку, прикрепил его к дому, а второй конец заклинания направил в сторону пылевой бури, и закачал силой под завязку.

Поднялся вой, и пыль, грязь и обломки домов потянула в нашу сторону, разбрасывая их в разные стороны еще и по пути.

— Это маг, огонь! — Послышались крики, и раздались выстрелы, одна из пуль попала мне в ногу, острая боль сразу же сковала движения, не оборачиваясь, бросил в их сторону воздушные иглы, а сам попытался уйти с линии огня.

Где-то впереди послышался залп пушек, грохот, и еще одна баррикада пала, солдаты королевы, с криками «ура», судя по аурам в пыли, побежали вперед, на еще один павший рубеж противника.

Исцелил себя, перевел дух, после чего, прыгая по крышам, словно белка по деревьям, иногда убивая встречных мятежников, направился в сторону дворца графа, а ныне губернатора этих земель, его узнал по силуэту, самое высокое здание, после церкви, и разрушенной мной башни.

Оказался в одном из проулков, заваленных мусором, пробежался по нему, и лицом к лицу столкнулся с третьим из выживших магов мятежников. Магом оказалась женщина, старше меня раза в два или даже три, в мантии, с артефактами, она оказалась готова к встрече, и сразу же ударила меня воздушным кулаком, удар пришелся в грудь, дыхание хватило, и меня отбросило шагов на десять назад, я завалился на какой-то мусор, заболела спина и голова.

— Попался! — Она выставила руку вперед, и с ее пальцев сорвалась молния, я едва успел отпрыгнуть в сторону, она не стала преобразовывать силу в заклинания, а зарядила прямо как есть, и чуть в меня не попала, умно. Это быстро, и довольно результативно, хороший план.

Бросил в ее сторону огненный шар, она ударила в мое заклинание, прямо в узел контроля, от чего все путы заклинания рассыпались, и огненный шар тут же потух. А она хороша, очень хороша.

Сплел воздушную стену перед собой, она не стала по ней бить, а ударила земляным заклинанием прямо по камням мостовой, от чего те тут же поплыли, и я провалился по колено в грязь. Болото, на каменной мостовой, не догадался бы, умно, не бить по защите, а бить по окружению, ничего не скажешь.

Ладно, пора ее заканчивать, потянулся к ней магией крови, один из ее браслетов вспыхнул, и мне ухватится не удалось, она покачала головой и ударила по мне огненным вихрем.

Если бы не моя воздушная стена, я бы сгорел, как солома, но из-за стены вихрь рассеялся и ударил вокруг меня. Надо действовать решительно, и агрессивно, иначе я здесь останусь.

Подбросил себя в воздух, освободившись из плена, и сверху бросил пару кровавых игл во врага, женщина-маг, ловко увернулась и ударила меня воздушным лезвием, оно просвистело над головой, едва задев мои волосы.

Магией крови ее не схватить, в стихийной она сильна и опытна, а рядом, как на зло, ни одного трупа, чтобы ударить некромантией, да и браслеты не дадут с ней ничего сделать. Хотя, с другой стороны, зачем драться с магом, как маг, я отбросил в сторону меч, и выставил руки вперед, призывая ее нападать.

Мятежница начала с воздушных игл, здоровенных, словно копье, развеял их, увернулся от огненного шара, и сам бросил несколько штук в нее, оттолкнулся от земли, две прыжка оказался возле мага, нож вошел в ее горло, женщина захрипела и начала опускаться на колени.

— Сволочь... — Успела произнести, и ее аура потухла навсегда, достал нож, обтер его о штаны, после чего поднял свой меч и наконец-то смог перевести дух. Противник сильный, опытный, я ей едва не проиграл, пока не вспомнил, о слабых местах любого мага.

Остался еще один маг, но его ауры я нигде и не видел, думаю это тот самый маг, которого я уже видел, в деревне, когда меня подстрелили. Он с артефактом, хитрый и умелый, и просто так не попадет.

Подбросил себя на крышу, и направился в сторону дворца, и уже подходя туда, жалеть никого не стал, создал свое любимое заклинание кровавого вихря огня, и оно со свистом полетело в сторону одной из стен дворца, раздался грохот, послышались крики людей.

Дальше все происходило словно во сне, последняя из баррикад пала, и солдаты королевы прорвались ко дворцу, защита которого уже не была посильной задачей для мятежников, штурм произошел довольно быстро, враги, оглушенные взрывами, ослепленные пылью и грязью, сдавались целыми отрядами.

Кто-то из людей ин Реллайна поднял знамя королевской гвардии над дворцом, Колгар, уставший, побитый, но все еще в приподнятом духе, распорядился мне снять заклинание, и только после этого пыль осела.

Город выглядел ужасно, множество разрушенных домов, улицы, залитые кровью и заваленные телами храбрых защитников и не менее храбрых королевских солдат, дымящийся дворец.

Ратарт, как он есть, им таким и враги не нужны, они врагов найдут сами, среди своих.

Так, а теперь мне стоит передохнуть и перевести дух, нашел Топотуна, и мы вместе уселись с ним на остатки стены одного из домов, и принялись есть сушеный сыр, который здоровяк носил с собой.

Не знаю, сколько мы так просидели, молча уплетая этот сыр, иногда запивая его вином

из фляги, пока к нам не подошел один из разведчиков ин Реллайна и не пригласил нас во дворец, принимать сдачу предводителя мятежников. Пока мы сидели, силам королевы удалось разбить остатки мятежников, часть из них бежала, кто не сбежал, тех пленили, как и их лидера. А вот еще одного мага не нашли, как и дочери художника. Дворец чуть-чуть очистили, чтобы можно было туда войти Тесалле.

Торжественная сдача происходила в главном, самом большом зале дворца, королева уже прибыла, весь дворец взяли под охрану, пленных мятежников уже стали выводить из города, мы прошли, практически без остановок, до самого зала, посматривая на следы бывшего побоища. Дворец, можно сказать, не сильно то и пострадал, пара разбитых окон, выбитые двери, можно сказать что праздник был слишком бурным, но не штурм.

Ин Реллайн, офицеры, имен которых я не знал, Колгар, и сама Тесалла, в красивом, лиловом платье, с одной стороны, и связанный мужчина, лет пятидесяти, стоящий на коленях с другой.

— Здесь, в месте, где ты объявил себя выше короны, я предлагаю тебе свою милость, а ты добровольно отречешься от своих сообщников, расскажешь моим людям о своих планах, признаешь свое поражение. И тогда, я, может быть, даже не лишу титула твоих родных. — Громко произнесла королева, так, что ее голос громом разошелся в зале. — Артеус ин Малатар, я великодушно даю тебе шанс сохранить свою честь, будь мужчиной, исправь свои ошибки.

— Никогда! — Злобно рявкнул мужчина в ответ, и тут же получил по лицу от одного из державших его солдат. Тесала улыбнулась, после чего произнесла: — Ну, таково решение. Ин Реллайн, всех сообщников мятежника, и его родных в том числе, надо судить, до конца недели. Назначаю вас губернатором Соттенса, будете вершить правосудие от моего имени, наведете здесь порядок. А вас же, Артеус ин Малатар, за попытку мятежа, покушения на меня, отправляю в «Алый Приют», там вы все расскажете, обо всех мятежниках, и подумаете над своими делами. Поверьте, вы еще пожалеете о своих словах...

Сказав это, она махнула солдатам, и они уволокли упирающегося ин Малатара, а королева развернулась на месте, и направилась на выход из зала, Колгар, я, и ин Реллайн последовали за ней.

— Ваше Величество, а я могу потребоваться вам в столице! — Произнес ин Реллайн, королева на ходу ответила: — А кого еще? Наемников? Здесь сейчас совсем не спокойно, нужно навести порядок, а доверять я могу только вам, ин Реллайн, как закончите, вернетесь в столицу. Займитесь делом! «Горные лисы», попрошу вас сопроводить меня до столицы, вы здесь уже закончили.

— Будет исполнено, Ваше Величество! — Ответил Колгар, они с ин Реллайном развернулись на месте, оставив меня с ней наедине, думаю, глава тайной стражи уже давно все понял, да и Два Клинка простым не был, королева схватила меня за локоть и потащила за собой.

В ее шатре, как только мы скрылись с лишних глаз, она сразу же бросилась мне шею, и впиалась в мои губы, словно голодный вампир в шею в ребенка.

— Я волновалась, я переживала, ты чуть не погиб в очередной раз! — С упреком сказала Саламандра, и легонько стукнула меня по груди. — Ты больше не будешь так рисковать!

— Мы подписали контракт, да и моя задача обязывает. — Ответил ей я, но сам неохотно поежился, мне бы передохнуть пару дней, а не это все. — Я помню твое предложение Сели, но я не согласился.

— Ты опять за свое! — Мой ответ взбесил девушку, она оттолкнула меня в сторону, и топая, отошла к столу. — Ты разбиваешь мне сердце таким ответом, тут нечего думать, никто на земле не сделает тебе предложения лучше. Останешься со мной и будешь счастлив. У тебя будут титулы, земли, я!

— Могу ли я дать ответ после праздника? — Ответил я, понял, что надо немного успокоить девушку, она на взводе, может выйти боком. — Мне бы отдохнуть немного, Сели.

Королева выдохнула, подошла ко мне поближе, приобняла меня за шею, и посмотрела мне в глаза: — Я надеюсь, ты сделаешь правильный выбор, ты мне очень дорог, я понимаю это все сильнее, с каждым днем. Ты веришь в любовь?

— Пожалуй, это единственное, во что можно верить. — Уклончиво ответил я. — Что на счет ин Малатара?

— Его отвезут в «Алый Приют», он пожалеет о сделанном. — Ответила королева, а затем просила: — Что-то не так?

— Боюсь, его сторонники попробуют его освободить. — Ответил я честно. — Мы не знаем, сколько в Соттенсе сторонников мятежа, а он их лидер. Его надо бы вывезти тайно, думаю стоит отправить пару человек с ним, ин Реллайн справится с такой задачей. А теперь позволь, мне надо бы подумать над твоими словами и немного отдохнуть.

Королева убрала руки с моей шеи, после чего приложила пальцы к своим вискам, и выдохнув, произнесла: — А ты прав, я бы сделала что-нибудь такое. И я не знаю, кто из моего окружения предатель, в этом проблема. Могу ли я попросить отвезти его именно тебя? Никто не будет преследовать двух одиноких путников, выйдешь из лагеря осторожно, никто и не заметит. Заодно подумаешь над моими словами, вдали от войн и мятежей. Тебе достаточно времени, как раз успеешь отвезти, приехать в столицу к открытию, как тебе идея?

Я лишь молча кивнул, соглашаясь на еще одно задание от Саламандры, девушка показала мне на карте, куда мне следует направиться, написала сопроводительное письмо, отметив его личной печатью, ин Реллайн передал мне пленника лично, Колгар в последний раз, на всякий случай, объяснил мне мою задачу, мы усадили его на коня, в нагрузку дали еще одного снаряженного, но свободного коня, для попутчика, который должен был присоединиться по пути, и мы покинули лагерь, направившись в «Алый Приют».

Ближе к полуночи, я ощутил уже до боли знакомую тревогу, остановил процессию и дождался, пока Фема усядется на свободного коня. Понятное дело, мне в сопровождение Два Клинка направит именно вампиршу, чтобы удостовериться, что я не наделаю глупостей по дороге.

— Слышала, ты хорошо себя показал в Соттенсе, Эмерик, я рада, что с тобой все в порядке. — Довольно дружелюбно поприветствовала меня вампирша. Я положил свою руку на ее плечо, улыбнулся, после чего сказал: — Рад тебя видеть, Фема, Колгар сказал, куда мы направляемся?

Девушка в ответ кивнула, командир за меня все же переживает, раз дал мне в напарники именно вампиршу, приятно, однако.

Я рассказал девушке о ходе битвы, о том, как сразился с магами, о разговоре с королевой, да и обо всем остальном, она лишь покачала головой.

— Спать с ней, это большая ошибка. — Коротко ответила покойница, и мне показалась в ее голосе, сейчас, прозвучало легкое раздражение, которое раньше и не заметить было. — Ее настроение, словно лодка на волнах, вниз, вверх, в одно мгновение. Она не здорова, ты

это понимаешь? Сегодня она тебя вожделеет, завтра решит казнить, это не нормальное положение вещей.

— Да, понимаю, но все получилось так внезапно... — Попытался оправдаться я, и девушка засмеялась, после чего рассказала, как ловила путников, завлекая их глубоким вырезом в платье. Как оказалось, не у всех людей вызывает подозрение полуголая девушка в тех местах, в которых даже одетые девушки не часто ходят.

Я поддался напору Саламандры, и не устоял, а она теперь считает меня своим, это опасно для меня и для остальных лис. Учитывая, как на самом деле, резко меняется ее настроение и ее далеко идущие планы, стоит быть внимательнее, и действительно подумать о будущем. Или спросить Сигата, когда уже он вернется, в этот раз слишком долго его нет.

Ехали, болтали, иногда поглядывая на смиренного пленника, и я уже даже не заметил, как утро стало приближаться, и вампирша уже начала волноваться о поиске укрытия, как нас встретил первый патруль — я показал грамоту от королевы, а затем письмо в отношении мятежника, после чего один из патрульных вызвался нас сопроводить до Алого Приюта. Пленный ин Малатар показался мне довольно спокойным человеком, за всю дорогу не проронил ни слова, не спорил, не просил, молча исполнял все, о чем ему приказывали, и даже не попросил снять с головы мешок. Возможно, смирился со своей судьбой, кто знает, спрашивать я не стал.

Сам Алый Приют больше напоминал не приют, а тюрьму, и судя по всему ей и был — высокие стены, перед ними ряд укреплений, угловатое здание, без окон, но с бойницами, ни флагов, ни знамен, за зданием еще какие-то дома, с высокой каменной трубой, а дальше нечто похожее на стройку. На воротах целый форт, каменное укрепление, как только мы подошли, сопровождающий отлучился, что-то сообщил в одну из бойниц, после я просунул туда же документы, и ворота отворились.

Внутри, Алый Приют оказался еще больше похожим на тюрьму, внутренний двор, пустой и плоский, как стол, с выложенными каменными дорожками к каждому дому, башни наблюдения, за главным зданием большая стройка, а чуть дальше какие-то склады, с большой каменной трубой, совсем без окон и дверей. Как только мы вошли во внутренний двор, я сразу же ощутил те самые эманации смерти, которые уже ощущал совсем недавно, не такие сильные, но довольно чувствительные и неприятные. Подозрительное место, возникло желание его как можно быстрее покинуть, но я его поборол, надо найти место, где переждать день, чтобы выехать в столицу, да и Феме надо спрятаться от солнца.

Охрана велела идти в главный корпус, и дождаться пока нас примут, провели пленника по каменной дорожке, я постучался в оббитую железом дверь, странное маленькое окошко в ней отворилось, и из проема показалась голова молодого, пухлого полицейского стражника: — Вы по поручению ее Величества?

— Да, привезли вам во временное распоряжение пленника. — Я передал сопроводительное письмо королевы пухлому охраннику, а затем посмотрел на Фему, девушка не успела покинуть меня перед прибытием в тюрьму, от того слегка волновалась, ведь рассвет уже вот-вот начнется, а спрятаться она не успела, повернулся к полицейскому стражнику и спросил: — Уважаемый, позвольте мне, с моей спутницей к вам войти?

— Да, конечно, простите, у нас обычно другой порядок встречи пленных, просто ваша грамота вызвала некоторое смятение. — Извинился полицейский стражник, открыл дверь, и громогласно пригласил нас войти. Я ввел пленника, после чего позволил Феме пройти внутрь и дверь, словно сама собой закрылась за моей спиной.

Небольшая комната, с двумя скамейками возле стены, небольшим окошком сбоку, и тусклым светильником, а впереди еще одна железная дверь, которая тут же отворилась, и на встречу мне вышли полицейские стражники, шестеро человек.

Они попросили нас сдать оружие, один из них, самый главный, что представился ин Сактором, в звании аж капитана, проверил еще раз сопроводительное письмо, затем мою грамоту, а после попытался было спросить документы у Фемы, от чего мне пришлось напомнить ему о нормах приличия. Он попытался было возмутиться, но я ему напомнил про грамоту за подписью самой Королевы, которая многое мне позволяла, например, не раскрывать имена остальных «горных лис» и иных людей, которых я привлекаю к службе короны.

Бедный капитан даже немного стух от моего напора, после чего снял мешок с головы пленного ин Малатара, осмотрел того сам, и скомандовал его увезти.

— Господин ин Сактор, а вы не позволите нам остаться на день, слишком уж мы устали. — Произнес я, стараясь придать голосу более повелительную интонацию, вроде бы и прошу, а вроде бы и требую. — Моя спутница устала, и хотела бы отдохнуть, мы хотели отправиться в ночь, мероприятия в столице ждут.

— Да, пожалуй, да! — Он вызвал одного из офицеров, после чего велел проводить Фему в гостевую комнату для важных гостей, а мне предложил последовать в его кабинет.

В кабинете он принял меня довольно радушно, сразу же налил джина, и начал расспрашивать про взятие Соттена, особо скрывать ничего не стал, и рассказал капитану в целом все, что знал и видел, естественно опуская некоторые, особенно важные детали, которые ему знать не следовало. Проговорили мы до самого утра, и я уже поймал себя на мысли, что начал клевать носом, усталость все же дала о себе знать.

— Кстати, ин Сактор, а что это за место такое? Что за «Алый Приют»? — Спросил я, отпив еще вина, и пытаюсь вывести наш с ним разговор на завершение. — Что дальше будет с пленным?

— О, а вы, господин де Нибб не знаете? — Капитан отпил вина, поднялся со своего места. — Лучше я покажу, чем просто рассказывать, благо есть что показать!

Мы покинули его кабинет, и направились во внутренний двор, где ин Сактор сразу же заговорил: — Господин де Нибб, «Алый Приют», это самая новая тюрьма, и самая близкая к столице! Хотели успеть до открытия столицы, но проблема с камнем возникла, посмотрите, здесь мы скоро достроим новые бараки, для заключенных, здесь, посмотрите, склады, а вот это наши новые пыточные.

— Пыточные?

— Ну да, пойдете покажу. — Гордо ответил капитан, после чего мы вошли в одно из зданий, стоявших чуть поодаль от основного. Внутри уже ходили люди, я увидел столы, стулья, какие-то жуткие, кривые ножи, ведра, тряпки. — Пыточные. Самые новые в Ратарте, господин де Нибб. Мы пока работаем не в полную силу, но ин Реллайн обещал, что в работе нужды не будет, после открытия столицы. Пока, так сказать, работаем не во всю силу.

Я подошел к одному из столов, и коснулся его рукой, боль, которая осталась на этом столе, сразу же кольнула руку.

— А кого к вам привозят?

— Мятежников, ловари, сектантов и иноверцев, в общем врагов Ратарта. — Ответил капитан. — Сейчас возят не так много, но в целом, из столицы обычно сюда привозят, мы ближе всех к Голинколду, да и до Кабаньего урочища недалеко.

Его слова словно порезали мне сердце, так вот откуда прибывают люди, точнее их тела в Кабанье урочище, на вечное упокоение, из «Алого Приюта» в том числе, мои кулаки непроизвольно сжались.

— А где их судят?

— А зачем их судить, если они враги Ратарта, это же и так понятно! — Ответил ин Сактор, после чего направился на улицу, и завел меня в один из соседних домов, с большой каменной трубой.

Внутри оказался большой зал, в дальнем углу которого стояла огромная печь, на полу же валялось множество разных вещей, одежда, какие-то книги, обувь и проклятые знают, что еще.

— Здесь мы сжигаем вещи врагов Ратарта, смотрите какая большая печь, к сожалению, людей пока не хватает, потому и такой беспорядок здесь, не успевают мой сержант все один сжигать. Скоро зажгут печь, она разогреется, и он примется за работу, иногда приходится прекращать жечь, когда заканчивается уголь, ждали, когда привезут снова.

Стараясь не наступать на вещи, я направился к печи, и потрогал ее — она едва теплая, не успела остыть после последнего розжига, огляделся по сторонам, одежда, богатая и бедная, несколько детских вещей, жуткое зрелище.

— А теперь пойдете, я покажу вам камеры! — Я молча кивнул, и последовал за капитаном, и уже на самом выходе споткнулся, опустил глаза и увидел лежащую на полу книгу — «Родовые гербы семей Ловари». Наклонился, поднял, эту книгу я уже встречал, именно эту, такая же, слегка потрепанная, как и в первый раз, когда ее увидел, открыл и увидел какой-то случайный герб, с его описанием. Та самая книга, которую архивариус очень хотел забрать с собой из королевской библиотеки, и которая не должна была попасть не в те руки. Видимо, тех, кто схватил старика, эта книга интересовала меньше всего остального.

— Если вам что-то нравится, можете забрать себе. — Произнес капитан ин Сактор, заметив мой интерес. Я молча кивнул, закрыл книгу, и направился на выход.

На улице солнце уже поднялось достаточно высоко, чтобы начать согревать все вокруг, прижал к себе книгу, после чего сказал: — Капитан ин Сактор, пожалуй, заключенных я уже видел неоднократно, думаю, они везде одинаковы. Позвольте мне отдохнуть?

— Ой, простите, господин де Нибб, где мои манеры, я тут хвалюсь, а вы засыпаете на ходу! Распоряжусь подготовить ваших коней, к вечеру, и покормить. — Капитан окликнул одного из полицейских стражников, велел ему проводить меня в гостевую комнату.

Гостевая комната чем-то напоминала комнату в каком-нибудь гостинице, а не где-нибудь в тюрьме, сразу видно, сюда должно приезжать большое начальство и останавливаться именно здесь. Широкая кровать, мягкие стулья, на столе

Бросил книгу в сумку, и завалился на кровать, рядом с Фемой, которая лежала на второй половине кровати, с закрытыми глазами.

Как только я коснулся кровати, сразу же провалился в глубокий сон, крепкий и ровный, словно у ребенка.

Проспал я весь световой день, пока не пришел в себя от легкого прикосновения Фемы: — Эмерик, поднимайся, пора выдвигаться в столицу. — Она выглядела довольно мило, не смотря на зловещий блеск в ее глазах, мы умылись, я постарался украдкой заглянуть в зеркало за вампиршей, чтобы проверить отражается она или нет, но не получилось, она зашипела, и я прекратил попытки.

Книга с трудом влезла в мою сумку, капитан хотел было накрыть стол, но мы отказались, и покинули «Алый Приют», даже не оборачиваясь назад. До столицы осталось совсем ничего, с утра начнутся праздничные мероприятия, а вечером случится ожидаемое королевой знамение. Надо успеть к лисам, подготовиться, все еще не все мятежники пойманы. Боюсь, все по старой традиции, пойдет не так, как хочется всем. Посмотрел на ехавшую рядом вампиршу — она выглядела слегка напряженной, но с вопросами ко мне лезла, все поняла сама.

— Фема, тебя же пригласили внутрь, верно? Могу я тебя о кое-чем личном попросить?

— Да, пригласили, можешь попросить, я не против.

— Когда все закончится, хочу, чтобы ты вернулась в «Алый Приют» и убила там всех, кого сможешь.

Столица гудела, словно пчелиный улей, несмотря на то, что празднество еще и не думало начинаться, даже сейчас, ранним утром, когда, казалось бы, город и не должен был проснуться.

Дворцовая площадь, украшенная флагами, цветами, выглядела замечательно, проезжая ее, я еще раз поразился масштабу происходящего.

Доехали до Голинколда, кстати, мы без приключений, но перед въездом в город с вампиршей пришлось расстаться, ей необходимо было «перекусить» и найти себе укрытие по тише, чтобы переждать день.

Количеству полицейских стражников, «черной правды» на улицах можно было просто поразиться, никогда их столько вместе не видел, да и не хотел бы, наверное, видеть. Меня по пути ко дворцу остановили раз пять, чтобы проверить меня, кто я такой и зачем еду, приходилось каждый раз показывать королевскую грамоту.

Во дворце, кстати, люди бегали также, как и во всей столице, все были заняты подготовкой к началу празднования, я хотел было подняться к себе в комнату, как один из слуг попросил меня подняться на личный прием к королеве, сказав, что меня уже давно ждут. Ну что же, раз ждут, тогда надо идти на поклон. Отправился сразу к ней, сдал по пути солдатам-охранникам, ее личной гвардии, оружие, и сумку с книгой, во избежание недоразумений, так сказать.

Застал я ее в кабинете, она подписывала бумаги, увидев меня, сразу же отбросила работу и бросилась ко мне в объятия.

— Передохнул?

— Да, спасибо... — Ответил я, стараясь сильно в подробности не углубляться. — Вижу, все почти готово?

— Ну, большая часть из задуманного точно. — С гордостью ответила она. — Скоро начнется фестиваль, будут играть музыканты, выступать уличные артисты, а ближе к вечеру все соберутся на дворцовой площади, где я объявлю свой манифест. Хочу, чтобы ты стоял возле меня.

— Как прикажете, Ваше Величество, мне необходимо увидеть остальных лис, позволите?

— Увидишь, позвать Колгара! — Распорядилась громко она, и за дверью послышался топот ног, на удивление, Два Клинка явился довольно быстро, и выглядел он довольно свежим, отдохнув, наверное, в отличии от меня. Зайдя в кабинет, он бросил на меня оценивающий взгляд, а затем уселся на один из свободных мягких стульев и отчитался королеве о своем прибытии. Девушка обрадовано улыбнулась, и заговорила: — Колгар, теперь все лисы в сборе, начинаем с вами готовиться к празднику, как мы и обсуждали, терпение мое закончилось. — После повернулась ко мне. — С самого прибытия тайная стража готовилась к аресту всех мятежников, и сейчас, как раз, когда в городе шумно, они и начнутся. И твой командир убедил меня в необходимости вашего участия. Вы будете брать всех, кого найдете в школе искусств и галерее, прямо сейчас, тайная стража займется остальными. Пока город занят праздником, никто и не заметит, как часть влиятельных людей Ратарта окажется в Алом Приюте, или где-нибудь еще...

Да, покой мне только снится, как говорится. Королева так печется о моем здоровье,

что меня, прямо с дороги, ехавшего всю ночь, отправлять брать опаснейших преступников, которые меня, кстати, чуть не отправили на встречу с Создателем, ну или Агдатор, где бы она не находилась. Весело, конечно, ничего не скажешь, очень у Тесаллы сложная натура, сейчас она хочет меня уберечь, и через мгновение отправляет riskовать жизнью, умирать может быть даже. Каждый день она заставляет меня сомневаться в здравии своего рассудка, пожалуй, все же, все мои подозрения верны, она безумна, и не остановится ни перед чем ради своей цели. И переступит через каждого, в том числе и через тех, кому клянется в вечной любви. Бежать надо от таких людей, да подальше, да и ее дела я совсем не одобряю...

Мы стали выходить, как в голове у меня возникла идея, я кивнул Колгару и немного задержался, и как только мы остались наедине, девушка сразу же подошла ко мне и обняла.

— Я знаю, что ты хочешь отдохнуть, но мы должны сделать все возможное для исполнения *нашей* великой цели. — Произнесла она, легонько коснувшись моих губ. — Или ты по другому вопросу?

— Да, я хотел бы побеседовать с прорицателем. — Напрямую сказал я. — Если такое возможно, конечно же.

Тесалла задумалась, отошла даже от меня на шаг, словно я попросил нечто совсем невообразимое, и по ее лицу понял, как королева не хочет мне позволять встречаться с предсказателем. Поняв, что упускаю свой шанс, я произнес: — Она не видит мою судьбу, но меня тревожит твоя, слишком много опасностей сегодня вокруг твоего трона. Хочу узнать, ничего ли мы не упустили...

Лицо Тесаллы сразу же стало добрее, мне показалось, девушка даже выдохнула с облегчением, она велела следовать за мной, мы прошли через кабинет, и по узкой лестнице направились наверх, в одну из башен дворца.

Возле входа в спальню стояло два солдата, с оружием, они недовольно посмотрели на меня, но ничего не сказали, королева обернулась ко мне и сказала: — Всего несколько самых близких людей знают о ней, сам понимаешь. — Она открыла дверь, и пропустила меня внутрь. — Прошу, я дам тебе немного времени.

Я оказался в довольно маленькой, но хорошо обставленной комнате, с узкой, но добротной кроватью, на которой и лежала девушка, читая какую-то книгу. Когда дверь открылась, она даже не подняла глаза. Постучал по деревянному столу, Вилана подняла глаза и тут же сорвалась с кровати и бросилась ко мне: — Эмерик, я так рада тебя видеть, ты даже не представляешь.

— Думал, предскажешь мой визит... — Ответил с иронией я, но она лишь тяжело вздохнула, после чего ответила: — Была бы рада предсказать твой визит, но, к сожалению, это у меня не получается. Даже не представляешь, как рада увидеть тебя, никого кроме слуг и Ее Величества я не вижу, целыми днями тут сижу.

Незавидное у нее конечно положение, ничего не сказать, осторожно, чтобы не напугать девушку, приобнял ее за плечи, она посмотрела мне в глаза, и грустно улыбнулась: — Ты же не так просто ко мне пришел, уверена, это было не просто.

— Да... Вилана, у меня есть один вопрос, посмотри на меня и мою судьбу, может быть есть вещи, которые мне необходимо знать? Знаю, что это не так просто, но ты попробуй, как тогда, в саду. — Произнес я. Девушка положила мне руку на сердце, закрыла глаза и замолчала, мне на мгновение показалось, что даже чуть-чуть перестала дышать.

Не знаю, как долго мы молчали, пока она вдруг не заговорила: — Вижу, вижу вокруг тебя, твоей судьбы не вижу, вижу, что смерть не с тобой, она далеко, но стремиться к тебе,

вижу, вижу холодную королеву, вокруг нее цепи и кольца, она идет под венец, слез уже нет, есть только горечь, вижу знания, они могут изменить все, но не могу сказать тебе о грядущем. Прости... — Произнесла Вилана, и открыла глаза. — Прости, это все, ничего больше, все, что пытаюсь увидеть о тебе, это все.

— А что на счет королевы? Красное знамение? Это успех или это кровь? — Спросил я с том, что меня беспокоило больше всего. — Это важно.

— Не знаю, Эмерик... Красное небо, ее красное платье, красные дома, я не знаю, но боюсь, это кровь... Я уверена, что это кровь. — Сказала прорицательница и заплакала. — Прости, не смогла ей признаться сразу, она не стала слушать, я видела кровь, море крови, кругом кровь! Ее судьба не определена, из-за тебя, пока она связана с тобой, никто не увидит ее судьбы, твое влияние не определено. Королева не слушает никого, она не выпускает меня, я даже не могу показать на человека, стоящего за всем этим. Не знаю, как он выглядит, слишком туманно, но почувствовала бы его, окажись рядом с ним. Сколько раз говорила, а меня никто не хочет слушать...

Прижал Вилану к себе, и попробовал успокоить, и неожиданно для меня это даже получилось, она перестала всхлипывать, посмотрела на меня: — Я не могу быть запертой, это убивает меня... Просто сводит с ума...

Не нашёлся, что ей ответить, легонько склонил голову и направился к выходу, взялся за ручку двери, как услышал ее голос: — Мне ни с кем из людей не было так спокойно, я не вижу твои намерения, твои тайны. Люди, у которых нет моего дара, они даже не осознают, насколько им повезло.

Отвечать не стал, еще раз кивнул и покинул комнату-камеру Виланы. Так мало времени прошло с нашей первой встречи в Ратарте, а ее теперь не узнать просто, два разных человека. Да, Вилана рабыня, она по сути предмет, который сдают в аренду, но, судя по всему, только Тесалла решила ее запереть в клетке.

Да и кто будет запирает предсказателя, какой в этом смысл. Девушка, никогда не жившая в клетке, всегда была в гуще события, а сейчас она просто сходит с ума из-за прихоти безумной королевы. Как оказывается просто мучать людей, достаточно забрать у них ту немногую свободу, какую они имеют, и они падут к твоим коленям и будут в твоём распоряжении.

Выйдя из комнаты, сразу оказался в компании королевы. Та выглядела слегка напряженно, но я улыбнулся ей, чтобы развеять ее тревоги.

— Если честно, ничего толком не узнал, но смерть не со мной, это радует. — С улыбкой произнес я. — В любом случае, расслабляться рано, пока враг не повержен, опасность сохраняется.

Мои слова ее явно не убедили, но ничего говорить Сели не стала, но по ее лицу было видно о желании надавить на меня, но она себя сдержала. Словно бы пытается меня не спугнуть, ей, судя по всему, как и мне, кажется приближающийся конец всего этого.

Попрощался с королевой, нежно поцеловал ее в щеку на прощание, она пожелала мне удачи, я ей — успеть подготовиться к мероприятиям, а сам направился к лисам.

Сегодня у всех напряженный день, королеве надо выглядеть великолепно, она будет почти весь день готовится, ну а мы, мы будем ловить мятежников, и охранять ее покой.

Отряд тайной стражи, вооруженный до зубов, и мы вместе с ними, спокойно выехали из дворца и направились в сторону школы искусств Голинколда.

Дворцовая площадь уже была украшена, кое-где выступали уличные артисты, играла

музыка, бегали и веселились дети, а королевская гвардия, не отрывая глаза, приглядывала за трибуной и местами для гостей.

— Площадь выглядит великолепно. — Произнес Топотун, ни к кому не обращаясь, на что один из тайных стражников с гордостью произнес: — А почему бы ей не выглядеть великолепно? Ин Хуго самолично следил за качеством восстановления города, лучших архитекторов нанимал и лучших строителей. Голинколд стал заметно лучше, чем был раньше.

Продолжать разговор никто из горных лис не стал, это же очевидная словесная ловушка, зачем спорить с патриотом о красоте его столицы, только злить человека. Но стоит отдать должное, столица, действительно, выглядела великолепно, ин Хуго по-настоящему постарался, надо будет ему об этом сказать.

С этими мыслями я и не заметил, как доехали до театральной площади, площадь уже была забита под завязку солдатами и полицейскими стражниками.

Колгар кивнул одному из них, тот сразу отчитался, они проверили театр и все близлежащие дома, людей нигде не было, кроме как в самой школе искусств, но туда никто не заходил, они расступились, и мы подъехали практически к самому входу, после чего Два Клинка громко объявил: — Господин Астред ин Гадол, ты обвиняешься в измене, сдавайся, вся площадь окружена! Если сдашься, королева обещает тебе снисхождение!

Ответа, разумеется, не последовало, Колгар повернулся к ближайшему полицейскому стражнику: — Всех, кто попробует выбраться из дома без нашего сопровождения убить. — А затем повернулся к нам: — За работу, лисы.

Я спустился с лошади и вышел вперед, а после чего одним воздушным кулаком, с грохотом, вышиб дверь школы искусств, удар получился достаточный, чтобы дверь просто разлетелась на куски.

Из темного проема раздался выстрел, Топотун выстрелил в ответ, я бросил внутрь здания еще один воздушный кулак, и мы, ловко преодолев расстояние до двери, стали проникать внутрь.

Так, Колгар, братья де Клоки, на второй этаж, ибн Саллан, Топотун, Дайя и я на первом, где-то наверху послышалась стрельба, посмотрел аурным зрением, заметил ауры троих людей, чужие ауры.

Осмотрелся по сторонам — впереди увидел светящуюся ауру за стеной, создал заклинание воздушной иглы, растянул ее чуть побольше и бросил сквозь стену, человек сразу же захрипел, и его аура начала гаснуть.

— Один! — Громко сказал я, сверху послышался едва различимый голос Колгара, он отчитался о двух. Слева, в одной из комнат послышались звуки возни, и голос Дайи — Еще один, теперь пусто.

Сверху послышались выстрелы, и уже Халар прокричал: — Чисто, проверяем спальни! — Отлично значит, сверху никого, где же ин Гадол, прошел с Ломаром до конца дома, и мы оказались в небольшом саду.

Точнее, даже не в саду, а в том, что от него осталось. Часть деревьев была грубо спилена, и свалена вдоль высокого забора, а в самом центре, где был небольшой фонтанчик стояли ящики и бочки, а прямо на них сидел сам председатель Палаты Художников Голинколда собственной персоной.

— О, Эмерик, рад тебя видеть! — Произнес мужчина, и вытянул руку со шнурком в сторону от себя. — Это все, подо мной, это бомба. Сделаете еще шаг, я дерну за веревку, и

мы с вами отправимся на встречу к Создателю.

Пока я стоял ошарашенный, остальные лисы, стараясь не шуметь, вышли из дома в сад, вперед вышел Колгар и спросил: — Чего ты хочешь? Где твоя дочка, где маг?

— Хочу, чтобы королева явилась сюда, на переговоры, нам есть, о чем поговорить, отправьте одного, пусть ее приведет. А что до Нитаи, так это не ваше дело, она далеко отсюда, вам ее не достать. Эмерик, как чудно, что ты выжил после выстрела в грудь, интересно, взрыв переживешь?

— Ин Гадол, не стоит этого делать, королева не придет к тебе на переговоры, наша жизнь этого не стоит. — Произнес Два Клинка, но в ответ ему художник засмеялся, и указал пальцем на меня: — Ваша нет, а его да. Советую вам поторопиться, долго держать так руку я не смогу, отправь девку, пусть доложит Саламандре, что ее любовник скоро разлетится на куски, если она не явится.

Дайя посмотрела на Колгара, затем на меня, подмигнула мне, и стала обходить меня так, чтобы я подошел на шаг ближе к фонтану.

— Потерпите, я постараюсь быстро. — Ответила она, после направилась в дом, я обернулся к шантажисту, и ощутил, как бьется его сердце. Умно, очень умно, Дайя, подвести меня поближе, сам бы не догадался.

Коснулся Источника, тот с радостью отозвался, потянулся аурными путами к ин Гадолу, взял кровь под свой контроль, а после чего что было сил повелел застыть его телу. Мужчина захрипел, его глаза забегали, мое заклинание воздушного лезвия со светом полетело в руку председателя, угодив ему чуть выше кисти. Удачное попадание, и рука, и веревка, все перерезало просто в миг.

Колгар в два прыжка оказался рядом, схватил истекающего кровью ин Гадола на землю, и я отпустил кровавые путы.

— Хорошо сработано. — Похвалил стоявший сзади ибн Саллан. — Знаешь, время хоть и не особо удачное, не думал поехать со мной, следующим летом в султанаты? Мне, скорее всего, потребуется некоторая помощь, а твои таланты как раз кстати.

— Конечно, для тебя, что угодно. — Ответил я, но в разговор вмешался Колгар: — Хватит болтать, кто-нибудь уже поможет его связать?

Да, получилось неловко, братья де Клокк сразу же бросились на помощь командиру, тот встал, отряхнулся, велел Топотуну перевязать пленному мятежнику культю, после чего похвалил Дайю, которая как раз вернулась назад, в сад.

— Эмерик, я помню, как ты говорил про расстояние. — Ответила девушка на мой немой вопрос. — Как видишь, иногда тебя дамы слушают очень внимательно.

Передали пленного тайной страже, и уже собрались было отбывать в сторону дворца, как Топотун спросил сразу у всех: — Неужели он бы в самом деле себя взорвал?

— Думаю, нет. — Задумчиво ответил на вопрос здоровяка Два Клинка. — Выглядит так, словно он тянул время, отвлекал от чего-то важного, от чего не понятно. Такие люди, как он, себя взрывать не будут. Лейтенант, что там нашли, кстати?

— Тела местных дворян, сторонников мятежа, бомба в саду, она огромная, тут бы всю площадь унесло в море. — Бодро отчитался один из солдат, Колгар кивнул ему, а сам повернулся к нам. — Думаю, взрыв был крайним вариантом, но зачем и почему не ясно.

Назад ехать пришлось в объезд, вся дворцовая площадь уже была забита, часть гостей начала прибывать, рассаживаться на свои места, от того решено было не заезжать туда, все равно там будем, но позже.

Во дворце хотели было доложить обо всем королеве, но нас перехватил магистр ордена «Черная правда», сам де Рашагайн собственной персоной. Оказалось, Саламандра поручила ему приглядывать за всем. Из-за этого пришлось унижительно отчитываться ему, он лишь кивнул, после чего велел нам готовиться и собираться на площадь, ее следовало осмотреть свежим взглядом, пока туда не прибыла Ее Величество. Нам дали время переодеться, да и отдохнуть немного, и это не могло меня не радовать. Если честно, грудь болела, руки болели, хотелось спать, да и от еды бы не отказался.

Мы разошлись, я переоделся в более праздный кафтан, и мой взгляд упал на книгу, которую я забрал из Алого Приюта.

Книга, в которой есть родовые знаки всех семей ловари Ратарта, она опасна, и, если попадет в руки какому-нибудь де Рашагайну, она станет оружием смерти, мой взгляд упал на камин, я бросил в камин огненный шар, и тот сразу же загорелся.

Открыл книгу и стал вырывать по листу, а следом бросать их в огонь, и тот с радостью начал их поглощать. Если книги не будет, то ничего плохого и не случится, жаль конечно, такая ценность, но в нынешние времена — это единственный выход.

Родовые гербы мне даже немного понравились, некоторые были действительно очень красивые, некоторые довольно страшненькие, а какие-то показались знакомыми, когда листы закончились, бросил в огонь и переплет.

Проверил пистоль, меч, нож, и направился к остальным лисам, они все были на кухне, и несмотря на свой особый статус при дворе, абсолютно спокойно ели среди слуг, при этом довольно живо беседовали, я пришел, уселся рядом с Топотуном, и решил послушать их разговоры.

— Встретил ин Хуго. — Прожевав, сказал Колгар. — Он прямо взволнован, говорит, заключили выгодную сделку с султанатами, порох, оружие, ткани, пряности. Ему, как главному поставщику пороха в Ратарте, новые друзья короны очень близки.

— Рад за него. — Ответил ибн Саллан. — Он при этой власти уже столько заработал, строительство столицы шло через него, а теперь еще и сделка такого размера на поставку пороха, он в золоте купается, наверное.

Дайя отодвинула тарелку от себя, после чего, отпив вина, произнесла: — Да у нее здесь все зарабатывают как могут, узнала о «черной правде», они за определенную плату продают возможность выезда людям, попавшим под подозрение, да и на многие грузы глаза закрывают, они сейчас под себя все подмяли. Ин Реллайну целое графство досталось, уже ходят слухи, он там золота нормально вытряхнет из местных.

— Да, ближний круг королевы довольно жаден. — Сказал ибн Саллан. — Королеву они любят, думаю, всей душой. А кто же тогда предатель?

— А если не ближний круг? — Произнес Топотун, и тут пришлось ответить мне: — Если это не ближний круг, то поиски заметно усложнятся, выяснить, кто предатель, и так невероятно сложно. Ничего не слышно, на церемонии будут сюрпризы?

— Тайная стража доложила, ничего не ожидается, проверили все трибуны, всю площадь, всех артистов, так еще и в толпе множество переодетых «своих». Повторения «Сходного поля» не ожидается, если ты про это. Там просто на просто негде спрятать взрывчатку, если и будет покушение, думаю стрельба, потому слушай мою команду, обойти всю площадь, затем, каждый из вас займет по ложе, ибн Саллан, ты к гостям, разумеется, Дайя и Топотун, на первую линию, в толпу, к самой трибуне, я и де Нибб на трибуне.

Раздав распоряжения, мы собрались и направились на праздник, для последней

проверки, согласно озвученному плану.

Солнце уже стремилось к закату, народ же, на площади, шумел еще сильнее, как только жара спала, люди стали повеселее, артисты играли музыку, разливали вино, прямо не объявление манифеста, а праздник какой-то, или ярмарка.

Расталкивая людей, обошелся по сторонам, вдоль торговых лавок, мимо артистов, в сторону трибуны, а затем, вдоль трибуны в сторону ложи с почетными гостями.

Ну, людей действительно много, больше чем на Сходнем поле, это уж точно, площадь огромная, народу набилось, прямо толпа, словно часть всего Ратарта решила погулять на открытии столицы

Прогуливаясь по площади, невольно заметил красоту отстроенной столицы, ровный камень самой площади, множество дождевых ям, закрытых решетками, а такое редко где встретишь, обычно никто не думает о том, как убрать воду с дороги, от того во время дождя, в том же Мирее, хоть не выходи на улицу, она стоит, кое-где и по колено даже.

Хотя, признаюсь, такое количество дождевых ям, пожалуй, даже многовато, неужели у них в Ратарте такие сильные дожди, надо будет спросить у Тесаллы, неужели это такая проблема.

В целом, ничего особенно подозрительного не заметил, множество людей, ждущих свою королеву, веселятся, пляшут, гуляют, ждут начала новой жизни.

Боюсь, только новая жизнь им не очень понравится, хотя, думаю, они сразу и не поймут всех последствий...

Посмотрел на трибуну, где будет выступать Сели, на места позади нее, и мне опять захотелось оказаться где-нибудь подальше отсюда, да и желательно рядом с Сигатом, когда уже вернется мелкий дух, осмотрелся по сторонам, в надежде, но его нигде не увидел.

Обычно, когда про него так внезапно вспоминаешь, он оказывается где-нибудь рядом, но, видимо, не сегодня. Странно, конечно, его довольно долго нет, хотя обычно он куда быстрее с таким справляется. Надеюсь, с духом все хорошо, не люблю терять друзей. Хотя, думаю, Сигат сам меня потеряет, когда узнает о том, как я подставился в Мольной.

Нитаю ин Гадол мы так и не нашли, как и ее спутника, ментального мага Дейнада ин Сталона, того самого, который отвлекал меня в деревне. Если тайная стража совместно с полицейской сделали все, о чем говорилось ранее, сторонников мятежа в столице уже почти не осталось, хотя эти двое не просто так исчезли, явно задумали нечто ужасное.

Возле трибуны встретил Колгара и отчитался ему обо всем, он озвучил мне примерно тоже самое, я огляделся по сторонам, часть лис уже заняла свои места на трибунах, особенно выделился ибн Саллан, который о чем-то оживленно беседовал с другими южанами.

— Смотри в оба, де Нибб, нутром чую, что-то не так. — Едва слышно сказал Две Клинка. — Я не пойму, откуда ждать угрозы. И это не все, я сам сегодня узнал, от де Рашагайна, он заметил, в Ратарт все лето прибывают мужчины странной наружности, где-то около двух сотен прибыло, морем, работают на стройках, в порту, на полях. Ни они, ни люди ин Реллайна выяснить ничего не смогли, и даже связать их вместе, но эти люди слишком подозрительные для простых переселенцев, тем более без семей, малыми группами.

— Наемники?

— Уверен в этом, над самыми подозрительными слежка, но вот остальные, они могут быть и тут, будь готов ко всему. — Я лишь молча кивнул, осмотрел еще раз толпу веселящихся ратарцев, но кого-то подозрительного не заметил.

Уселся возле трибуны, и стал ожидать прибытия Тесаллы, как ощутил руку на плече: —

Господин ин Хуго, рад вас видеть, как дочь, как жена?

— Я тоже рад тебя видеть, где же мне еще быть, в такой-то день? Я семью отправил на юг, лечиться песком, дочка моя болеет часто, договорился с уважаемым ибн Гассаном, он лучших целителей к ней приставит, мне приятен твой вопрос, дорогой друг. Как тебе праздник? Город?

— Признаюсь, праздник особо не нравится, а вот город великолепен, все сделано выше всяких похвал. — Я указал на один из домов, в углу площади, высокий, с широкими колоннами, украшенный статуями. — Вот то, например, здание, такого я не видел.

— А, министерский дом, я там работать буду, завтра королева подпишет указ, меня назначат министром торговли, пожизненно, буду там заседать, оно еще строится, конечно, хотелось бы до конца лета успеть, эти рабочие даже сейчас его строят, никогда в срок не укладываются. — После чего замолчал, увидев мой вялый интерес к торговым делам и строительству. — Слышал, тебя ранили, ты сам как?

— Мне бы отдохнуть, но пока, к сожалению, не получается. — Пожаловался я, мы еще перекинулись парочкой слов, после чего ин Хуго поднялся на ложе за трибуной и уселся на свое крайнее место. Я поднялся за ним, осмотрелся — сзади только самые знатные жители Ратарта, спустился вниз, и со стороны площади прямо перед трибуной раскинул заклинание воздушной стены, может не каждый выстрел остановит, но направление пули изменит точно.

Послышался звук оркестра, и я увидел, как к трибуне, со стороны дворца движется красивый, резной экипаж, а значит, королева уже готова выступить.

Один из слуг открыл дверь кареты, и моему взору предстала Тесалла, в ослепительно красивом, красном платье, с блестящей золотой короной на голове.

Де Рашагайн подал ей руку, и услужливо поклонился, толпа людей, увидев ее, сразу же загудела.

Саламандра осторожно поднялась по лестнице, поприветствовала знатных гостей, после них собравшийся люд и подняла руки, толпа сразу же затихла.

— Поздравляю всех вас с возрождением нашего Голинколда! Он теперь еще прекраснее, чем был раньше. А скоро таким же прекрасным будет и весь Ратарт! — Произнесла она, и толпа опять радостно загудела. Я постарался не обращать внимания на шум, попытался выявить среди собравшихся людей наиболее подозрительных, затем перешел на аурное зрение. Королева же продолжила свою речь, в которой поименно перечисляла наиболее достойных людей королевства, участвовавших в восстановлении города, отметила отдельно стоимость постройки города заново, из камня, поблагодарила простых людей, Создателя и зарубежных друзей Ратарта.

Весь ее близкий круг, кроме нас, разбогател и укрепился только благодаря ей, это очевидно. И поводов искать новую власть у них нет, даже у ин Реллайна, учитывая, кем он командует, да и ему отдали целое графство, «черная правда» здесь стала крупнейшей силой, с оружием и властью, ин Хуго сказочно богат, никому из них не выгодно ее свергать. Но с другой стороны, только ближний круг может знать столько о планах королевы.

— Я долго думала, как привести нашу страну к величию, и совсем недавно у меня родился план, следуя которому Ратарт станет великим! — Продолжала королева, а я все еще всматривался в толпу, в надежде найти там хоть одну знакомую ауру.

Да, ближнему кругу не выгодно, но они единственные, кто знают все о ее делах.

— Сотни лет Ратарт страдал от гнета наших соседей, несправедливой торговой

политики, был унижен. Но время пришло все изменить, никого больше унижения, мы не будем пресмыкаться! — Королева все никак не успокаивалась, а небо тем временем начало краснеть, блики света заскользили по домам вокруг дворцовой площади, окрашивая их в красный цвет.

— Только объединившись, все вместе, мы сможем сделать Ратарт великим. Все враги нашего народа, вредители, предатели, паразиты, они все падут, мы очистим святую кровь нашего народа! — Все вокруг теперь стало совсем красным, я посмотрел на говорящую девушку, и ужаснулся от того, насколько жуткой и одновременно красивой она сейчас выглядела.

И тут, недалеко от торговых рядов, я заметил знакомую ауру, Нитая, она протискивалась через толпу, пытаюсь покинуть площадь, хотел было последовать за ней, но стоящий совсем рядом де Рашагайн беззвучно на меня шикнул.

Посмотрел на Колгара, он выглядел сосредоточенным, увидел ибн Саллана на трибуне, рядом с южанами и задумался... А что если деньги не имеют значения? Мы смотрим со стороны выгоды, а надо смотреть со стороны сердца. Так, меня и остальных лис сюда пригласила именно королева, сама. Соответственно никто другой этого не делал и не советовал, и главное — не стал бы советовать, мы это проблема для мятежников.

Нитая уже в нескольких шагах от ограждений, удерживающих толпу на своем месте, она торопится, но у нее ничего не получается.

Не все, кто выступил против королевы, делали это из личной выгоды, может быть и главный мятежник, а остался, судя по всему только он, делал это потому что он против идей королевы. Кто мог узнать содержание ее манифеста, который она с упоением сейчас зачитывает толпе вчерашних крестьян и своих лизоблюдов? Кто всегда был ближе всех к Тесалле, кто знает, как действую лисы и о моих магических способностях? Кто имел доступ к обеспечению создателей воздушного шара? Кто мог оплатить бунт в Соттене? Договориться с соседями о поддержке?

Тем временем Нитая уже спорила с полицейскими стражниками, показывая им за спины, явно упрашивала ее выпустить, а те упирались.

Только по-настоящему могущественный человек смог бы оплатить, организовать это все. И тут в голове пронеслись слова Виланы — «знания, которые могут изменить все». У меня было знание, которое может изменить все, это книга с родовыми гербами ловари.

Нитая тем временем полезла в карман, достала оттуда что-то и попыталась сунуть это в руку полицейскому стражнику.

Некоторые из гербов, изображенных в этой книге, я уже встречал, и один из них на руке, в виде татуировки. Он тоже ловари, и планы королевы, это убийство его народа... Повернулся посмотреть на сидящих сзади гостей, а крайнее место пустует. Посмотрел на площадь — Нитая уже скрылась с моих глаз, все же смогла договориться с полицейским стражником, схватил Колгара за руку и просто отмахнулся от де Рашагайна, который явно собирался сделать нам очередное замечание за нарушение порядка.

— Ин Хуго предатель! — Произнес я, в глазах командира засветилось осознание сказанного мной, Он обернулся назад и вдруг толпа радостно загудела, а затем раздались взрывы, громкие и сильные, каждая дождевая яма на площади, они все вместе, или по отдельности, начали взрываться, сотрясая своим грохотом всю дворцовую площадь.

Колгар побежал в сторону королевы, схватил ее за плечи и попытался оттянуть подальше от трибуны, я же побежал вперед, в сторону ложа с гостями, увидел

обескураженное лицо ибн Саллана, который начал выводить гостей. На мгновение наши взгляды с ним встретились, и прямо под деревянными помостами гостевого ложа раздался взрыв, грязь и песок разлетелись в разные стороны и наш южанин пропал с моих глаз.

Я побежал за Колгаром, стараясь прикрыть королеву, но не успел, дождевая яма под трибуной взорвалась с грохотом, меня подбросило в воздух и весь мир потемнел.

Пришел в себя довольно быстро, оказалось, взрывом меня сбросило с трибуны прямо на траву, в голове гудело, и мне показалось, что во всем мире просто пропал звук. Коснулся Источника, тот отозвался, попытался сплести заклинание, как Источник перестал отвечать, а затем снова появился. Странное ощущение, словно от когалита, нечто мешает пользоваться силами, но не постоянно, никогда так не было, может быть из-за раны, надо будет с этим потом разобраться. Два раза пытался сплести заклинание исцеления, но ничего не вышло, словно связь с ним терялась, а затем возвращалась сама собой, совсем не понятное дело.

Осмотрелся по сторонам, увидел бегущих вокруг окровавленных людей, залитую кровью площадь, и красные блики на домах.

Поднялся, направился к завалам, раскинул доски и увидел прижимающего к себе королеву Колгара, заваленного мусором.

— Я ранен, де Нибб. — Прошептал он, не разжимая руки. — Проверь ее. — Я наклонился поближе, Тесалла жива, но без сознания, попытался сплести заклинание исцеления, получилось только самое простое, его даже толком накачать силой не смог, и сразу же бросил его на Колгара, рана начала медленно затягиваться, Тесалла в порядке, только оглушена, а вот Два Клинка слишком сильно ударился, от взрыва. Где-то на другой стороне послышался шум и возня, не похожие на крики испуганных людей. Рядом, словно из ниоткуда появился де Рашагайн, он посмотрел на нас, после чего обнажил меч и скомандовал своим людям следовать за ним: — За мной, мятежники, к торговому дому, они там прятались! Лисы, обеспечить безопасность королевы!

— Будет исполнено! — Ответил ему Колгар, и дождавшись, когда магистр ордена скроется с глаз, спросил у меня: — Где ин Хуго?

— Я не знаю... — Посмотрел в сторону остатков деревянных помостов для гостей и вспомнил последние слова мятежника. — Он знает о предсказателе! Сейчас всей охране замка не до охраны заморской девки, самое время ее убить, они думают она причина успехов королевы!

— Бросай всех, догони ин Хуго и убей его, и всех, кто будет тебе мешать, а мы здесь без тебя разберемся. — Прохрипел раненный командир, после чего тяжело закашлялся. Проверил оружие, меч на месте, пистоль потерян, еще раз посмотрел по сторонам, и побежал в сторону дворца, спасти Вилану.

Покинуть дворцовую площадь оказалось делом не легким, расталкивая напуганных простолюдинов, полицейских, я кое-как пробился в сторону дворца, но там положение дел оказалось не легче, во дворце творился просто какой-то бардак, слуги, гвардия, все бегали, словно дикие звери при пожаре.

Пару раз меня даже попыталась остановить, но ткнул особо ретивым гвардейцам в лицо грамотой королевы, и те сразу отставали. Во дворце, стараясь не обращать внимания на остальных людей, направился к спальне Тесаллы.

И уже на лестнице, нашел первое тело убитого гвардейца, чуть не споткнувшись об него. Поднимаясь по лестнице, выше и выше, нашел еще двоих, и вот оказался в длинном

коридоре, ведущим непосредственно в спальню. В пустом коридоре, где обычно стояли гвардейцы, охраняющие покой королевы, кроме двух человек, стоявших возле двери спальни, живых людей не было. Здесь была бойня, кровавая и жестокая, люди, пришедшие сюда, явно не желали останавливаться.

— Явился, а мы уже тебя заждались. — Произнесла Нитая, и отошла назад и кивнула в мою сторону последнему магу-мятежнику Дейнаду ин Сталону. Мужчина вышел вперед, обнажил меч и выставил его перед собой. Ментальный маг, опасный противник, особенно сейчас, когда мой Источник то ощущается, то нет, но в битве с магом, главное оказаться с ним на расстоянии удара, и там уже все закончится быстро.

В голове промелькнула мысль, раз он выставил меч, значит заряженного порохового оружия у них нет, я попытался было создать огненный шар, но моя связь с Источником снова пропала, от чего заклинание сразу же растворилось в воздухе. Проклятие, магии-то нет, точно также достал меч, и стал медленно приближаться к ним. Закончить все одним заклинанием не получилось, к сожалению.

Маг бросил в мою сторону ментальное заклинание, я увернулся, и попытался подойти ближе, как сразу же ощутил давление в области затылка.

Сбросил с себя морок, подошел еще поближе, и едва увернулся от следующего заклинания, оно просвистело всего в дюйме от моего лица, перекатился вперед и оказался с коварным магом лицом к лицу.

Верхний удар, он отбил его, легко ушел, и нанес довольно быстрый и ловкий удар, порезав мою ногу, мне пришлось отпрыгнуть назад. Маг поднял руку перед собой и совсем неожиданно для меня зажег огненный шар над ладонью.

— Думал, ты один такой? Я тоже в свое время побывал в Когте Орла. — Он засмеялся, и развеял заклинание. — Но, в отличии от тебя, меня обучали нормально. Знаешь, как встретил тебя, сразу все понял, ты тот самый последний выпуск, недоучки, которых готовили нам на замену. Я мог бы тебя убить легко, прямо сейчас, но хотелось бы проверить, чему тебя научили, насколько мне известно, почти весь твой выпуск закончился всего за один месяц...

Я яростно нанес верхний удар, он увернулся, быстро и ловко, и пнул меня ногой, оказался за моей спиной и попытался порезать.

Мне все же удалось отскочить, попробовал еще одну атаку, так быстро как смог, он от нее ушел, и ударил меня по лицу гардой, кровь сразу же начала капать на пол.

— Плохо учили, гляжу, недоучка, без магии ты совсем ничего не можешь. — Дейнад ин Сталон засмеялся, я достал нож из сапога, и встал в стойку, показанную мне, когда-то давно Колгаром. Техника боя с двумя клинками, если не смог понять и прочитать противника.

Маг засмеялся, а после бросился в атаку, я принял его удар на меч, а сам ударил его ножом, он попытался увернуться, и у него почти вышло, задел его ребра. Ждать второй попытки, и пока он исцелится я не стал, нанес колющий удар в грудь, он увел мой клинок в сторону и, сам того не желая, напоролся на мой нож животом. Резким движением достал нож и сразу же воткнул его в горло, убив мага мгновенно, а затем надменно ему сказал: — Этому я научился сам.

Так, этот готов, осталась девчонка, а затем и сам ин Хуго, как бы он не успел добраться до Виланы, очень надеюсь, девушка продержится еще чуть-чуть.

Нитая, увидев, что осталась одна, выставила перед собой меч, ее руки дрожали, она осторожно попробовала меня атаковать, удар ее легко увел и что было силы вмазал ей по

лицу гардой, девушка завалилась на пол, словно мешок. Убивать ее не стал, но ее красота на некоторое время станет легендарной...

Открыл дверь, в спальне королевы творился бардак, раскиданные вещи, а отдельная дверь, что вела в башню, была открытой нараспашку.

Перепрыгнул через кровать, и сразу же осмотрелся по сторонам — тайный ход, внизу вроде бы никого, значит, они точно еще не спускались с башни, по лестнице бросился наверх, по пути нашел сначала одного мертвого гвардейца, затем другого, оба застрелены, а чуть выше раскученная дверь в комнату прорицательницы, он выбил ее старинным топором, который снял с одной из стен там внизу.

Ворвался в спальню прорицательницы, комната была пуста, книги валялись на полу, разбросанные в разные стороны, старинный топор нашелся тут же, в кровати. Осмотрелся еще раз — они не выходили и не спускались вниз, обратил внимание на открытое окно, и сразу подбежал туда. Выглянул наверх, солнце уже село, на Ратарт опустились сумерки, и красные блики в небе совсем исчезли, наверху послышались всхлипывания и мужской голос, огляделся по сторонам, справа от окна заметил интересную резную кладку стены, и небольшую статую, подтянулся на нее, перекинул ногу, уцепился за черепицу, после чего оказался на крыше. На самом верху дворца оказалось довольно высоко, ветер засвистел в ушах, и моему взору предстал красивейший, заново построенный Голинколд, дымящаяся дворцовая площадь, обернулся в другую сторону и на самом краю увидел ин Хуго, держащего в руках всхлипывающую Вилану, мужчина стоял на самом краю, прижимая к себе девушку, явно ожидая именно меня, может даже кого похуже.

— Господин ин Хуго, все кончено, ваши сообщники либо мертвы, либо сидят в тюрьме, вы раскрыты, нет смысла бороться, сдавайтесь. — Осторожно произнес я, а мужчина, услышав мои слова, только сильнее прижал к ножу прорицательницу. — Сдавайтесь, подумайте о своей жене, своей дочке.

— С ними все в порядке будет, я вывез их и все свое состояние, их будущее обеспечено! — Ответил он, посмотрев на столп дыма, поднимающийся в небо. Солнце хоть и село, но наступившие сумерки отлично позволяли увидеть результат покушения на королеву. — Мои наемники, что прятались в торговом доме, судя по всему не смогли добраться до Тесаллы, я не смог убить королеву, но хотя бы лишу ее возможности заглядывать в будущее!

— И отнимите еще одну жизнь, ни в чем не виновной девушки? — Произнес я, после чего закашлялся, грудь болела, связь с Источником то пропадала, то появлялась, мне явно следует отдохнуть. Увидев мое состояние, ин Хуго заговорил: — Знаешь, когда королева захотела видеть вокруг себя именно вас, я сильно испугался, да и попытки вывода тебя из игры стоили мне очень дорого. Ты даже после пули с кагалитом выжил. Ты, наверное, думаешь, почему не можешь плести заклинания? В бомбе под трибуной был порошок из кагалита, я не надеялся, что смогу тебя убить, но лишиться сил вполне себе получилось, как видишь. Я сам придумал его так использовать, хорошая идея, как мне кажется.

Сказав это, он замолчал, явно хотел вывести меня из себя, но во мне почему-то злости на него совсем не было, подошел на шаг ближе и спросил: — Но как вы решились на предательство? Почему? Как? Вы богатейший человек Ратарта, она вам доверяет как никому!

Ин Хуго встал поудобнее, после чего ответил: — Ты знаешь, Эмерик, она чудовище, она убивает мой народ, я не мог стоять в стороне, я приложил все усилия для свержения этого чудовища, оплатил оружие мятежникам в Соттене, нанял вампиров, поддержал художников

и прочих заумных людей, но вмешались вы, и все мои планы провалились, не смотря на мои усилия. Я уже было отчаялся, пока южанин не рассказал о предсказателе... Мой единственный шанс ее одолеть — это убить девку прорицателя, тогда власть Саламандры рано или поздно падет, если не я, то кто-нибудь другой ее свергнет. — Он на мгновение замолчал, явно увидев мое обескураженное лицо, а затем продолжил: — Я понял, если не убить предсказателя, Тесалла будет непобедима, никто не сможет ее свергнуть, а она будет творить зло, какого не было еще в нашем мире, циничное, бессердечное зло, она будет уничтожать мой народ, его историю и культуру! Ты видел кабанье урочище, а ты знаешь сколько их, таких по всей стране? А Алый Приют? Думаешь он один такой? Тайные тюрьмы, где людей пытаются и убивают, женщин, стариков и детей, словно скот, только за то, что они ловари! Власть Саламандры — это смерть, это боль.

Я даже не нашелся, что ответить ему, он говорил именно то, о чем думал и я, власть Саламандры — смерть многим людям. Но Вилана здесь не виновата, она такая же жертва, как и все остальные. Знак раба пропал, а значит южанин, ее хозяин, все-таки мертв. Ин Хуго безумием никогда не отличался...

— Девушку отпусти, она тут не причем. — Настойчиво повторил я. — Она такая жертва Тесаллы, как и ты, ты разве этого не видишь?

Ин Хуго, услышав мои слова, посмотрел на заплаканную Вилану, после чего убрал нож от ее горла, и оттолкнул ее от себя, в мою сторону. Она, всхлипывая, бросилась и встала за меня, а мятежник медленно заговорил, ни к кому, особо не обращаясь: — Она сдерет с меня заживо кожу, и с остальных ловари, если узнает всю правду, Эмерик, а как ты узнал? Где я прокололся?

— Татуировка. — Ответил я, и взглянул в его глаза, бесстрашные, отчаянные, но гордые, затем посмотрел на дымящую дворцовую площадь, вспомнил слова Колгара о нашей миссии здесь, в Ратарте, ее важности для Империи и нового принца-консорта, которым скорее всего Колгар и станет, и опустил нож. — Господин ин Хуго, вы достойный человек, но поступили ужасно, непростительно ужасно, и вы это знаете, прощения вам нет, и я бы вас убил, будь это в моей власти.

— Ты не убийца, я тебя знаю. — Ответил тот, услышав мои слова. — К чему ты клонишь, предлагаешь мне спрыгнуть вниз? Этого не будет, я не умру как трус, либо меня убьешь ты, либо будет до смерти пытаться Тесалла, но самоубийства не будет.

— А может быть, вам и не стоит умирать. — У меня в голове неожиданно пронеслась идея, за которую и самому можно потерять голову с плеч, повернулся к Вилане, девушка уже успокоилась и слушала нас довольно внимательно, словно поняла сразу к чему я веду. — Послушай, твой хозяин мертв, ты свободна, теперь Тесалла тебя не отпустит, никогда. Ты всю жизнь проведешь в клетке, предсказывая кровавой Саламандре ее будущее, оберегая ее от врагов...

— Я не хочу так...

— Господин ин Хуго, я сохраню вам жизнь и свободу, при одном условии. Вы навсегда покинете Ратарт, и возьмете с собой Вилану. — Твердо сказал я, и посмотрел отчаявшемуся мужчине в глаза, его лицо вытянулось от удивления, он даже выронил нож. Неожиданно голос подала сама Вилана, она вышла вперед, и сказала: — Я вижу, это правильное решение, Эмерик, господин ин Хуго, вы согласны?

Мужчина лишь сдавлено кивнул, после чего упал на колени, прямо рядом с прорицательницей и стал умолять ее о прощении, девушка не растерялась и обняла его,

призвав к себе.

— Эмерик, обещаю, буду заботиться и беречь её, как свою дочь, Создатель дает мне шанс на искупление, за мои грехи... — Произнес всхлипывая, я подал ему руку и помог подняться, после чего сказал: — Она казнит всех твоих сторонников, и тебя, если поймают, вам нужно бежать, пока сюда не пришла тайная стража, гвардия и проклятый знает, кто еще. Вниз по лестнице, выйдете в помещения для прислуги, а дальше вы лучше меня знаете, ин Хуго.

Я помог им спуститься, вышел из комнаты предсказательницы первый, убедился в отсутствии кого-либо еще, напомнил мятежнику об его обещании, обнял Вилану, и они быстро побежали вниз по лестнице, стараясь покинуть дворец Тесаллы как можно быстрее. Мне ничего не осталось, как связать лежащую без сознания Нитаю, и водрузив ее себе на плечи, направиться искать лис и де Рашагайна.

Безумные идеи, построенные на ничем необоснованной ненависти, могут привести к потере самых преданных и верных друзей. И жестокость, которую принесла Ратарту королева Саламандра, породила такую же жестокость ей в ответ. Конечно, методы ин Хуго я не одобряю, но понять его мотивы можно.

Возможно, когда-нибудь история его оправдает даже, но не сейчас, сейчас ин Хуго убийца, из-за которого погибло множество невинных людей, и чуть не погибла бедная Вилана.

Его план, сразу в нескольких направлениях, считаю был совсем не плох, попробовать взорвать королеву, затем бросить на убой наемников, а тем временем, на всякий случай, убить предсказателя. Правильно ли я поступил, отпустив его, вместе с Виланой? Думаю, да, он человек чести, свое слово держит, да и прорицательница сама согласилась, значит увидела нечто, повлиявшее на ее решение.

Стоило ли ее убивать? Сигат говорит, что да, ее следовало убить, чтобы наверняка, такая сила в нашем мире, без контроля, может привести к непредсказуемым последствиям, но я с ним не согласен. Главная сила — это сострадание. Наверное, я не знаю наверняка...

Королева, конечно, приняла новость о предательстве ин Хуго тяжело, обязала каждого носящего меч в стране искать мятежника, Вилану, которая также пропала. Все шишки, как единственной оставшейся в живых, достались именно Нитае, насколько я знаю, королева распорядилась тайной страже выпытать из нее все возможное, а затем отправить именно в Алый Приют.

В Ратарте мы пробыли еще две недели, помогая уладить возникший беспорядок, и эти две недели, королева предпочитала проводить дни и ночи со мной, не отпуская меня, буквально не на шаг.

Тот самый, знаменательный разговор состоялся уже в порту, она лично поехала нас провожать, с целой делегацией, с подарками, с оркестром и музыкой. Церемония была торжественной, покалеченный ин Датал, де Рашагайн, ин Реллайн, все присутствовали, благодарили, желали удачи и успехов. Все прошло довольно дружественно, и даже приятно, нам даже вручили награды, золотые.

И только один человек, из всех, не радовался нашему отбытию, Тесалла, и, выловив момент, она отвела меня в сторону и спросила: — Эмерик, я знаю, тебе надо вернуться в Мирей, но твое место здесь, ты это понимаешь?

— Сели, долг требует от меня вернуться, ты это понимаешь, ты сама знаешь, мы не просто наемники, и для нас долг превыше всего. — Скромно ответил я, она всхлинула и

обняла меня, прижавшись ко мне и прошептала: — Я всегда буду тебя ждать, Эм, всегда...
Знай, для тебя в моем сердце всегда найдется место, ни смотря ни на что...

— Я знаю...

Корабль медленно покинул Ратарт, увозя меня подальше, с земли Саламандры, я в последний раз посмотрел на Кастор, крупнейший портовый город королевства, который становился все меньше и меньше, и уже готовился исчезнуть за горизонтом, как заметил брызги на водной глади. Нечто маленькое, белесое, лежа на плоском камне, с брызгами, догоняло наш корабль.

Сигат вернулся как всегда вовремя.

Больше книг на сайте - Knigoed.net